

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Андрианова Анастасия Олеговна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор Минязева Татьяна Фёдоровна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА.....	13
§ 1. Международно-правовые основы противодействия финансированию терроризма.....	13
§ 2. Эволюция правового регулирования противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации.....	49
§ 3. Компаративный анализ уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за финансирование терроризма в зарубежных странах.....	73
Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА.....	103
§ 1. Финансирование терроризма в системе норм, устанавливающих ответственность за содействие террористической деятельности.....	103
§ 2. Объективные и субъективные признаки финансирования терроризма.....	114
§ 3. Некоторые вопросы применения нормы об уголовной ответственности за финансирование терроризма.....	159
Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА.....	174
§ 1. Характеристика санкции, установленной в норме о финансировании терроризма и возможности индивидуализации ответственности лица, признанного виновным в этом преступлении.....	174
§ 2. Основание и условия освобождения от уголовной ответственности лица, финансировавшего терроризм.....	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	207
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	219
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	250

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена усилением террористической активности, направленной против национальных интересов Российской Федерации, мира и безопасности человечества, и диктует необходимость теоретического обоснования определения места норм о финансировании терроризма в системе норм о противодействии террористической деятельности, а также осмысления внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) изменений в этой части и выявленных практических проблем в деятельности правоприменительных органов, в том числе Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России).

Российская Федерация (далее – РФ) в соответствии с Конституцией РФ является демократическим федеративным правовым государством, самостоятельно проводящим свою внешнюю и внутреннюю политику. Сильное и независимое государство, богатое природными ресурсами и высоким человеческим потенциалом, постоянно испытывает всевозрастающее давление со стороны ряда западных стран в связи с неблагоприятными внешнеполитическими и социально-экономическими условиями. Глобальные проявления как недружественной деятельности иностранных государств, снижения роли международных организаций и международного права, так и усиливающихся локальных военных и экономических конфликтов и санкций сопровождаются активизацией террористической деятельности.

Терроризм в целом является одной из главных угроз национальной безопасности, а его финансирование в большей степени по сравнению с другими формами террористической деятельности способствует реализации этих угроз. В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечено, что ослабление «систем

глобальной и региональной безопасности создает условия для распространения международного терроризма и экстремизма»¹.

Совершение преступлений террористического характера предполагает наличие у лиц, их совершающих, прочной финансовой основы.

Председатель СК России А.И. Бастрыкин отмечает необходимость четкой координации действий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур, концентрируя основные усилия на ликвидации финансовой поддержки международных террористических организаций².

Экономическая составляющая финансирования терроризма делает невозможным противодействие ему без перекрытия каналов поступления ресурсов. Под ударом безопасность не отдельного государства, а всего мирового сообщества. Новые угрозы носят глобальный характер, используются трансграничное движение финансов и самые современные цифровые технологии, что требует незамедлительного адекватного ответа. Рост активности террористической деятельности в современном мире демонстрирует определенные трудности и недостаточную эффективность реализации механизмов противодействия таким угрозам.

Статистические данные отражают значительный рост основных показателей состояния преступности террористического характера за последнее десятилетие. Так, по опубликованным данным Генеральной прокуратуры РФ за период с 2020 по 2021 год³, ежегодное число зарегистрированных преступлений террористического характера превышает в 3,5–4 раза количество зарегистрированных преступлений в 2010 году соответствующей категории (в 2021 году – 2136, в 2020 году – 2342, в 2010 году – 581 преступление). Отметим, что в последние годы, несмотря на относительно небольшое снижение зарегистрированных преступлений террористического характера в России, при

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля, № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Бастрыкин А. И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – 12(4). – С. 839.

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

зарегистрированных в 2021 году 2136 преступлений (в 2020 году – 2342 преступления) в 2021 году было выявлено большее количество лиц, совершивших преступления указанной категории – 865 лиц (в 2020 году – 786 лиц); в 2021 году предварительно расследовано 1094 преступлений террористического характера (в 2020 году – 910 преступлений); в 2021 году направлены в суд уголовные дела о 905 преступлениях террористического характера (в 2020 году – 771 преступление); не раскрыто 972 преступления террористического характера (в 2020 году – 1405 преступлений)⁴. Несмотря на очевидное повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений террористического характера в последние годы, достаточно низкий показатель раскрываемости около 53% свидетельствует о необходимости особого внимания данной категории преступлений, в том числе со стороны разрешения проблем в их квалификации.

Длительное время отечественное уголовное право подвергалось имплементации новых норм под влиянием международных обязательств, зачастую усложнявших и снижавших практическую эффективность правоприменения.

Финансирование терроризма характеризуется высокой степенью латентности, для раскрытия и расследования данных преступлений требуется определенная подготовка, наличие применимых практических рекомендаций и следственного опыта. Значительная часть уголовных дел расследуется в особом порядке принятия судебного решения без изучения доказательств, формально достаточно строгая уголовная санкция за финансирование терроризма не находит отражения в сложившейся судебной практике.

Перечисленные вопросы ранее в полной мере не рассматривались как предмет диссертационных исследований, и настоящая работа призвана восполнить образовавшиеся пробелы. Актуальность исследования вопросов уголовно-правового противодействия финансированию терроризма не вызывает сомнений, подтверждено проведенным анкетированием и имеет научное и

⁴ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

практическое значение и, по нашему прогнозу, останется перспективным направлением научных изысканий различных отраслей права на долгие годы.

Степень разработанности темы исследования. Различными сторонами преступлений террористической направленности и их финансированием в нашей стране занимались ведущие исследователи и практики, которые внесли значительный вклад в изучение этой проблемы. Анализ существующих научных исследований по рассматриваемому вопросу показал, что в настоящее время не все уголовно-правовые проблемы решены или приведены к единой формуле их устранения.

Исследование непосредственно проблемы противодействия финансированию терроризма было бы невозможно без обращения к трудам ряда отечественных авторов, среди которых: П.В. Агапов, С.М. Кочои, С.Ю. Богомолов, В.А. Бурковская, И.Е. Елизаров, С.М. Ивлиев, В.В. Красинский, Д.Д. Магомедов, К.В. Михайлов, В.В. Ульянова и др.

Отдельными вопросами уголовно-правового противодействия терроризму занимались А.А. Булаев, Ж.В. Вассалатий, С.С. Галахов, В.В. Кустова, Т.В. Мельник, В.В. Меркурьев, С.Н. Мешалкин, Т.Ф. Минязева, Е.В. Плешакова, А.В. Серебренникова, М.В. Сипки, В.В. Устинов, Н.А. Чернядьева.

В научных работах вышеуказанных авторов рассмотрены многие аспекты противодействия содействию террористической деятельности, обращено внимание и на значимость борьбы с ее финансированием. Однако в их исследованиях недостаточно раскрыты актуальные проблемы, вызывающие сложности при квалификации преступлений, их отграничении от смежных составов, а также особенности назначения и исполнения наказания, освобождения от уголовной ответственности. В науке, как показало обобщение материалов практики, не в полной мере рассмотрены проблемы, обусловленные отражением в составах анализируемых преступлений институтов соучастия и неоконченного преступления, совокупности преступлений террористической направленности с иными сложными составами и другими. Отсутствуют исследования, посвященные специальному комплексному рассмотрению уголовно-правового противодействия

финансированию терроризма с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и зарубежного опыта, охватывающие актуальное состояние отечественной уголовно-правовой нормы.

Объектом исследования выступает целостный комплекс общественных отношений в сфере правового закрепления и практической реализации уголовно-правового механизма противодействия финансированию терроризма в РФ.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за финансирование терроризма, общепризнанные нормы и принципы международного права, исторический правовой опыт, научные подходы, следственная и судебная практика, научные работы по исследуемой проблеме.

Цель исследования состоит в разработке теоретических и практических положений по совершенствованию законодательства и правоприменения в сфере уголовно-правового противодействия финансированию терроризма.

Для достижения этой цели были решены следующие **задачи**:

– определены международно-правовые основы, системный характер и направления развития противодействия финансированию терроризма на глобальном уровне;

– определены предпосылки становления и эволюции российского правового регулирования противодействия финансированию терроризма, степень международно-правового влияния на данные процессы и соответствие задачам обеспечения национальной безопасности России, проведен уголовно-правовой анализ законодательной регламентации ответственности за финансирование терроризма в РФ с момента принятия УК РФ по настоящее время;

– проведен компаративный анализ уголовно-правовых мер противодействия финансированию терроризма в законодательстве отдельных зарубежных стран;

– определено понятие финансирования терроризма, позволяющее более эффективно осуществлять квалификацию и доказывание в ходе расследования уголовных дел;

– предложены пути совершенствования норм, устанавливающих

ответственность за содействие террористической деятельности;

– раскрыты особенности и признаки состава преступления финансирования терроризма;

– рассмотрены вопросы применения нормы о финансировании терроризма при квалификации преступлений;

– исследованы санкции нормы о финансировании терроризма и варианты индивидуализации ответственности за данное преступление;

– рассмотрены вопросы и обстоятельства освобождения от уголовной ответственности за финансирование терроризма;

– разработаны рекомендации по совершенствованию норм отечественного законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за финансирование терроризма в РФ, определены направления разрешения проблем правоприменения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшего изучения в доктрине уголовного права проблем ответственности за финансирование терроризма и террористическую деятельность. Сформулированные в работе выводы и рекомендации по повышению эффективности уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в РФ способны обеспечить теоретическую и информационно-аналитическую поддержку практики совершенствования законодательства в рассматриваемой части и разработки соответствующих законопроектов, а также могут быть использованы в учебном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертационном исследовании рекомендации могут быть использованы законодателем при совершенствовании и практической реализации норм уголовного, налогового и административного законодательства РФ и других стран, развития и совершенствования стандартов и рекомендаций в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), а правоприменителем – для раскрытия и расследования уголовных дел

о финансировании терроризма и преступлениях террористической направленности.

Выводы и предложения, полученные в результате научного исследования, применимы в законотворческой деятельности, научной и учебно-методической работе.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов научного познания, обусловленных рассматриваемыми объектом и предметом исследования.

Как необходимое условие достоверности и полноты исследования, в работе применен диалектический метод познания (ориентирующая основа всего научного исследования), а также такие общенаучные и частнонаучные методы исследования, как: анализ и синтез, гипотеза, индукция и дедукция, конкретно-социологический, статистический, формально-логический, сравнительно-исторический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Нормативно-правовая база диссертационного исследования представлена нормативными правовыми актами различных уровней: Конституция РФ; международные правовые акты; актуальное (на момент исследования) уголовное, уголовно-процессуальное и иное законодательство РФ, подзаконные нормативные правовые акты РФ, законодательство ряда зарубежных государств.

Теоретической базой исследования стали научные исследования и научно-аналитические материалы в сфере уголовного права, криминологии, юридической психологии, международного права, философии, истории и социологии, экономики и международных отношений, опубликованные в российских и зарубежных источниках.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили, в первую очередь, официальные статистические данные, опубликованные в РФ (с 1997 по 2021 годы) и находящиеся в открытом доступе, ведомственные статистические данные СК России и Генеральной прокуратуры РФ.

Для обоснования теоретических выводов были изучены и обобщены данные, полученные в результате исследования актуальных отечественных и

зарубежных публикаций в средствах массовой информации и сети Интернет, обзоры и материалы судебной практики о финансировании терроризма, российская судебная и следственная практика по материалам более 240 уголовных дел о преступлениях террористического характера, рассмотренных судами за период с 2014 по 2020 год.

При проведении исследования использован собственный опыт работы автора в следственных органах СК России. Автором реализовано масштабное анкетирование 1142 респондентов во всех субъектах РФ из числа сотрудников СК России, имеющих наибольший следственный опыт (опрошено около 5 % всех сотрудников СК России), ведущих сотрудников образовательных и научных организаций СК России, представителей судебной системы, сотрудников Федеральной службы безопасности РФ (далее – ФСБ России), Прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД России) и Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (далее – Росфинмониторинг) (Приложение 2).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем: разработаны теоретические положения, совокупность которых позволила представить подход к ответственности за финансирование терроризма, как самостоятельному составу преступления. Новизна исследования определяется и обоснованием ряда практических рекомендаций, призванных повысить эффективность уголовно-правового противодействия финансированию терроризма на основе аналитико-исследовательского обобщения материалов уголовных дел и зарубежного опыта. Диссертация обладает и информационной новизной.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано усиление криминализации финансирования терроризма в РФ, обусловленное защитой национальных экономических интересов и международно-правовыми обязательствами, выполнение которых привело к нарушению структуры уголовного закона и проблемам правоприменения.

2. Компаративный анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволил сформулировать положение о целесообразности привлечения лиц,

финансирующих терроризм за пределами России, к ответственности на основе единой уголовно-правовой нормы о противодействии финансированию терроризма.

3. Обосновано предложение о выделении финансирования терроризма в отдельную уголовно-правовую норму, место которой определено в системе преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 362 УК РФ).

4. Обосновано использование для квалификации преступных действий по организации финансирования терроризма традиционных для российского уголовного права норм о соучастии в преступлении (ст. 33, 34 УК РФ) и исключение специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за организацию финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ).

5. Определено понятие финансирования терроризма вне связи с конкретными действиями и целями лиц, получающих такое финансирование, а также с последствиями таких действий, а лишь опираясь на осознание преступником возможной причастности получателей финансирования к террористической деятельности или незаконному вооруженному формированию (далее – НВФ).

6. Предложен проект новой статьи 362 УК РФ «Финансирование терроризма», включающей квалифицирующие признаки, обеспечивающие дифференцирование ответственности за финансирование терроризма в зависимости от характера и реальной опасности совершаемых действий.

Достоверность результатов исследования обеспечена его методологией и методикой, нормативной и эмпирической базами, комплексным подходом к изучению мер уголовно-правового противодействия финансированию терроризма, официальными статистическими данными, объемом и репрезентативностью выборочной совокупности респондентов, личным изучением материалов уголовных дел о финансировании терроризма.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 18 авторских публикациях, 1 из которых размещена в издании, входящем в международную наукометрическую

базу данных Scopus, 5 – размещены в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного прав и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации». Рекомендации и выводы обсуждались и были апробированы на всероссийских и международных конференциях, в числе которых: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (Москва, 25 февраля 2022 года), Межведомственная научно-практическая конференция «Стратегии противодействия экстремизму» (Москва, 28 октября 2021 года), Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью» (Москва, октябрь 2020 года), Международная научно-практическая конференция (Москва, 7 июня 2017 года), Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и адъюнктов «Глобализация и региональное развитие в XXI в.: векторы развития, вызовы, инновации» (Самара, 26–27 апреля 2019 года), отмечены на конкурсе научных работ молодых ученых «Ломоносов – 2019».

Научные выводы, сделанные в работе, апробировались автором в ходе учебных занятий с обучающимися в ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации». Рекомендации, выработанные в ходе исследования, внедрены в практическую деятельность СК России, ГУ МВД России, Центрального банка РФ, его результаты могут быть использованы для совершенствования национальной системы ПОД/ФТ в РФ и соответствуют передовому международному опыту.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

Глава 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Международно-правовые основы противодействия финансированию терроризма

Сегодня террористическим атакам подвержена любая страна мира, терроризм обрел новое качество – транснациональность. С конца XX века терроризм воспринимается как глобальная угроза человечеству, а деятельность террористических организаций распространяется на все континенты, нарушает глобальные цепочки поставок, провоцирует мировые кризисы, затрагивая большинство государств. Особенность современного международного терроризма заключена в размывании границ между внутренним терроризмом и глобальным.

Основные угрозы сегодня исходят от крупных, хорошо законспирированных организаций, имеющих разделение ролей, четкую, но разветвленную структуру (склады, убежища, типографии, больницы, лаборатории, коммерческие предприятия), и требующих для существования постоянного привлечения финансовых ресурсов и сторонников по всему миру. Очевидно, реализуется и взаимная помощь террористов различных группировок друг другу: подготовка боевиков, создание смешанных отрядов, обеспечение оружием и финансовой поддержкой.

В.В. Устинов отмечает большое многообразие ролей в террористических организациях: идеологи, руководители и исполнители, диверсанты, разведчики, финансисты, пропагандисты, угонщики. Благодаря конспирации часть из них осуществляет свою деятельность подпольно, а часть легально, внедряясь в нужные для террористов организации⁵.

Международная террористическая активность практически невозможна без экономической базы – различных источников финансирования (в том числе, наркобизнес, незаконная торговля оружием и т.п.). Их множественность и объемы

⁵ Устинов В. В. Обвиняется терроризм. – М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2002. – 488 с. – URL: <https://coollib.net/b/128609> (дата обращения: 17.05.2022).

извлекаемой выгоды достигаются за счет экономической организации террористических структур глобального и регионального форматов, ослаблению или вовсе исчезновению границ между странами. Глобализация мировой экономики, миграционные процессы, финансовые и политические кризисы обостряют социальные противоречия и способствуют привлечению сторонников радикальных групп, использующих террористические методы.

Еще до бурного развития международных переводов, финансовых и информационных технологий поддержка террористов уже осуществлялась как их соотечественниками, так и на правительственном уровне, через различные общественные организации, государственные и негосударственные фонды. В.В. Устиновым приведен пример масштаба трансграничного финансирования терроризма в недалеком прошлом – «Ирландская республиканская армия» (ИРА) – различные террористические группы, действующие на территории Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии на протяжении почти ста лет. Он отмечает, что финансирование и вооружение террористов Северной Ирландии осуществлялось в 1960–1970-е годы через благотворительные организации Северной Америки, где проживало в пять раз больше ирландцев, чем на острове Ирландия. Причем объем пожертвований по некоторым данным в десятки раз превосходил официально заявленные суммы и достигал миллионов долларов в год. В современных реалиях разжиганию террористической активности радикальных исламистов на Северном Кавказе и в Центральной Азии способствовала финансовая поддержка из ряда стран Ближнего и Среднего Востока при содействии спецслужб и правительств⁶.

Учитывая сильную техническую оснащенность, разветвленный и скрытый характер террористических организаций, их сложную финансовую организацию, ни одно государство не способно эффективно бороться с терроризмом исключительно своими силами.

Актуальность международного противодействия финансированию терроризма обоснована высокой зависимостью современной террористической

⁶ Устинов В. В. Обвиняется терроризм (дата обращения: 17.05.2022).

активности от ресурсной базы, потенциальным разрушительным ущербом для человечества, разнообразием методов и источников финансирования терроризма. Ресурсы становятся доступны для террористической деятельности благодаря экономическим и социальным потрясениям, политической нестабильности и делигитимации власти. Эксперты позволяют выделить операции, которые с высокой вероятностью могут быть использованы для финансирования терроризма: привлечение средств через Интернет, банковские и денежные переводы⁷.

Пробелы в законодательстве делают государство желаемой и удобной мишенью для развития террористических ячеек, как в части подготовки будущих террористов (тренировочные лагеря), вербовки новых членов (специалистов, исполнителей), так и активизации денежного и материально-технического обеспечения. Одним из ключевых факторов существования терроризма являются уязвимости в обеспечении безопасности государства, вызванные неэффективностью правовых, финансовых, контрольных, правоохранительных и разведывательных механизмов, отсутствием единой контртеррористической политики и неспособностью власти решать проблемы и конфликты на ранних этапах. В ряде случаев терроризм является порождением и продолжением осознанной государственной политики. Так, выделяют государства, поддерживающие терроризм, планирующие терроризм и осуществляющие террористическую деятельность. Отдельно стоит упомянуть о государствах, готовых для достижения своих политических целей подвергнуть насилию мирных жителей другой страны⁸.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019–2023 годы⁹ учитывает, что пропагандистская и вербовочная деятельность международных террористических организаций реализуется в новых формах

⁷ FATF (2019), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 114. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html> (дата обращения: 12.06.2022).

⁸ Устинов В. В. Обвиняется терроризм (дата обращения: 17.05.2022).

⁹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665). – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 08.06.2022).

через современные средства коммуникации, но по-прежнему основывается на искажении традиционных религиозных положений. Часто объектами воздействия становятся иностранные трудовые мигранты, студенты, прибывшие из стран с повышенной террористической активностью, с которыми необходимо проводить предупредительную работу по разъяснению ответственности по ряду уголовно наказуемых деяний, например за участие и содействие террористической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Внимание также следует уделить лицам, намеренным заниматься религиозной деятельностью на территории России.

Наличие ресурсов напрямую влияет на количество и тяжесть актов преступной деятельности террористических организаций, поэтому выявление и перекрытие каналов финансирования – одна из первостепенных задач борьбы с терроризмом. Истребить пагубное явление транснационального характера возможно лишь усилиями всего мирового сообщества, что достаточно проблематично ввиду зачастую противоречащих политических интересов. Важную роль здесь играют положения международного права и контртеррористическая деятельность международных и межправительственных организаций, которые признаются относительно независимыми. При этом важно соблюсти баланс свободы движения законного капитала и необходимого обмена информацией по фактам подозрительных операций.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» правовую основу противодействия терроризму составляют:

- Конституция РФ;
- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- международные договоры РФ;
- данный Федеральный закон и другие федеральные законы;

– нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти¹⁰.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ являются составной частью правовой основы противодействия терроризму в России. В соответствии с предметом и задачами исследования представляется необходимым и обоснованным проанализировать и систематизировать международные нормы о борьбе с терроризмом и противодействии его финансированию с учетом общих положений международного публичного права и таких его отраслей, как международное право борьбы с преступностью (право международного сотрудничества в борьбе с преступностью) и международное уголовное право.

В.А. Уткин выделяет международно-правовые основы борьбы с преступностью как «...принятые на международном уровне нормы, принципы и рекомендации в области специального предупреждения преступлений, деятельности системы уголовной юстиции, межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью, обращения с преступниками и защиты жертв преступлений»¹¹.

На основе данного общего определения можно сформулировать понятие международно-правовых основ противодействия финансированию терроризма как системы международных принципов, договорных норм и рекомендаций в области предупреждения финансирования терроризма, привлечения к ответственности лиц, виновных в его совершении, а также международного сотрудничества в данной сфере.

Таким образом, система международно-правовых норм, направленных на уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма, включает три основных элемента:

¹⁰ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹¹ Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью / В. А. Уткин. – Москва : ООО «Издательство «КноРус». – 2019. – С. 6–8.

1) общепризнанные принципы и нормы международного права, определяющие особенности уголовного преследования за противоправные деяния и порядок взаимодействия государств в борьбе с преступностью;

2) международные договоры в данной сфере;

3) решения международных организаций по вопросам противодействия финансированию терроризма обязательного характера; определенную правовую значимость имеют также решения рекомендательного характера.

Перечисленные виды источников международного права в сфере противодействия финансированию терроризма имеют различную юридическую силу и значимость для правовой системы России, что следует учитывать при решении вопроса об имплементации изложенных в них норм.

Согласно положениям ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Кроме того, международные договоры обладают приоритетом в применении в отношении федеральных законов. В отличие от указанных выше норм решения международных организаций и конференций по вопросам противодействия финансированию терроризма в большинстве своем носят рекомендательный характер и могут быть имплементированы в правовую систему России посредством принятия соответствующих внутригосударственных актов.

Общепризнанными принципами международного права признаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо¹². В сфере уголовного права общепризнанные принципы определяют основные правила уголовного преследования за противоправные деяния, особенности наказуемости преступлений, права человека в уголовном судопроизводстве, а также порядок взаимодействия государств в борьбе с преступностью.

¹² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 (ред. от 05.03.2013) // «Учет. Налоги. Право» – «Официальные документы». 2003. 22 октября, № 39.

Под **общепризнанной нормой международного права** следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного (п. 1)¹³.

Общепризнанные нормы международного права могут быть выражены в международных документах, принятых в рамках Организации Объединенных Наций (далее – ООН) (пактах, конвенциях, декларациях, меморандумах, хартиях и др.). Одним из основных документов, в котором раскрывается содержание общепризнанных норм уголовного права и уголовного правосудия, является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года¹⁴.

Международные договоры наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются важной частью системы международно-правового противодействия финансированию терроризма¹⁵.

В преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров указано, что они образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава ООН¹⁶. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека в обеспечении законных интересов государств¹⁷.

Международные договоры могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, в зависимости от числа участников договоры могут быть многосторонними или двусторонними¹⁸. В свою очередь, по масштабу действия

¹³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: ППВС РФ от 10 октября 2003 года № 5 (ред. от 05.03.2013).

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁵ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. 17 июля, № 29. Ст. 2757.

¹⁶ Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // «Ведомости Верховного Совета СССР» от 10 сентября 1986 г. № 37. Ст. 772.

¹⁷ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. 17 июля, № 29. Ст. 2757.

¹⁸ Зубков В. А., Осипов С. К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — С. 172. — URL: <https://fiu-cis.org/storage/mediateka/hzHERGyvCmcspcZxVUW464X8MDOXB2LsPBBQW9F4.pdf> (дата обращения: 19.03.2022).

многосторонние международные договоры подразделяются на универсальные (принятые в рамках ООН), региональные (в рамках Совета Европы (далее – СЕ), Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) и др.) и субрегиональные, участниками которых являются страны, находящиеся внутри региона (например, страны Европейского союза (далее – ЕС), которые одновременно являются членами СЕ). По содержанию международные договоры могут быть разграничены на акты, содержащие нормы общего или конкретного характера. В зависимости от их субъектов международные договоры РФ могут быть трех видов: межгосударственные, межправительственные и межведомственные.

Характер содержащихся в международных договорах норм, направленных на противодействие финансированию терроризма, также может быть различным: это могут быть нормы правового, организационного, идеологически-информационного и иного характера.

К числу наиболее значимых универсальных международных договоров в сфере противодействия финансированию терроризма, ратифицированных РФ и в силу этого имеющих приоритет в применении в отношении федеральных законов, относится, прежде всего, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая в 1999 году¹⁹.

В период с 1963 года международное сообщество под эгидой ООН и Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ) разработало 19 международных соглашений, направленных на предотвращение террористических нападений и открытых для участия всех государств-членов. И сегодня борьба с финансированием международного терроризма и в правовом, и в политическом отношении – один из важных аспектов работы ООН, а разработанные конвенции признаны базовыми правовыми инструментами.

Активизация противодействия терроризму мирового сообщества зачастую связана с кровавыми вызовами самих террористов. Конец 60-х – начало 70-х

¹⁹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 11.06.2022).

годов XX века характеризуется участвовавшими случаями угонов самолетов, взрывов в посольствах, похищении видных политических деятелей, провокациях и прямых нападениях на различные государственные и неправительственные представительства.

Примером, ужаснувшим своей жестокостью и продемонстрировавшим хорошую организационную и техническую подготовку террористов, является так называемый «Олимпийский теракт». 5 сентября 1972 года членами террористической палестинской организации «Чёрный сентябрь» во время Олимпийских игр в Мюнхене был совершен теракт, жертвами которого стали 11 членов израильской олимпийской сборной и полицейский.

После совершения данного террористического акта в повестку дня Генеральной Ассамблеи (далее – ГА) ООН был включен пункт «Меры по предотвращению терроризма или других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей или ставят под угрозу основные свободы»²⁰. Однако в последующем пункт повестки стал называться «Меры по предотвращению терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели или ставят под угрозу основные свободы, а также исследование основных причин, лежащих в основе этих форм терроризма и актов насилия, которые проистекают из нищеты, разочарования, жалости и отчаяния и которые вынуждают некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая свои собственные жизни, в попытке добиться радикальных преобразований»²¹.

Эксперты отметили, что внесение подобной правки в название пункта существенно изменило направленность обсуждаемого вопроса – терроризм, осуществляемый или поддерживаемый государством, остался за рамками проблемы. Предмет обсуждения теперь ограничен международным терроризмом, связанным с национально-освободительной борьбой, политической и социально-

²⁰ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года и дополняющая ее Декларация 1996 года. – URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/dot/dot_ph_r.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

²¹ Там же.

экономической борьбой оппозиции²². Формулирование подобных причин терроризма носит оправдательный характер: «вынужденное» насилие, а также жертвенность «собственными жизнями» как будто ставят его на другую ступень уголовно-правового регулирования.

Резолюция 46/51 ГА ООН от 9 декабря 1991 года «Меры по ликвидации международного терроризма» призывает государства предотвратить на своих территориях какую-либо подготовительную и организационную деятельность, касающуюся совершения актов международного терроризма во всех его проявлениях²³.

Начиная с 1993 года в повестку дня ГА включался пункт «Меры по ликвидации международного терроризма». В ходе его рассмотрения были приняты важные международные документы, касающиеся самых опасных видов терроризма и проблемных вопросов борьбы с ним, в том числе Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая Резолюцией 49/60 ГА ООН от 9 декабря 1994 года²⁴, и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Резолюцией 54/109 ГА ООН от 9 декабря 1999 года²⁵.

В пп. «а» п. 5 Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 года государствам «настоятельно предлагается... воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней и принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз или учебных лагерей или

²² Доклад эксперта для ЮНЕСКО «Меры по борьбе с международным терроризмом» Модель ООН UIB – 2017 Алматы 2017 г. – URL: https://uib.kz/wp-content/uploads/2017/03/Doklad-eksperta_Terrorizm.doc (дата обращения: 21.01.2022).

²³ Резолюция 46/51 ГА ООН от 9 декабря 1991 года «Меры по ликвидации международного терроризма». – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/51> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁴ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения: 17.04.2022).

²⁵ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан»²⁶.

В пункте 10 данной Декларации перечислены меры по усилению международного сотрудничества по борьбе с терроризмом, среди которых: аккумуляция данных о существующих многосторонних, региональных и двусторонних соглашениях, анализ международно-правовых документов, подготовка сборника национальных законов²⁷.

В п. 2 и 5 Декларации, дополняющей Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, принятой резолюцией 51/210 ГА ООН от 17 декабря 1996 года, террорист определен, как участник террористических актов, в том числе путем финансирования, планирования таких актов или подстрекательства к их совершению. Кроме того, здесь подчеркнута важность эффективного международного взаимодействия, которое в соответствии с внутренним законодательством каждой отдельной страны должно позволить либо выдать террористов, либо передать их дела компетентным органам для целей судебного преследования²⁸.

В пп. «f» п. 3 того же документа отмечено, что финансирование терроризма может осуществляться «...прямо или косвенно через организации, которые также преследуют или утверждают, что преследуют, благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков и рэкетирство...»²⁹. Отмечается необходимость в полной мере противодействовать деятельности и тех, и других, используя внутренние меры борьбы, регулятивные меры без ущерба для экономики и финансов.

²⁶ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения: 17.04.2022).

²⁷ Там же.

²⁸ Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, принята резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec2.shtml (дата обращения: 15.05.2022).

²⁹ Там же.

Террористические акты, произошедшие в период 70–90 годов XX века, стали катализатором активной правовой работы мирового сообщества. В это время принимаются, в том числе следующие Конвенции, касающиеся вопросов борьбы с терроризмом:

– Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (принята на международной конференции по воздушному праву в Гааге 16 декабря 1970 года);

– Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок (принята 26 октября 1979 года);

– Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята резолюцией 34/146 ГА ООН от 17 декабря 1979 года);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (принята по итогам Римской конференции 10 марта 1988 года);

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята резолюцией 52/164 ГА ООН от 16 декабря 1997 года).

Вместе с тем, формирование системы международно-правовых норм по противодействию финансированию терроризма началось лишь в конце 90-х годов XX века. Принятые ранее документы, несомненно, внесли большой вклад в дело борьбы с терроризмом. Однако проблема финансирования терроризма рассматривалась несколько поверхностно, имела сопутствующее значение, должного внимания ее решению не уделялось.

В связи с чем, необходимо отметить принятие 9 декабря 1999 года одного из самых важных источников международного права в данной сфере – Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма³⁰. Данным документом финансирование терроризма было криминализовано, что, несомненно, является важным шагом в деле борьбы с данным преступным явлением. Здесь также закреплены финансово-правовые меры противодействия

³⁰ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

(идентификация клиентов, мониторинг операций, обмен информацией, надзор за финансовыми институтами), которые в дальнейшем получают развитие в иных документах международного характера. Данные меры нуждаются в развитии, в том числе путем совершенствования имеющейся правовой базы и разработке новых эффективных мер борьбы с лицами, совершившими финансирование терроризма. Конвенция определяет признаки состава преступления на основе ссылок на общепризнанные международные документы и раскрывает использование отработанной методики противодействия отмыванию денег, доказавшую свою эффективность.

В тексте определена юрисдикция государств-участников, закреплено требование к ним в случае обнаружения средств, имеющих признаки преступных намерений или участия в уже совершенном преступном поведении, принять необходимые меры для их блокирования или ареста. При этом реализуемые меры не должны вступать в противоречие с принципами внутригосударственного права. Также предусмотрены механизм взаимной правовой помощи по вопросам уголовного преследования и выдачи преступников, индивидуализация процедуры раздела конфискованных средств между государствами. Здесь же прописан принцип, в соответствии с которым, в случае отказа сотрудничать, недостаточно сослаться на банковскую тайну.

Конвенция также обязывает провести мероприятия законотворческого характера. В частности, в соответствии со ст. 5 в случае совершения преступления физическим лицом, ответственным за управление или контроль организации, государства-участники должны возложить на данное юридическое лицо следующие виды ответственности: гражданскую, административную или уголовную³¹.

Обращают на себя внимание положения Конвенции, посвященные конфискации средств, используемых для финансирования терроризма. Прежде всего, Конвенция обязывает каждое государство-участника принимать в

³¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях финансирования терроризма, а также принимать в соответствии с принципами своего внутреннего права надлежащие меры для конфискации средств, которые использовались или были выделены для целей совершения таких преступлений (ст. 8).

С точки зрения реализации принципа неотвратимости ответственности наказания значимы положения ст. 10 рассматриваемой Конвенции, в котором закреплена обязанность государства-участника, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее указанное в конвенции преступление, в случаях, если оно не выдает это лицо, привлечь его к уголовной ответственности. Это принцип известен в международном праве как «aut dedere, aut judicare» («или выдай, или суди»).

Важное место в Конвенции занимают положения, направленные на усиление международного сотрудничества в противодействии финансированию терроризма.

Ст. 18 призывает государства обязать организации, участвующие в совершении финансовых операций, идентифицировать клиентов и их финансовую деятельность, сообщать обо всех операциях, имеющих признаки преступных, а также о подозрительной террористической активности.

На специалиста в области финансов не может быть возложена обязанность определять, какая именно противозаконная деятельность (незаконный оборот наркотиков, оружия, терроризм, незаконный личный интерес и т.п.) стоит за сделками, явно не имеющими рациональной экономической основы. Однако, для установления финансовой обоснованности сделки либо ее отсутствия данный специалист обладает необходимыми знаниями и компетенциями. Дальнейшие действия оставляются на усмотрение государственных органов исходя из фактически выявленных обстоятельств, в том числе силами подразделений финансовой разведки (далее – ПФР).

Процедура сообщения о подозрительной активности по фактам финансирования терроризма также, как и многие другие механизмы, ранее успешно применялась для борьбы с отмыванием денег, поступающих от торговли наркотиками.

Кроме того, Конвенция обязывает государства-участники сотрудничать друг с другом в предупреждении финансирования терроризма путем обмена точными и проверенными данными в соответствии с их внутренним законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо.

Разработанная в Конвенции 1999 года система мер противодействия финансированию терроризма позднее получила развитие в иных документах международного характера.

Важной частью системы предотвращения террористических угроз и противодействия финансовым потокам криминального происхождения являются, так называемые директивы ЕС в сфере ПОД/ФТ (Anti-money laundering directive, или AMLD), обязывающие государства-члены ЕС обеспечить в установленный срок определенные меры, и имеющие приоритет над национальным правом, а также прямое действие в случае несвоевременного внесения требуемых норм в национальное право. Первая Директива ЕЭС (ЕЭС – Европейское экономическое сообщество, поглощено в 2003 году ЕС) «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» (91/308/ЕЭС) была согласована Европейским советом министров 10 июня 1991 года и содержала требование введения указанных в нею норм в национальное законодательство государств-членов до 1 апреля 1994 года, но в целом носила скорее декларативный характер, привлекая внимание к проблеме ПОД/ФТ³².

В процессе развития европейского законодательства в области ПОД/ФТ и формирования деятельности единой финансово-кредитной системы ЕС, в соответствии с новыми требованиями Группы разработки финансовых мер

³² Council Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:31991L0308> (дата обращения: 22.06.2022).

борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF, далее – ФАТФ), а также под влиянием террористических атак в США, была принята вторая Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2001/97/ЕС от 4 декабря 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Директиву Совета 91/308/ЕЕС «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов»³³. Новая Директива, в том числе, возложила обязанности по выявлению подозрительных операций на адвокатов, внешних бухгалтеров и консультантов. Данные меры были вызваны активизацией их использования в целях отмывания доходов и финансирования терроризма, впоследствии перечень данных профессий постоянно пополнялся³⁴.

В 2003 году в рамках ЕС был создан Комитет экспертов по борьбе с терроризмом (The Committee of Experts on Terrorism – CODEXTER), трансформированный затем в Комитет СЕ по борьбе с терроризмом (The Council of Europe Committee on Counter-Terrorism – CDCT), выступивший инициатором ряда антитеррористических мероприятий: защита и поддержка пострадавших от террористических актов, выплата компенсаций, оценка эффективности национальных судебных систем, ликвидация каналов снабжения террористов³⁵.

В числе международных европейских региональных договоров, направленных на противодействие финансированию терроризма, участником которых является РФ, следует отменить следующие акты:

– Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 года) (с изм. от 15.05.2003);

– Конвенцию СЕ о предупреждении терроризма (заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года)³⁶;

³³ Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 Amending Council Directive 91/308/EEC on Prevention of the Purpose of Money Laundering // Official Journal. L 344. 28.12.2001. P. 76–82.

³⁴ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: Рекомендации ФАТФ / АНО «МУМЦФМ». М.: Вече, 2012. С. 28. Рекомендация 23.

³⁵ Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER) / Council of Europe. – URL: www.coe.int (дата обращения: 17.01.2022).

³⁶ Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» (CETS № 196) (Варшава, 16 мая 2005 года). Ратифицирована Федеральным законом от 20.04.2006 № 56–ФЗ. – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html> (дата обращения: 03.06.2022).

– Дополнительный Протокол к Конвенции СЕ о предупреждении терроризма (подписан в г. Риге 22 октября 2015 года)³⁷;

– Конвенцию СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года)³⁸.

16 мая 2005 года в Варшаве заключены Конвенции СЕ «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма» и «О предупреждении терроризма», закрепившие обязанности по розыску, заморозке и изъятию имущества, используемого для финансирования терроризма, а также установившие, что формы содействия террористической деятельности являются самостоятельными преступлениями, не требующими совершения подготавливаемого деяния.

Закономерным развитием европейской системы ПОД/ФТ стала третья Директива 2005/60/ЕС от 26 октября 2005 года «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма и мерах по ее реализации»³⁹, расширив полномочия правоохранительных органов, установив понятие «финансирование терроризма» и конкретные мероприятия по управлению рисками ПОД/ФТ.

20 мая 2015 года была принята четвертая Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2015/849 «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета

³⁷ Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, подписанный от имени Российской Федерации 27 июля 2017 года (ратифицирован Федеральным законом от 12 ноября 2019 года № 363-ФЗ с заявлением, вступил в силу для Российской Федерации 1 мая 2020 года). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005060016> (дата обращения: 17.04.2022).

³⁸ Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (CETS № 198) (Варшава, 16 мая 2005 года). Ратифицирована Федеральным законом от 26.07.2017 № 183-ФЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 03.01.2022).

³⁹ Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing (Text with EEA relevance). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32005L0060> (дата обращения: 02.01.2022).

ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии»⁴⁰, актуализировавшая систему ПОД/ФТ на основе обновленных рекомендаций ФАТФ. Данная Директива ужесточает требования к банкам, к прозрачности информации о бенефициарных владельцах компаний, упрощает процедуры сотрудничества и обмена информацией между органами финансовой разведки государств-членов ЕС, разрабатывает политику в отношении стран, не являющихся его членами, и усиливает полномочия компетентных органов стран ЕС по применению санкций.

14 мая 2018 года принимается пятая Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2018/843/ЕС «О внесении поправок в Директиву 2015/849/EU о предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег и финансирования терроризма, а также о внесении поправок в Директивы 2009/138/ЕС и 2013/36/EU»⁴¹, обращающая внимание на бенефициарных владельцев и политически значимых лиц, цифровые валюты и дополнительные меры снижения рисков ПОД/ФТ.

Спустя пять месяцев после принятия пятой директивы, 23 октября 2018 года была принята Шестая Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2018/1673/ЕС «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, в рамках уголовного права»⁴², определяющая юрисдикцию и устанавливающая общий для всех государств-членов перечень предикатных преступлений из 22 категорий, в целом упрощая привлечение к уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем. Директивы позволили унифицировать законодательство государств-членов ЕС в

⁴⁰ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20 мая 2015 г. о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии. – URL: <https://base.garant.ru/71279458> (дата обращения: 02.04.2022).

⁴¹ Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU (Text with EEA relevance). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018L0843> (дата обращения: 02.04.2022).

⁴² Directive (EU) 2018/1673 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2018 on combating money laundering by criminal law. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L1673> (дата обращения: 02.04.2022).

сфере ПОД/ФТ на основе общей позиции и рекомендаций ФАТФ, устранить барьеры для безопасного ведения бизнеса и предоставления финансовых услуг.

Противодействие финансированию терроризма на международном и межправительственном уровне реализуется не только через совершенствование системы ПОД/ФТ, но и развитие мер, непосредственно направленных на пресечение тех или иных форм содействия террористической деятельности. Так, Совет Безопасности ООН (далее – СБ ООН) в Резолюции 2178 (2014), принятой на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года, заявил о необходимости «предотвращать и пресекать вербовку, организацию, перевозку и экипировку лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, а также финансирование их поездок и их деятельности»⁴³. Во исполнение Резолюции меры касаются законодательства как на национальном уровне, так и на уровне международного сотрудничества.

Исследовательский интерес имеют соглашения, заключенные в рамках участия РФ в СЕ (комментарий автора: членство России в СЕ – с 28 февраля 1996 года по 16 марта 2022 года). Дополнительный протокол (СДСЕ №217) к Конвенции СЕ о предупреждении терроризма (СДСЕ № 196), подписанный 22 октября 2015 года, формулирует следующие преступные деяния, требующие привлечения к уголовной ответственности: «Участие в ассоциации или группе с целью терроризма» (ст. 2), «Подготовка к терроризму» (ст. 3), «Поездка за границу для целей терроризма» (ст. 4), «Финансирование поездок за границу для целей терроризма» (ст. 5) и «Организация или иное содействие поездкам за границу с целью терроризма» (ст. 6)⁴⁴. Для нашего исследования интерес представляют ст. 5 и ст. 6.

⁴³ Резолюция 2178 (2014) принята Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года. ООН S/RES/2178 (2014). – URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20\(2014\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20(2014)) (дата обращения: 02.04.2022).

⁴⁴ Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, подписанный от имени РФ 27 июля 2017 года (ратифицирован Федеральным законом от 12 ноября 2019 года № 363-ФЗ с заявлением, вступил в силу для РФ 1 мая 2020 года). Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005060016> (дата обращения: 17.04.2022).

В соответствии со ст. 5 определяется финансирование поездок за границу в целях терроризма как: «предоставление или сбор любыми средствами, прямо или косвенно, средств, полностью или частично позволяющих любому лицу выезжать за границу для целей терроризма..., зная, что средства полностью или частично предназначены для использования с этой целью»⁴⁵.

В соответствии со ст. 6 определяется организация или иное содействие поездкам за границу для целей терроризма, как: «любой акт организации или содействия, который помогает любому лицу выезжать за границу с целью терроризма..., зная, что помощь, оказываемая таким образом, предназначена для целей терроризма»⁴⁶.

Из рассмотренной конструкции ст. 5 и ст. 6 делаем вывод, что второе деяние включает любую помощь в целях осуществления преступных намерений, за исключением их финансирования, указанного в первом деянии.

Дополнительный протокол (СДСЕ №217) подписан РФ 27 июля 2017 года, ратифицирован 12 ноября 2019 года и вступил в силу 1 мая 2020 года⁴⁷. Однако, Распоряжением Президента РФ от 5 июля 2017 года № 245-рп «О подписании Дополнительного протокола к Конвенции СЕ о предупреждении терроризма»⁴⁸ в отношении данного протокола сделано заявление. Смысл его заключается в квалификации действий лица, намеревающегося совершить или совершившего выезд за границу для целей терроризма (ст. 4 дополнительного протокола), как приготовление к преступлению террористической направленности или покушение на такое преступление. Таким образом, каких-либо изменений в уголовное законодательство по данному пункту протокола в связи с его ратификацией вносить не потребовалось. Данная позиция признается нами абсолютно оправданной, так как у страны отсутствует обязательство международного

⁴⁵ Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, подписанный от имени РФ 27 июля 2017 года.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ О подписании Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Распоряжение Президента Российской Федерации от 05.07.2017 № 245-рп / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707060001> (дата обращения: 11.05.2022).

характера по криминализации какого-либо деяния через введение новой самостоятельной нормы в законодательство. С точки зрения общих правил квалификации подобный подход также оправдан. Отсутствие иных оговорок и заявлений говорит об одобрении РФ текста данного протокола.

Вместе с тем, проект указанного Распоряжения Президента РФ изначально содержал иное заявление. Здесь предлагалось лиц, совершивших финансирование выезда за границу в целях совершения преступлений террористической направленности (ст. 5 дополнительного протокола) и его организацию или содействие ему каким-либо иным способом (ст. 6 дополнительного протокола), привлекать к ответственности как за соучастие в приготовлении или покушении на совершение преступления террористической направленности⁴⁹.

Важную роль в развитии системы противодействия финансированию терроризма играют международные акты, принимаемые с участием РФ в рамках Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ) – региональной группы по типу ФАТФ⁵⁰, Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), ШОС, СНГ, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Данные соглашения и программные документы направлены на укрепление экономики и безопасности всех стран-участниц, эффективно дополняющие основополагающие Международные конвенции и позволяющие координировать и направлять совместные усилия, разрешать конфликты юрисдикций, совершенствовать правовую базу контртеррористического взаимодействия, формировать актуальную политику в сфере противодействия финансированию терроризма:

⁴⁹ «Путин внес на ратификацию протокол к конвенции о предупреждении терроризма»: РИА Новости от 01.10.2019. – URL: <https://ria.ru/20191001/1559322049.html> (дата обращения: 17.12.2021).

⁵⁰ Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – URL: www.eurasiangroup.org (дата обращения: 17.01.2022).

- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 года)⁵¹;
- Конвенция ШОС против терроризма⁵²;
- Декларация об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (подписана в г. Москве, 6 октября 2004 года)⁵³;
- Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма⁵⁴ (совершено в г. Москве, 16 июня 2011 года), закрепившее за ЕАГ статус международной организации;
- Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма⁵⁵;
- Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (подписан в г. Минске 4 июня 1999 года)⁵⁶;
- Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием⁵⁷;

⁵¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) Ратифицирована Федеральным законом от 10 января 2003 года № 3–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. 13 октября, № 41. Ст. 3947.

⁵² Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) Ратифицирована Федеральным законом от 2 октября 2010 года № 253–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.10.2010. № 40. Ст. 4979.

⁵³ Декларация об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 6 октября 2004 г.). – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/declaration.pdf (дата обращения: 17.06.2022).

⁵⁴ Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 16 июня 2011 года). – URL: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Соглашение о ЕАГ \(русский\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Соглашение о ЕАГ (русский).pdf) (дата обращения: 11.06.2022).

⁵⁵ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 12 февраля 2021 года). – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428610/ms_18022021 (дата обращения: 09.06.2022).

⁵⁶ Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. – URL: <https://www.cisatc.org> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵⁷ Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (Ташкент, 03 ноября 2017 года). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809050014> (дата обращения: 19.06.2022).

– Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (приняты в г. Санкт-Петербурге 29 ноября 2013 года Постановлением 39-26 на 39-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)⁵⁸;

– Договор государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма⁵⁹;

– Договор государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (подписан в г. Минске 15 октября 2021 года)⁶⁰;

– Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (подписан в г. Москве 19 декабря 2011 года)⁶¹;

– Постановление № 12-4.3 Парламентской Ассамблеи ОДКБ «О проекте Рекомендаций по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам конфискации имущества в интересах противодействия коррупции, финансированию терроризма и иным видам преступлений»⁶².

⁵⁸ Информационный бюллетень № 60 в 3 частях. МПА СНГ. 2014. Ч.2. С. 478–481. – URL: http://old.iacis.ru/upload/iblock/78b/ib60_part1_2_3.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

⁵⁹ Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Ратифицирован Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 349-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. 14 июня, № 24. Ст. 2940.

⁶⁰ Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Минск, 15 октября 2021 г.).

⁶¹ Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Москва, 19 декабря 2011 г.). Ратифицирован Федеральным законом от 25 декабря 2012 года № 249-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. 31 декабря, № 53. Ст. 7574.

⁶² Постановление № 12-4.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам конфискации имущества в интересах противодействия коррупции, финансированию терроризма и иным видам преступлений» (Ереван, 5 ноября 2019 года). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36874268 (дата обращения: 18.04.2022).

Отметим и международное признание высокого уровня межправительственного взаимодействия с ведущей ролью РФ – 16 июня 2011 года подписывается межправительственное Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма⁶³. Благодаря высоким результатам своей деятельности ЕАГ становится первой из региональных групп по типу ФАТФ, получившей статус региональной межправительственной организации.

Решения международных организаций по вопросам противодействия финансированию терроризма обязательного характера и решения рекомендательного характера составляют третий элемент системы международно-правовых норм, направленных на противодействие финансированию терроризма.

Центральную роль в предотвращении терроризма и борьбе с финансированием терроризма играет ООН и решения, принимаемые ее главными органами – ГА и СБ ООН. В рамках данной организации:

- в 1999 году принята первая Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма⁶⁴;
- в 2006 году принята Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, содержащаяся в ее резолюции 60/288 от 8 сентября 2006года⁶⁵;
- создано контртеррористическое управление ООН;
- создан Сектор по предупреждению терроризма Управления ООН по наркотикам и преступности в Вене;
- принят ряд важных документов, имеющих общемировое для противодействия терроризму и его финансированию.

⁶³ Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 16 июня 2011 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420399073> (дата обращения: 09.01.2022).

⁶⁴ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

⁶⁵ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 года. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

Большинство резолюций, деклараций, рекомендаций и аналогичных актов международных организаций, включая ООН, не имеют юридически обязательного характера, однако могут и являются полезными источниками политических обязательств и зачастую еще складывающихся норм международного права. В совокупности этот тип документов именуется «мягким правом» («soft law») или необязательными стандартами. Инструменты мягкого права, в том числе резолюции ГА ООН, принимаются договаривающимися сторонами исходя из намерений и ожиданий, что эти не имеющие обязательной силы документы будут, по возможности, выполняться⁶⁶.

Резолюции одного из главных органов ООН – СБ, могут быть источниками как мягкого права, так и обязательного к исполнению права, и нередко такие резолюции содержат оба вида норм. Резолюции СБ ООН, принятые на основании гл. VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», использующие императивные формулировки («государства должны»), являются обязательными для всех государств-членов ООН.

Обязательный характер определенных резолюций СБ ООН вытекает из особого характера гл. VII Устава ООН. СБ ООН может принимать меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Ст. 25 Устава гласит, что «члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям СБ ООН и выполнять их»⁶⁷. Кроме того, ст. 48 Устава гласит, что «действия, которые требуются для выполнения решений СБ ООН в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимаются всеми членами Организации или некоторыми из них, в зависимости от того, как это определит СБ ООН. Такие решения выполняются членами Организации непосредственно, а также путем их действий в

⁶⁶ Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом от 29.08.2019. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/265/42/PDF/N1926542.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

⁶⁷ Устав ООН подписан 26 июня 1945 года в г. Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации, вступил в силу 24 октября 1945 года. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 03.03.2022).

соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются»⁶⁸.

В Резолюции 2610 (2021), принятой 17 декабря 2021 года, СБ ООН напоминает, что все государства должны оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования, и настоятельно призывает государства действовать в соответствии с их обязательствами по международному праву, с тем чтобы найти и предать правосудию, выдать или подвергнуть судебному преследованию любого, кто оказывает поддержку или содействие, участвует или пытается участвовать в прямом или косвенном финансировании деятельности, осуществляемой террористами или террористическими группами⁶⁹.

В данном документе СБ ООН, ссылаясь на свои резолюции 2199 (2015) и 2133 (2014), в которых он решительно осудил акты похищения людей и захвата заложников, совершаемые террористическими группами в любых целях, в том числе в целях мобилизации финансовых средств или получения политических уступок, и выразил решимость предотвращать похищения людей и захват заложников террористическими группами и обеспечивать безопасное освобождение заложников без выплаты выкупа или предоставления политических уступок, действуя согласно применимым нормам международного права, вновь обращается с призывом ко всем государствам-членам не допускать того, чтобы террористы прямо или косвенно извлекали выгоду из уплаченного выкупа или политических уступок, и обеспечивать безопасное освобождение заложников⁷⁰.

В указанной выше Резолюции подтверждается центральная роль ООН, в частности ее СБ ООН, в предотвращении терроризма и борьбе с ним и особо

⁶⁸ Устав ООН.

⁶⁹ Резолюция 2610 (2021) принята Советом Безопасности на его 8934-м заседании 17 декабря 2021 года. ООН S/RES/2610 (2021). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2610\(2021\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2610(2021)) (дата обращения: 17.03.2022).

⁷⁰ Там же.

отмечается существенную роль ФАТФ в установлении глобальных стандартов по предотвращению отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения (далее – ФРОМУ) и борьбы с этими явлениями и роль ее Глобальной сети региональных органов по типу ФАТФ (далее – РОТФ).

Также, в этом документе СБ ООН приветствовал проводимую данной организацией работу, касающуюся финансирования терроризма, включая разработку показателей риска, связанных с финансированием терроризма, а также ее руководящие указания об уголовной ответственности за финансирование терроризма (2016 год), включая пояснительную записку к рекомендации 5. В упомянутой пояснительной записке уточняется, что рекомендация 5 применяется к «средствам или иным активам», и что этот термин охватывает самый широкий ряд финансовых активов, экономических ресурсов, включая нефть, нефтепродукты и другие природные ресурсы, и прочих активов, которые могут использоваться для получения денежных средств, а также соответствующие элементы резолюции 2178 (2014). Положения данной резолюции уточняют, что финансирование терроризма включает в себя финансирование поездок лиц, которые совершают или пытаются совершить поездку в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов либо для подготовки террористов или прохождения такой подготовки⁷¹.

Определенное правовое значение имеют также рекомендательные документы международных организаций, в том числе резолюции и декларации ГА ООН, в которых затрагиваются вопросы противодействия финансированию терроризма, как в Резолюции, принятой ГА ООН 15 декабря 2020 года № 75/145 «Меры по ликвидации международного терроризма»⁷².

⁷¹ Резолюция 2178 (2014) принята Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года. ООН S/RES/2178 (2014). – URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20\(2014\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20(2014)) (дата обращения: 02.04.2022).

⁷² Меры по ликвидации международного терроризма приняты резолюцией 75/145 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 2020 года. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/75/145> (дата обращения: 11.03.2022).

Как указано в Резолюции 2610 (2021), принятой 17 декабря 2021 года СБ ООН⁷³, существенную роль в установлении глобальных стандартов по предотвращению отмывания денег, финансирования терроризма и ФРОМУ и борьбы с этими явлениями играет ФАТФ и РОТФ.

Созданная в июле 1989 года по решению стран «Большой семерки» при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7 межправительственная организация ФАТФ занимает активную позицию и одну из ведущих ролей в построении системы противодействия финансированию терроризма как на национальном, так и на мировом уровне. Данная организация не является международной, поскольку не создана на основе международного договора и не имеет утвержденного устава⁷⁴.

В документах организации указано, что – это независимая межправительственная организация, разрабатывающая и популяризирующая свои принципы для защиты всемирной финансовой системы от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и ФРОМУ⁷⁵. Реальная роль ФАТФ как международного института, занимающегося разработкой, продвижением и фактическим внедрением международных стандартов настолько внушительна, что без изучения данных рекомендаций невозможно понимание механизма формирования современной национальной системы ПОД/ФТ и ее уголовно-правового аспекта, что учтено в настоящей работе.

Первоначальный мандат ФАТФ предусматривал подготовку к апрелю 1990 года доклада о состоянии международного сотрудничества в сфере предупреждения преступного использования банковской системы и финансовых учреждений. После представления доклада, содержащего 40 рекомендаций по

⁷³ Резолюция 2610 (2021) принята Советом Безопасности на его 8934–м заседании 17 декабря 2021 года. ООН S/RES/2610 (2021). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2610\(2021\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2610(2021)) (дата обращения: 17.03.2022).

⁷⁴ Комментарий к Модельному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». Приложение к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2015 года № 43-18. Информационный бюллетень №64 в 2 частях. МПА СНГ. 2015. Ч.2. С.23. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/622.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

⁷⁵ FATF (2020), Money Laundering and Terrorist Financing Red Flag Indicators Associated with Virtual Assets, FATF, Paris, France. Отчет ФАТФ. Виртуальные активы. Признаки отмывания денег и финансирования террористов. – С. 2 – URL: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Virtual-Assets-Red-Flag-Indicators%204.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).

борьбе с отмыванием денег, организации было поручено продолжить деятельность⁷⁶.

Один из основополагающих стандартов в сфере ПОД/ФТ «40 Рекомендаций по действиям против отмывания денег» был разработан первоначально в качестве противодействия отмыванию доходов от торговли наркотиками в феврале 1990 года. Рекомендации были пересмотрены в 1996, 2003 и 2012 годах с учетом изменений в методах и тенденциях отмывания денег⁷⁷.

В дальнейшем на передний план выходит и задача реализации международного сотрудничества в сфере борьбы с финансированием терроризма. Время функционального преобразования деятельности организации напрямую связано с терактами, совершенными в США 11 сентября 2001 года. Напомним, что в ходе них боевики-смертники террористической организации «Аль-Каида», запрещенной в РФ, на захваченных пассажирских самолетах протаранили две башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона – штаб-квартиры Министерства обороны США в округе Арлингтон штата Вирджиния. В результате теракта погибло 2 тысячи 996 человек, более 6 тысячи человек получили ранения.

Трагедия, шокировавшая весь мир, заставила мировые державы усилить политику борьбы с международным терроризмом. По мнению экспертов, именно теракт 11 сентября 2001 года стал переломным моментом, после которого действия террористов стали пониматься как Четвертая мировая война⁷⁸. Стало известно о многих источниках и механизмах, используемых для финансирования

⁷⁶ Комментарий к Модельному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». Приложение к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2015 года № 43-18. Информационный бюллетень №64 в 2 частях. МПА СНГ. 2015. Ч. 2. С. 23. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/622.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

⁷⁷ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Февраль 2012. С изменениями от октября 2018 года. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

⁷⁸ Доклад эксперта для ЮНЕСКО «Меры по борьбе с международным терроризмом». Модель ООН UIB – 2017. Алматы 2017 год. – URL: https://uib.kz/wp-content/uploads/2017/03/Doklad-eksperta_Terrorizm.doc (дата обращения: 21.01.2022).

«нового» терроризма⁷⁹. Исследователи признают, что именно на данном этапе развития международной системы ПОД/ФТ можно говорить о финансировании терроризма, как о новом объекте финансового мониторинга⁸⁰.

19 декабря 2000 года СБ ООН принимает Резолюцию 1333 «Положение в Афганистане (модификация и усиление санкционного режима, установленного резолюцией 1267 (1999))»⁸¹, направленную против использования территории Афганистана в качестве базы для организации международных террористических операций, согласно которой государства, в том числе обязались заморозить счета террористической организации Аль-Каида (запрещенная в РФ террористическая организация).

28 сентября 2001 года СБ ООН принимает Резолюцию 1373 по борьбе с терроризмом⁸², которая указывает на необходимость действенной борьбы наряду с финансированием терроризма и другими формами его поддержки: вербовкой новых членов, поставкой оружия и т.п., что должно быть учтено при имплементации Резолюции. В тоже время в Конвенции о финансировании терроризма 1999 года закреплён лишь запрет на предоставление или сбор средств, означающих активы или подтверждение права на активы⁸³.

Вместе с тем, данная Резолюция определила перечень мер, направленных на комплексную борьбу с финансированием террористических организаций: изоляцию их членов, ликвидацию инфраструктуры, создание правовых и организационных основ для пресечения любых форм подпитки преступной деятельности. В частности, СБ ООН указал на необходимость «...вести

⁷⁹ Trinkunas, Harold & Giraldo, Jeanne. Terrorism Financing and State Responses: A Comparative Perspective. Bibliovault OAI Repository, the University of Chicago Press. 2007. 365 с. – URL: https://books.google.ru/books/about/Terrorism_Financing_and_State_Responses.html?id=BOfC7vJOsdIC (дата обращения: 12.12.2021).

⁸⁰ Замышляев Д. В., Печников Н. А. Международно-правовое регулирование системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/88034-mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-sistemy-protivodejstviya-otmyvaniyu-dokhodov> (дата обращения: 17.12.2021).

⁸¹ Резолюция 1333 (2001) принята Советом Безопасности на его 4251–м заседании 19 декабря 2000 года. ООН S/RES/1333 (2001). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1333\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1333(2000)) (дата обращения: 13.03.2022).

⁸² Резолюция 1373 (2001) принята Советом Безопасности на его 4385–м заседании 28 сентября 2001 года. ООН S/RES/1373 (2001). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 13.03.2022).

⁸³ Руководство по разработке законодательства, касающегося универсальных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом. Управление ООН по наркотикам и преступности. ООН, Нью-Йорк. 2003. – URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/Legislative_Guide_Russian.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались или при осознании того, что они будут использованы, для совершения террористических актов...»⁸⁴, фактически призвав криминализировать финансирование терроризма в качестве самостоятельного преступления без участия института пособничества в совершении терроризма. Также Резолюция призывала к немедленной блокировке средств и активов прямо или косвенно принадлежащих или контролируемых юридическими и физическими лицами, связанными с террористической деятельностью. Государства должны воздерживаться от поддержки организациям или лицам, замешанным в финансировании террористических актов: отказывать в убежище; не допускать использования своей территории; привлекать к ответственности.

Для контроля за выполнением Резолюции 1373 СБ ООН был создан Контртеррористический комитет (далее – КТК). На основании резолюции СБ ООН 1535 (2004) от 30 января 2004 года был учрежден Исполнительный директорат КТК⁸⁵, в задачи которого входило осуществление его политических решений, проведение экспертной оценки каждого государства-члена и оказание содействия в предоставлении странам технической помощи в области борьбы с терроризмом⁸⁶.

31 октября 2001 года ФАТФ принимает восемь Специальных Рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма⁸⁷, а в октябре 2004 года – девятую Специальную Рекомендацию по тому же направлению деятельности.

Специальные Рекомендации отразили комплексный и последовательный подход организации к проблеме противодействия финансированию терроризма,

⁸⁴ Резолюция 1373 (2001) принята Советом Безопасности на его 4385–м заседании 28 сентября 2001 года. ООН S/RES/1373 (2001). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 13.03.2022).

⁸⁵ Резолюция 1535 (2004) принята Советом Безопасности на его 4936–м заседании 26 марта 2004 года. ООН S/RES/1535 (2004). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1535\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1535(2004)) (дата обращения: 13.03.2022).

⁸⁶ Совет Безопасности ООН. Комитеты по санкциям и другие комитеты по контролю за осуществлением обязательных мер. – URL: <https://www.un.org/securitycouncil> (дата обращения: 10.03.2022).

⁸⁷ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Специальные Рекомендации по предотвращению финансирования терроризма 22 октября 2004 года. – URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/9_special_recomendations_rus.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

включив в себя эффективные меры по борьбе с отмыванием денег в совокупности с контртеррористическими механизмами.

Первые 5 Специальных Рекомендаций следующие:

- I) Ратификация и применение инструментов ООН;
- II) Установление уголовной ответственности за финансирование терроризма и связанную с этим деятельность по отмыванию денег;
- III) Замораживание и конфискация активов, принадлежащих террористам;
- IV) Сообщение о подозрительных операциях, связанных с террористической деятельностью;
- V) Международное сотрудничество⁸⁸.

Некоторые Специальные Рекомендации выходят за границы требований Конвенции о финансировании терроризма 1999 года и резолюции СБ ООН 1373:

- VI) Альтернативные системы денежных переводов;
- VII) Безналичные переводы;
- VIII) Некоммерческие организации;
- IX) Перевозчики наличных денежных средств⁸⁹.

С июля 2002 года активизируется работа по выявлению уязвимостей в борьбе с финансированием терроризма. Разработанные стандарты противодействия финансированию терроризма добровольно принимаются и внедряются в национальное право большинством государств, независимо от членства в этой группе.

В феврале 2012 года Рекомендации ФАТФ были пересмотрены и дополнены: расширился список предикатных преступлений, в мандат ФАТФ было включено противодействие ФРОМУ, а стандарты были ужесточены. В итоге 40 рекомендаций, 9 специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма и Руководство ФАТФ по криминализации финансирования терроризма (рекомендация 5) стали руководящими документами, направляющими политику государств в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

⁸⁸ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Специальные Рекомендации по предотвращению финансирования терроризма 22 октября 2004 года.

⁸⁹ Там же.

В соответствии с Резолюцией СБ ООН № 1617 от 29 июля 2005 года, 40+9 Рекомендаций ФАТФ признаны в качестве международного стандарта в области ПОД/ФТ⁹⁰. Фактически они становятся общепризнанными мировыми стандартами и обязательными для выполнения государствами-членами ООН, а их нарушение может повлечь неблагоприятные финансовые последствия (например, невозможность осуществить платеж на территорию и с территории такого государства). В научных кругах существует точка зрения о наличии явно выраженных предпосылок к приобретению указанными Рекомендациями статуса международного обычая⁹¹.

Страны активно вступают в РОТФ, направленные на оказание взаимной помощи и поддержки. Одной из таких организаций становится созданное в июне 1995 года неформальное международное объединение ПФР – Группа «Эгмонт». Группа была создана с целью укрепления международного сотрудничества и обмена информацией, полезной для выявления и пресечения отмывания денег, а также укрепления позиций национальных ПФР в своих странах через повышение эффективности их деятельности (обмен опытом, повышение квалификации служащих). События 11 сентября 2001 года также повлияли на направленность деятельности данного объединения, которое взяло на себя дополнительное обязательство стимулирования международного антитеррористического сотрудничества.

Группа Эгмонт включает в себя 167 ПФР и представляет собой платформу для безопасного обмена опытом и данными финансовой разведки для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма⁹². Сведения, доступные для ПФР, необходимы для ведомств, занимающихся расследованиями преступлений в области финансирования терроризма.

⁹⁰ Резолюция 1617 (2005) принята Советом Безопасности на его 5244–м заседании 29 июля 2005 года. ООН S/RES/1617 (2005). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1617\(2005\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1617(2005)) (дата обращения: 13.03.2022).

⁹¹ Мельник Т. В. Международно–правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма на универсальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мельник Татьяна Витальевна. – М. – 2010. – 26 с.

⁹² Egmont Group. – URL: <https://www.egmontgroup.org> (дата обращения: 02.04.2022).

Однако, отдельные исследователи считают, что усилия Группы сосредоточены лишь на формальном закреплении в национальных законодательствах требований, предъявляемых к ПФР⁹³.

Свой вклад в международную безопасность вносят и международные организации в сфере банковской деятельности: Вольфсбергская группа⁹⁴ и Базельский комитет по банковскому надзору⁹⁵.

Так, Вольфсбергская группа обязалась принимать меры по отработке своей клиентской базы на предмет причастности к списку террористов или террористических организаций либо подозреваемых в терроризме, составленному компетентными органами; а также совершенствовать методику регистрации данных о клиентах, выработав эффективный механизм своевременного получения информации.

Вольфсбергская группа обязалась применять расширенный мониторинг в отношении клиентов, чья деятельность пересекается или находится в секторах, широко используемых для финансирования терроризма (например, альтернативные системы перевода денежных средств). Кроме того, ассоциация обязалась ограничить свои деловые отношения с «ненадежными» фирмами.

Вольфсбергская группа признала сложность выявления финансовых сделок, связанных с финансированием терроризма. Большое внимание здесь уделяется анализу причин и условий совершения сделок. Ассоциация позиционирует себя как достаточно гибкую структуру, готовую оперативно отреагировать на меняющиеся методы, каналы финансирования преступной деятельности и внедрения новых схем и тенденций мониторинга и распознавания подозрительных сделок и клиентов, связанных с финансированием терроризма.

⁹³ Смитиенко С. Б. Участие Группы «Эгмонт» в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 3. – С. 121.

⁹⁴ Вольфсбергская группа – ассоциация тринадцати глобальных банков (Banco Santander, Bank of America, Bank of Tokyo–Mitsubishi UFJ, Barclays, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, HSBC, J.P. Morgan Chase, Société Générale, Standard Chartered Bank и UBS), образованная в 2000 году, целью которой является разработка рекомендаций по управлению рисками, связанными с совершением финансовых преступлений.

⁹⁵ Базельский комитет по банковскому надзору — организация, действующая при содействии Банка международных расчетов, разрабатывающая единые стандарты и методики регулирования банковской деятельности, принимаемые в различных странах, и в комитет которой входят представитель Банка России и представители Центральные банков других крупнейших государств.

Политика «Знай своего клиента» (ЗСК / KYC), реализуемая Базельским комитетом по банковскому надзору, очень тесно связана с ПОД/ФТ. Базельский комитет фокусируется именно на упреждении рисков, обеспечивая безопасность и стабильность банковских систем, совместно с Офшорной группой банковского надзора (OGBS)⁹⁶ постоянно взаимодействует с ФАТФ и внедряет ее рекомендации.

28 марта 2019 года СБ ООН принимает Резолюцию 2462 (2019)⁹⁷ по вопросам противодействия терроризму и финансированию терроризма. Резолюция призывает государства определить наиболее уязвимые с точки зрения финансирования терроризма сектора экономики, добиться эффективного применения механизмов замораживания «террористических» активов, лишить террористов возможности использовать, собирать и перемещать денежные средства путем улучшения систем финансового надзора и регулирования, а также повысить прозрачность финансовых операций, в том числе путем использования новых финансовых и регуляторных технологий. В документе обращено внимание на центральную роль ООН и ее СБ, а также существенную роль ФАТФ по данному направлению деятельности.

Нельзя обойти вниманием в вопросе международно-правового противодействия финансированию терроризму Международную организацию уголовной полиции (далее – Интерпол). Основной задачей Интерпола является развитие и координация сотрудничества национальных правоохранительных органов в борьбе с общеуголовной преступностью. Возглавлявший в 2021 году Национальное центрального бюро Интерпола МВД России А.В. Прокопчук указывает: «Чаще всего в международный розыск по каналам Интерпола объявляются люди, обвиняемые в совершении преступлений в сфере высоких

⁹⁶ Офшорная группа банковских надзорных органов (Offshore Group of Banking Supervisors (OGBS)) – созданная по инициативе Базельского комитета по банковскому надзору ассоциация государственных органов банковского надзора стран, на территории которых действуют офшорные финансовые центры.

⁹⁷ Резолюция 2462 (2019) принята Советом Безопасности ООН на его 8496-м заседании 28 марта 2019 года. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/090/19/PDF/N1909019.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

технологий, экономики и терроризме»⁹⁸. Указанные преступления часто становятся источниками финансирования террористических организаций. Уделяется большое внимание общественной безопасности и непосредственно борьбе с терроризмом. Интерпол содействует в осуществлении эмбарго на поставки оружия и замораживание активов в отношении государств и лиц, связанных с международным терроризмом (таким как «Аль-Каида» или «Исламское государство») (террористические организации, запрещенные в РФ).

Примером результативного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ можно назвать кампанию, реализованную в сентябре–декабре 2018 года в Европе: была запущена программа информирования граждан о недопустимости участия в преступных финансовых схемах European Money Mule Action (EMMA) (буквально «Европейская акция денежного мула»)⁹⁹, с девизом «Не будь мулом» – «Don't be a mule – #DontbeaMule». Здесь были задействованы правоохранительные органы более 20 государств, приняли участие представители стран ЕС, Европола – полиции ЕС, Евростра¹⁰⁰, а также Европейской банковской ассоциации, более 300 банков и региональных банковских ассоциаций ЕС. В результате было обнаружено более 1500 подозреваемых, арестовано 168 «денежных мулов» и 140 организаторов, возбуждено 837 уголовных дел, предотвращено около 26 000 финансовых операций¹⁰¹.

Таким образом, можно утверждать, что сложившиеся в XXI веке современные меры противодействия финансированию терроризма являются результатом развития международных антитеррористических мер, общим вкладом всего мирового сообщества, основанного на общепризнанных принципах

⁹⁸ Фалалеев М. Начальник НЦБ Интерпола: В этом году в РФ экстрадировали 62 преступника // Российская газета. 2021. 29 сентября, № 224(8575). – URL: <https://rg.ru/2021/09/29/nachalnik-ncb-interpola-v-etom-godu-v-rg-ekstradirovali-62-prestupnika.html> (дата обращения: 11.01.2022).

⁹⁹ European Money Mule Action, EMMA. «Денежные мулы» (money mules) – лица, завербованные преступными организациями в качестве посредников по отмыванию денег и использующие свои банковские счета для получения и перевода доходов, полученных преступным путем, как правило, в другие страны. По информации Европола, киберпреступники, как правило, вербуют «денежных мулов» среди жителей стран с неблагополучной финансовой ситуацией, студентов и граждан с низкими доходами.

¹⁰⁰ Агентство Европейского Союза, занимающееся судебным сотрудничеством по уголовным делам между агентствами государств–членов.

¹⁰¹ Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. 1 ноября–31 декабря 2018. Центральный банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29052/novdec2018.pdf> (дата обращения: 02.01.2022).

и нормах международного права, международных соглашениях, решениях и рекомендациях международных и межправительственных организаций, особенно отмечая вклад ООН и СБ ООН, ФАТФ и его региональных групп, банковских и иных организаций, в борьбу с усиливающейся террористической активностью.

§ 2. Эволюция правового регулирования противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации

История показывает достоинства и эффективность глобального подхода и координации усилий на высшем политическом уровне при решении многих важных мировых проблем. В условиях вовлеченности отечественной финансовой системы в глобальные процессы, учитывая важнейшую роль государства в обеспечении международной безопасности и защиты своих национальных экономических интересов, Россия не могла игнорировать новые террористические угрозы и соответствующие международно-правовые обязательства.

В феврале 2000 года ФАТФ принимает перечень из 25 специальных критериев соответствия основным положениям 40 Рекомендаций по действиям против отмывания денег. В июне 2000 года РФ причислили к списку несотрудничающих стран и территорий (далее – НССТ) на основании 10 из 25 признаков, так называемому «черному списку ФАТФ». Указанная организация призвала государства применить финансовые санкции в отношении фигурантов списка. Уже с конца 2000 года по инициативе Правительства РФ началась разработка мер в сфере ПОД/ФТ. В мае 2001 года Россия ратифицирует Конвенцию СЕ «Об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем» (№ 141) от 8 ноября 1990 года (Страсбургская конвенция)¹⁰².

В июне 2001 года список НССТ был пересмотрен, но РФ в нем осталась по причине отсутствия значительного прогресса в сфере ПОД/ФТ. Данный факт повлиял на интенсификацию усилий по становлению национального

¹⁰² Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 года) (с изм. от 16 мая 2005 года). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120806/ (дата обращения: 27.03.2022).

законодательства. Уже в июле 2001 года Государственная дума РФ принимает закон о ПОД/ФТ¹⁰³. В октябре 2001 года Президент России подписывает указ о создании Комитета по финансовому мониторингу (далее – КФМ), действующему с 1 февраля 2002 года (с июня 2002 года КФМ состоит в международной группе Эгмонт).

По результатам проверки делегации экспертов ФАТФ, проведенной в сентябре 2002 года, Россию исключили из списка НССТ, что было положительно отмечено Президентом РФ. Дальнейшие шаги подтвердили правильность и эффективность выбранного направления, закрепив современную систему ПОД/ФТ международного уровня в национальном праве и финансовой системе. Согласимся с исследователем А.А. Булаевым в том, что процесс реформирования национальной правовой системы в сфере ПОД/ФТ был направлен на достижение соответствия международным стандартам, адаптации российских правовых норм к международным требованиям¹⁰⁴.

С этого времени начинается становление и почти двадцатилетняя эволюция правового регулирования противодействия финансированию терроризма и отмыванию денежных средств в РФ, основанное на общепринятых нормах и принципах международного права, международных соглашениях, решениях и рекомендациях международных и межправительственных организаций, в том числе и рекомендаций ФАТФ. Растущие с каждым годом масштаб, опасность и технологичность террористических угроз обуславливают необходимость комплексного исследования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности исходя из рекомендаций и опыта мирового уровня. Рекомендованные международными организациями механизмы в анализируемой сфере исследовались в отечественной науке, как правило, поверхностно, лишь в узких рамках изучаемых вопросов. Вместе с тем,

¹⁰³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418 (Часть I).

¹⁰⁴ Булаев А. А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Булаев Андрей Анатольевич. – М. – 2010. – 26 с.

проведенный в ходе научного исследования анализ показал, что изменения последних лет во многом связаны со стандартами и замечаниями ФАТФ. Недостаточно глубокий и бессистемный подход при интеграции международно-правовых норм и механизмов в национальное право значительно снижает результативность проводимых мероприятий и лишает возможности качественно и последовательно совершенствовать отечественное антитеррористическое уголовное законодательство, в том числе и в сфере противодействия финансированию терроризма.

Отметим и тот факт, что в РФ развитие системы государственного контроля за движением денег напрямую связано и с эволюцией рыночной экономики. Меняющиеся в ходе реформ государственные приоритеты и задачи не позволили окончательно сформироваться основным правовым институтам национальной финансовой системы. Либерализация экономических отношений в свою очередь создало благоприятную среду для инвестирования средств в организованную преступность, в том числе и террористической направленности.

Значительные финансовые потери, а также угрозы финансирования преступной деятельности потребовали актуальной и качественной правовой основы. И, безусловно, стали одной из причин разработки мер уголовно-правового и финансово-правового характера, направленных на формирование эффективной системы контроля.

В настоящее время правовой базой борьбы с финансированием террористической деятельности в РФ являются Конституция РФ, УК РФ¹⁰⁵, Федеральные законы от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁰⁶ (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) и от 6

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰⁶ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418 (Часть I).

марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁰⁷, нормативно-правовые акты Правительства РФ.

Регулярное внесение многочисленных изменений в текст Федерального закона № 115-ФЗ позволяет Закону учитывать новые риски и угрозы и оставаться актуальным. Здесь принят ряд мер по выявлению и пресечению преступных схем: прописан порядок идентификации клиента (проверка и оценка документов, представленных в удостоверение личности клиента – физического лица, и правового статуса и характера деловых отношений – юридического лица), а также выгодоприобретателя от сделки; приведены основания для возникновения подозрений в причастности к террористическим организациям и т.п. Однако, критерии принятия решения о направлении соответственной информации в компетентный орган по данному Закону носят достаточно субъективный характер, что приводит к неоднородной практике применения данных норм участниками правоотношений.

Кроме того, организации должны принять правила внутреннего контроля, определив процедуры по выявлению подозрительных или необычных сделок и направлению сведений в адрес контролирующего органа, с учетом требований Банка России, рекомендаций ФАТФ, а также международной и национальной банковской и кредитной практики.

Межправительственная экспертная группа признала наиболее уязвимым сектором в сфере ПОД/ФТ именно банковскую систему. То есть банки сегодня выступают одним из составляющих элементов финансовой основы криминального бизнеса¹⁰⁸.

Отдельная глава посвящена межгосударственному взаимодействию в сфере ПОД/ФТ, обмену информацией между профильными органами стран и выдаче преступников, а также принципу признания приговоров. Гл. 5 предупреждает об

¹⁰⁷ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹⁰⁸ Вашкович Н. Ю. Правовое регулирование противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. Теория и методология. Юридической науки. – 2009. – № 9. – С. 53.

административной, гражданской и уголовной ответственности за нарушение требований настоящего Закона.

Эффективность работы в данном направлении будет результативной через разработку и реализацию комплекса мер противодействия финансированию терроризма и координацию совместных действий через различные субъекты борьбы с ним: Центральный банк РФ, органы финансовой разведки (Росфинмониторинг), правоохранительные органы (органы прокуратуры РФ, СК России, ФСБ России, МВД России).

В национальном уголовном законодательстве до 2002 года финансирование терроризма не предусматривалось в качестве самостоятельного состава преступления и квалифицировалось как пособничество в совершении теракта.

Согласно имеющимся в распоряжении статистическим сведениям, в 2002 году в России выявлено 360 фактов терроризма, 39 фактов захвата заложников¹⁰⁹. Указанные цифры представлены и в работе Н.А. Лопашенко, которая опиралась на официальную статистику МВД России¹¹⁰. Исследователь проанализировал количество возбужденных уголовных дел по ст. 205 УК РФ за 11 лет (1997 – 2007 годы) и привлеченных к уголовной ответственности лиц (таблица 1 Приложения 1). Его результаты показали значительный рост количества преступлений в 2000 – 2003 годах, что не могло не способствовать криминализации финансирования террористической деятельности как самостоятельного преступления.

Фактически терроризм стал совершаться чаще, чем ежедневно: пик роста за анализируемый период пришелся на 2003 год. При этом в 2006 году отмечается резкий рост числа привлеченных к ответственности лиц, что может указывать как на увеличение числа преступлений, совершенных группой лиц, так и на совершенствование методов работы правоохранителей, повышение их эффективности.

¹⁰⁹ Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. – 2003. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13219> (дата обращения: 19.05.2022).

¹¹⁰ Лопашенко Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – Москва: Волтерс Клувер. – 2009. – С. 368–369.

Россия является членом ФАТФ с 19 июня 2003 года, а с 2004 года в деятельности данной организации от имени РФ участвует Росфинмониторинг – главное ПФР нашей страны, которое является одним из основных инструментов реализации рекомендаций указанной организации на национальном уровне. Росфинмониторинг отвечает за сбор и анализ финансовой информации, необходимой для выявления потоков незаконно добытых финансовых средств.

Формирование подобного органа в России произошло не сразу. Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 года № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» создан КФМ.

С сентября 2002 года функции КФМ были расширены вопросами противодействия финансированию терроризма в связи с принятием поправок в Федеральный закон № 115-ФЗ, как и ФАТФ – с июля 2002 года. Так было положено начало создания российской системы ПОД/ФТ.

Одна из задач КФМ – улучшение имиджа России в международном сообществе: РФ на тот момент была в «черном списке» ФАТФ, как было отмечено выше, а уже в 2003 году исключена из него по результатам второго раунда взаимной оценки.

26 марта 2003 года Правительством РФ утверждено Постановление № 173 «О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не участвуют в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹¹¹. За основу было предложено взять перечни международных и межправительственных организаций.

¹¹¹ О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не участвуют в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2003 года № 173 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1243.

Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹¹² КФМ преобразован в Росфинмониторинг.

Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти с наделением полномочиями по ПОД/ФТ/ФРОМУ, центром государственной политики и нормативно-правового регулирования, координации других федеральных органов исполнительной власти, государственных органов и организаций в указанной сфере, а также оценки и способов предотвращения угроз национальной безопасности¹¹³.

Россия ратифицирует в 2002 году Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма¹¹⁴, дополнительно установив свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных вне ее территории, в том числе и иностранными гражданами при определенных Конвенцией обстоятельствах.

Конвенция определяет ряд важных терминов, включая в понятие «средства» любые активы в любой форме и документы, подтверждающие право на них, а также устанавливает обязательства по конфискации средств, используемых для совершения террористических преступлений, либо полученных в результате таких преступлений¹¹⁵. Данный подход закреплен и в национальном законодательстве РФ в области ПОД/ФТ.

Банк России — особый публично-правовой институт России, главный эмиссионный и денежно-кредитный регулятор страны, разрабатывающий и реализующий во взаимодействии с Правительством РФ единую государственную денежно-кредитную политику и наделённый

¹¹² О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 // Российская газета. 2004. 12 марта, № 50.

¹¹³ Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 13.06.2022).

¹¹⁴ О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 88–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2792.

¹¹⁵ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

особыми полномочиями по координации и регулированию всей кредитной системы страны¹¹⁶.

Положение Банка России от 19 августа 2004 года № 262-П¹¹⁷ обязывает принимать меры по идентификации выгодоприобретателей вне зависимости от гражданско-правовых оснований совершения операции. В июне 2005 года Росфинмониторинг утвердил Инструкцию о представлении сообщений, регулиующую порядок и условия оповещения о подозрительных операциях¹¹⁸.

В декабре 2005 года издано Постановление Правительства РФ, регулирующее подготовку и обучение кадров, ответственных за внутренний контроль и требования к их квалификации в целях ПОД/ФТ¹¹⁹.

15 февраля 2006 года создан Национальный антитеррористический комитет¹²⁰, координирующий деятельность всех органов власти и местного самоуправления РФ по противодействию терроризму.

Новый антитеррористический Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹²¹ (которым признан утратившим силу Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹²²), включает основные понятия и принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики и борьбы с данным явлением, а также устранение последствий его проявлений.

¹¹⁶ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

¹¹⁷ Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Банка России от 19 августа 2004 года № 262-П // Вестник Банка России. 2004. № 54.

¹¹⁸ Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Приказ Росфинмониторинга от 7 июня 2005 года № 86 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 33.

¹¹⁹ О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 года № 715 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 50. Ст. 5302.

¹²⁰ О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116 // Собрание законодательства РФ. 2006. 20 февраля, № 8. Ст. 897.

¹²¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹²² О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

В апреле 2007 года в отношении Банка России установлена обязанность по согласованию с Росфинмониторингом всех правовых актов по вопросам правил внутреннего контроля, его обеспечению и организации, в том числе требований к ответственным должностным лицам, идентификации клиентов, выгодоприобретателей, а также порядку представления информации в Росфинмониторинг¹²³. Во исполнение данного документа Банк России провел согласование всех актов по указанным вопросам, изданных ранее, с Росфинмониторингом и применяет их с 1 января 2009 года в действующих редакциях. Таким образом, явно выражено усиливающееся влияние Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ¹²⁴.

В августе 2008 года Банк России в Положении от № 321-П¹²⁵, вступившем в силу с 1 января 2009 года, определяет порядок предоставления сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и необычных операциях, передаваемых кредитными учреждениями в виде отчетов в виде электронных сообщений.

С принятием Федерального закона № 134-ФЗ от 28 июня 2013 года происходит приведение национальных требований к организации контроля системы ПОД/ФТ к мировым стандартам¹²⁶. По мнению исследователей, с принятия данного документа начался качественно новый этап нормативно-правового регулирования сферы финансовых отношений¹²⁷.

В 2015 году (отчет за предыдущий годовой период) Росфинмониторинг впервые представляет нормативно-правовое регулирование дифференцированно

¹²³ О внесении изменений в статью 7 федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Федеральный закон от 12 апреля 2007 года № 51-ФЗ // Российская газета. 2007. № 84.

¹²⁴ Прошунин М. М. Источники правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: общая характеристика // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2008. – № 4. – С. 28.

¹²⁵ О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Положение Банка России от 29 августа 2008 года № 321-П (ред. от 27 сентября 2017 года) (утратил силу с 15 июля 2019 года). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80299/ (дата обращения: 13.03.2022).

¹²⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ // Российская газета. 2013. № 141.

¹²⁷ Едронова В. Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – 5. – С.8.

по риск-секторам: международно-правовые риски; риски деятельности финансовых институтов; бюджетные риски; риски в отраслях и секторах экономики; региональные риски; риски финансирования терроризма и экстремизма¹²⁸.

30 мая 2018 года в целях повышения уровня технического соответствия по 1 Рекомендации ФАТФ утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹²⁹. Среди основных рисков совершения операций (сделок) Концепцией определены следующие: возникновение новых очагов террористической активности как по периметру границ РФ, так и внутри страны; смена тактических особенностей терроризма, использование преимуществ совершения террористических актов отдельными террористами, что требует минимальных финансовых затрат; использование новых финансовых инструментов и технологий, что усложняет или делает практически невозможной идентификацию участников финансовой операции; использование законных источников для привлечения средств¹³⁰.

Реализация Концепции направлена на совершенствование институциональной структуры, ресурсного и нормативно-правового обеспечения в целях соответствия международным стандартам в области ПОД/ФТ. Законодатель стремился устранить необоснованные регулятивные барьеры, препятствующие развитию и модернизации экономики. Указанное условие является важным, но весьма трудно выполнимым с учетом реалий российской правовой действительности.

Кроме того, по инициативе Росфинмониторинга принят ряд правовых актов в отдельных неурегулированных областях: аудиторской, адвокатской,

¹²⁸ Росфинмониторинг. Годовой отчет – 2014. – URL: <https://fedsfm.ru/activity/annual-reports> (дата обращения: 19.12.2021).

¹²⁹ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30 мая 2018 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 09.01.2022).

¹³⁰ «Президент РФ В.В. Путин утвердил Концепцию развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Пресс-релиз Росфинмониторинга от 4 июня 2018 года. – URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/3210> (дата обращения: 24.12.2021).

нотариальной деятельности, предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг юридического и бухгалтерского характера, направленных на установление обязанности по уведомлению компетентных органов о подозрительных с точки зрения ПОД/ФТ сделок¹³¹.

Федеральным законом от 11 октября 2018 года № 365-ФЗ установлена возможность для Росфинмониторинга не разрешать въезд в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, включенных в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму; а также заблокированных решениями Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма, и при наличии решения суда о приостановлении операций по банковским счетам и других операций с денежными средствами или иным имуществом, вступившего в законную силу¹³².

ФАТФ в числе прочего оценила применение Россией внутреннего режима целевых финансовых санкций. Так, по состоянию на конец декабря 2018 года в вышеуказанный Перечень как террористы было включено более 7 000 человек и группировок¹³³.

2 июля 2021 года Стратегия национальной безопасности РФ указала на то, что международные террористические организации стремятся активизировать вербовку российских граждан, создание на территории России законспирированных ячеек, для чего широко используются возможности глобальных интернет-компаний. Здесь среди задач, поставленных для реализации государственной политикой, отдельно выделено предупреждение и пресечение финансирования терроризма, совершаемого с использованием информационно-

¹³¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статью 13 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»: Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2582.

¹³² О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: Федеральный закон от 11 октября 2018 года № 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 42 (часть II). Ст. 6379.

¹³³ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 123. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

коммуникационных технологий¹³⁴. Анонимность, обеспеченная данным способом совершения преступления, расширяет возможности преступникам.

Впервые уголовная ответственность непосредственно за финансирование терроризма была установлена Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ, который дополнил УК РФ новой ст. 205.1 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»¹³⁵. Наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 8 лет было предусмотрено как за финансирование конкретного акта терроризма, так и деятельности террористической организации (часть 1) (категория преступления – тяжкое). Неоднократность совершенных деяний или использование служебного положения отягчало наказание – лишение свободы назначалось уже на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой (часть 2) (категория преступления – особо тяжкое). При этом норма содержала единственное примечание, позволяющее освобождать лицо от уголовной ответственности при выполнении условий, которая сохранена и в действующей редакции УК РФ. В 2003 году конфискация имущества как вид наказания исключен из УК РФ¹³⁶.

РФ последовательно выступала за неукоснительное соблюдение принципа добросовестного выполнения международных обязательств, которые повлияли на введение данной законодательной новеллы.

Во-первых, ч. 5 ст. 2 Конвенции о финансировании терроризма 1999 года указывает, что лицо совершает преступление, если оно является соучастником, организатором или руководителем, либо способствует финансированию терроризма¹³⁷.

Во-вторых, пп. «б» п. 1 Резолюции 1373 по борьбе с терроризмом прямо постановил: «ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление

¹³⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля, № 27 (часть II). Ст. 5351.

¹³⁵ О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3020.

¹³⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. 15 декабря, № 50. Ст. 4848.

¹³⁷ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались – или при осознании того, что они будут использованы, – для совершения террористических актов»¹³⁸.

В-третьих, нельзя забывать о второй Специальной Рекомендации ФАТФ «Установление уголовной ответственности за финансирование терроризма и связанную с этим деятельность по отмыванию денег», принятой 31 октября 2001 года. Введение ст. 205.1 в УК РФ позволило РФ в полном объеме выполнить указанные требования и рекомендации.

С принятием Федерального закона от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ¹³⁹ ст. 205.1 УК РФ стала именоваться «Содействие террористической деятельности». Здесь финансирование терроризма также осталось в части 1, санкция и соответственно категория преступления сохранены. За совершение преступления с использованием своего служебного положения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет со штрафом в размере до 1 000 000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового (часть 2) (категория преступления – особо тяжкое). Новая норма определила в примечании понятие «финансирование терроризма» в виде отсылки к конкретному перечню статей УК РФ. Данное примечание соответствует действующей редакции примечания 1 ст. 205.1 УК РФ, за исключением финансирования некоторых преступлений и конкретного лица-террориста, включенных в данный перечень позднее.

Перечень финансируемых преступлений террористического характера дополнялся и в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ¹⁴⁰

¹³⁸ Резолюция 1373 (2001) принята Советом Безопасности на его 4385–м заседании 28 сентября 2001 года. ООН S/RES/1373 (2001). С. 2. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 13.03.2022).

¹³⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3452.

¹⁴⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06 июля 2016 года № 375–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

включил в себя новые ст. 205.3, 205.4, 205.5, 220, 221 УК РФ (действующая редакция примечания 1 к ст. 205.1 УК РФ на момент исследования).

Квалифицирующий признак в виде неоднократности совершения деяния, предусмотренный ч. 2 ст. 205.1 УК РФ, был устранен ранее, при прежнем наименовании самой статьи¹⁴¹.

Впоследствии санкции ч. 1 и 2 ст. 205.1 УК РФ были дополнены ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового¹⁴², но затем этот дополнительный вид наказания исключен¹⁴³.

Существенные изменения в ст. 205.1 УК РФ внес Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ, дополнив ее ч. 1.1., куда теперь включено и финансирование терроризма. Санкция за совершение вышеуказанного преступления стала существенно строже и предусматривает лишение свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере от 300 000 до 700 000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет либо без такового или пожизненным лишением свободы (категория преступления – особо тяжкое). Санкции части 2 также подверглись ужесточению: совершение преступлений с использованием своего служебного положения наказываются лишением свободы на срок от 10 до 20 лет со штрафом в размере от 500 000 до 1 000 000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет либо без такового или пожизненным лишением свободы (категория преступления – особо тяжкое)¹⁴⁴.

Также необходимо обратить внимание на постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 и от 3 ноября 2016 года № 41, уточняющие объективную сторону рассматриваемого преступления, в которую

¹⁴¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. 15 декабря, № 50. Ст. 4848.

¹⁴² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (часть I). Ст. 6453.

¹⁴³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 352-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6610.

¹⁴⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 29.

входят наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств). Финансированием терроризма могут быть признаны взносы в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата ее аренды, предоставление денежных средств для подкупа должностных лиц¹⁴⁵.

Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ¹⁴⁶ дополнил ст. 205.1 УК РФ ч. 4, устанавливающей ответственность, в том числе и за организацию финансирования терроризма. Законодатель особо выделил данный состав и определил достаточно строгую санкцию за организацию финансирования терроризма как за особо тяжкое преступление – в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет или пожизненного лишения свободы.

Вместе с тем отметим отсутствие практики реализации ч. 4 ст. 205.1 УК РФ за период с 2014 по 2018 года, что Э.Ю. Чуклина интерпретирует как несостоятельность данной нормы¹⁴⁷. Мы связываем данную статистику со сложностью квалификации и сложившимся на практике значительным периодом времени между совершением данной категории преступлений и реализацией уголовной ответственности.

Привлечение к уголовной ответственности за организацию финансирования терроризма полностью и соразмерно может реализовываться посредством ч. 3 ст. 33 УК РФ, то есть через применение института соучастия. Но внесенные

¹⁴⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 года № 41 // Российская газета. 2016. № 259(7127).

¹⁴⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

¹⁴⁷ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда) // Право и политика. – 2019. – № 12. – С. 82–93. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31628 (дата обращения: 23.01.2022).

изменения ужесточают ответственность и соответственно категорию тяжести анализируемого преступления.

Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ в УК РФ введена ст. 361 «Акт международного терроризма», п. 2 которой предусматривает ответственность за его финансирование¹⁴⁸. Первоначально законодатель оценил подобное посягательство как тяжкое преступление и определил наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без такового. Однако, в дальнейшем санкция была ужесточена, и данное преступление отнесено к категории особо тяжких с наказанием в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет со штрафом в размере от 300 000 до 700 000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет либо без такового или пожизненное лишение свободы¹⁴⁹.

Внимание также обращает субъективная сторона данного преступления, для которой характерно намерение нарушить мирное сосуществование государств и народов. Исследователь М.Г. Левандовская отмечает, что указанная цель является специальной и встречается в УК РФ лишь единожды и лишь в тексте ст. 361 УК РФ¹⁵⁰.

Также необходимо отметить, что в РФ предусмотрена и административная ответственность за нарушение законодательства ПОД/ФТ. Ст. 15.27, 15.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁵¹ (далее – КоАП) входят в гл. 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг». Субъектами данных правонарушений являются организации, осуществляющие операции с денежными средствами или

¹⁴⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06 июля 2016 года № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

¹⁴⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 29.

¹⁵⁰ Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в российском законодательстве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 6А. – С.59.

¹⁵¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

иным имуществом, а также их должностные лица, при этом указанные административные правонарушения всегда должны быть совершены умышленно.

Федеральным законом от 30 октября 2002 года № 130-ФЗ¹⁵² в КоАП введена ст. 15.27 «Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», получившая в дальнейшем наименование «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Объектами данного административного правонарушения выступают общественные отношения в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Предметом противоправного посягательства выступает установленный порядок осуществления противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Под легализацией денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения преступления, понимается придание правомерного вида их владению, пользованию или распоряжению. Неисполнение обязанности по документальному фиксированию и представлению указанных сведений, хранению соответствующих документов, а также неисполнение любой из обязанностей по осуществлению внутреннего контроля образует объективную сторону состава данного административного правонарушения. Правовое регулирование указанной сферы ПОД/ФТ осуществляется Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ¹⁵³.

Совершение данного административного правонарушения в зависимости от вменяемой части указанной ст. 15.27. КоАП влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 000 до 50 000 рублей, на юридических лиц – в размере от 50 000 до 1 000 000 рублей.

¹⁵² О внесении дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 октября 2002 года № 130-ФЗ // Российская газета. 2002. № 209–210.

¹⁵³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418 (Часть I).

Кроме того, по отдельным частям указанной статьи предусмотрена возможность применения дисквалификации для должностных лиц и административного приостановления деятельности для юридических лиц.

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ¹⁵⁴ в КоАП введена ст. 15.27.1 «Оказание финансовой поддержки терроризму». В очередной редакции законодатель ввел ответственность и за финансирование или иное материальное обеспечение отдельного лица, наряду с организациями, в целях совершения им хотя бы одного из указанных в ст. 15.27.1 преступлений¹⁵⁵. Объектом правонарушения являются общественные отношения, возникающие в ходе применения норм законодательства о противодействии финансированию терроризма. Объективная сторона правонарушения заключается в финансировании терроризма и практически полностью повторяет объективную сторону преступления, указанную в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ с добавлением в перечень террористических преступлений и ст. 361 УК РФ.

Совершение данного административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 10 000 000 до 60 000 000 рублей.

Кроме того, КоАП предусматривает административное приостановление деятельности (ст. 3.12.), как временное прекращение отдельных видов или всей деятельности предпринимателей и юридических лиц, их подразделений и объектов¹⁵⁶. Административное приостановление деятельности применяется и при угрозах ПОД/ФТ/ФРОМУ.

¹⁵⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

¹⁵⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.

¹⁵⁶ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 9 мая 2005 года № 45-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2005. № 100.

Данный вид административного наказания применяется, когда менее строгое наказание не достигает цели, и устанавливается на срок до 90 суток с момента фактического приостановления деятельности.

Развитие уголовного и административного законодательства происходило как адекватный ответ на террористическую активность. Некоторые исследователи, приводя данные статистики, указывают, что в РФ количество зарегистрированных террористических актов выросло с 581 в 2010 году до 1871 в 2017 году¹⁵⁷, что заставляет искать причины значительного увеличения таких особо опасных и резонансных преступлений как теракт. Вместе с тем, анализ статистики ФКУ «Главный Информационно-Аналитический Центр» МВД России показывает, что данный показатель в указанные периоды соответствует количеству всех зарегистрированных преступлений террористического характера, а не только террористических актов, предусмотренных ст. 205 УК РФ. Указанный пример говорит о существенных неточностях различных исследований, необходимости критического подхода к интерпретации статистики.

Для настоящей работы представляют интерес сведения о состоянии преступности в России по официальным данным ФКУ «Главный Информационно-Аналитический Центр» МВД РФ за период с 2003 по 2021 год (таблица 2 и таблица 3 Приложения 1). Указанные данные также соответствуют и официальным статистическим сведениям Генеральной прокуратуры РФ за период с 2010 по 2021 год.

Указанный портал правовой статистики в категорию преступлений террористической направленности (паспорт показателя «Зарегистрировано преступлений террористического характера») включил следующие преступления:

- 1) террористический акт;
- 2) вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению;

¹⁵⁷ Богмацера Э. В., Ильичев И. Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 3. – С. 25.

- 3) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- 4) захват заложников;
- 5) заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- 6) организация НВФ или участие в нем¹⁵⁸.

Статистические данные демонстрируют, что с течением времени количество преступлений террористической направленности приобрело негативную тенденцию быстрого роста. Данный факт неоднократно заставлял законодателя расширять перечень уголовных статей о преступлениях за терроризм.

Верховный Суд РФ разъяснил, в каких уголовно-правовых нормах предусмотрены преступления, которые можно считать преступлениями террористической направленности, отнеся к ним следующие статьи УК РФ:

- ст. 205, 206, 208, 211 УК РФ;
- ст. 220, 221 УК РФ;
- ст. 277, 278, 279, 360 УК РФ;
- ст. 205.1 УК РФ (введена Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ);
- ст. 205.2 УК РФ (введена Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ);
- ст. 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ (введены Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ);
- ст. 361 УК РФ (введена Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ).

На данный момент это исчерпывающий перечень уголовно-правовых норм, которые признаны законодателем антитеррористическими.

Ж.В. Вассалатий отметила, что к террористической деятельности относится несколько преступлений, по ее мнению, не содержащих специальной цели в виде воздействия на органы власти – это преступления, предусмотренные ст. 211, 277,

¹⁵⁸ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

278 УК РФ. Также исследователь выделила ст. 360 УК РФ, как содержащую такое воздействие в качестве отдельного квалифицирующего признака в ч. 2¹⁵⁹.

Вместе с тем, авторы в своих работах часто относят к антитеррористическим и иные нормы УК РФ. Например, Э.Е. Чуклина дополнительно к вышеуказанному перечню Верховного Суда РФ включает в их число и следующие статьи УК РФ:

– статья, устанавливающая ответственность за несообщение о террористическом преступлении (ст. 205.6 УК РФ), введена Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ¹⁶⁰;

– статьи УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с нарушением оборота, хранения, оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов и иных опасных материалов, их хищение, вымогательство (ст. 222, 223, 224, 225, 226, 226.1 УК РФ)¹⁶¹. Необходимо отметить, что в представленную авторами статистику террористических преступлений, могут входить и приводимые ими дополнительно нормы, что необходимо учитывать при анализе публикаций и сопоставлении показателей с другими источниками.

Международные мероприятия на территории РФ постоянно сопровождаются повышенным вниманием со стороны террористических организаций. Беспрецедентные меры безопасности и взаимодействие с иностранными спецслужбами позволили не допустить террористические атаки на XXII Зимних Олимпийских играх¹⁶², а эффективные антитеррористические меры, предпринятые специальными службами и правоохранительными органами РФ на Чемпионате мира по футболу 2018 и выборах Президента РФ в 2017–2018 годах, затронувших территорию всей России, отразились снижением количества

¹⁵⁹ Вассалатий Ж. В. Методика расследования преступлений террористического характера: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вассалатий Жанна Васильевна. – Челябинск, 2010. – С. 11.

¹⁶⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

¹⁶¹ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда). – С. 82–93.

¹⁶² Бондаренко О. ФСБ: Спецслужбы пресекли подготовку теракта в Сочи // Российская газета – Региональный выпуск Южного федерального округа от 9 апреля 2014 года. – URL: <https://rg.ru/2014/04/09/reg-ufo/ataka.html> (дата обращения: 17.12.2021).

зарегистрированных террористических преступлений¹⁶³ и высокими результатами по выявлению лиц, совершивших преступления указанной категории¹⁶⁴. Отметим, что число осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ (ранее – ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), за период с 2015 по 2017 год неуклонно росло, затем в 2018 году резко сократилось и продолжило рост с 2019 года (таблица 21 Приложения 1).

Согласно данным Председателя СК России А.И. Бастрыкина, следователями СК России в 2020 году направлено в суд 67 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, что составляет наибольшую долю (31,2 %) среди направленных уголовных дел о преступлениях террористического характера за данный период, из них 60 уголовных дел о преступлениях, связанных с финансированием терроризма. Председатель СК России также отмечает неуклонный рост преступлений террористического характера, совершенных с использованием сети «Интернет» за период с 2015 по 2020 год (133 преступления в 2015 году, 428 – в 2020 году), и связь таких преступлений с международным терроризмом¹⁶⁵. Из числа раскрытых уголовных дел о преступлениях террористического характера в 2020 году сотрудниками Следственного комитета осуществлялось предварительное расследование 377 уголовных дел, а в 2021 году – уже 467 уголовных дел (таблица 2 Приложения 1).

Отметим, что, согласно сведениям о результатах расследования преступлений террористического характера Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 году следственными органами СКР расследовано 51 уголовное дело, а следователями органов ФСБ 87 уголовных дел связанных с финансированием терроризма о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ (таблица 28 Приложения 1).

¹⁶³ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда). – С. 82–93.

¹⁶⁴ Вступительное слово Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на совместном заседании НАК и ФОШ от 12.12.2017. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vstupitelnoe-slovo-predsedatelya-nak.html> (дата обращения: 12.06.2021).

¹⁶⁵ Бастрыкин А. И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – 12(4). – С. 836–846.

Согласно исследованию ФАТФ за период с 2013 по 2018 год количество выявленных преступлений финансирования терроризма неуклонно растет в абсолютных значениях, а с 2016 года рост отмечен и относительно количества выявленных преступлений террористического характера (таблица 23 Приложения 1).

По данным ФАТФ, за период с 2013 по 2018 год около 4 000 иностранных боевиков-террористов выехали с территории РФ в зоны конфликта для участия в террористической деятельности. Кроме того, участились факты привлечения к уголовной ответственности за оказание финансовой помощи лицам, планирующим выехать на территорию иностранного государства для вступления в террористическую организацию или совершения террористического акта (денежные средства на приобретение билетов, оформление документов и т.п.)¹⁶⁶.

Значительное количество выявленных и пресеченных фактов противоправных деяний террористической направленности свидетельствует об актуальности проблемы и эффективности функционирования национальной системы противодействия данной угрозе.

В ходе данного исследования, мы предложили специалистам, имеющим практический опыт в сфере уголовного права, оценить современное состояние отечественного уголовно-правового противодействия финансированию терроризма. Среди 1142 опрошенных большинство респондентов (74,4 %) признало эффективность действующего законодательства, однако был отмечен и ряд недостатков, препятствующих его большей результативности (Приложение 2).

В России сложилась современная развитая правовая система ПОД/ФТ, использующая, в том числе и административно-правовое и уголовно-правовое противодействие. Включение террористов и террористических организаций в Перечни, административное замораживание средств, вынесение судебных постановлений и конфискаций ограничивают терроризм в активах и средствах. В

¹⁶⁶ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 21. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

результате мер правоприменительного характера риски отмывания доходов и финансирования терроризма снижаются, но, по-прежнему, представляют большую угрозу.

Вместе с тем, поспешная и не всегда продуманная имплементация международно-правовых норм в отечественное законодательство не должна ломать сложившуюся веками историческую традицию и юридическую технику построения уголовно-правовых норм. Источники международного права также придерживаются аналогичной позиции: Руководство по международным договорам¹⁶⁷ предусмотрело механизм подписания, ратификации и иных действий, который позволяет соответствовать требованиям Конвенций без внесения новых норм в национальное законодательство, а используя имеющийся правовой инструментарий.

Международное уголовное право, безусловно, является необходимым инструментом противодействия современной глобальной преступности, стремящимся к развитию сотрудничества в области борьбы с терроризмом, что в условиях глобализации должно находить и отражение в национальном уголовном законодательстве.

Исследование выявило, что основными предпосылками российской криминализации финансирования терроризма и совершенствования правового регулирования противодействия финансированию терроризма стали стремление РФ к защите своих экономических интересов, обеспечению глобальной безопасности и добросовестному выполнению своих международных обязательств. Высокая степень соответствия национального законодательства принципам международного права и требованиям межправительственных организаций, с одной стороны, облегчили взаимодействие и координацию с антитеррористическими органами иных стран, но, с другой стороны, вызывают ряд существенных проблем конструирования и избыточности норм УК РФ.

¹⁶⁷ Руководство по международным договорам подготовлено Договорной секцией Управления по правовым вопросам ООН. Нью-Йорк, 2002. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/treaty_handbook.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что национальная законодательная база должна формироваться исходя из собственных реалий и потребностей, защищать в первую очередь свои стратегические интересы, развивать правовую культуру и юридическую науку. Вместе с тем, необходимо признать и положительные стороны влияния международных стандартов и рекомендаций на современную нормотворческую деятельность. Учитывая единые международно-правовые основы ПОД/ФТ РФ и зарубежных стран, для совершенствования национального законодательства целесообразно проанализировать уголовно-правовые системы отдельных зарубежных стран и оценить их эффективность.

§ 3. Компаративный анализ уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за финансирование терроризма в зарубежных странах

Становление национального антитеррористического законодательства долгое время происходило на основе тесной интеграции с международно-правовыми нормами, как средства достижения согласия на мировой арене и принятия совместных действенных мер в деле борьбы с финансированием терроризма. Несмотря на глобальность террористических угроз, в современных условиях международной политической напряженности и недружественных попыток экономической изоляции правоохранительные органы и суды могут столкнуться с неэффективностью механизма оказания взаимной правовой помощи и отказу в выдаче лиц, связанных с террористической деятельностью. Определенную сложность добавляют и различные подходы к оценке опасности данного преступного поведения в зарубежных странах. Традиции и зрелость отечественного уголовно-правового законодательства, сложные политические условия диктуют собственный путь развития национального права, как неотъемлемой части суверенитета. Этот путь не исключает сотрудничества и взаимную правовую помощь между государствами, а также изучения опыта уголовно-правового противодействия зарубежных стран для совершенствования национальных механизмов противодействия. Зарубежный опыт установления

уголовной ответственности за террористические преступления и финансирование терроризма можно использовать как один из ориентиров, иллюстрирующих как сильные, так и слабые стороны компромисса национального и международного права в целях устранения недостатков и пробелов в отечественном праве.

Научный интерес для настоящего исследования представляет анализ законодательства стран с развитой сформировавшейся экономикой и финансовой системой, на практике столкнувшихся с террористической угрозой. Для полноты анализа были выбраны страны, имеющие достаточно низкие риски отмывания денежных средств и финансирования терроризма (менее 5 баллов по рейтингу ПОД/ФТ Базельского института управления за 2020¹⁶⁸ и 2021¹⁶⁹ годы) и представляющие как романо-германскую (Германия, Франция, Испания), англосаксонскую (Великобритания и США), так и смешанную (Израиль) системы права (правовые семьи). Меры уголовно-правового характера остаются наиболее действенным средством противодействия терроризму предупредительного характера. Рассмотрим, какое место занимает норма, предусматривающая уголовную ответственность за финансирование терроризма, в ряде вышеуказанных зарубежных стран.

1. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в законодательстве Государства Израиль.

Борьба с терроризмом занимает главенствующее место в системе законодательства Израиля. Один из первых нормативных актов, изданных после образования государства, – Указ № 33 «О предупреждении терроризма» 5708–1948¹⁷⁰ (далее – Указ).

¹⁶⁸ Basel AML Index 2020: 9th Public Edition Ranking money laundering and terrorist financing risks around the world. Basel Institute on Governance. – URL: https://baselgovernance.org/sites/default/files/2020-07/basel_aml_index_2020_web.pdf (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Prevention of Terrorism Ordinance No. 33 of 5708–1948 Published in Official Journal, No. 24 of the 25th Elul, 5708. September 29, 1948. – URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/Israel_Prevention_of_Terrorism_Ordinance_1948.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

Указ включил в себя уголовный раздел, дополняющий общие уголовно-правовые преступления, содержащиеся в иных источниках права Израиля, следующими:

– управление террористической организацией через участие в обсуждениях или принятие решения террористической организации, действия в качестве члена трибунала террористической организации или выступление с пропагандистской речью от имени террористической организации – ст. 2 Указа – преступление подлежит наказанию до 20 лет лишения свободы;

– членство в террористической организации – ст. 3 Указа – до 5 лет лишения свободы;

– выражение поддержки террористической организации – ст. 4 Указа – до 3 лет лишения свободы и (или) штраф, не превышающий 1000 фунтов.

Членом террористической организации признавалось лицо, в том числе осуществляющее сбор денежных средств или предметов в интересах террористической организации или ее деятельности. То есть фактически речь идет о содействии террористической организации или ее деятельности или ее целям через организацию ее финансирования.

В 1980 году «выражение поддержки» стало включать, в том числе любой денежный или иной вклад (разрешение использовать помещения или другую собственность) в деятельность террористической организации.

Указ, таким образом, включал конкретные составы террористических преступлений финансовой направленности. В Израиле отсутствует кодификационное законодательство, однако основным источником уголовно-правовых норм является «Закон об уголовном праве Израиля» или Уголовный закон 5737–1977 (далее – Уголовный закон), вступивший в силу 2 апреля 1978 года. Данный закон предусматривает не все преступления, но положения его основных частей распространяются и на иные законы, регламентирующие уголовную ответственность.

Преступления террористической направленности были введены в Уголовный закон 5737–1977, но в очень ограниченном виде и количестве.

Преступления, касающиеся подстрекательства к насилию или террору через публикацию призывов, слов одобрения, а также наличие таких публикаций с целью распространения (ст. 144D2 и 144D3), размещены в разделе «Расизм» гл. «Преступления против политического и социального порядка». Закон об уголовном праве Израиля дает понятие «расизм», схожее с современным определением признаков экстремизма¹⁷¹. Иные составы преступлений террористической направленности здесь отсутствуют, то есть в области борьбы с терроризмом данный закон носит лишь вспомогательный характер.

Закон «О запрете отмывания капитала» 5760–2000 внес свой вклад в дело борьбы с финансированием терроризма, установив запреты на имущественные сделки, имеющие цель финансирование или обеспечение террористической деятельности (ст. 8), с наказанием в виде лишения свободы на срок 10 лет или штрафа, который в 20 раз превышает штраф, установленный в ст. 61 (а) (4) Уголовного закона в размере до 226 000 шекелей (около 66 000 долларов США). Также были запрещены имущественные сделки с террористической собственностью, если имущество порождено такой террористической деятельностью, или сделка способна вознаградить совершение или способствует совершению террористических актов (ст. 9), с наказанием в виде лишения свободы на срок 7 лет или штрафа, который в 10 раз превышает штраф, установленный в ст. 61 (а) (4) Уголовного закона¹⁷².

В то время как совершение первого преступления требует намерения, последнее – требует только знания того, что данное имущество является собственностью террористической организации. Профессор Хайфского университета Израиля Эли М. Зальцбергер отмечает, что закон определяет различные предпосылки, которые могут привести даже небрежное поведение в

¹⁷¹ Penal Law 5737–1977. – URL: <https://www.oecd.org/investment/anti-bribery/anti-briberyconvention/43289694.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

¹⁷² Prohibition on Money Laundering Law, 5760–2000. – URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/Israel_Prohibition_on_Money_Laundering_Law_5760_2000.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

рамки преступления и переложить бремя доказывания от обвинения к обвиняемому¹⁷³.

Закон налагает активную обязанность сообщать о таких сделках. Лицо, имеющее обоснованное подозрение, что существует одна из указанных ситуаций, обязано сообщать о сделке с недвижимостью, представив отчет в уполномоченный орган. В противном случае бездействие (ст. 10) наказывается лишением свободы на срок 1 год или штрафом в размере, указанном в ст. 61 (а) (3) Уголовного закона в размере до 75 300 шекелей (около 22 000 долларов США).

Одно из нововведений закона заключалось в том, что помимо уголовного наказания судебный орган также уполномочен выносить постановление о конфискации имущества¹⁷⁴. Составы преступлений и санкции, аналогичные вышеуказанным, были включены в дальнейшем в закон «О запрещении финансирования терроризма» 5765–2004¹⁷⁵.

Одним из значимых этапов развития израильской системы ПОД/ФТ стало принятие Закона «О борьбе с терроризмом» 5776–2016¹⁷⁶, который актуализировал уголовно-правовые нормы, отменив ряд законов Израиля и даже некоторые нормы времен управления Британской империи.

Новый Закон во многом расширил израильское антитеррористическое законодательство, в том числе в части установления уголовной ответственности, его положения находятся в силе независимо от объявления чрезвычайной ситуации, в соответствии с международным правом и обязательством Израиля уважать права человека¹⁷⁷.

¹⁷³ Salzberger, Eli M., Counter-Terrorism Law and the Rule of Law Under Extreme Conditions: Theoretical Insights and the Experience of Israel // University of Haifa – Faculty of Law. Israel. – 2016. – P. 14. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3091696 (дата обращения: 27.01.2022).

¹⁷⁴ Prohibition on Money Laundering Law, 5760–2000. – URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/Israel_Prohibition_on_Money_Laundering_Law_5760_2000.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

¹⁷⁵ Prohibition of Financing of Terrorism Law, 5765–2004. – URL: <https://www.refworld.org/docid/4c36f4522.html> (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁷⁶ The Counter Terrorism Law, 5776–2016. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/dynamiccollectorresultitem/counter-terrorism-law-2016-english/he/legal-docs_counter_terrorism_law_2016_english.pdf (дата обращения: 17.12.2021).

¹⁷⁷ Elizabeth Stubbins Bates, Richard Goldstone, Eugene Cotran, Gijs de Vries, Julia A. Hall, Juan E. Méndez and Javaid Rehmanhtps. – Northampton: Edward Elgar. Terrorism and international law: Accountability, remedies, and reform. A

Определение террористической организации здесь также имеет более расширенную форму и включает в себя также организации, которые оказывают существенную или постоянную финансовую или иную поддержку деятельности террористической организации.

Закон определяет «террористический акт» как преступление, совершенное с национальной, религиозной или идеологической мотивацией, в целях распространения страха или паники или принуждения органа власти принять или воздержаться от принятия конкретных действий. Эли М. Зальцбергер, учитывая сказанное, считает, что, используя данную технику, любое обычное преступление может быть рассмотрено в качестве террористического акта, и для его доказывания и расследования будут применены специальные процессуальные нормы и правила¹⁷⁸.

Уголовная часть Закона (ст. 20–40) включает различные террористические преступления, в том числе преступления, связанные с предоставлением услуг или ресурсов террористической организации: если это может способствовать или способствовало ее деятельности (ст. 23), либо другому лицу, если это может прямо или косвенно способствовать совершению террористического акта, или способствовать побегу от правосудия после его совершения (ст. 25). Наказанием является лишение свободы на срок до 5 лет.

За содействие в совершении террористического акта (ст. 38) назначается более строгое наказание, чем за содействие в совершении иного преступления. Так, вопреки ст. 32 (2) Уголовного закона, предусматривающего наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет за соучастие в преступлении, за совершение которого установлено пожизненное лишение свободы, соучастие в теракте с предусмотренной за него аналогичной санкцией уже наказывается лишением свободы на срок до 15 лет.

report of the IBA task force on terrorism. – 2013. – URL: <https://global.oup.com/academic/product/terrorism-and-international-law-accountability-remedies-and-reform-9780199589180?cc=ru&lang=en&> (дата обращения: 12.01.2022); Salzberger, Eli M., Counter-Terrorism Law and the Rule of Law Under Extreme Conditions: Theoretical Insights and the Experience of Israel. – P. 15 (дата обращения: 27.01.2022).

¹⁷⁸ Salzberger, Eli M., Counter-Terrorism Law and the Rule of Law Under Extreme Conditions: Theoretical Insights and the Experience of Israel. – P. 15 (дата обращения: 27.01.2022).

Кроме того, Закон включил преступления, ранее содержащиеся в ст. 8, 9 Закона «О запрете отмывания капитала» 5760–2000 и Закона «О запрещении финансирования терроризма» 5765–2004, рассмотренных выше. Здесь они отражены в ст. 31 и 32, санкции сохранены.

Административная часть закона посвящена главным образом конфискации имущества и средств, связанных с террористической деятельностью.

Нельзя не сказать о роли Верховного суда в фактическом исполнении антитеррористического законодательства Израиля. В отличие от аналогичных судов в других странах, Верховный суд Израиля, не колеблясь, вмешивается в вопросы безопасности, рассматривая конфликты, связанные с борьбой государства с терроризмом, даже в разгар реальных операций или кризисы, в кратчайшие сроки.

2. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в законодательстве Федеративной Республики Германия.

Политическая культура, сформированная в Германии, диктует политику отказа от переговоров с террористами. Однако, здесь нет специального закона, содержащего все нормы об ответственности за терроризм. Закон «О борьбе с терроризмом» от 19 декабря 1986 года, по существу, вносит изменения и дополнения в Уголовное уложение ФРГ и в Закон о судоустройстве ФРГ, приспособляя их нормы к сфере борьбы с терроризмом. Отметим и Кодекс международного уголовного права ФРГ, именуемый также Международный уголовный кодекс от 26 июня 2002 года¹⁷⁹, устанавливающий ответственность за преступления против человечности, международного права, военные преступления, агрессивную войну. Исследователи также отмечают значительное

¹⁷⁹ Völkerstrafgesetzbuch vom 26. Juni 2002 (BGBl. I S. 2254), das durch Artikel 1 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150). – URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl116s3150.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

влияние актов ЕС на конституционно-правовое регулирование борьбы с терроризмом в Германии¹⁸⁰.

Основным источником правовых норм по борьбе с терроризмом в Германии остается Уголовное уложение ФРГ, именуемое также Уголовным кодексом ФРГ¹⁸¹. Понятие террористический акт не используется в уголовном праве Германии, а уголовная ответственность наступает за конкретные деяния – способы совершения террористических актов: убийства, поджоги, похищения, угоны, взрывы, вред здоровью и т.п. В уголовном законе Германии существует понятие «тяжкого насильственного деяния, угрожающего государственной безопасности», включающее вышеуказанные деяния, совершенные с определенными целями, наиболее близкими по последствиям к отечественному определению террористического преступления, и соответствующая уголовная ответственность за подготовку, получение инструкций и распространение руководящих материалов для совершению данных деяний (ст. 89а, 89б, 91 Уголовного кодекса ФРГ)¹⁸². Указанные нормы были введены в 2009 году в национальное уголовное право Германии в целях имплементации международно-правовых обязательств в сфере ПОД/ФТ и повышения эффективности антитеррористического законодательства.

До 2015 года в Германии уголовное противодействие финансированию террористических преступлений реализовывалось в соответствии со ст. 89а Уголовного кодекса ФРГ, предусматривающего ответственность за подготовку тяжкого насильственного деяния, угрожающего государственной безопасности.

¹⁸⁰ Умнова (Конюхова) И. А. Анализ правовых мер противодействия терроризму, предлагаемых юридической наукой (Аналитический обзор) // Международный терроризм и право: Современные зарубежные исследования: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд.правоведения. – М. – 2017. – С. 16.

¹⁸¹ GERMAN CRIMINAL CODE entered into force on 15 May 1971 Criminal Code in the version promulgated on 13 November 1998, Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] Ip. 3322, last amended by Article 1 of the Law of 24 September 2013, Federal Law GazetteIp. 3671 and with the text of Article 6(18) of the Law of 10 October 2013, Federal Law Gazette Ip 3799. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 28.01.2022).

¹⁸² Pavel Golovnenkov: Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 489 S. – URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

В 2015 году в уголовное право Германии в целях реализации Резолюции СБ ООН 2178 (2014) от 24 сентября 2014 года¹⁸³ и соответствующих Рекомендаций ФАТФ была введена отдельная норма о финансировании терроризма в виде ст. 89с, а также дополнены положения ст. 89а Уголовного кодекса ФРГ в части установления уголовной ответственности за попытку или выезд с территории ФРГ в целях участия в опасных для государства насильственных действиях или террористической подготовки.¹⁸⁴

В ст. 89с «Финансирование терроризма» Уголовного кодекса ФРГ законодатель установил уголовную ответственность лица, собирающего, принимающего либо предоставляющего ценности, с осознанием или намерением их использования другим лицом для совершения преступления либо с целью личного совершения преступления из достаточно широкого перечня, включающего, в том числе и тяжкие насильственные деяния, угрожающие государственной безопасности. В число указанных преступлений входят убийство, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, похищение человека, захват заложника, связанные с оборотом оружия и т.п. Отдельно оговорено, что финансированием терроризма признается только то преступление, которое направлено на совершение деяния для запугивания населения, либо принуждения государственного органа или международной организации с применением или угрозой насилия, нарушения их основных структур с учетом способа совершения и последствий деяния в виде значительного вреда.

За финансирование терроризма согласно ст. 89с Уголовного кодекса ФРГ установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет, а при признании имущественных ценностей при

¹⁸³ Резолюция 2178 (2014) принята Советом Безопасности на его 7272–м заседании 24 сентября 2014 года. ООН S/RES/2178 (2014). – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/548/01/PDF/N1454801.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁸⁴ Закон об изменениях в преследовании подготовки тяжких насильственных деяний, угрожающих государственной безопасности, от 12 июня 2015 года. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2015 Teil Nr. 23 ausgegeben zu Bonn am 19. Juni 2015 (BGBl. 2015 I, S. 926). – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl115s0926.pdf#_bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl115s0926.pdf%27%5D__1676226683556 (дата обращения: 12.12.2021).

финансировании терроризма незначительными – на срок от 3 месяцев до 5 лет. При незначительной вине суд смягчает наказание или может воздержаться от назначения наказания.

Также в данной статье существует норма, предусматривающая смягчение наказания или воздержание от него при условии добровольного прекращения лицом подготовки преступного деяния и устранения либо значительного сокращения опасности продолжения подготовки деяния другими лицами, а также в случае добровольного отказа от завершения деяния. Если данная опасность была существенно уменьшена или прекращена без содействия данного лица, то достаточно его добровольного и усердного старания, направленного на ее устранение или сокращение.

Отметим, что законодатель установил применение ст. 89с и для финансирования терроризма, совершенного за пределами Германии при определенных условиях, по аналогии с применением ранее введенной нормы ст. 129b. Окончательное решение о полномочиях и юрисдикции принимает федеральное Министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ.

В Уголовном кодексе ФРГ представлена ст. 129а «Формирование террористических организаций» в составе гл. 7 «Преступления против общественного порядка». Данная статья устанавливает ответственность как для организаторов, так и для членов террористических групп и организаций и их пособников при условии направленности деятельности и целей такого сообщества на совершение преступлений, практически аналогичных перечисленным в ст. 89с. К таким преступлениям законодатель отнес две группы деяний: 1) убийство, геноцид, военные преступления, захват заложников и похищение человека с целью вымогательства; 2) причинение физического или психического вреда, преступления против личной свободы, окружающей среды, структур государства и другие деяния с самыми разными родовыми объектами преступления. Отметим, что по второй группе деяний уголовная ответственность для членов сообщества по данной статье наступает при дополнительном условии направленности самих перечисленных преступных деяний на запугивание населения, давления с

применением насилия на органы власти или международной организации, угрозы их основным структурам. Для привлечения к ответственности организаторов (руководителей) таких сообществ дополнительного условия направленности деяний не требуется.

За создание террористических сообществ и участие в них законодатель предусмотрел наказание в виде лишения свободы на срок от 1 до 10 лет, причем для руководителей (организаторов) или инспираторов (вдохновителей или подстрекателей, использующих других лиц для непосредственного совершения преступления) – на срок не менее 3 лет. Поддержка данных террористических сообществ наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет, вербовка новых членов или пособников – на срок от 6 месяцев до 5 лет.

Если сообщества создаются с целью лишь угрозы совершения вышеуказанных деяний, наказание составит лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, но для руководителей или инспираторов – на срок от 1 года до 10 лет. Поддержка такого сообщества наказывается лишением свободы до 5 лет или штрафом.

При применении данных норм суд может смягчить наказание для второстепенных соучастников. Также предусмотрено дополнительное наказание в виде лишения права занимать общественные должности (при назначении лишения свободы на срок не менее 6 месяцев), а также установление надзора за поведением осужденного (аналог административного надзора).

В отношении вышеуказанных статей также реализована норма, предусматривающая смягчение или освобождение от назначения наказания за содействие в предотвращении террористических преступлений и организованной преступности. В данной норме стоит отметить и более лояльно сформулированные и достижимые действия: «добровольно и усердно старается предотвратить дальнейшее существование сообщества или совершение соответствующего его целям преступного деяния, или добровольно доводит до сведения соответствующих государственных органов известную ему информацию настолько своевременно, что преступные деяния, о планировании которых ему

известно, еще могут быть предотвращены». При прекращении существования террористического сообщества лицо не наказывается, в ином случае данная норма оставляет окончательное решение на усмотрение суда, не гарантируя освобождение от наказания, и тем более от уголовной ответственности. Ученые Т.Ф. Миняева и А.В. Серебренникова отмечают положительную сторону данной статьи в виде закрепления направленности террористического сообщества, которое позволяет отграничить состав преступления от смежных составов¹⁸⁵.

В Уголовный кодекс ФРГ также включена ст. 129b «Преступные и террористические организации за рубежом; расширенная конфискация и лишение свободы», которая регламентирует применение ст. 129а к организациям за рубежом. Данные нормы были введены в Уголовный кодекс ФРГ в 2002 году, как ответ на террористические атаки на США 11 сентября 2001 года, и представляют собой понятный механизм применения уже состоявшихся норм ст. 129 и 129а привлечения к уголовной ответственности за террористические преступления вне границ Германии при соблюдении определенных условий. При этом в некоторых случаях решение о полномочиях и юрисдикции принимает федеральное Министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ.

Также данные статьи предусматривают применение института расширенной конфискации, предполагающего упрощенную процедуру конфискации имущества, предназначенного, по мнению суда, для совершения преступления.

Структура Уголовного кодекса ФРГ схожа со структурой УК РФ, содержит как Общую, так и Особенную часть, в которой преступления распределены по разделам и в некоторых случаях – главам. Отметим, что в отличие от статей, регулирующих ответственность пособников и членов террористических сообществ (ст. 129а, 129b), ст. 89а, 89b, 89с, 91 Уголовного кодекса ФРГ располагаются в гл. 3 «Создание опасности для демократического правового государства» раздела 1 «Преступления против мира, государственная измена и создание опасности для демократического правового государства», что

¹⁸⁵ Миняева Т. Ф. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии / Т. Ф. Миняева, А. В. Серебренникова // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 2(27). – С. 62–68.

свидетельствует об ином родовом объекте преступления. М.В. Лебедев и А.В. Серебренникова считают возможной научную дискуссию для решения вопроса об аналогичном переносе состава финансирования терроризма ст. 205.1 УК РФ к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства¹⁸⁶.

Т.Ф. Минязева и А.В. Серебренникова также отмечают отсутствие в законодательстве Германии уголовной ответственности юридических лиц, определяя характер привлечения их к ответственности, как «квазиуголовный», регулирующийся административным правом с применением норм уголовного закона (например, конфискация имущества)¹⁸⁷. Ученый Уве Хелльманн признает международно-правовое происхождение национальной нормы о финансировании терроризма, ее необходимость и актуальность¹⁸⁸.

3. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в законодательстве Французской Республики.

В законодательной модели Франции меры противодействия терроризму регламентированы как в уголовно-правовых нормах, так и в специализированных законах. Однако, изучение специализированного антитеррористического законодательства Франции показало, что вопрос противодействия финансированию терроризма здесь зачастую раскрывается через внесение несущественных изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Финансовый кодексы.

Ключевым же законодательным актом, устанавливающим ответственность за финансирование терроризма во Франции, является Уголовный кодекс¹⁸⁹, который включает отдельный Раздел II «Терроризм» в Книге IV «Преступления против нации, государства и общественного порядка». Раздел состоит из двух

¹⁸⁶ Лебедев М. В. Финансирование терроризма как преступление против демократического правового государства на примере § 89 с уголовного кодекса Федеративной Республики Германии / М. В. Лебедев // *Colloquium-journal*. – 2017. – № 7(7). – С. 111–113.

¹⁸⁷ Минязева Т. Ф. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы / Т. Ф. Минязева, А. В. Серебренникова // *Lex russica (Русский закон)*. – 2017. – № 2(123). – С. 147–154.

¹⁸⁸ Хелльманн У. Борьба с финансированием терроризма как задача мирового сообщества / У. Хелльманн // *Союз криминалистов и кримиологов*. – 2020. – № 4. – С. 109–112.

¹⁸⁹ Code pénal – Dernière modification le 20 septembre 2019 – Document généré le 04 octobre 2019. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 22.06.2022).

глав: террористические акты и специальные положения, которые содержат отдельные пункты, касающиеся финансирования террористической деятельности и особенностей наказания.

Ст. 421–1 Закона дает достаточно объемное понятие акта терроризма, объединяющее в объективной стороне различные действия, направленные на нарушение общественного порядка путем устрашения или террора, включая даже кражу и вымогательство. Позднее в него было включено и упоминание о финансировании терроризма: Законом № 2001–1062 от 15 ноября 2001 года введена ст. 421–2–2, определившая финансирование террористической деятельности актом терроризма, совершаемым через сбор и распоряжение средствами или активами с намерением или осознанием использования их для проведения терактов. Наказание за данное преступление или покушение на него предусмотрено ст. 421–5 в виде лишения свободы на срок до 10 лет и штрафа в размере 225 000 евро¹⁹⁰.

При назначении наказания за анализируемое преступление гл. II предусматривает ряд дополнительных наказаний в виде ограничения гражданских и семейных прав до 15 лет; занятия государственной службой или определенной деятельностью до 10 лет; занятия коммерческой или промышленной профессией, руководить, управлять или контролировать в любом качестве, прямо или косвенно, от своего имени или от имени других, коммерческое или промышленное предприятие или торговую компанию. Перечисленные ограничения могут суммироваться, но максимальный срок не может превышать 15 лет¹⁹¹.

Физические или юридические лица, признанные виновными в совершении террористических актов, также несут дополнительное наказание в виде конфискации всего или части принадлежащего им имущества, при этом учитывается право добросовестного владельца (ст. 422–6).

¹⁹⁰ Code pénal – Dernière modification le 20 septembre 2019 – Document généré le 04 octobre 2019.

¹⁹¹ Там же.

Положительным опытом законотворчества признаем положения ст. 422–7, в соответствии с которыми доходы от финансовых или имущественных санкций в отношении лиц, признанных виновными в террористических актах, выделяются в Гарантийный фонд для жертв актов терроризма и других правонарушений.

4. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в законодательстве Королевства Испания.

Уголовный кодекс Испании в соответствии с международными требованиями ПОД/ФТ устанавливает ответственность как за преступления, связанные с отмыванием денежных средств, полученных от преступной и террористической деятельности (гл. XIV «Прием и отмывание денег» раздела XIII «Преступления против собственности и против общественно-экономического порядка»), так и за террористические преступления и финансирование терроризма (гл. VII «Террористические организации и группы и террористические преступления» раздела XXII «Преступления против общественного порядка»)¹⁹².

В ст. 573 Уголовного кодекса Испании указан перечень преступлений, при совершении которых с целью подрыва конституционного порядка и дестабилизации структур государства или принуждения органов власти к действию или бездействию, либо серьезного нарушения общественного порядка или дестабилизации международной организации, либо наведения состояния ужаса у населения, они признаются террористическими. К таким преступлениям могут относиться любые серьезные преступления против жизни, свободы, собственности, природы, здоровья, Короны, захват коллективного транспорта, воздушных судов и кораблей, преступления, связанные с оборотом оружия и взрывчатых веществ, и иные преступления. Самым строгим наказанием за совершение данных преступлений является максимальный срок лишения свободы, предусмотренный Уголовным кодексом Испании – пожизненное лишение свободы¹⁹³.

¹⁹² Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 года, по состоянию на 14 апреля 2022 года. – URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.l2t22.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹³ Там же.

Ст. 576 Уголовного кодекса Испании устанавливает уголовную ответственность за финансирование терроризма для лица, собирающего, владеющего, использующего, передающего или преобразующего активы, а равно осуществляющего любую иную деятельность с намерением их использования, или зная, что они будут использованы для совершения террористического преступления, в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет и штрафа в размере от 3 до 5-кратного размера стоимости этих активов. При факте непосредственной передачи ценностей лицу, ответственному за финансируемое террористическое преступление, финансирующему лицу может быть назначено более строгое наказание.

При финансировании конкретных терактов финансирующий может быть привлечен как соучастник данного преступления. Если финансирование терроризма совершается с помощью нападения на имущество, вымогательства, подделки документов или иного преступления, то это преступление наказывается самым строгим для него наказанием. Интерес представляет положение ст. 580 Уголовного кодекса Испании, устанавливающее, что факт осуждения иностранным судом учитывается для целей определения рецидива преступления как отягчающее обстоятельство.

Руководство ФАТФ по криминализации финансирования терроризма (Рекомендация 5) в качестве примера реализации п. 70, гласящего, что по аналогии с физическими лицами должны быть эффективные соразмерные сдерживающие санкции, предусмотренные в отношении юридических лиц, приводит уголовное законодательство Испании.

В Испании также предусмотрена уголовная ответственность и конкретные наказания для юридических лиц в виде штрафов, дополнительного наказания для физических лиц за финансирование терроризма в виде лишения свободы и иных мер. До 2019 года часть этих норм была также размещена в ст. 576 Уголовного кодекса Испании, но затем в целях исполнения законодательства ЕС были изменены и представлены в ст. 580-бис.

Штраф устанавливается в виде ежедневно начисляемой суммы сроком от 2 до 5 лет либо от 2 до 4-кратного размера причиненного ущерба (если сумма при таком расчете будет больше), если преступление, совершенное физическим лицом, наказывается лишением свободы на срок более 2 лет. Во всех остальных случаях штраф составляет от 6 месяцев до 2 лет в виде ежедневно начисляемой суммы либо от 2 до 3-кратного размера причиненного ущерба (если сумма при таком расчете будет больше).

В соответствии с правилами, установленными в ст. 66-бис Уголовного кодекса, судьи и суды могут также налагать наказания на юридические лица, предусмотренные в пп. «b»–«g» п. 7 ст. 33: ликвидация юридического лица; приостановление его деятельности или закрытие его офисов (на срок до 5 лет) либо запрет определенной деятельности, используемой для совершения преступления (бессрочно или на срок до 5 лет).

Данный пример успешно иллюстрирует закрепление нормы уголовной ответственности юридических лиц за финансирование терроризма в Уголовном кодексе государства, соответствующее международным практикам и рекомендациям.

5. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в законодательстве Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

В Великобритании уголовно-правовую основу противодействия финансированию терроризма составляют нормы специализированных законов.

Закон о терроризме 2000 года¹⁹⁴ можно считать ключевым в антитеррористической законодательной базе Великобритании. Терроризм здесь определяется как совершение или угроза совершения террористического акта.

Обращает на себя внимание ст. 12 «Поддержка террористической деятельности». Лицо считается совершившим данное преступление, если предлагает поддержку запрещенной организации, содействует деятельности

¹⁹⁴ Terrorism Act 2000 CH1100C04A ACT Unit: pag1 24-07-00 23: 00: 15 CH 11, 21.7.2000. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/schedule/7> (дата обращения: 25.06.2022).

запрещенной организации или совершению преступления, поощряет поддержку запрещенной организации или ее деятельности. Лицо, виновное в совершении преступления, предусмотренного настоящей статьей, несет ответственность в виде лишения свободы на срок не более 10 лет, штрафа или того и другого. При этом в Законе указано, что поддержкой не является или не ограничивается предоставлением денежных средств или другого имущества. Данное законодательное решение интересно в сравнении с российской моделью правовой нормы по аналогичному преступлению (ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности»), куда напротив включены финансирование терроризма (ч. 1.1) и организация финансирования терроризма (ч. 4).

Анализируемый Закон признает средствами террористической организации деньги или другое имущество, которое может быть использовано для целей терроризма, включая любые ресурсы, доходы от совершения террористических актов и доходы от актов, совершенных в целях терроризма, включая платежи или другие вознаграждения в связи с совершением террористической деятельности.

Данный перечень важен для правильной квалификации действий по отдельному блоку преступлений, относящихся к финансовым аспектам террористической деятельности.

Итак, ст. 15 «Сбор средств» признает лицо, совершившим данное преступление, если оно предлагает другому лицу предоставить деньги или другое имущество, либо предоставляет их само, либо получает их и намеревается использовать их, или имеет разумные основания подозревать, что они могут быть использованы в террористических целях.

В соответствии со ст. 16 «Использование и владение», лицо, признается совершившим данное преступление, если оно использует или намеревается использовать деньги или другое имущество для целей терроризма либо обладает ими.

В случае, если лицо вступает в договоренность, в результате которой деньги или другое имущество становятся доступными для целей терроризма или могут

быть использованы в таких целях, то ответственность наступает по ст. 17 «Механизм финансирования».

Ответственность за отмывание средств также предусмотрена в данном блоке. Ст. 18 гласит, что лицо совершает преступление, если оно вступает в денежные отношения или участвует в соглашениях от своего имени или другого лица, имеющего средства террористической организации, которые направлены на их отмывание любым возможным способом¹⁹⁵.

В случае, если лицо не раскрывает компетентным органам свои убеждения или подозрения о совершении другим лицом преступлений, предусмотренных ст. 15–18, то наступает ответственность по ст. 19 Закона.

Согласно ст. 22, за преступления, указанные в ст. 15–18, предусмотрена ответственность как за более тяжкие преступления на основании обвинительного заключения (conviction on indictment) в виде лишения свободы на срок, не превышающий 14 лет и (или) штрафа, так и за менее тяжкие преступления, преследуемые в порядке упрощенного ускоренного судопроизводства (summary offence) – в виде лишения свободы на срок не более 6 месяцев и (или) штрафа. Ст. 23 предусмотрена конфискация любых денег или другого имущества лица, осужденного по ст. 15–18 данного Закона.

Учитывая, что Закон о терроризме 2000 года содержит также подробную процессуальную регламентацию противодействия преступности террористической направленности, его можно назвать отдельным кодифицированным актом антитеррористической направленности¹⁹⁶.

В ответ на события 11 сентября 2001 года в Великобритании был принят Закон о борьбе с терроризмом, преступностью и обеспечении безопасности 2001 года¹⁹⁷. Ключевые положения Закона включили в себя жесткие меры, касающиеся борьбы с финансированием террористической деятельности, в том числе процессуального механизма замораживания активов отдельных лиц или

¹⁹⁵ Terrorism Act 2000 CH1100C04A ACT Unit: pag1 24–07–00 23: 00: 15 CH 11, 21.7.2000.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24> (дата обращения: 12.12.2021).

организаций, конфискации собственности (отдельные положения касаются конфискации наличных денежных средств), расширения существующих полномочий компетентных органов (например, в части получения информации). Составы пособничества террористической направленности с финансовой составляющей здесь отсутствуют. Вместе тем, обращает на себя внимание включение в Закон состава следующего преступления – угроза физического насилия в отношении следователя по борьбе с финансированием терроризма. Лицо считается совершившим данное преступление, если оно угрожает физическим насилием следователю по борьбе с финансированием терроризма, который действует в рамках полномочий. В данном случае предусмотрена ответственность по приговору в виде лишения свободы на срок не более 6 месяцев и (или) штрафа. Также в случае, если лицо сопротивляется либо намеренно препятствует следователю по борьбе с финансированием терроризма, действующего в рамках полномочий, предусмотрена ответственность по приговору в виде лишения свободы на срок не более одного месяца и (или) штрафа.

Закон 2011 года «О мерах по предупреждению и расследованию терроризма» больше касается процессуального механизма борьбы с терроризмом. Здесь участием в деятельности, связанной с терроризмом, признается одно или несколько видов поведения, в том числе:

- способствование совершению, подготовке или подстрекательству к совершению актов терроризма или которое предназначено для этого;
- поощрение совершения, подготовки или подстрекательства к совершению таких актов или которое предназначено для этого;
- оказание поддержки или помощь лицам, которые, как известно или считается соответствующим лицом, причастным к актам терроризма¹⁹⁸.

Каждое из перечисленных деяний можно считать содействием террористической деятельности.

¹⁹⁸ Terrorism Prevention and Investigation Measures Act 2011. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/23/contents> (дата обращения: 15.01.2022).

В Великобритании Государственный секретарь может путем уведомления («уведомление ТРИМ») наложить определенные меры по предотвращению и расследованию терроризма на отдельное физическое лицо. Данный Закон определяет нарушение указанных мер как преступное деяние и устанавливает ответственность. В случае, если данное лицо нарушает без разумных оснований любую меру, указанную в «уведомлении ТРИМ» (например, выезжает за пределы Великобритании без разрешения или с нарушениями условий), то оно несет ответственность в соответствии с разделом Закона «Правоприменение» ч. 23 «Преступление»:

– при осуждении по обвинительному заключению – к лишению свободы на срок не более 5 лет и (или) к штрафу (F13: 5 лет заменены 10 годами лишения свободы в соответствии с S. 23(3A) inserted (12.2.2015) by Counter-Terrorism and Security Act 2015 (с. 6), ss. 17(4), 52(5) (with s. 49(3));

– при упрощенном судопроизводстве в Англии и Уэльсе – к лишению свободы на срок не более 12 месяцев и (или) к штрафу, не превышающему установленного законом максимального размера (применительно к преступлению, совершенному до начала действия ст. 154(1) Закона об уголовном правосудии 2003 года, 12 месяцев лишения свободы должно быть заменено на 6 месяцев лишения свободы);

– при упрощенном судопроизводстве в Северной Ирландии – к лишению свободы на срок не более 6 месяцев и (или) к штрафу, не превышающему установленный законом максимальный размер;

– при упрощенном судопроизводстве в Шотландии – к лишению свободы на срок не более 12 месяцев и (или) к штрафу, не превышающему установленного законом максимального размера.

Одним из последних принятых по вопросу противодействия терроризму британских законов, обеспечивающих правильное и единообразное вынесение

приговоров по данной категории дел, является Закон о борьбе с терроризмом и вынесении приговоров 2021 года¹⁹⁹.

6. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в законодательстве Соединённых Штатов Америки.

Кодекс законов США 1994 года с изменениями и дополнениями²⁰⁰ является официальным кодифицированным сборником общих и постоянных федеральных законов США. Данный акт в разделе 18 «Преступления и уголовные процедуры» в ч. 1 «Преступления (ст. 1 – 2725)» содержит гл. 113b «Терроризм (ст. 2331 – 2339d)».

Для настоящего исследования представляют интерес следующие статьи Кодекса. Ст. 2339A «Оказание материальной поддержки террористам» устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок не более 15 лет и (или) штрафа за предоставление материальной поддержки или ресурсы, сокрытия или маскировки характера, местоположения, источника или права собственности на материальную поддержку или ресурсы, лицу, которое знает или намеревается использовать их для подготовки или реализации террористических преступлений, предусмотренных целым рядом статей Кодекса²⁰¹, либо непосредственно использует их при подготовке, либо при совершении данных преступлений. В случае последствий в виде наступления смерти иного лица, виновный должен быть лишен свободы на какой-либо срок или пожизненно. В перечне статей, о которых идет речь, можно выделить следующие: 32 (уничтожение самолета или авиационных средств), 37 (применение насилия в международных аэропортах), 81 (поджог в пределах особой морской и территориальной юрисдикции), 175 (нарушение запретов на биологическое оружие), 229 (запрещенные действия, связанные с химическим оружием), 351 (убийство, похищение или нападение в Конгрессе, Кабинете министров или Верховном суде), 831 (запрещенные сделки с ядерными материалами), 842 «m» (незаконный ввоз или вывоз из США

¹⁹⁹ Counter-Terrorism and Sentencing Act 2021. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/11/section/11> (дата обращения: 12.01.2022).

²⁰⁰ Code of Laws of the United States of America. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 07.12.2021).

²⁰¹ Там же.

взрывчатых веществ) или «n» (незаконное отправление, перевозка, передача, получение или хранение взрывчатых веществ), 844 «f» (намеренное повреждение или уничтожение, или попытка повредить или уничтожить с помощью огня или взрывчатого вещества любое здание, транспортное средство или другое имущество, полностью или частично принадлежащее или находящееся в собственности или переданное в аренду США, или любое учреждение или организацию, получающие федеральную финансовую помощь, а также причинение в результате такого поведения прямо или косвенно телесных повреждений или создание значительного риска причинения вреда или смерти любому лицу, включая любого сотрудника службы общественной безопасности, исполняющего обязанности), 1091 (геноцид), 1203 (взятие заложников), 1361 (нанесение ущерба в отношении какого-либо имущества США или любого его департамента или агентства), 1362 (нанесение ущерба радио, телеграфной, телефонной линии, станции или системы или других средств связи, эксплуатируемых или контролируемых США, или используемых или предназначенных для использования в военных целях или функциях гражданской обороны США), 1366 (уничтожение энергетического объекта), 1751 (убийство, похищение или нападение на сотрудников администрации президента или президента), 1992 (террористические нападения и другие виды насилия в отношении железнодорожных перевозчиков и систем общественного транспорта на суше, на воде или в воздухе), 2280 (захват, разрушение, повреждение объектов морского судоходства), 2332 (убийство или покушение на убийство гражданина США за пределами США), 2332a (использование оружия массового уничтожения), 2332b (террористические акты, совершенные за национальными границами), 2332f (взрывы мест общественного пользования, государственных учреждений, систем общественного транспорта и объектов инфраструктуры), 2340A (пытки), 2442 (вербовка или использование детей-солдат). Нарушение этого раздела может преследоваться в судебном порядке в любом федеральном судебном округе, в котором было совершено основное преступление, или в любом другом федеральном судебном округе, как это предусмотрено законом.

Причем здесь термин «материальная поддержка или ресурсы» означает любые материальные и нематериальные активы или услуги, средства связи, оружие, смертоносные вещества, взрывчатые вещества, персонал, транспорт, за исключением лекарств и религиозных материалов²⁰².

Так же интерес представляет ст. 2339В «Предоставление материальной поддержки или ресурсов иностранным террористическим организациям», предусматривающее наказание за аналогичные деяния в отношении иностранной террористической организации в виде лишения свободы на срок не более 20 лет и (или) штрафа, а при наступлении последствий в виде смерти иного лица и лишения свободы на какой-либо срок или пожизненно²⁰³. Для виновности лицо должно знать о причастности иностранной организации к террористической деятельности. Также установлена ответственность в виде гражданского штрафа для финансового учреждения, в чьем распоряжении находятся средства иностранной террористической организации, о несообщении такой информации.

Данная статья содержит понятие «фонда», которое включает монеты или валюту США или любой другой страны, дорожные чеки, личные чеки, банковские чеки, денежные переводы, акции, облигации, долговые обязательства, чеки, аккредитивы, любые другие оборотные инструменты и любые электронные представления вышеперечисленного.

Кроме того, здесь же установлен процессуальный механизм расследования нарушений, связанных с ведением дела о совершении данного преступления, разрешения вопроса о раскрытии секретной информации, а также обжалования решений.

В целом в отношении данного преступления установлена экстерриториальная федеральная юрисдикция.

Юрист Кэтлин Энн Руан в своем докладе «Защита терроризма в Интернете: вопросы свободы слова и материальной поддержки» подчеркивает позицию Верховного суда США: материальная поддержка, предоставляемая в нарушение

²⁰² Code of Laws of the United States of America.

²⁰³ Там же.

ст. 2339В, криминализована в соответствии с Первой поправкой, даже если такая поддержка имеет иные цели, чем содействие террористической деятельности. Это превентивная мера, в данном случае устанавливается уголовная ответственность за совершение не самих террористических актов, а за поддержку, благодаря которой повышается вероятность терроризма. Автор отмечает, что вышеуказанные статьи охватывают нематериальные формы поддержки террористической деятельности или иностранных террористических организаций (подбор персонала, обучение, консультации экспертов). В связи с чем, возник вопрос: можно ли считать услуги социальных медиа, таких как Twitter или Facebook (Facebook заблокирован в РФ и принадлежит Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена в РФ; Twitter также заблокирован в РФ), в результате предоставления которых террористы ведут организационную, пропагандистскую, обеспечительную и иную деятельность, материальной поддержкой, осуществляемой в нарушение ст. 2339А, 2339В?²⁰⁴ Указанные платформы не располагают условиями для достаточной верификации пользователей до создания аккаунтов. Вместе с тем, их защищает иммунитет, основанный на ст. 230 (с) Закона «О соблюдении приличий при распространении информации» 1996 года, принятого в целях быстрого развития новых телекоммуникационных технологий. В соответствии с указанной статьей, провайдеры, предоставляющие площадки для общения в Сети, не отвечают за контент, размещенный третьими лицами²⁰⁵.

В положениях ст. 2339С «Запреты на финансирование терроризма» предусмотрена ответственность за любое предоставление или сбор средств с намерением или осознанием использования для совершения преступлений, запрещенных международными конвенциями, либо другого деяния, с целью причинения смерти или серьезного телесного повреждения лицу, не участвующему в военных действиях вооруженного конфликта, в виде лишения

²⁰⁴ Ruane K. A. The advocacy of terrorism on the internet: Freedom of speech issues and the material support statutes // CRS REPORT Prepared for Members and Committees of Congress, Washington. – 2016. – P. 13–15. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/terror/R44626.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

²⁰⁵ COMMUNICATIONS DECENTY ACT, 47 U.S.C. §230. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230> (дата обращения: 21.01.2022).

свободы на срок не более 20 лет и (или) штрафа²⁰⁶. В последнем случае для квалификации имеет значение цель совершения деяния. Действия преступника должны быть направлены на запугивание населения или принуждение власти или международной организации к действию или бездействию. Термин «вооруженный конфликт» в данной статье не включает внутренние беспорядки и напряженность, отдельные и единичные акты насилия и другие подобные акты. Фактическое использование средств для совершения преступлений не обязательно.

При этом для того, чтобы какое-либо деяние составило преступление, указанное в этой статье, необязательно, чтобы средства фактически использовались для выполнения указанных преступлений. Кроме того, в статье установлена четкая юрисдикция в отношении описанных преступных деяний.

Кроме уголовной, гражданской, административной ответственности или штрафа, юридическое лицо, находящееся на территории США или созданное в соответствии с законами США, несет ответственность перед США на сумму не менее 10 000 долларов США, если лицо, ответственное за управление или контроль над этим юридическим лицом, совершило в этом качестве указанное преступление.

Лицо, совершившее сговор с целью совершения вышеуказанных преступлений, также должно нести ответственность в размере наказания, указанного выше.

Лицо, находящееся на территории США или за ее пределами и являющееся гражданином США или юридическим лицом, учрежденным в соответствии с законодательством США, сознательно скрывающее факты, или намереваясь предоставить финансирование терроризма в нарушение ст. 2339В, наказывается лишением свободы на срок не более 10 лет и (или) штрафом.

Рассмотренные уголовно-правовые механизмы и нормы законодательства США криминализируют значительно более широкий спектр материальной

²⁰⁶ Code of Laws of the United States of America.

поддержки терроризма, а также ее сокрытия, чем предоставление или сбор средств в рамках Конвенции о финансировании терроризма 1999 года.

Нельзя обойти вниманием Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» 2001 года²⁰⁷.

Принятие данного документа, благодаря которому антитеррористическое законодательство США признано одним из самых жестких в мире, было вызвано необходимостью отреагировать на теракты 11 сентября 2001 года.

Анализ Акта показал, что в области противодействия финансированию терроризма им внесено ряд изменений в Кодекс законов США 1994 года, текст которого (с поправками) был разобран выше, в части следующих вопросов:

- сроков давности;
- ужесточения режима контроля деятельности банковского сектора;
- определения «международного терроризма» и «внутреннего терроризма»;
- запрета на оказание материальной поддержки терроризму за преступления, совершенные за пределами США;
- конфискации активов террористических организаций;
- а также размера наказания за покушения и заговоры с целью совершения преступлений, связанных с терроризмом и его финансированием.

Изучив зарубежный опыт указанных стран, можно сказать, что, несмотря на некоторые схожие механизмы и общий международно-правовой характер формирования национальных норм, среди указанных государств не сформирована единая позиция по вопросу уголовного противодействия финансированию терроризма, конструкции составов и признакам данного преступления, что затрудняет взаимодействие, координацию и снижает эффективность совместного противодействия финансированию терроризма.

Так, Израиль и Великобритания имеют свои отдельные антитеррористические законы, полностью координирующие работу по борьбе с

²⁰⁷ Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001, October 24, 2001. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

терроризмом, в том числе устанавливающие уголовную ответственность за финансирование терроризма.

Закон Израиля «О борьбе с терроризмом» установил уголовную ответственность за деятельность по предоставлению услуг или ресурсов террористической организации (лишение свободы на срок до 5 лет), а также сделки с имуществом в целях терроризма (лишение свободы на срок 10 лет) и сделки с террористической собственностью (лишение свободы на срок 7 лет).

Считаем данные санкции достаточно гуманными для преступлений данной категории, тем более, если учитывать исторические реалии создания государства Израиль и его антитеррористического законодательства.

Закон Великобритании «О терроризме» предусматривает уголовную ответственность за целый ряд преступлений в целях терроризма: «Сбор средств», «Механизм финансирования», «Использование и владение», «Отмывание средств». Максимальное наказание за перечисленные составы преступлений – лишение свободы на срок, не превышающий 14 лет. То есть для законодателя не важно, каким звеном в финансовой цепи явился виновный, важна цель экономического обеспечения терроризма. Предельный размер санкции представляется более адекватным, чем в израильском праве.

Несомненно, интересно выделение в отдельную норму ответственности за угрозу физического насилия в отношении следователя по делам о расследовании финансирования терроризма.

Законодатель Германии и Франции пошел по иному пути формирования антитеррористической правовой базы. В этих европейских странах преступления террористической направленности включены в Уголовные кодексы.

Уголовный кодекс ФРГ установил максимальное наказание за поддержку террористической организации в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Уголовный кодекс Франции признает финансирование террористической деятельности террористическим актом и устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы также на срок до 10 лет. Примечательно, что покушение на совершение этого преступления карается аналогичной санкцией.

В немецком и французском законодательстве предусмотрен ряд дополнительных наказаний, ограничивающих личные и политические права.

Совершенно другая правовая система США. Здесь действует сводная кодификация федерального законодательства в виде Кодекса законов США. Данный акт предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до 15 и до 20 лет, штрафа, а также пожизненного лишения свободы в случае наступления тяжких последствий. Кроме того, здесь предусмотрена дополнительная материальная ответственность юридического лица на сумму не менее 10 000 долларов США, предельный верхний порог не установлен. Подобная мера должна способствовать уничтожению ресурсной базы организованной и террористической преступности.

Сговор о совершении вышеуказанных преступлений несет аналогичную ответственность, как и за совершенное преступление. Сознательное сокрытие местонахождения, источника любой материальной поддержки или ресурсов, или каких-либо средств, в отношении которых имеется намерение использования в целях терроризма, наказывается в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Анализ показал, что в США, столкнувшейся со всей полнотой реальной и масштабной террористической угрозы, одно из самых суровых наказаний за финансовые действия, содействующие терроризму. Отметим, что конфискация имущества установлена во всех исследованных правовых системах. Для преступлений террористического характера, как правило, основание для конфискации упрощено. Однако, отметим, что в отличие от США снабжение террористов как лекарственными средствами, так и религиозными материалами в РФ при определенных обстоятельствах может повлечь уголовную ответственность за финансирование терроризма.

Национальные уголовно-правовые системы строятся, основываясь на общественной опасности деяний, пробелах в законодательстве, а также с учетом международно-правовых обязательств и внешнеполитической ситуации в мире. Вместе с тем, большинство норм проанализированных законов уже нашли свое место в уголовном праве РФ. Однако, ряд конструкций в праве европейских

стран, таких как расширение применения антитеррористических норм за пределами государства и упрощение конфискации (близкое к российскому по структуре уголовное законодательство ФРГ) и ряд других рассмотренных механизмов, на наш взгляд, могут быть использованы для совершенствования отечественного законодательства и правоприменения, в частности, обеспечения широкой дифференциации наказания на основе единой нормы о финансировании терроризма.

Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Финансирование терроризма в системе норм, устанавливающих ответственность за содействие террористической деятельности

Как известно, законодатель отвел место норме об ответственности за финансирование терроризма в ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Словарь русского языка под редакцией Ожегова С.И. определяет понятие «содействие», как «Деятельное участие в чьих-н. делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-н. деятельности»²⁰⁸. Считаем, что использование понятия «содействие» вносит некоторую неопределенность в уголовное законодательство, что ведет к сложностям правоприменения и неизбежным правовым ошибкам.

Стоит отметить, что и само включение в УК РФ ст. 205.1 УК РФ вызвало дискуссию и критику со стороны многих исследователей. Скептически оценивается введение ст. 205.1 УК РФ исследователем Д.Д. Магомедовым, который отметил нарушение единства закона вследствие неиспользования института соучастия в отношении преступлений террористического характера²⁰⁹. Вместе с тем, М.В. Феоктистов считает криминализацию отдельных форм подготовительных действий вынужденной в связи с несовершенством института назначения наказания за неоконченные преступления. Однако, привлечение к ответственности в обход института соучастия автор не приветствует²¹⁰. Э.Ю. Чуклина считает обоснованным введение специальных норм содействия

²⁰⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. – 2006. – 944 с.

²⁰⁹ Магомедов Д. Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Магомедов Далгат Дахадаевич. – Санкт-Петербург. – 2006. – С. 19.

²¹⁰ Феоктистов М. В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат–лы Международной научно–практической конференции 29 – 30 января 2004 года. – М. – 2004. – С. 178–179.

террористической деятельности для решения вопросов предотвращения преступлений на ранней стадии²¹¹.

По сути, введением новой статьи в УК РФ дополнительно криминализировано соучастие в совершении ряда преступлений террористической направленности. Вместе с тем, отказ от института соучастия при квалификации финансирования терроризма обоснован возможными трудностями привлечения финансистов терроризма к уголовной ответственности в качестве пособника. По сути института пособничества в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ лицо можно привлечь к ответственности лишь в случае установления умысла на финансирование конкретного преступления. То есть лицу должны быть известны обстоятельства готовящегося теракта: потенциальные жертвы, время и место, исполнители и т.д. Представленные же в данном исследовании материалы следственной и судебной практики показывают, что зачастую средства направляются на обеспечение повседневных нужд террористических организаций, переезд отдельных террористов и их семей и т.п. Кроме того, при отсутствии реального взаимодействия пособника и исполнителя, а в эпоху цифрового мира это довольно просто, возникает проблема доказывания совместности умысла, что также исключает соучастие²¹². Добавим, что современные технологии позволяют эффективно реализовывать схемы по сокрытию движения денежных средств и соответственно истинных адресатов. Все это делает процесс доказывания умысла на финансирование конкретного террористического деяния и соответственно привлечение лица к ответственности без введения специальной нормы достаточно сложным.

По общему правилу, пособник — это наименее опасный соучастник преступления. Однако, подобная позиция в отношении преступлений террористической направленности представляется ошибочной. Происходит недооценка угроз, исходящих от преступной деятельности по финансированию

²¹¹ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда). – С. 82–93.

²¹² Шарапов Р. Д., Минин Р. В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – №6 (104). – С. 145–146.

терроризма. Действия пособника в данном случае создают необходимые экономические условия терроризма, и последний обоснованно должен нести ответственность как исполнитель особого вида преступления.

Данную ситуацию можно назвать «соучастием особого рода», которое реализуется без вменения положений ст. 33 УК РФ в обход общих правил привлечения к уголовной ответственности соучастников.

Ч. 5 ст. 33 УК РФ определяет одним из основных способов пособничества – содействие совершению преступления предоставлением средств. Ст. 205.1 УК РФ, куда включена норма о финансировании терроризма (ч. 1.1.), следовательно, можно признать специальным видом преступного пособничества.

Акцессорность действий пособника ставит их оценку в прямую зависимость от преступной деятельности исполнителя. То есть без применения специальной нормы содействия или финансирования террористической деятельности, если лицо-исполнитель отказалось от осуществления преступных намерений, или данное финансирование для их реализации не понадобилось, то пособник-финансист не выступает уже в качестве соучастника преступления и привлекается к ответственности только за приготовление к преступлению.

Вопрос о привлечении к ответственности за неоконченные преступления становится более острым, если речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести, к которым относится и ряд террористических преступлений. По общему правилу в соответствии со ст. 30 УК РФ уголовная ответственность за приготовление к преступлениям указанных категорий не наступает. Законодатель обоснованно пошел по пути самостоятельной ответственности лица, осуществляющего содействие террористической деятельности, с учетом ее повышенной общественной опасности и разграничения таких действий с непосредственным исполнением террористического преступления.

В основе объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, лежат альтернативные самостоятельные преступные действия, объединенные общим признаком – террористической направленностью:

- склонение, вербовка, иное вовлечение лица в совершение террористической деятельности;
- вооружение, подготовка лица для совершения террористической деятельности;
- финансирование терроризма;
- пособничество в совершении террористической деятельности;
- совершение вышеперечисленных преступных деяний с использованием своего служебного положения;
- организация террористической деятельности; руководство террористической деятельностью и организация финансирования терроризма.

В каждом случае речь идет о террористической направленности преступлений – это самый важный объединяющий признак для всех перечисленных составов.

П. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» определяет понятие «террористической деятельности» и включает в нее большинство предусмотренных ст. 205.1 УК РФ деяний. В этой части подобный подход законодателя (объединение преступных деяний в одной статье по признаку содействия терроризму) можно назвать оправданным.

Однако, по качественным характеристикам, а также по характеру и степени общественной опасности различных форм содействия террористической деятельности прослеживается как определенное сходство, так и множество отличий, которые в том числе делают необходимым, по нашему мнению, разделение данных форм.

Например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1²¹³ определяет как единое понятие такие формы содействия, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение террористических преступлений, хотя данные термины несут различное значение. Например, под склонением обычно подразумевают воздействие на лицо с помощью убеждения

²¹³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

или даже мер принуждения, не исключających уголовной ответственности, а вербовка подразумевает специальную направленную деятельность по привлечению сторонников, в том числе и на возмездной основе. Вместе с тем, согласимся с Прохоровой М.Л., Князькиной А.К.²¹⁴ о субъективном характере различий между понятиями «склонение», «вербовка», «иное вовлечение», требующим от правоприменителя разделять эти понятия согласно своим представлениям.

В.А. Бурковская и другие исследователи определили признаки объективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, достаточно четко разделяя формы содействия:

«1) склонение лица к совершению преступления террористического характера, которое охватывает: умышленные действия, направленные на формирование у лица желания участвовать в преступлениях террористического характера путем уговоров, просьб, предложений, обмана и т.д.;

2) вербовка, т.е. действия, направленные на заключение соглашения об оплачиваемом участии лица в совершении преступлений террористического характера;

3) иное вовлечение, т.е. действия, связанные, например, с формированием у лица желания участвовать в совершении преступления террористического характера под воздействием религиозной пропаганды и т.д.»²¹⁵.

Данные формы содействия преступной деятельности представляются нам специальным видом подстрекательства, что подтверждается и отграничением в ст. 205.1 УК РФ данной нормы от пособничества и организации совершения террористических преступлений. Исследователи подвергают обоснованной критике структуру данной нормы, предлагая указать понятие «вовлечение» в качестве обобщающей формы содействия без детализации для устранения

²¹⁴ Прохорова М. Л., Князькина А. К. Криминализация содействия террористической деятельности в УК РФ и международных актах // Теория и практика общественного развития. – 2019. – 7 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-sodeystviya-terroristicheskoy-deyatelnosti-v-uk-rf-i-mezhdunarodnyh-aktah/viewer> (дата обращения: 26.04.2022).

²¹⁵ Бурковская В. А., Маркина Е. А., Мельник В. В., Решетова Н. Ю. Уголовное преследование терроризма: Монография. – Москва.: Издательство. Юрайт. – 2008. – С. 12.

избыточности, либо указать для каждого из понятий «склонение» и «вовлечение» свое определение. Данный подход мог бы разграничить понятия, опираясь, например, на разность в направленности действий – возбуждение у лица желания участвовать в совершении преступления, и фактическое совершение преступления соответственно²¹⁶.

Одновременно, обеспокоенность вызывает вопрос обоснованности дублирования общих норм УК РФ специальными, в данном случае речь идет об институте соучастия. До 2002 года ответственность за финансирование терроризма наступала как за пособничество в совершении теракта. Ч. 5 ст. 33 УК РФ раскрывает функциональное понятие пособника и его места в реализации преступных действий. Законодатель определил, что пособник оказывает исполнителю, организатору, подстрекателю или другому пособнику информационную, консультативную, финансовую, физическую или иную помощь, при этом, не участвуя в выполнении объективной стороны преступления.

Особенности причинной связи между деянием пособника и общественно опасным последствием преступления, которому способствовал пособник, позволяет подразделить способы пособничества на две группы: интеллектуальное и физическое. С точки зрения финансирования терроризма для нас интересен только институт физического пособничества, который, в том числе включает предоставление финансовой помощи.

Вооружением Верховный Суд РФ предлагает считать снабжение оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, боевой техникой, радиоактивными веществами и другими подобными средствами, которые могут быть использованы и нацелены на совершение террористических преступлений. Считаем выделение данной формы содействия обоснованным, так как снабжаемые предметы сами по себе представляют опасность для окружающих

²¹⁶ Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 35–40.

и являются, как правило, объектами строгого контроля и особого порядка оборота и хранения²¹⁷.

В аналогичных целях может осуществляться и подготовка лиц, определенная как обучение правилам обращения с оружием и боеприпасами, боевой техникой и средствами связи, тактике боевых действий, проведение инструктажей, тренировок, стрельб и другие подобные действия, направленные на освоение и применение объектов вооружения и вспомогательных средств²¹⁸.

Финансирование терроризма определяется как финансовые услуги, предоставление или сбор денежных и материальных средств с осознанием их предназначения для организации, подготовки и совершения определенного перечня террористических преступлений, финансового либо материального обеспечения террориста или целой группы в указанных целях²¹⁹.

Понятие финансирования терроризма, определенное постановлениями Верховного Суда РФ²²⁰, а также примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ²²¹, достаточно обширное и включает множество вариаций активного поведения, способствующего совершению преступлений террористической направленности через финансово-экономическую помощь. Границы преступного поведения еще более расширяет включение в субъективную часть состава различных видов предназначения финансирования: на совершение конкретного акта терроризма или на обеспечение деятельности отдельного лица или террористической организации в целом.

²¹⁷ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 41 // Российская газета. 2016. № 259(7127).

²²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В состав финансирования терроризма справедливо не включено снабжение оружием и другими материальными средствами, которые используются в объективной стороне вооружения или пособничества, как формы содействия террористической деятельности. На наш взгляд, одной из характерных черт финансирования является снабжение теми средствами и активами, которые не являются орудием совершения террористических преступлений, а создают условия для их совершения. Данные активы и средства, как правило, являются объектами законного оборота и могут быть легального происхождения. Такие активы, как денежные средства, также характеризуются гибкостью, оперативностью, мобильностью и скрытностью, оставляя получателю финансирования самостоятельность в распоряжении этими средствами на цели террористической деятельности.

Вместе с тем, включение нормы о финансировании терроризма в общую статью с иными формами содействия террористической деятельности, с нашей точки зрения, решение недостаточно обоснованное. Этот вопрос уже ранее поднимался исследователями права, проводившими анализ причин слабой реализации указанной нормы. Финансирование терроризма отличается как широкое географическое распределение, так и трансграничность, международность и удаленность от мест ведения террористической деятельности. Отметим возможное отсутствие вовлеченности финансируемого в иную террористическую деятельность и связи с конкретными террористическими преступлениями, а также относительную легкость, доступность и безопасность совершения для него преступных действий.

Например, С.Ю. Богомолов называет наличие дополнительного объекта преступления основанием для криминализации его самостоятельной формы. Проблема выделения основного и дополнительного объектов в рамках одного состава преступления интересна не только в теоретическом осмыслении, но и является важной практической задачей правоприменителя. При чем, выделение дополнительного объекта должно быть обязательным и определено формами их совершения. Вместе с тем, не вызывает сомнений факт особого значения в рамках

финансирования терроризма экономической составляющей посягательства. Другие же преступления, закрепленные в ст. 205.1 УК РФ, посягают на единственный объект уголовно-правовой охраны.

Е.В. Плешакова в своем исследовании предлагала исключить склонение, вербовку или иное вовлечение лица, изложив ст. 205.1 УК РФ в новой редакции как «Финансирование терроризма»²²², что, на наш взгляд, является допустимым, но не лучшим решением, так как потребует введения также уголовной нормы, устанавливающей ответственность за подстрекательство (вовлечение) и пособничество, не охватывающихся финансированием терроризма.

М.В. Сипки, проведя исследование в области уголовной ответственности за организацию террористического сообщества, согласился с позицией о необходимости ввести отдельную статью в УК РФ об ответственности за финансирование терроризма. При этом им предложено охватить новой статьей ответственность за финансирование организации террористического сообщества и его деятельности, совершенные «в интересах юридического лица»²²³.

Отметим также, что ч. 2 ст. 205.1 УК РФ предусматривает совершение преступных деяний с квалифицирующим признаком – «с использованием служебного положения», а ч. 3 и 4 – отдельные виды соучастия в преступлении (пособничество, организация или руководство совершением ряда преступлений террористического характера и организация финансирования терроризма). Данная правовая конструкция статьи также вызывает дискуссию. Кроме того, пособничество выделено в отдельную часть (ч. 3), но относительно совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208, но не относительно финансирования терроризма. То есть, по замыслу законодателя, если лицо – подстрекатель или пособник финансирования терроризма, то его действия должны быть квалифицированы по ч. 4 или 5 ст. 33

²²² Плешакова Е. В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: по материалам Южного федерального округа: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Плешакова Елена Владимировна. – Москва. – 2009. – 214 с.

²²³ Сипки М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сипки Марат Вазирович. – Москва. – 2018. – С. 62.

УК РФ и ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ²²⁴. Если же лицо признано пособником в совершении перечисленных преступлений, то достаточно вменения ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. Если лицо выполнило роль подстрекателя в совершении перечисленных преступлений, то ему необходимо вменять ч. 4 ст. 33 УК РФ и статью УК РФ, предусмотренную за конкретное преступление террористической направленности. Подобные различия применения правил квалификации создают условия для множества противоречий практического характера и неизбежным ошибкам.

Мы предлагаем отказаться от специальной нормы об ответственности за организацию финансирования терроризма и использовать для квалификации данных преступных действий организатора финансирования терроризма ст. 33, 34 УК РФ. Действующая редакция ч. 4 ст. 205.1 УК РФ исключает применение общих норм соучастия и устанавливает для него более строгую ответственность даже за разовое снабжение террористов небольшой суммой денег или имуществом. По действующему законодательству за организацию даже незначительного по сумме единовременного финансирования терроризма установлена несоразмерно более строгая санкция, чем за самостоятельное финансирование терроризма, что может нарушить принципы справедливости и соразмерности наказания. Предлагаем во всех случаях соучастия в финансировании терроризма, равно как и в совершении иных преступлений террористической направленности, использовать общие правила квалификации, то есть использовать ссылку на ст. 33 УК РФ. Однако, когда лицо одновременно является не только организатором, но и соисполнителем преступления, то уголовная ответственность наступает без ссылки на ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ). То есть лицу, осуществившему в итоге финансирование терроризма в качестве исполнителя, будет вменена только норма о финансировании терроризма во всех случаях. Данный подход обеспечит однородность судебной практики по делам о терроризме.

²²⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

С нашей точки зрения, выделение нормы о финансировании терроризма направлено на достижение основной цели законодательных преобразований – повышение эффективности противодействия преступности, позволяя привлечь к уголовной ответственности лиц за разнообразные формы материальной поддержки террористической деятельности.

В соответствии с теорией уголовного права общая норма представляет собой определенный круг деяний, частные случаи из которого – это и есть специальные нормы. Они сохраняют основные признаки общей нормы, но включают сугубо специфические категории.

При подобной позиции криминализация анализируемого преступления в виде новой самостоятельной нормы можно признать обоснованной. Ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ конкретизирует наказуемость обеспечения экономической базы преступности террористической направленности. Таким образом, считаем решение законодателя о введении специальной нормы о финансировании терроризма обоснованным и юридически выверенным. В тоже время сложно говорить о наличии острой необходимости во включении в уголовное законодательство анализируемой статьи именно в таком объеме и с такой структурой норм.

Мы считаем, что реальная угроза безопасности, в том числе экономической, как отдельных государств, так и мирового сообщества позволяет выделить финансирование терроризма в качестве самостоятельной формы содействия террористической деятельности в новой статье УК РФ. Это обусловлено повышенной степенью опасности, транснациональностью и глобальностью финансирования терроризма, широким использованием современных цифровых технологий и низкой вовлеченностью лиц, финансирующих терроризм, в непосредственное совершение иных террористических преступлений.

Стоит отметить важность профилактической функции уголовно-правовой нормы при реализации предупреждения преступлений (ст. 2 УК РФ), удерживающей от совершения преступления путем доведения информации о сути данного деяния, его запрещенности и предусмотренном за его совершение

наказании. Сложную по конструкции и формулированию уголовно-правовую норму трудно использовать в информационно-профилактических мероприятиях и учебно-методических материалах.

Председатель СК России А.И. Бастрыкин отдельно выделяет профилактику, как важнейшую составляющую противодействия терроризму, учитывая огромные возможности средств массовой информации и усилия СК России, направленные на воспитание у граждан правосознания и духа уважения к закону²²⁵.

Кроме того, подобный подход позволит, не перегружая правовую конструкцию нормы, дополнить состав существенными квалифицирующими признаками и избавить его от нагромождения норм. Ведь для достижения целей уголовного наказания необходимо учитывать ряд важных факторов, усугубляющих опасность совершения финансирования терроризма. Действующее законодательство относительно данной нормы признается нами достаточно скудным и не способным ответить на преступные вызовы современного состояния противоборствующих сил.

§ 2. Объективные и субъективные признаки финансирования терроризма

Законодатель в ст. 8 УК РФ закрепил роль состава преступления в качестве единственного основания привлечения к уголовной ответственности²²⁶. Соответствие деяния всем установленным законом критериям обязательно для наступления для виновного неблагоприятных последствий в виде уголовного наказания.

Категория «состав преступления» включает в себя совокупность типичных и наиболее значимых объективных и субъективных признаков, из которых складывается характеристика конкретного преступления. Уголовно-правовое закрепление состава преступления дает возможность ограничивать одно

²²⁵ Бастрыкин А. И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму. – С. 836–846 (дата обращения: 17.04.2022).

²²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

преступление от другого, а также установить момент окончания преступного деяния. Перечень составов преступлений является исчерпывающим.

Состав каждого преступления представляет собой устойчивую структуру элементов и включает объект, объективную сторону преступления, субъект и субъективную сторону преступления.

Для настоящего исследования представляет интерес анализ всех элементов состава финансирования терроризма, закрепленного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ с учетом примечания 1.

Объект финансирования терроризма включает признаки состава преступления, характеризующие его общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, а также его предмет.

Ст. 2 УК РФ определяет основные направления реализации задач закона, тем самым достаточно широко очерчивает круг **общих** объектов составов преступлений. Так, общественная безопасность – общий объект финансирования терроризма. Вместе с тем, Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» отражает основные принципы и содержание деятельности по обеспечению различных видов безопасности: государства, общественной, экологической, личности и т.п.²²⁷. Однако, данный закон не закрепляет само определение безопасности. Мы можем определить общественную безопасность как защищенность общества и государства на уровне достаточном для их нормального функционирования. В данное понятие включены и обеспечение защиты жизни, здоровья, имущества и интересов граждан, физических и юридических лиц, нормальной деятельности институтов государства и общества, то есть жизненно важных интересов личности, общества и государства от различных угроз.

Наименование раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» указывает на **родовой** объект группы особо опасных преступлений террористической направленности, в том числе

²²⁷ О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

финансирования терроризма. Родовой объект представляет собой общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Ст. 205.1 структурно входит в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» Особенной части УК РФ. Тем самым, законодатель указывает на **видовой** объект преступного посягательства, который в данном составе преступления совпадает с родовым.

Определить **непосредственный** объект финансирования терроризма позволяет анализ нормы Особенной части УК РФ. С.Ю. Богомолов предложил определить непосредственный объект данного преступления как: «охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие общественную и экономическую безопасность в части противодействия содействию террористической деятельности путем ее финансирования»²²⁸.

Данное понятие включает в себя основные признаки объекта посягательства в результате реализации действий по финансированию терроризма. Кроме того, исследователь указывает на наличие дополнительного объекта преступного посягательства в виде экономической безопасности государства. Финансирование терроризма в настоящее время осуществляется путем задействования как противоправных, так и легитимных финансовых инструментов. В результате происходит утрата активов нормальным экономическим сектором. То есть определение непосредственного объекта, сформулированное С.Ю. Богомоловым, признаем обоснованным.

Наличие дополнительного объекта в анализируемом составе преступления указывает на высокий уровень общественной опасности и необходимость разработки эффективных инструментов противодействия не только уголовно-правового, но и финансово-экономического характера.

Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин считает, что «терроризм как таковой по своей антиправовой, разрушительной природе суть

²²⁸ Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород. – 2016. – С. 96.

преступление против гражданского мира и безопасности человечества»²²⁹, что частично находит свое отражение и в действующем УК РФ через включение специальной нормы, предусмотренной ст. 361. На территориях, сопредельных РФ, а также в регионах ее присутствия в зонах вооруженных конфликтов зачастую активизируются различные террористические формирования, способные нанести значительный ущерб, как вооруженным силам, так и мирному населению.

Ученый Т.Ф. Минязева также признает террористические угрозы неотъемлемой частью глобализации мировой экономики и иных сфер жизни человечества²³⁰.

Н.А. Чернядьева в числе прочих признаков терроризма выделяет политическое насилие в отношении отдельных лиц, государств, международных организаций, всего мира²³¹. При этом исследователь отмечает особый уровень развития транснациональной преступности, глобализацию криминальных процессов и необходимость объективного определения сущности террористического преступления международного характера через расширенный перечень признаков, таких как: повышенная общественная опасность, объект в виде интересов нескольких стран или международной организации, этноса или религиозной группы на территории другой страны. К особенностям объективной стороны Н.А. Чернядьева относит приготовление к теракту или его совершение, затрагивающее территорию несколько стран или причиняющее вред нескольким странам или международной организации. Субъектами такого преступления могут быть члены международной террористической организации или группы, а субъективная сторона выражается в особых транснациональных или имеющих международные последствия целях террористического преступления²³².

²²⁹ «Терроризм – преступление против человечества» / Уголовное право и процесс / Периодическое печатное издание «Новая адвокатская газета» / Законодательство / 2017. 27 апреля. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/terrorizm-prestuplenie-protiv-chelovechestva/> (дата обращения: 13.12.2021).

²³⁰ Минязева Т. Ф. Психологическая диагностика человека при решении вопросов профилактики терроризма // Евразийская адвокатура. – 2018. – №1 (32). – С. 80.

²³¹ Чернядьева Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дис. ...доктора юрид. наук: 12.00.10 / Чернядьева Наталья Алексеевна. – Москва. – 2018. – С. 97.

²³² Там же. С. 127.

В 2016 году самостоятельную криминализацию по ч. 2 ст. 361 УК РФ получило финансирование акта международного терроризма²³³. Указанное повлекло проблему соотнесения данной категории с финансированием терроризма по ст. 205.1 УК РФ. Сходство четко прослеживается по объективной и субъективной стороне преступлений.

Вместе с тем, законодатель определил место ст. 361 УК РФ в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» наряду с такими преступлениями, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ). Возраст наступления ответственности за совершение акта международного терроризма, а равно и его финансирования, наступает с 14 лет. Указанное говорит о признании особой опасности совершения данного преступления. В этом случае решение законодателя установить более строгое наказание в виде лишения свободы от 8 до 20 лет или пожизненного лишения свободы (ч. 2 ст. 361 УК РФ) и снижение возраста субъекта преступления²³⁴ представляется достаточно логичным. При этом финансирование должно быть направлено на преступные деяния террористического характера вне пределов территории РФ либо направленных против ее интересов. Из чего можно проследить позицию законодателя о неприменении к ст. 205.1 УК РФ общих положений действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов РФ, предусмотренных ст. 12 УК РФ.

Отметим, что согласно сведениям о результатах расследования преступлений террористического характера Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 году более 16% из числа предварительно расследованных преступлений,

²³³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

²³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, совершены за пределами РФ (таблица 28 Приложения 1).

Анализ установил, что финансирование акта международного терроризма можно считать специальным составом преступления по отношению к финансированию терроризма по ст. 205.1 УК РФ. Новая норма не раскрывает понятие финансирования акта международного терроризма. Однако, в данном случае прослеживается тождественность ключевых признаков понятия финансирования по двум статьям УК РФ и соответственно возможность полагаться на примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ.

В Отчете о взаимной оценке ФАТФ приводится пример межгосударственного сотрудничества и выдачи для уголовного преследования РФ с территории иностранного государства российского гражданина, подозреваемого в финансировании международного терроризма вне пределов России. Гражданин Г. финансировал боевиков ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) в Сирии, живя с 2015 года в Бельгии и отправляя им денежные средства. Вопрос об уголовном преследовании данного лица был решен относительно оперативно: в 2016 году возбуждено уголовное дело, затем в мае 2017 года он был задержан в Бельгии и арестован для экстрадиции в Россию²³⁵.

И все же возникает вопрос о целесообразности выделения данного отдельного вида преступления по территориальности или объекту нападения в отдельную уголовно-правовую норму. Похожим путем пошел законодатель ФРГ, который включил в Уголовный кодекс ст. 89с, применяемую внутри и вне территории Германии, и ст. 129b, определяющую применение ст. 129а за рубежом²³⁶.

²³⁵ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 120. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

²³⁶ GERMAN CRIMINAL CODE entered into force on 15 May 1971 Criminal Code in the version promulgated on 13 November 1998, Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] Ip. 3322, last amended by Article 1 of the Law of 24 September 2013, Federal Law GazetteIp. 3671 and with the text of Article 6(18) of the Law of 10 October 2013, Federal Law Gazette Ip 3799. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 28.01.2022).

Мы предлагаем считать терроризм – понятием, включающим все акты данной направленности вне зависимости от территориальной привязки действий и лиц, их совершивших. Использование понятий «международный терроризм» или «международный террористический акт» в виде отдельных квалифицирующих признаков или уголовно-правовых норм в случае финансирования терроризма считаем излишним ввиду экстерриториальности современной цифровой финансовой системы. Глобальность террористических угроз также не вызывает сомнений.

С учетом изложенного, считаем необходимым изменить родовой и видовой объекты финансирования терроризма на «общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества», по умолчанию включив в него элемент международного характера и определив его место в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» одноименного Раздела XII УК РФ. В целях повышения эффективности и систематизации норм уголовного законодательства предлагаем при создании нового кодифицированного уголовного закона определить данные видовой и родовой объекты для всех преступлений террористического характера.

Вместе с тем, С.Ю. Богомолов предлагает закрепить в ст. 361 УК РФ примечание, содержащее понятие финансирования акта международного терроризма, повторяющее основные признаки, закрепленные в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ: «Под финансированием акта международного терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения акта международного терроризма»²³⁷.

Несомненно, подобное решение позволило бы достичь единства законодательной техники. Однако, исходя из общности данных преступлений, трансграничности современного терроризма, а также унификации законодательства, полагаем было бы целесообразно использовать единую норму

²³⁷ Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород. – 2016. – С. 12.

для установления ответственности за финансирование как терроризма, так и акта международного терроризма в рамках одной статьи УК РФ. Считая всю террористическую деятельность глобальной международной угрозой, предлагаем не выделять в качестве отдельной нормы «финансирование акта международного терроризма» или квалифицирующего признака «финансирование международной террористической организации», а использовать единую универсальную норму «финансирование терроризма».

Мы, как и большинство исследователей, придерживаемся мнения о необходимости единообразного закрепления положений уголовного закона, считаем, что применение унифицированного подхода к развитию норм уголовного законодательства является условием достижения целей его эффективной реализации.

Предмет имеет важное значение при конструировании данного состава преступления, в том числе и для установления объекта посягательства.

Нормы, закрепленные Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, к предмету анализируемого состава преступления относят активы любого рода, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, удостоверяющие право на такие активы или участие в них²³⁸. Банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы – перечень остается открытым. Подобное закрепление возможных видов средств представляется оправданным с учетом развития финансовых инструментов и способов перемещения средств.

Аналогичный перечень указан при определении категории «имущество» Конвенцией СЕ «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» 2005 года²³⁹.

²³⁸ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

²³⁹ Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (CETS № 198) (Варшава, 16 мая 2005 года). Ратифицирована Федеральным законом от 26.07.2017 № 183-ФЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 03.01.2022).

В соответствии с примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ к предмету преступления отнесены средства и финансовые услуги. Пленум Верховного Суда РФ детализировал этот перечень, отнеся туда и материальные средства в виде снаряжения, средств связи и т.п.²⁴⁰

Анализ судебной практики показывает отнесение к предметам преступления и иного имущества, например оптических прицельных приспособлений к стрелковому оружию, причем фактически переданных за вознаграждение, то есть проданных. Верховный Суд РФ установил, что для квалификации финансирования терроризма достаточен факт предоставления этих средств для целей обеспечения терроризма, факт получения денежного вознаграждения за предоставляемые материальные средства правового значения не имеет²⁴¹.

Состав финансирования терроризма предполагает денежно-оценочную составляющую его предмета. Средства для финансирования могут быть как получены легально, так и добыты преступным путем.

Представляется интересным проведенное С.Ю. Богомоловым исследование данного вопроса путем интервьюирования экспертов в области противодействия терроризму²⁴². Эксперты в данной области должны обладать не только глубокими знаниями правовой национальной и международной базы борьбы с терроризмом, но и надлежащими компетенциями в сфере противодействия именно финансированию терроризма и отмыванию криминальных денег, а также определенными практическими навыками в этих сферах. Поставленные вопросы о достаточности рассмотрения денежных инструментов в качестве способа финансирования терроризма, и что может выступать в качестве средств для финансирования терроризма, подтверждают эти необходимые критерии. Вместе с тем, итоговые выводы исследования соответствуют общепринятой позиции

²⁴⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

²⁴¹ Обзор Судебной Практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/ (дата обращения: 22.01.2022).

²⁴² Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород. – 2016. – С. 105.

представителей уголовно-правовой науки, а также законодателя и правоприменителя.

Традиционно **объективная сторона** состава преступления характеризуется следующими признаками:

- действие или бездействие;
- общественно опасные последствия;
- причинная связь между действием (бездействием) и их последствиями;
- обстоятельства места и времени, обстановка, способ, средства и орудия совершения преступления.

Указанные признаки описываются в диспозициях статей Особенной части УК РФ, могут быть дополнены нормами Общей части (например, приготовление, покушение и соучастие в преступлении).

По конструкции и числу обязательных признаков объективной стороны деяния составы преступлений могут быть материальными, формальными или усеченными.

Признаем состав финансирования терроризма усеченным (разновидность формального) со сложной конструкцией в виде альтернативных действий. Общественно опасные последствия находятся за его пределами. Для признания преступления состоявшимся достаточно выполнение любого из предусмотренных примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ действия, а для привлечения к ответственности не требуется доказывать наступление каких-либо последствий.

То есть криминализован не результат преступной деятельности, а сам процесс или факт предоставления, сбора средств или оказания финансовых услуг с целью терроризма. Средства в дальнейшем могут не попасть по назначению или не использоваться для реализации конкретного террористического акта или поддержания деятельности террористической организации в целом.

Исследователь С.М. Кочои отмечает правильность такого подхода к построению нормы²⁴³. С.Ю. Богомолов в своем диссертационном исследовании

²⁴³ Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. – Москва. – 2005. – С. 77.

указал, что получение или принятие предмета финансирования терроризма образует самостоятельный юридический факт²⁴⁴.

ФАТФ также высказывает позицию, при которой факт использования средств или других активов террористами для признания преступления состоявшимся не требуется²⁴⁵.

В большей степени данный вопрос касается объективной стороны состава анализируемого преступления в виде предоставления средств для целей терроризма. Предоставление осуществляется посредством отдачи средств в собственность, распоряжение или пользование. Это может быть передача наличных денежных средств, безналичные переводы денежных средств, передача имеющихся предметов и т.п. С.М. Ивлиев предлагает считать достаточным факт создания финансового счета либо фиктивных юридических лиц²⁴⁶.

В научном сообществе длительное время существовали различные точки зрения на данный вопрос. В частности, некоторые исследователи считали, что финансирование терроризма становится окончательным преступлением с момента принятия террористическим актором финансовых активов или оказания услуг²⁴⁷.

В.В. Кустова считает окончательным преступлением деяние вне зависимости от использования предоставленных средств. Вместе с тем, по мнению данного автора, средства должны быть получены адресатом хотя бы частично²⁴⁸.

В.В. Ульянова пришла к выводу об отсутствии возможности установить унифицированный подход к решению данного вопроса. Каждое предусмотренное

²⁴⁴ Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород. – 2016. – С. 113.

²⁴⁵ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 230. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

²⁴⁶ Ивлиев С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивлиев Сергей Михайлович. – Москва. – 2008. – С. 161.

²⁴⁷ Агапов П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. – Саратовский юридический институт МВД России, Саратов. – 2007. – С. 78.

²⁴⁸ Кустова В. В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна. – Москва. – 2016. – С. 176–177.

примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ преступное поведение может выступать в качестве самостоятельного деяния и имеет свой момент окончания²⁴⁹.

Вместе с тем, мы считаем, что установление факта принятия и реализации предмета финансирования терроризма по назначению выходит за рамки преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ. Очевидно, что включение данного факта в качестве обязательного признака в состав анализируемого преступления значительно затруднит привлечение к уголовной ответственности непосредственного исполнителя финансирования терроризма. Ведь фактически реализация целей наказания, закрепленных в ст. 43 УК РФ, будет зависеть от доказанности совершения определенных действий иного лица, охваченных составом другого преступления террористической направленности.

Оправданным подход законодателя к отсутствию требования об обязательном наступлении последствий террористического характера признали 83,5 % респондентов, привлеченных нами к анкетированию (Приложение 2).

Позиция, которой придерживается мировое сообщество, аналогична и нашла отражение, в том числе в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года²⁵⁰. Факт использования террористами полученных средств устанавливать не обязательно.

Национальная правовая система имеет и другую слабую сторону. Система ПОД/ФТ требует обязательный контроль операции с денежным эквивалентом более 600 000 рублей²⁵¹. То есть лицо, желая избежать пристального внимания со стороны подразделений внутреннего контроля, финансового мониторинга и контроля, может уменьшить перечисляемую сумму по каждой операции, увеличив при этом их количество.

Таким образом, допущение перегибов законодательной инициативы в анализируемом направлении приведет к провалу реализации нормы и уходу от

²⁴⁹ Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург. – 2010. – 24 с.

²⁵⁰ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

²⁵¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418 (Часть I).

ответственности виновных. Кроме того, как мы видим, проблемы в доказывании совершения экономических преступлений террористической направленности есть и при действующей правовой системе.

Другой формой преступной активности является сбор средств, указанный в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ и выраженный в приискании и накоплении. Чаще всего средства аккумулируются в активах общественных или благотворительных организаций под легальными предлогами.

Террористы освоили современные технологии сбора средств на Интернет-площадках для фандрайзинга, краудфандинга и краудсорсинга. Также зафиксированы случаи использования названий настоящих благотворительных организаций, от имени которых собирались средства для финансирования террористов²⁵².

Кроме того, необходимо учитывать, что в условиях цифровой экономики традиционные формы финансирования терроризма совершенствуются, становятся более изощренными. Сейчас террористические организации для привлечения средств активно используют криптовалюты, виртуальные валюты, социальные сети, Telegram-каналы, виртуальные площадки и т.п.²⁵³

Согласно данным исследования ФАТФ, с 2014 по 2018 годы в РФ существенно выросла доля финансирования терроризма путем перемещения средств с помощью финансовых учреждений при сохранении высокой доли переводов между физическими лицами и снижении доли перемещения наличных денежных средств (таблица 24 Приложения 1).

Использование цифровых и игровых валют, цифровых финансовых активов в виде токенов и невзаимозаменяемых токенов (NFT)²⁵⁴, различных сервисов анонимизации позволяет скрытно и практически мгновенно осуществлять перевод и аккумулирование ресурсов по всему миру. Подобные трансформации

²⁵² Andrianova A. Countering the financing of terrorism in the conditions of digital economy // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Т. 908. – С. 20–31.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Department of the Treasury. Study of the Facilitation of Money Laundering and Terror Finance Through the Trade in Works of Art. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/Treasury_Study_WoA.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

также делают процесс доказывания факта получения средств затруднительным, а в некоторых случаях невозможным.

В отечественной судебной практике случаи высокотехнологичного финансирования терроризма пока еще достаточно редки, но признаки того, что данные технологии активно используются для финансирования терроризма уже есть. Директор ФСБ России А.В. Бортников еще в 2019 году заявлял, что международный терроризм активно использует криптовалюты, краудфандинг и электронные платежные системы²⁵⁵. Глава подразделения противодействия киберпреступности и отмыванию денег ООН Н. Уолш также отмечал возросшие риски криптовалют в сфере ПОД/ФТ²⁵⁶. В декабре 2021 года ФСБ России отчиталась о пресечении канала финансирования терроризма в РФ, действовавшего при помощи криптовалюты и сообществ в Telegram²⁵⁷.

Огромное количество транзакций, технологические особенности более 10 000 различных криптовалют, различные децентрализованные (пиринговые) миксеры и более 400 криптовалютных бирж, а также слабый фокус внимания и технологическая инертность правоохранительных органов и специальных служб снижают вероятность выявления такого финансирования.

Таким образом, отдельной задачей, установленной Стратегией национальной безопасности РФ, сегодня является предупреждение и пресечение финансирования терроризма, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий и финансовых технологий²⁵⁸. Проведенный нами анализ материалов уголовных дел о финансировании терроризма установил, что абсолютное большинство преступных схем, связанных с предоставлением денежных средств, в исследуемых случаях происходил при непосредственном

²⁵⁵ «ФСБ: террористы все чаще используют «конфиденциальные криптовалюты»: РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20191016/1559840473.html> (дата обращения: 13.04.2022).

²⁵⁶ CoinDesk. UN Official: Crypto Makes Policing Child Trafficking 'Exceptionally Difficult'. – URL: <https://www.coindesk.com/markets/2019/08/30/un-official-crypto-makes-policing-child-trafficking-exceptionally-difficult/> (дата обращения: 13.05.2022).

²⁵⁷ «ФСБ России ликвидирован очередной канал финансирования терроризма» / Национальный антитеррористический комитет. Официальный сайт. – URL: <http://nac.gov.ru/print/terrorizmu-net/fsb/fsb-rossii-likvidirovan-ocherednoy-kanal-finansirovaniya.html> (дата обращения: 11.05.2022).

²⁵⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля, № 27 (часть II). Ст. 5351.

использовании современных возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

– пропаганда через социальные сети («ВКонтакте») с использованием псевдонимов, мобильных приложений и мессенджеров, таких как «Zello», с реквизитами Киви-кошелька, инструкции и иные руководящие материалы для выезда из РФ и участия²⁵⁹ в террористической деятельности в Сирии;

– осуществление денежных переводов через банковские карты ПАО «Сбербанк», АО «Киви Банк», международные платежные системы «Western Union», «QIWI», «Золотая корона»²⁶⁰, электронный расчетный счет «Visa QIWI Wallet» в интернет – мессенджере «WhatsApp»;

– используемый организацией «Объединенный Вилайт Кабарды, Балкарии и Карачая (структурное подразделение «Имарат Кавказ», являются запрещенными в РФ террористическими организациями) ресурс «Islamdim.com»²⁶¹.

С учетом потенциально неограниченного охвата аудитории и высокой скорости распространения информации в современном цифровом обществе, и, как следствие, высокой общественной опасности преступления, нами был рассмотрен вопрос о целесообразности введения в норму о финансировании терроризма такого актуального квалифицирующего признака, как использование для совершения данного преступления СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Аналогичный подход избрал законодатель при конструировании ст. 205.2 УК РФ. Введение данного квалифицирующего признака поддержало 55,3 % респондентов (Приложение 2). Согласно сведениям о выявленных преступлениях террористического характера Генеральной прокуратуры РФ в 2021 году более 54% зарегистрированных преступлений террористического характера, связанных

²⁵⁹ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно–правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда / А. О. Андрианова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 149.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

с финансированием терроризма, предусмотренные ст. 205.1 УК РФ, совершены с использованием сети «Интернет» (таблица 27 Приложения 1).

Однако, проанализировав судебную практику и статистические данные, а также с учетом преобладания тенденции на цифровизацию способов совершения преступлений, связанных с движением денежных средств, считаем введение данного признака в новую конструкцию нормы излишним.

Преступники активно используют методы конспирации, кодовые обозначения и псевдонимы. Распространено привлечение неосведомленных о преступной деятельности лиц, сборы денежных средств под видом религиозных пожертвований, что существенно осложняет раскрытие и расследование преступлений²⁶². Считаем, что для выработки эффективных уголовно-правовых мер противодействия необходимо собирать и анализировать статистические данные, фокусируя внимание на особенностях и обстоятельствах совершения финансирования терроризма и иных преступлений террористического характера. В последние годы эта позиция частично нашла понимание у правоохранительных органов, что проявилось введением Генеральным прокурором РФ формы федерального статистического наблюдения № 1-ФЭТ, на основе которой составляется и анализируется сводная статистическая отчетность по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера. Однако отметим, что в разрезе данного учета отсутствует статистическое наблюдение за способами и объемами финансирования терроризма.

Действующий уголовный закон не устанавливает стоимостных критериев объема собранных средств, необходимого для привлечения к уголовной ответственности. Объективная возможность распоряжения полученным финансированием также не имеет значения. Считаем, что сбор средств для целей финансирования террористической деятельности, является окончательным преступлением с момента совершения действий, направленных на получение таких средств. То есть достаточно публичного заявления о производстве сбора с

²⁶² Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 149.

указанием цели в виде финансирования лиц или организаций, о которых имеются сведения о причастности к террористической деятельности.

Вместе с тем, учитывая, что средства имеют непосредственную направленность на облегчение достижения опасной преступной цели терроризма, их объем должен учитываться при оценке степени общественной опасности преступления и дифференциации уголовной ответственности за финансирование террористической деятельности. Кроме того, выше в качестве непосредственного объекта данного преступления были определены общественные отношения, обеспечивающие экономическую безопасность. Полагаем, это оправданным, особенно в современных условиях, когда посягательства на экономику способны наносить значительный ущерб национальной безопасности.

С целью изучения обстоятельств совершения преступления, факторов, влияющих на назначение судом наказания, и криминологических особенностей, нами были проанализированы материалы 240 уголовных дел о преступлениях террористического характера, рассмотренных судами за период с 2014 по 2020 год, из которых были отобраны и наиболее полно исследованы материалы уголовных дел о финансировании терроризма, рассмотренные Центральным окружным военным судом с дислокацией в городе Самара (а также упраздненным в связи с началом его деятельности Приволжским окружным военным судом) за период с 2016 по 2020 год – 14 уголовных дел в отношении 16 лиц (до 10 % от числа всех осужденных за финансирование терроризма в указанный период в РФ) (таблица 26 Приложения 1).

В ходе исследования установлено, что минимальный срок лишения свободы 2 года и 6 месяцев был назначен различным подсудимым за финансирования в сумме 3000 рублей, 2000 рублей, 534,05 рубля, а также подсудимому по трем эпизодам – 9988,90 рублей, 3535 рублей и 2020 рублей соответственно²⁶³. Средняя сумма финансирования терроризма определена в размере 95 192 рублей, медиана соответствует 13 773 рублям (таблица 26 Приложения 1).

²⁶³ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 152.

Анализ уголовных дел показал, что от момента окончания преступления до вынесения приговора проходило от 1,5 до 10 лет, в среднем около 4 лет, а факты финансирования терроризма преимущественно выявлялись в ходе расследования уголовных об иных преступлениях террористического характера, иногда и в отношении других подозреваемых (таблица 26 Приложения 1). Это подтверждает латентный характер финансирования терроризма, выживающего, несмотря на современную систему ПОД/ФТ, и осваивающего новые методы и технологии, а также его неотъемлемость от непосредственно террористической деятельности.

Приведенные результаты исследования Э.Ю. Чуклиной за период с 2014 по 2018 год (113 приговоров по ст. 205.1–205.2 УК РФ)²⁶⁴ особенно интересны не только по предмету анализа, но и в связи с особенностями юрисдикции Южного окружного военного суда, распространенной и на территории Северо-Кавказского федерального округа, где терроризм наиболее активен. Преступные действия части обвиняемых были квалифицированы только как финансирование терроризма, им было назначено лишение свободы на срок от 2 до 8 лет в колонии общего режима. Наказание по совокупности преступлений, в том числе и террористического характера, варьировалось от 5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима до 16 лет строгого режима и 1 года ограничения свободы²⁶⁵.

Объем финансирования терроризма варьировался от 1 тысячи до 157 тысяч рублей. Автор считает назначенные судом наказания соразмерными и справедливыми с учетом объема оказанной террористам финансовой помощи. В исследовании приведен пример, когда за финансирование в 1 тысячу рублей суд назначил осужденному 2 года лишения свободы в колонии общего режима, а за перевод денежных средств на нужды «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация) в сумме 152 149 рублей другому лицу назначено наказание в размере 8 лет лишения свободы с отбыванием также в

²⁶⁴ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда). – С. 82–93.

²⁶⁵ Там же.

колонии общего режима²⁶⁶. Данные наказания были назначены с учетом смягчающих обстоятельств в виде наличия у обвиняемых малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ). По изученным уголовным делам исследователь установил в качестве целей финансирования не конкретное террористическое преступление, а различные нужды террористических организаций и их участников.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ также приводит в качестве возможного способа совершения финансирования терроризма предоставление или сбор не только денежных, но и материальных средств, в частности лекарств, различного оборудования, помещений и транспортных средств²⁶⁷. Учитывая, что характер возмездности сделки и наличие права собственности на имущество не имеют значения для криминализации деяния – это может быть и продажа, дарение, аренда, предоставление в безвозмездное пользование различного имущества, помещений и транспорта.

Благодаря доступности и простоте использования беспилотных летательных аппаратов и квадрокоптеров, данный вид оборудования получил широкое распространение как для ведения разведки наблюдением, так и для совершения террористических атак с использованием управляемого выстрела или сброса взрывных устройств. Снабжение террористических групп данными устройствами, как правило, в гражданском обороте являющимися оборудованием развлекательного назначения или игрушками, также может быть квалифицировано как финансирование терроризма.

Легковые и грузовые автомобили могут быть предоставлены для перемещения и расположения членов террористических групп, перевозки грузов, оружия и взрывчатых веществ, удержания заложников, непосредственного совершения террористических актов наездом или подрывом. Возможно использование водного или специального транспорта, воздушных судов, совершение угона транспортного средства.

²⁶⁶ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда). – С. 82–93.

²⁶⁷ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

Помещения могут быть использованы в целях терроризма как на постоянной основе для размещения, проживания и хранения имущества, так и на временной – для кратковременных встреч, проведения собраний, вербовочной деятельности, изготовления взрывных устройств и оружия, совершения различных террористических преступлений и даже непосредственно террористических актов, например, посредством обрушения или взрыва здания.

Дискуссионным представляется вопрос квалификации эпизодического или регулярного предоставления лекарственных средств врачом, который из соображений человечности и врачебного долга в целях оказания медицинской помощи передает их членам террористических групп. Например, в уголовном праве США предусмотрены нормы, исключаящие криминализацию предоставления лекарственных средств и религиозных материалов террористам, как нами было отмечено выше. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ также не рассмотрены аналогичные вопросы криминализации эпизодического или регулярного снабжения питьевой водой и продовольствием из гуманитарных соображений, которые могут быть актуальны для отдельных регионов с повышенной террористической активностью или находящихся в зонах вооруженных конфликтов. С другой стороны, постановление Пленума определяет выполнение функциональных обязанностей по приготовлению пищи или ведение подсобного хозяйства как участие в НВФ через обеспечение его деятельности²⁶⁸.

Оказание финансовых услуг – третья форма активной деятельности, предусмотренная составом преступления финансирования терроризма.

Понятие финансовой услуги рассмотрено Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и включает: банковские услуги, услуги страхования и лизинга, услуги привлечения и размещения денежных средств финансовой организацией, услуги на рынках ценных бумаг²⁶⁹. Финансовая услуга неразрывна с движением денежных средств, и данный факт

²⁶⁸ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

²⁶⁹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ (ред. от 1 марта 2020 года) // Собрание законодательства РФ. 2006. 31 июля, № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

должен быть установлен. В тоже время наличие реальной возможности или факт распоряжения средствами устанавливаются не обязательно – преступление окончено независимо от указанного.

На основе изложенного, приходим к общему выводу о том, что предоставленные, собранные средства или оказанные услуги должны быть выражены в деньгах или их эквиваленте. Ведь чем больше средств предоставляется или услуг оказывается, тем доступнее реализация террористической деятельности. Считаем, что одним из квалифицирующих признаков, необходимых для включения в норму о финансировании терроризма, является объем финансирования в крупном или особо крупном размере – что подчеркивает особую опасность преступления и его последствий.

Мнение привлеченных нами респондентов по вопросу соотношения объема средств либо финансовых услуг и размера наказания разделилось. Вместе с тем, отметим, что в опросе принимали участие практические работники, имеющие понимание о сложностях доказывания истинного объема финансирования с учетом современных финансовых инструментов, а также традиционных и новых схем передачи денежных средств. При этом респонденты поддержали положение о введении в качестве квалифицирующего признака – «в крупном / особо крупном размере» – 51,1 % ответов (Приложение 2).

В настоящее время судебная практика не имеет унифицированного подхода по данному вопросу, что требует законодательного закрепления. Примерами, подтверждающими указанное, могут служить судебные решения по следующим уголовным делам:

– Шабанов Э.Р., будучи осведомленным об участии своих братьев в боевых действиях на стороне «Исламского государства» (запрещенная в РФ террористическая организация) и их розыске, в связи с этим, в июне 2016 года по просьбе одного из них перевел со своей банковской карты на указанную ему банковскую карту 30 000 рублей для приобретения обмундирования и лекарств. 16 июля 2019 года Северо-Кавказским окружным военным судом Шабанов Э.Р. осужден к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего

режима за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 352-ФЗ).²⁷⁰

– В 2017 году гражданин Р. осужден к лишению свободы на срок 8 лет за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, за денежные переводы в 2014 году на общую сумму 152 000 рублей на банковские карты членов ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация)²⁷¹.

– В 2017 году гражданин С. осужден к лишению свободы на срок 6 лет и штрафу в размере 2331 рубль за отправку 137 евро (не более 12 000 рублей) через систему международных денежных переводов члену «Имарат Кавказ» (запрещенная в РФ террористическая организация) в Турции²⁷².

– Гражданин Г. осужден к лишению свободы на срок 5 лет и штрафу в размере 200 000 рублей за денежные переводы за период с 2013 по 2014 год на общую сумму 7 000 долларов США (около 300 000 рублей) в пользу «Джунш аль-Шам»²⁷³.

Для установления категорий крупного и особо крупного размера обратимся к анализу подобных норм, закрепленных в статьях УК РФ. Для начала рассмотрим статьи гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ, куда структурно входит ст. 205.1. Материальный (стоимостный) критерий как определяющий признак квалифицированного состава преступления входит в несколько статей, потенциально связанных с последствиями террористического характера. Это ст. 207, 217.1 и 226.1 УК РФ. Здесь законодатель установил размер крупного ущерба в сумме, превышающей 1 000 000 рублей²⁷⁴. При этом в современном уголовном законодательстве категории «размер», «ущерб» и «доход» являются однотипными, и их денежный эквивалент определяется

²⁷⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2019 года № 224-АПУ19-2. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/aw9TRJMIhQp/> (дата обращения: 23.11.2021).

²⁷¹ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 118. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

унифицировано. Определение какого-либо измеряемого экономического понятия в особо крупном размере (например, ущерба или доходов) не используется в системе норм гл. 24 УК РФ, регулирующей установление ответственности за преступления против общественной безопасности.

Рассмотрим аналогичные нормы гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», устанавливающей ответственность за легализацию преступных доходов и являющейся частью системы ПОД/ФТ. Примечание к ст. 174 УК РФ определило крупный и особо крупный размер как превышающий 1 500 000 рублей и 6 000 000 рублей соответственно. В условиях современных реалий указанные величины являются существенными денежными средствами, способными привлечь и активизировать террористов. Считаем необходимым отметить, что любой объем финансирования подлежит наказанию, а либерализация уголовного законодательства в части установления минимального размера предоставляемых, собранных средств или оказанных финансовых услуг, создаст условия для ухода от ответственности, особенно с учетом реальной практики применения механизмов контроля ПОД/ФТ. Указанные пределы являются наиболее адекватными для квалификации деяния и дифференциации наказания исходя из материального критерия финансирования терроризма.

На основании изложенного, предлагаем крупным и особо крупным размером признать стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающую 1 500 000 рублей и 6 000 000 рублей соответственно.

Кроме того, в настоящее время особую опасность вызывают террористические преступления, которые могут быть совершены с использованием самого смертоносного оружия – оружия массового уничтожения (далее – ОМУ). За финансирование и распространение ОМУ установлена уголовная ответственность, и в соответствии с Резолюциями СБ ООН о профилактике распространения ОМУ 1540(2004), 1718(2006), 1737(2006),

1747(2007), 1803(2008), 1874(2009), 1929(2010), 2087(2013) и 2094(2013)²⁷⁵, Конвенцией о физической защите ядерного материала и ядерных установок²⁷⁶, Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма²⁷⁷ за его совершение целесообразно ужесточить наказание. С учетом потенциально тяжелых последствий предлагаем по аналогии с ч. 3 ст. 205 УК РФ ввести в норму о финансировании терроризма квалифицирующий признак «сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ». Такие обстоятельства совершения преступления должны повлечь наступление самых неблагоприятных последствий для лица, его совершившего, и образовывать особо квалифицированный состав преступления финансирования терроризма. Различные военные конфликты и беспорядки в регионах присутствия атомных электростанций, современного высокотехнологического излучающего радиацию медицинского и промышленного оборудования порождают риски утраты контроля за такими материалами и могут потенциально привести к их использованию террористами. Т.Ф. Минязева отмечает, что за последнее время не выявлены случаи использования ОМУ в террористических или преступных целях, однако отсутствует уверенность, что в будущем оно не будет использовано²⁷⁸. В условиях политической и социальной нестабильности, военных конфликтов и операций в государствах с современными атомными электростанциями, промышленными и медицинскими источниками радиоактивного излучения, биологическими лабораториями с

²⁷⁵ Совет Безопасности ООН. Ежегодные сборники резолюций, решений и заявлений Председателя. ООН. – URL: <https://www.un.org/securitycouncil> (дата обращения: 13.03.2022).

²⁷⁶ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок (принята 26 октября 1979 года). ООН. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (дата обращения: 13.03.2022).

²⁷⁷ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года). ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 13.03.2022).

²⁷⁸ Минязева Т. Ф. Приоритеты профилактики террористических угроз // Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тихоокеанский юридический форум, посвященный празднованию 59-летия непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России 20–21, 2017. 29 сентября. – Материалы международной конференции. Владивосток. Изд. ДВГФУ. – 2018. – С. 208–209.

различными инфекционными агентами невозможно гарантированно удержать террористов от завладения и неприменения ОМУ.

В соответствии со ст. 19–20 УК РФ, к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, привлекается только вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет. К ответственности могут быть привлечены граждане России, иностранного государства либо лицо без гражданства.

Это общие признаки **субъекта преступления**, которые относятся и к финансированию терроризма.

Обращает внимание также, что для ряда финансируемых преступлений (ст. 205, 205.3, 205.4 ч. 2, 205.5 ч. 2, 206, 208 ч. 2, 211, 277, 360 УК РФ), а также для финансирования акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ) возраст, которого должен достигнуть субъект преступления для признания его таковым и привлечения к уголовной ответственности, соответствует 14-ти лет.

Отметим, что по сводным статистическим данным среди осужденных за преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ), за 2013–2021 годы доля осужденных 14–17 лет составляет около 1,4–2,8%, что, несмотря на невысокие относительные показатели, отражает значимые цифры осужденных (около 134–249 человек) (таблица 10 Приложения 1).

Сводные статистические данные также отражают долю возрастных групп среди осужденных, совершивших в несовершеннолетнем возрасте преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ), за 2014–2021 годы, как возраст 14–15 лет – около 24–33 % (таблица 11 Приложения 1). Данные показатели с одной стороны свидетельствуют о весьма значимой доле преступлений против общественной безопасности, совершаемой лицами в возрасте до 16 лет, а с другой стороны может свидетельствовать о не отражении в данной статистике аналогичных деяний, содержащих признаки преступлений указанной категории, уголовная ответственность за которые наступает с наступлением возраста 16 лет.

Считаем, что для финансирования терроризма также необходимо снизить возраст привлечения к уголовной ответственности до 14 лет. Это обусловлено особой общественной опасностью самого преступления и должно предупредить вовлечение подростков в террористическую деятельность при относительной доступности и легкости действий, достаточных для совершения преступления.

Для целей анализа сведения о личности преступников и назначенном им наказании по результатам изученных материалов уголовных дел о финансировании терроризма приведены в настоящей работе (таблица 26 Приложения 1).

Исследование личности обвиняемых показало следующее. Ими в каждом случае были лица мужского пола, 10 из которых – в возрасте от 21 до 35 лет. 10 обвиняемых состоят в зарегистрированном браке, у 11 человек есть несовершеннолетние дети, из них у шести – 1 ребенок, у двух – 2 детей, у троих – 3 детей²⁷⁹.

Вместе с тем, данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ в отношении осуждения за преступление, предусмотренное ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, показывают, что доля осужденных женщин в России составила: за 2021 год – 4,7 %, 2020 год – 9 %, 2019 год – 12,5 %, 2018 год – 0 %, 2017 год – 4 %. При этом возраст осужденных на момент совершения преступления различен, большинство преступлений совершены в возрастной категории от 18 до 49 лет (таблица 22 Приложения 1). Отметим, что согласно сведениям о лицах, совершивших преступление террористического характера Генеральной прокуратуры РФ за 2021 год, отдельно можно выделить возрастную подгруппу 18-24 лет, совершающая значительную часть преступлений финансирования терроризма (таблица 29 Приложения 1). Это свидетельствует о необходимости интенсификации профилактических и воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение вовлечения молодежи в террористическую деятельность, а также усиления превентивной функции уголовного закона.

²⁷⁹ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 147.

Согласно сводным статистическим данным среди осужденных за преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ), по уголовным делам за период с 2013 по 2021 год доля женщин составляет 3,4–5,1 %, доля беременных – не превышает 2 % от общего числа осужденных за преступления данной категории женщин (таблица 10 Приложения 1). Согласно сведениям о лицах, совершивших преступление террористического характера Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 году доля женщин среди осужденных за преступления террористического характера составляет около 7%, а доля женщин среди осужденных за финансирование терроризма достигает около 9-10% (таблица 29).

Возрастные группы осужденных за преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ) за 2013–2021 годы распределялись следующим образом: осужденные 14–17 лет составили около 1,4–2,8 %, 18–24 лет – около 10–21 %, 25–29 лет – около 11–20 %, 30–49 лет – около 52–64 %, доля лиц старше 50 лет составила около 22–28 % (при этом около 4–7 % мужчин к моменту вынесения приговора достигли возраста 60 лет) (таблица 10 Приложения 1).

Отметим, что согласно сводным статистическим данным, среди осужденных за преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ), подавляющее большинство – около 91–92 %, являются постоянными жителями данной местности (таблица 10 Приложения 1).

В указанном исследовании лишь один обвиняемый имеет гражданство Республики Узбекистан, остальные – граждане РФ. 81,3 % лиц являются уроженцами территорий РФ и сопредельных государств с преобладанием населения, традиционно исповедующего ислам. 100% лиц осуждены за

финансирование радикальных исламистов («Исламское государство» и «Джебхат-ан Нусра» – запрещенные в РФ террористические организации)²⁸⁰.

Среди мест проживания в 5 случаях фигурирует Республика Татарстан. 75 % лиц являются представителями национальностей, традиционно исповедующих ислам. Необходимость уделять особое внимание регионам с преобладанием исламского населения и сложной социально-экономической обстановкой для противостояния радикальному исламизму демонстрирует и официальная статистика.

Рост и распространенность терроризма в пределах государства демонстрируют следующие данные о зарегистрированных преступлениях террористической направленности и выявленных лицах их совершивших по федеральным округам РФ (далее – ФО) в сравнении за 2011 год и 2021 год соответственно (таблица 13 и таблица 14 Приложения 1):

Северо-Кавказский ФО:	576 → 910 преступлений,	343 → 280 лиц;
Центральный ФО:	14 → 284 преступления,	13 → 150 лиц;
Южный ФО:	7 → 211 преступлений,	5 → 101 лицо;
Приволжский ФО:	4 → 258 преступлений,	6 → 86 лиц;
Уральский ФО:	4 → 141 преступление,	0 → 51 лицо;
Сибирский ФО:	5 → 106 преступлений,	3 → 69 лиц;
Северо-Западный ФО:	2 → 83 преступления,	3 → 57 лиц;
Дальневосточный ФО:	1 → 130 преступлений,	1 → 62 лица.

Статистика за 10 лет демонстрирует от почти двукратного до более стократного увеличения (из-за эффекта низкой базы) зарегистрированных преступлений террористической направленности, что свидетельствует, как о криминализации ряда деяний террористической направленности, так и о повышении их выявляемости правоохранными органами. Стоит отметить, что количество выявленных лиц, совершивших террористические преступления, как правило, демонстрирует худшую динамику, чем количество выявленных

²⁸⁰ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 147.

преступлений. Например, с ростом выявленных преступлений террористического характера в Северо-Кавказском федеральном округе количество выявляемых лиц их совершивших стало снижаться. Это может свидетельствовать о достаточно серьезной нагрузке на органы, осуществляющие предварительное расследование и оперативное сопровождение данных уголовных дел, необходимости продуманной адаптации и масштабирования их аппарата и личного состава к увеличению нагрузки, привлечению дополнительных ресурсов.

В России в ходе активизации противодействия финансированию терроризма в 2013–2018 годы в среднем ежегодно инициировалось 52 судебных преследования. Наибольшее количество уголовных дел, а именно 83, рассматривалось в 2017 году, что обусловлено возросшей активностью ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) и иностранных боевиков-террористов, а также ответным повышением эффективности противодействия международному терроризму. За анализируемый период за совершение данного деяния в России было осуждено 333 человека, большинство из которых приговорены к лишению свободы на сроки от 3 до 8 лет²⁸¹. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ за период с 2011 по 2021 год на территории Северо-Кавказского федерального округа зарегистрировано 10351 преступление террористического характера, при общем количестве 16647 зарегистрированных преступлений данной категории на всей территории РФ, что составляет долю около 62 %. Вместе с тем, необходимо отметить тенденцию снижения указанного показателя: если в 2011 году на долю Северо-Кавказского федерального округа приходилось 93 % зарегистрированных преступлений террористического характера в РФ, то к 2021 году данный показатель снизился до 43 %²⁸². Изменение данных показателей свидетельствует не о снижении террористических угроз, а об их перераспределении по территории всей РФ и усилении трансформации в угрозы международного трансграничного терроризма.

²⁸¹ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 7. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

²⁸² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Наиболее подвержена террористическим угрозам Республика Дагестан, где зарегистрировано за период с 2011 по 2021 год 5723 преступления террористической направленности, что в среднем 34 % от всех преступлений соответствующей категории в РФ. В 2011 году здесь было зарегистрировано 220 преступлений данной категории, что соответствует доле около 38 % от этой категории преступлений данного федерального округа и около 35 % от преступлений данной категории, совершенных на территории РФ. К 2021 году здесь регистрируется уже 493 преступления террористической направленности, что составляет 54 % от преступлений террористической направленности данного федерального округа и около 23 % от преступлений этой категории, совершенных на территории РФ.

В 2011–2012 годы значительная доля зарегистрированных преступлений террористической направленности приходилась на Чеченскую Республику, но в последние годы этот показатель существенно снизился. В 2011 году здесь зарегистрировано 218 преступлений данной категории, что практически повторяет статистику Республики Дагестан, и долю около 38 % от этой категории преступлений данного федерального округа и около 35 % от преступлений данной категории, совершенных на территории РФ. К 2021 году ситуация существенно изменилась: здесь регистрируется уже 127 преступлений террористической направленности, что составляет около 14 % от преступлений данной категории указанного федерального округа и всего около 6 % от преступлений данной категории, совершенных на территории РФ.

В.В. Устинов выделял Чеченскую Республику как наиболее благоприятный регион в качестве «окна в криминальный интернационал». Этому способствовали слабость контрольных механизмов и огромные финансовые ресурсы. Он приводил в качестве источников таких ресурсов федеральные бюджетные средства и средства внебюджетных фондов, выделяемые на социальные нужды, пенсии, пособия и восстановление республики. Кроме государственных денег он отмечал огромные финансовые потоки от требования выкупа за похищенных людей, незаконной добычи нефти, продажи наркотиков, деньги диаспоры по всей

России, достигающие миллиардов долларов. Свой вклад внесли и пожертвования из-за рубежа от иностранных государств и граждан, исламских организаций и т.д. Он называл Чечню полигоном международного терроризма, где испытывалось вооружение, и отрабатывались новые схемы финансирования²⁸³.

В настоящее время Чеченскую Республику можно назвать и лидером по раскрываемости терроризма по стране: за период с 2011 по 2021 год в среднем выявлено 65 % лиц, совершивших преступления террористического характера в регионе (от числа зарегистрированных в тот же период преступлений). Вместе с тем, раскрываемость по Чеченской Республике от общей раскрываемости в указанный период по округу составила в среднем 27 %, по России – 19,5 %, что связано с большим количеством зарегистрированных преступлений в других регионах. При этом в 2011 году данный показатель был максимальным за анализируемый период и составлял 89 % от числа зарегистрированных преступлений террористического характера в регионе, 56 % – в округе и 52 % – в РФ.

Анализ сведений об образовании обвиняемых (таблица 26 Приложения 1) показал, что 50 % обвиняемых имеют только среднее образование, лишь 18,7 % получили высшее, а 31,3 % – среднее-профессиональное или начальное профессиональное образование.

Статистические данные по РФ показали, что 40,6 % осужденных в 2021 году за совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, имели среднее общее образование, данный показатель составил 44,6 % в 2020 году, 33 % – в 2019 году, 50 % – в 2018 году и 52 % – в 2017 году (таблица 22 Приложения 1).

Сводные статистические данные об образовании осужденных за преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ) за 2013–2021 годы свидетельствует о доле высшего образования около 11–16 % (в том числе и неоконченного высшего образования), а доля осужденных со средним профессиональным образованием

²⁸³ Устинов В. В. Обвиняется терроризм (дата обращения: 17.05.2022).

составляет около 30–38 %, со средним общим образованием – около 41–55 % (таблица 10 Приложения 1).

Установлено, что 62,5 % обвиняемых официально не были трудоустроены (таблица 26 Приложения 1). Указанные сведения относительно социального положения осужденных согласовываются и с общероссийской статистикой: в 2021 году из числа осужденных за совершение рассматриваемого преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, около 61 % являлись трудоспособными лицами без постоянного источника дохода, в 2020 году данный показатель составил 68 %, в 2019 году – 79 %, в 2018 году – 100 %, в 2017 году – 80 % (таблица 22 Приложения 1).

Отметим, что в одном из рассматриваемых уголовных дел, «К», обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, на протяжении 10 лет проходил военную службу по контракту, в период которой, находясь на командной должности в воинском звании сержанта, начал придерживать радикальных исламистских взглядов и совершил инкриминируемые ему деяния²⁸⁴.

В анализируемых материалах Э.Ю. Чуклиной были учтены приговоры за период с 2014 по 2018 год²⁸⁵, соответственно обвиняемым была вменена ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, а сами преступления совершались в более раннем периоде времени. Финансирование терроризма было выделено из ч. 1 в ч. 1.1. указанной статьи УК РФ 29 декабря 2017 года²⁸⁶, но так как уголовно-правовая новация не улучшила положение обвиняемого, то применялись нормы, действовавшие на момент совершения преступления. Финансирование чаще всего совершают единолично, без членства в каких-либо преступных организациях. Это, как правило, мужчины в возрасте от 19 до 40 лет, уроженцы Дагестана и Чеченской республики, не

²⁸⁴ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 147.

²⁸⁵ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда). – С. 82–93.

²⁸⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 29.

имеющие высшего образования и несудимые. Из числа лиц, привлеченных к ответственности по ст. 205.1 УК РФ 17,2 % имели неснятые и непогашенные судимости по преступлениям, связанным с участием в НВФ, экстремизмом, незаконным оборотом оружия или наркотиков, хищением имущества²⁸⁷, что сопоставимо с приведенными выше соответствующими показателями около 20–23% по всем преступлениям против общественной безопасности.

По данным статистики среди осужденных за период с 2013 по 2021 год за совершение преступлений, включенных в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ) около 20–23 % всех подсудимых имели неснятую и непогашенную судимость на момент судебного рассмотрения (около 93–97 % из их числа имели ее и на момент совершения преступления), из них около 17–22 % имели две судимости, а около 17–20 % – три и более судимости (таблица 5 Приложения 1).

В ходе исследования установлено, что 12,5 % лиц ранее имели судимость: 1 лицо осуждено трижды, 1 лицо – дважды (второй раз по 7 эпизодам) (таблица 26 Приложения 1).

Отсутствие судимости у большинства привлеченных к уголовной ответственности лиц, по нашему мнению, может свидетельствовать как о недавнем начале преступной деятельности и большом потоке новобранцев, так и о высоком уровне латентности данного вида преступления и плохо работающем механизме предупреждения и профилактики. Данные суждения косвенно подтверждаются большим количеством преступлений, совершающихся в совокупности с финансированием терроризма.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ в явном виде не включают сведения о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–227 УК РФ, имеющих гражданство РФ. При этом ведется учет осужденных граждан государств СНГ (кроме РФ), иных государств (кроме РФ и СНГ) и лиц без гражданства. Первая категория

²⁸⁷ Чуклина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда). – С. 82–93.

осужденных в количественном соотношении значительно превышает остальные и составляет за 2021 год 2,8 % от общего числа осужденных, 2020 год – 2,9 %, 2019 год – 2,6 %, 2018 год – 2,6 %, 2017 год – нет данных, 2016 год – 2 %, 2015 год – 1,7 %, 2014 год – 1,6 %, 2013 год – 1,5 %. Отметим также, что доля осужденных за преступления данной категории лиц без гражданства и иностранных граждан стран, не входящих в СНГ, составляет лишь 0,5–1,1 % от общего количества осужденных (таблица 10 Приложения 1).

Учет данных о лицах, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, аналогичен. Число осужденных граждан государств СНГ (кроме РФ) составляет за 2021 год около 53 % от общего числа осужденных, 2020 год – 42,9 %, 2019 год – 66,6 %, 2018 год – 100 %, 2017 год – 24 % (таблица 22 Приложения 1).

Как видно из приведенных данных, доля осужденных лиц граждан государств СНГ (кроме РФ) из общего количества осужденных за финансирование терроризма значительно превышает аналогичный показатель в отношении преступлений против общественной безопасности в целом.

В уголовном законе РФ конкретизировано, что в случае совершения преступления за пределами территории РФ и при условии, что данный факт не явился предметом разбирательства суда иностранного государства, граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства также подлежат уголовной ответственности в соответствии с национальным законодательством.

Иностранные граждане и лица без гражданства при аналогичных обстоятельствах подлежат привлечению к ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства. Это также должно быть предусмотрено в сложившейся правовой базе международного характера заинтересованных стран²⁸⁸.

²⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Указанное особенно актуально для преступлений террористического характера, учитывая их международный аспект. Реализация данного механизма необходима, но максимально эффективна лишь при условии консолидации усилий мирового сообщества.

Состав финансирования терроризма включает различные, но равнозначные с правовой точки зрения общественно опасные деяния. Лицо выступает субъектом преступления в случае совершения хотя бы одного из перечисленных в примечании 1 ст. 205.1 УК РФ посягательств.

При этом в ряде случаев, например при оказании финансовых услуг, требующих специального лицензирования, лицо, его осуществляющее, должно быть правоспособным в этой части. То есть лицо должно иметь лицензию на определенные виды деятельности, входящие в состав финансовых услуг, иначе данные действия будут квалифицированы как совокупность соответствующих преступлений, предусмотренных ст. 171 или 172 УК РФ (при наличии крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере) и ст. 205.1 УК РФ.

Лицо, осуществляющее финансирование терроризма либо способствующее этому, играет определенную роль в преступной цепочке финансирования. Его роль должна учитываться при назначении наказания, ведь одна из его целей – восстановление социальной справедливости. Так, лицо может реализовать функцию организатора финансовой цепочки, аналитика, «мозгового центра» разработки плана сбора или фактического предоставления средств, идейного вдохновителя, религиозного «вожака», которые часто обладают религиозными знаниями, хорошо разбираются в мировых политических и экономических процессах и владеют методиками пропагандистской работы – к ним можно применить понятие «финансист» – «специалист по ведению финансовых операций, денежных дел, знаток вопросов денежного обращения...»²⁸⁹. Фактически это финансовый управленец, от которого зависит планирование возможностей увеличения средств исходя из анализа различных событий и выводов.

²⁸⁹ Ушаков Д.: Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – 2014. – 960 с.

С другой стороны, есть иная роль – «спонсора» – это «лицо или предприятие, выступающее в качестве финансирующей стороны...»²⁹⁰. Это может быть государство-спонсор, спонсор из числа олигархов, из числа сочувствующего местного населения. При этом размер пожертвований или поддержки также предельно различный: от нескольких долларов до миллиардов.

В.В. Устинов в своей книге «Обвиняется терроризм» характеризует современные «нетрадиционные» войны появлением государств-спонсоров, тайно использующих террористические методы, вовлекающих свои спецслужбы и разведку, использующих дипломатическое прикрытие, новейшее оружие и все свои ресурсы, вербующих и финансирующих наемников²⁹¹.

Вместе с финансированием террористической деятельности стоит уделить внимание и вопросам финансового терроризма – злоупотреблениям различными финансовыми и экономическими механизмами со стороны государств и корпораций, стремящихся к мировому доминированию, подрыву международной стабильности и доверия. Такие действия направлены на причинение ущерба законным интересам и суверенитету других государств, дискриминации их граждан по национальному признаку, принуждение и подчинение их воле гегемона. Государства, практикующие инструменты финансового терроризма, часто являются инициаторами настоящих вооруженных конфликтов с участием поддерживаемых ими террористических организаций.

С такими проявлениями финансового терроризма РФ и ее гражданам пришлось столкнуться и в XXI веке – заявленному, как эпохе глобализации и либерализации экономических отношений. Противодействовать таким угрозам национальной безопасности возможно только на основе создания своих устойчивых и независимых экономических, финансовых и правовых систем.

Установление истинной роли лица, финансирующего терроризм, необходимо в правоприменительной деятельности для правильной квалификации преступления и определения размера справедливого наказания.

²⁹⁰ Ефремова Т.: Самый полный толковый словарь русского языка в 3-х томах. – 2015. – С. 3312.

²⁹¹ Устинов В. В. Обвиняется терроризм (дата обращения: 17.05.2022).

В действующем уголовном законе специальным или квалифицирующим признаком субъекта финансирования терроризма является использование лицом, совершившем преступление, своего служебного положения, что предусмотрено ч. 2 ст. 205.1 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъясняет, чьи действия следует квалифицировать по данной части. К указанной категории относятся должностные лица, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. К преступным действиям, кроме прямо предусмотренных из смысла ч. 2 настоящей статьи, отнесено оказание влияния ввиду значимости и авторитета занимаемой должности, в целях побуждения других лиц к содействию террористической деятельности²⁹².

Считаем, что «использование служебного положения» законодатель обоснованно включил в действующую норму о финансировании терроризма. За сохранение данного положения в качестве квалифицирующего признака новой нормы высказалось 59,6 % респондентов (Приложение 2).

В.В. Устинов отмечает проблему привлечения руководителей и владельцев организаций, содействующих террористической деятельности, связывая ее как с уголовно-правовыми пробелами, так и с отсутствием методик оперативного сопровождения и расследования таких преступлений. Он указывает на то, что получатели финансирования терроризма не являются легальными объектами финансового контроля, не зарегистрированы в установленном порядке в

²⁹² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

налоговом органе, а получают наличную валюту из-за рубежа различными способами, что выводит на первый план роль спецслужб, разведывательной и оперативно-розыскной деятельности²⁹³.

Исходя из современной правовой доктрины, законодательства и судебно-следственной практики, **субъективная сторона состава** преступления складывается из взаимосвязанных элементов: вины (прямой или косвенный умысел или неосторожность), мотива и цели преступления. Это внутренняя или психическая сторона преступления, ее исследование важно для понимания отношения виновного к совершаемому общественно опасному деянию.

Финансирование терроризма совершается всегда с прямым умыслом, то есть лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде террористической деятельности и желает их наступления. Примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ содержит четкую формулировку «с осознанием того, что они предназначены для...».

В ходе следствия должно быть доказано осознание и желание обвиняемого, что его материальная поддержка будет направлена на совершение преступления либо лицу, который совершит с их помощью преступление, либо на обеспечение деятельности организации, о которой заведомо известно, что она создана для совершения террористических преступлений. Доказывание осознания террористического предназначения средств и услуг часто требует значительных усилий и подтверждается всей доказательной базой по уголовному делу. Отказ от необходимости доказывания прямого умысла недопустим, так как несет значительные риски привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Верховный Суд РФ, рассматривая дело Э.И. Султанмурадовой, осужденной по ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ за денежные переводы в 2016–2018 годах на общую сумму 13 500 рублей, указал, что финансирующее терроризм лицо может быть не знакомо с получателем средств – для виновности достаточно лишь осознания предназначения предоставления или сбора средств для финансирования терроризма. Так, Э.И. Султанмурадова была осуждена на 8 лет лишения свободы

²⁹³ Устинов В. В. Обвиняется терроризм (дата обращения: 17.05.2022).

с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима за перечисление переводов по банковской карте 28 июня 2016 года, 14 и 24 июня 2017 года, 24 марта 2018 года на суммы в размере 1000, 6000, 1500 и 5000 рублей соответственно²⁹⁴.

Анализируя состав преступления финансирования терроризма, С.Ю. Богомолов называет умысел конкретизированным, так как примечание 1 ст. 205.1 УК РФ содержит и объект посягательства, и конкретный перечень преступлений, для совершения которых направляются средства или услуги²⁹⁵. В.В. Ульянова, напротив, указывает на неопределенность умысла, так как виновному безразлично, на какие цели средства будут использованы в рамках деятельности НВФ, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)²⁹⁶. Финансирование обеспечения деятельности преступных объединений вне зависимости от направления потока средств (питание, обмундирование, оружие, тренинги, инфраструктура базы для обучения, подкуп) в итоге способствует реализации преступлений террористической направленности.

В тоже время большинство авторов, в том числе и упомянутые выше, говорят о прямом умысле, когда средства предназначены для финансирования преступлений террористической направленности. Как правило, необязательно, чтобы субъект осознавал, в отношении какого конкретно лица будет совершен теракт, ему важен сам факт терроризма. Исходя из этого, считаем, что прямой умысел характерен данному преступлению в каждом случае. Предлагаем определить понятие финансирования терроризма без связи с конкретными действиями и целями лиц, получающих такое финансирование и последствиями таких действий, а лишь опираясь на осознание преступником возможной причастности получателей финансирования к террористической деятельности или

²⁹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации № 208–АПУ19–10 от 22 октября 2019 года. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Lm9NBRyxvDbb/> (дата обращения: 19.12.2021).

²⁹⁵ Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно–правовое и криминологическое исследование: монография / ред.: А.В. Петрянин, С.Ю. Богомолов. – Москва. – 2018. – С. 88.

²⁹⁶ Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург. – 2010. – С. 112.

НВФ. То есть необходимо исключить из примечания 1 к ст. 205.1 УК РФ перечень преступлений, для финансирования которых предназначены средства, так как большее значение имеет направленность умысла – финансирование терроризма вне конкретизации преступления, которому финансист содействует.

Финансирование терроризма – это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования или иного материального обеспечения лица, организованной группы, организации, преступного сообщества (преступной организации), заведомо причастных к террористической деятельности, либо НВФ.

Данная новация упростит правоприменителю квалификацию и доказывание факта преступной деятельности, охватит больший перечень преступлений, будет направлена на совершенствование национального уголовно-правового противодействия финансированию терроризма, и в тоже время в полной мере будет соответствовать самым современным международным практикам и рекомендациям.

Мотив и цель включены в состав любого умышленного преступления. Особое значение мотива отмечено в нормах уголовно-процессуального законодательства. Так, мотив совершения преступления в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежит обязательному доказыванию независимо от того, является ли он конструктивным признаком совершенного деяния²⁹⁷. Он выражает побуждения, которые толкают субъекта на совершение преступного посягательства.

Мотивация финансирования терроризма может стать понятной исходя из его роли и действиях в процессе финансирования: это может быть и корысть (жажда наживы), и зависть, вражда, религиозная ненависть, расовая неприязнь, политические, идеологические побуждения и т.п.

Условно их можно подразделить на две группы.

²⁹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря, № 52 (часть I). Ст. 4921.

К первой группе относим мотивы с эмоциональной составляющей, свойственные лицам с идейными убеждениями. Обычно они верят в свою исключительность и стремятся принести пользу своему народу или исповедуемой религии.

В.В. Устинов отмечает наличие у террористических организаций мощной идеологической базы, способной придать их деятельности «видимость законности», а самим террористам – «ореол борцов за правое дело, за освобождение своего народа». Эксплуатация такого образа привлекает новых сторонников терроризма и позволяет им надеяться на общественную, в том числе иностранную поддержку, а в некоторых случаях даже на защиту от уголовного преследования. Ученый отмечает: «Провокации, информационная война, дискредитация действующей власти методами систематического «сброса компромата», прямые диверсии...»²⁹⁸ активно применяются террористами и увеличивают потоки соратников.

Эмоциональная привязанность, как мотив преступления, также свойственна лицам, потерявшим близких людей. Часто это становится причиной действий террориста-смертника. Лица, проживающие на оккупированной террористами территории, могут стать активными пособниками терроризма, опасаясь за жизнь свою и близких.

Вторая группа включает мотивы, как нам представляется, с более опасной составляющей. Здесь субъектам преступления свойственны хладнокровие, безразличность к тяжести последствий, и самое опасное, стремление заработать деньги любой ценой. Терроризм сейчас – это прибыльный бизнес глобального масштаба. Высокая вероятность риска также может привлекать молодежь и подростков. А осужденные, получая доступ к сети «Интернет» в местах лишения свободы, пользуются виртуальными площадками для привлечения денежных средств в преступных целях. Для других важно удовлетворение потребностей: в

²⁹⁸ Устинов В. В. Обвиняется терроризм (дата обращения: 17.05.2022).

признании в своей среде, в подчинении слабых, безвольных или оказавшихся в зависимости, в насилии над окружающими.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019–2023 годы в этой связи указывает на необходимость проведения с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы либо не связанного с лишением свободы, состоящими на профилактическом учете и (или) находящимися под административным надзором в органах внутренних дел РФ в связи с причастностью к совершению правонарушений в сфере общественной безопасности, информационно-пропагандистских мероприятий, в том числе в форме индивидуальных профилактических бесед по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма, моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий террористической деятельности. При этом целесообразно привлекать представителей религиозных и общественных организаций, а также психологов²⁹⁹.

Согласно отдельным сведениям о преступлениях террористического характера, подавляющее большинство из числа предварительно расследованных преступлений финансирования терроризма в 2021 году совершались по религиозным и идеологическим (политическим) мотивам, а 3 преступления за указанный период совершены в местах лишения свободы (таблица 30 Приложения 1).

С членами семей осужденных за преступления террористической направленности также необходимо проводить работу по разъяснению ответственности за участие и содействие террористической деятельности, по реализации социально-экономических мер, направленных на ресоциализацию данной категории осужденных после освобождения.

То есть необходимо проводить комплексную работу по формированию стойкого неприятия идеологии терроризма и привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей населению.

²⁹⁹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665). – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyu-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 08.06.2022).

Итак, мотив совершения исследуемого преступления для квалификации значения не имеет. На уголовно-правовую оценку содеянного влияет лишь совершение преступления под влиянием угроз, вымогательства и иных принуждающих способов, что исключает вменение ст. 205.1 УК РФ, как и уголовной ответственности в целом.

Статистические показатели преступности, включенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ, демонстрируют редкость совершения действий при обстоятельствах, исключающих их преступность. Так, за период с 2009 по 2021 год, в 2017 году совершено при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ) – 1, вследствие физического и психического принуждения (ст. 40 УК РФ) – 1, в 2016 году при необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) – 1 деяние (таблица 4 Приложения 1).

При этом в состоянии алкогольного опьянения данная категория преступлений совершается в среднем около 12 % осужденных по ст. 205–227 УК РФ.

В отношении преступлений против общественной безопасности Судебный департамент при Верховном Суде РФ ведет учет использования боевого оружия, но данный показатель не является высоким: в 2021 году – 3,3 % от числа осужденных по указанной категории, в 2020 году – 5,2 %, в 2019 году – 4,8 %, в 2018 году – 0,3 %, в 2017 году – 4,6 %, в 2016 году – 5,5 %, в 2015 году – 7,2 %, в 2014 году – 8 %, в 2013 году – 7,2 %, в 2012 году – 7,3 % (таблица 4 Приложения 1). Отдельно в отношении ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ подобный учет не ведется.

Согласно сводным статистическим данным по РФ в 2021 году в группе совершили преступление, вмененное по ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, 1,6 % от всех осужденных по данной статье УК РФ лиц, в 2020 году – 7 %, в 2019 и 2018 годах по данной категории преступления лица осуждены не были, в 2017 году показатель составил 15,4 %. Действия лиц, осужденных в 2017–2020 годы по признаку «совершенные в организованной группе», не квалифицировались, в 2021

году данный показатель составил 1,6 % от всех осужденных по данной статье УК РФ лиц (таблица 15 Приложения 1).

Фактов совершения преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, при обстоятельствах, исключающих преступность, а также совершение преступления в состоянии опьянения либо под воздействием каких-либо психоактивных веществ установлено не было (таблица 15 Приложения 1).

Х.Х.А. Хасан называет целью финансирования терроризма создание в обществе обстановки страха и социальной напряженности³⁰⁰. А.В. Серебряков отмечает, что цель совершения финансирования терроризма носит факультативный характер и может иметь любое содержание³⁰¹.

Анализ состава финансирования терроризма привел к выводу о совпадении конструкции цели и интеллектуальной части умысла. В исследуемой норме они обозначены как «осознание предназначения», то есть представление в сознании субъекта идеального образа, к которому он стремится. В предлагаемом нами новом определении финансирования терроризма через осознание причастности получателя средств к террористической деятельности либо НВФ, целью лица, фактически и осознанно финансирующего терроризм, не обязательно является поддержка террористической деятельности. По нашему мнению, лицо может иметь цель извлечение финансовой выгоды в результате продажи каких-либо материальных средств или сдачи в аренду недвижимости террористам, но, если данное лицо осознавало их принадлежность к террористической деятельности, оно должно быть привлечено к уголовной ответственности. Стоит также отметить, что финансирование терроризма может быть осуществлено путем возмездного приобретения у террориста имущества легального происхождения с целью личной выгоды. По действующему законодательству покупателя такого имущества будет очень трудно или даже невозможно привлечь к уголовной

³⁰⁰ Хасан Х. Х. А. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма / Х. Х. А. Хасан, Л. М. Сайдулаева, М. Ю. Шамрин // Московский журнал международного права. – 2019. – № 1. – С. 89–99.

³⁰¹ Серебряков А. В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореферат дис... канд. юр. наук: 12.00.08 / Серебряков Артур Владимирович. – Краснодар. – 2012. – 30 с.

ответственности при отсутствии цели финансирования терроризма, даже если он был информирован о причастности продавца к террористической деятельности. Считаем, что любые экономические отношения с терроризмом должны быть запрещены, криминализованы и оцениваться как поддержка террористической деятельности, что подтверждают и международные рекомендации в сфере ПОД/ФТ. Наша позиция находит отражение в сформулированном новом определении финансирования терроризма через осознание лицом причастности получателя средств к данной противоправной деятельности.

Необходимо использовать норму о финансировании терроризма и для финансирования актов международного терроризма, но без использования квалифицирующих признаков «финансирование международного терроризма» или «финансирование международного террористического акта». Деятельность террористических организаций в современных реалиях преимущественно не ограничивается территорией и гражданством одного государства. Всю террористическую деятельность следует считать глобальной международной угрозой. Предлагаемые некоторыми исследователями введение «финансирование акта международного терроризма» или квалифицирующего признака «финансирование международной террористической организации» нецелесообразно, ввиду установления единой ответственности в новой норме о финансировании терроризма. Современное финансирование терроризма также в большинстве случаев осуществляется с использованием современных цифровых технологий, игнорируя государственные границы. Это в полной мере обосновывает изменение видового и родового объектов нормы о финансировании терроризма на «общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества», включение в нее и элемента международного характера с поглощением данной нормой финансирования акта международного терроризма. В существующей редакции УК РФ норму о финансировании терроризма предлагаем определить в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» одноименного Раздела XII УК РФ, при подготовке проекта новой редакции УК РФ – также в аналогичном разделе.

Считаем также необходимым установление дифференциации наказания за финансирование терроризма, коррелирующей с характером и реальной опасностью преступных деяний и их возможных последствий, с помощью предлагаемых квалифицирующих признаков:

- совершены в крупном размере;
- совершены в особо крупном размере;
- совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;
- сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Крупным и особо крупным размером финансирования терроризма предлагаем считать стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающую 1 500 000 и 6 000 000 рублей соответственно.

§ 3. Некоторые вопросы применения нормы об уголовной ответственности за финансирование терроризма

Финансовые аспекты преступлений террористической направленности обязательны для установления в ходе предварительного расследования и являются одним из самых результативных источников установления фактов финансирования террористической деятельности. В большинстве случаев выявленные факты рассматриваются в дальнейшем как самостоятельная (отдельная) преступная деятельность.

Согласимся с С.Ю. Богомоловым, что наличие у преступления финансирования терроризма дополнительного объекта в виде экономической безопасности государства во многих случаях предопределяет сопряжение преступного посягательства с первоначальным совершением экономических и иных преступлений. Это обусловлено необходимостью вливания определенных

материальных или финансовых средств, источники которых могут быть, как указывалось выше, нелегальными³⁰².

С.Ю. Богомолов отдельно отмечает реализацию поддельных денег или ценных бумаг, то есть совершение преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», которая часто предшествует и помогает финансированию терроризма³⁰³. При подобных обстоятельствах первое преступное деяние выступает способом приискания средств для совершения второго преступления, каждое из которых носит самостоятельный криминальный характер. В данном случае при квалификации действий лица устанавливается совокупность ст. 205.1 и 186 УК РФ.

Стоит упомянуть и о других незаконных способах приискания средств для террористических целей, таких как вымогательство каких-либо материальных благ под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, либо распространения позорящих или потенциально причиняющих вред сведений и образующих идеальную совокупность преступлений, предусмотренную ст. 205.1 и 163 УК РФ.

Правоприменители регулярно сталкиваются с преступным финансированием поездок террористов или новобранцев за границу в целях терроризма. Примерами могут служить следующие уголовные дела по финансированию терроризма:

– 20 сентября 2013 года гражданин «С.» передал гражданину «В.», намеревающемуся участвовать в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ), 350 евро для совершения поездки в Сирию для вступления в ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация). То есть денежные средства предназначались для

³⁰² Богомолов С. Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3(25). – С. 94.

³⁰³ Там же.

обеспечения участия гражданина «В.» в НВФ. В 2016 году гражданин «С.» был приговорен к 6 годам лишения свободы³⁰⁴.

– в 2014 году гражданин «Дж.» совершил онлайн-платеж на сумму 4000 рублей или 55 евро для покупки билета для новобранца ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация), а в 2015 году – 3500 рублей или 48 евро тому же лицу после его присоединения к ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация). В июле 2017 года Военный суд приговорил гражданина «Дж.» к 4 годам и 6 месяцам тюремного заключения³⁰⁵.

Заслуживает внимания вопрос правовой оценки факта финансирования терроризма лицом против своей воли. В каждом случае необходимо обращать внимание на реальную возможность отказа от предоставления средств терроризму или ее отсутствие. От данного факта будет зависеть позиция сотрудников уголовно-правовой системы. То есть лицо может совершить деяние, формально подпадающее под признаки содействия террористической деятельности, указанные в ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, например под воздействием угрожающих факторов, в процессе совершения вымогательства в отношении него. При этом деяние вообще не будет признано преступлением при физическом или психическом принуждении на основании норм гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК РФ, если такие обстоятельства будут достоверно установлены. Однако, как указывалось выше, обстоятельств физического и психического принуждения обвиняемых при совершении данных преступлений за период с 2013 по 2021 год в РФ установлено не было (таблица 15 Приложения 1).

Согласимся с П.В. Агаповым, что отдельные сложности могут вызывать вопросы оценки действий лиц, осуществляющих финансирование террористических организаций с целью возвращения своих завербованных

³⁰⁴ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 116–117. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

³⁰⁵ Там же.

родственников, по сути платящих за них выкуп как за заложников³⁰⁶. Возможные благие намерения в данном случае не исключают использование денежных средств террористической организацией и требуют квалификации подобных действий как финансирования терроризма. Как правило, при более подробном изучении обстоятельств, обнаруживается последовательная поддержка и множественность эпизодов финансирования и содействия террористической деятельности.

Отметим случаи, когда обвиняемые пытаются избежать наказания и объясняют факты финансирования терроризма помощью родным, религиозной общине или нуждающимся.

Так, гражданин Н., переводивший более 200 000 рублей «Исламскому государству» (запрещенная в РФ террористическая организация), утверждал, что совершил перевод денежных средств своему брату на бытовые цели и авиабилеты, а затем и для возвращения домой, не подозревая, что его участие в военном конфликте на территории Сирии на стороне НВФ относится к запрещенной террористической деятельности. Однако, в ходе сбора и изучения доказательств, проведения психолого-лингвистической судебной экспертизы, было установлено, что данный гражданин обладал необходимой информацией об участии своего брата в НВФ и общей обстановке, более того разделял его цели и идеологические установки, что и повлекло оставленный в законной силе обвинительный приговор и наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет³⁰⁷.

В некоторых случаях лицо, оказавшее финансовую поддержку терроризму, могло не осознавать и не знать истинного предназначения средств, предоставляя их на благотворительные цели. Примером может служить уголовное дело, направленное следственным управлением СК России по Республике Дагестан в

³⁰⁶ Агапов П. В. Ответственность за преступления террористической направленности: совершенствование законодательства и практики его применения / П. В. Агапов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 2(64). – С. 28–36.

³⁰⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2018 года № 201-АПУ18-16. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27042018-n-201-aru18-16/> (дата обращения: 19.02.2022).

октябре 2020 года в суд по обвинению трех лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.2, ч. 2 ст. 205.5 и ч. 4 ст. 205.1 УК РФ.

Следствием установлено, что Г., Р., Т. объединились с А. (объявлен в международный розыск) для участия в деятельности экстремистских и террористических организаций, преследовавших идею создания теократического исламского государства.

Для распространения идеологии террористических организаций и финансирования терроризма ими организован сбор денежных средств путем создания различных благотворительных фондов, групп в сети «Интернет», на счета которых производились поступления от лиц, не осведомленных об истинных намерениях создателей этих фондов, полагавших, что они вносят пожертвования для содержания сирот, помощи тяжелобольным, строительства мечети и оказания помощи беженцам на территории Сирии во время вооруженного конфликта.

Г., являясь редактором отдела общественно-политической еженедельной газеты, опубликовал ряд статей, в которых призывал граждан вносить средства в якобы благотворительные фонды, а также пытался воздействовать на сознание людей с целью вовлечения их в активную террористическую деятельность.

Всего в результате организованного сбора средств А., Р., Г., Т. и другими неустановленными следствием лицами на счета созданных ими якобы благотворительных фондов поступило не менее 68 млн. рублей, 200 тыс. долларов США и 48 тыс. турецких лир³⁰⁸.

Учитывая корыстную составляющую субъективной стороны преступления необходимо дать оценку и возможной ситуации, когда лицо присваивает приисканные для финансирования терроризма средства. Если умысел лица направлен на присвоение средств, то и действия лица должны полностью охватываться составом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

³⁰⁸ «В Республике Дагестан перед судом предстанут трое обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности» / Национальный антитеррористический комитет. Официальный сайт. – URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/sk/v-respublike-dagestan-pered-sudom-predstanut.html> (дата обращения: 11.05.2022).

«Мошенничество». Если же умысел направлен на финансирование терроризма, то действия лица должны быть квалифицированы по ст. 159 и 205.1 УК РФ. Отметим, что квалификация действий вышеуказанного лица, как мы полагаем, не должна влиять на правовую оценку поведения лица, целенаправленно предоставившего данные средства на финансирование терроризма. Так как исследуемое преступление имеет усеченную законодательную конструкцию – наступление материальных общественно опасных последствий не требуется.

Необходимость формирования единообразной практики применения норм уголовного законодательства делает целесообразным исследование некоторых особо сложных дискуссионных вопросов квалификации финансирования терроризма. Некоторые сложности уголовного преследования за данные преступления обусловлены, в том числе законодательными коллизиями, препятствующими выработке единой позиции применения нормы ст. 205.1 УК РФ с конкурирующими уголовно-правовыми нормами, а также сложностями в доказывании. Так разный объем и детализация описания признаков одного и того же преступного поведения могут быть отнесены к различным нормам.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 17 УК РФ, лицо, содействующее совершению террористических преступлений предоставлением или сбором средств либо оказанием финансовых услуг, предназначенных для их финансирования, несет ответственность по специальной норме финансирования терроризма и совокупность преступлений отсутствует.

Часто финансирование терроризма осуществляется лицами, являющимися активными участниками террористических организаций. Квалификация их действий вызывает определенные трудности, так как лицо совершает сразу несколько преступных деяний, в том числе преступление с целью приискания средств для финансирования деятельности организации. Проанализированная судебная практика показала, что выявлению преступлений финансирования терроризма во многих случаях способствует расследование иных террористических преступлений, результатов преступной деятельности членов

террористической группы, организации или сообщества, попавших в поле зрения правоохранителей.

Возникает вопрос о возможности вменения совокупности преступлений, как предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, так и ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» или 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Примечание 2 к ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» определило поддержку терроризма, как «оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности». Законодатель, по сути, указал на то, что действия организатора террористического сообщества в случае выполнения мероприятий по финансированию его деятельности, охватываются ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуется.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором преступного сообщества признает лицо, его создавшее либо руководившее им, то есть, по сути, категории организатора и руководителя для квалификации их действий аналогичны.

Вместе с тем, если учесть, что деятельность любого члена террористического сообщества направлена на поддержку терроризма, то примечание 2 ст. 205.4 УК РФ распространяется и на иных его участников, независимо от их роли. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 не содержит разъяснения по вопросу квалификации в подобных случаях³⁰⁹.

Вместе с тем, М.В. Сипки пишет, что, учитывая, что действия, направленные на создание террористического сообщества, могут выражаться в финансировании, приобретении оружия и т.д., «указанные действия могут быть оценены как создание террористического сообщества при условии, что они не

³⁰⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

образуют приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, либо иные, самостоятельные составы преступлений, предусмотренные ст. 205.1, 222 УК РФ»³¹⁰. Считаем, что данная позиция не решает проблемы квалификации в приведенных ситуациях.

Аналогичные вопросы затронуты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где в п. 16 одним из видов участия в экстремистском сообществе является обеспечение его деятельности путем финансирования³¹¹.

П.В. Агапов и К.В. Михайлов проводят схожую аналогию, но на примере иного состава преступления³¹². Согласно п. 7, 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», финансирование выступает одним из видов активных действий по созданию и дальнейшему функционированию банды силами ее членов³¹³.

То есть, если рассуждать с учетом квалификации вышеуказанных преступлений, то в случае осуществления финансирования участниками террористического сообщества его деятельности, дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуется, так как ст. 205.4 УК РФ соотносится к ней как специальная норма к общей.

Решение проблемы квалификации в случае финансирования террористической организации должно быть иным, аналогию с сообществом провести не представляется возможным в виду отсутствия правовых оснований.

³¹⁰ Сипки М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сипки Марат Вазирович. – Москва. – 2018. – С. 38.

³¹¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 // Российская газета. 2011. 4 июля, № 142.

³¹² Агапов П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. С. 126

³¹³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 // Российская газета. 1997. 30 января, № 20.

В.В. Ульянова предлагала следующие правила вменения лицу, финансирующему деятельность организованной группы:

«— если лицо не является членом организованной группы, но оказывает содействие ее террористической деятельности путем финансирования, оно подлежит уголовной ответственности только по соответствующей части ст. 205.1 УК РФ. В противном случае (когда лицо является членом организованной группы) лицо должно нести уголовную ответственность за конкретные преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которых он участвовал (ч. 5 ст. 35 УК РФ);

– если лицо осуществляет финансирование организованной группы в рамках ее общего руководства, оно несет ответственность по совокупности преступлений – за каждое совершенное организованной группой преступление террористической направленности, если они охватывались его умыслом (ч. 5 ст. 35 УК РФ), и за финансирование терроризма»³¹⁴.

То есть участник, организатор или руководитель преступной организации при совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, также подлежат уголовной ответственности за участие, организацию или руководство такой организацией соответственно.

Что касается вопроса о вменении организатору или руководителю преступной организации финансирования терроризма по совокупности преступлений, не можем согласиться с позицией В.В. Ульяновой. Придерживаемся мнения о правильности решения данной проблемы, предложенного С.Ю. Богомоловым в отношении всех членов преступных организаций вне зависимости от возложенных на них функций и их реализации.

Так, С.Ю. Богомолов предлагает в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 указать следующее: «Действия, сопряженные с финансированием террористического сообщества или террористической организации, охватываются деяниями, указанными в

³¹⁴ Ульянова В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 444.

диспозициях ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», и дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» не требуется»³¹⁵.

То есть, если лицо является участником террористической организации или сообщества, то его действия по их финансированию должны полностью охватываться ст. 205.4 и 205.5 УК РФ.

М.В. Сипки же указывает на то, что выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества в форме финансирования образует самостоятельный состав преступления – финансирование терроризма³¹⁶.

Вместе с тем, считаем, что установление факта участия в финансировании деятельности террористического сообщества (организации) или отдельного террористического акта должно значительно увеличить размер наказания члену такой организации. Если же санкция ч. 1 ст. 205.4 УК РФ позволяет учесть указанный факт в отношении организатора или руководителя сообщества (лишение свободы на срок от 15 до 20 лет), то ч. 2 данной статьи в отношении иных участников этого не предусматривает (лишение свободы на срок от 5 до 10 лет). Одним из способов восстановления справедливого подхода к наказанию является рассмотрение законодателем вопроса об увеличении максимального срока лишения свободы до 15 лет, что позволит достичь целей наказания даже в случае совершения участником сообщества преступных действий по финансированию терроризма без вменения ему дополнительно ст. 205.1 УК РФ. Санкции ст. 205.5 УК РФ позволяют учесть дополнительную квалификацию в полной мере.

³¹⁵ Богомолов С. Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико–прикладное исследование. – С. 96.

³¹⁶ Сипки М.В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них: дис. ...канд. юрид. наук 12.00.08 / Сипки Марат Вазирович. – Москва. – 2018. – С. 72–73.

Также разрешается вопрос о квалификации действий лица, которое самостоятельно финансирует террористическое деяние, в совершении которого выступает в роли исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника. В таком случае финансирование – это подготовительный этап совершения преступления.

Тогда возникает неопределенность, в каких случаях необходимо квалифицировать действия субъекта преступления ст. 205.4, 205.5 УК РФ по совокупности со ст. 205.1 УК РФ. Реализация предложения С.Ю. Богомолова о дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 исключит совокупность данных преступлений.

Многие исследователи³¹⁷ предлагают альтернативный подход к квалификации действий организатора и одновременно финансиста террористического преступления, формирующего его экономическую базу, считая, что финансирование терроризма не входит в состав организации преступления. Ученые полагают необходимым в таких случаях использование общих норм соучастия и вменение совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ за террористическое преступление со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ и ст. 205.1 УК РФ.

С данным подходом также не можем согласиться. Как указывалось выше, финансирование должно охватываться действиями по организации или руководству как террористического сообщества (организации), так и отдельного террористического преступления.

Ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» включает норму о финансировании вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом. Исследователь Л.В. Иногамова-Хегай высказала обеспокоенность конкуренцией указанной нормы с ч. 1.1. ст.

³¹⁷ Лесовец В. А. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2017. – № 45 (179). – С. 117.
Ульянова В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 444.

205.1 УК РФ³¹⁸. В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова считают просчетом юридической техники избыточное установление в ч. 1 ст. 208 УК РФ уголовной ответственности за финансирование НВФ³¹⁹.

Ст. 205.1 УК РФ предусматривает особую направленность финансирования – террористическую, в том числе и в случае финансирования НВФ. Вместе с тем, ч. 1 ст. 208 УК РФ прямо включает в диспозицию нормы слова «...или его финансирование».

В.А. Бурковская и другие исследователи предлагали квалифицировать действия финансирующих вооруженную группу без террористических целей по ст. 208 УК РФ, а действия по финансированию устойчивой вооруженной группы, ведущей террористическую деятельность, по ст. 205.1 УК РФ³²⁰.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 февраля 2012 года № 1 установил, что при содействии терроризму путем финансирования НВФ, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ не требуется (абз. 2 п. 26)³²¹.

Однако, п. 28 указанного постановления говорит о том, что факт участия в НВФ лица, совершившего финансирование терроризма, позволяет вменять ему иную квалификацию. Лицо должно нести ответственность за совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ.

То есть законодатель постановил, что в случае:

– если лицо не является участником НВФ и осуществил действия по его финансированию, то вменению подлежит только ч. 1 ст. 208 УК РФ;

– если лицо является участником НВФ и осуществил действия по его финансированию, то вменению подлежит совокупность ч. 2 ст. 208 УК РФ и ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ.

³¹⁸ Иногамова–Хегай Л. В. Конкуренция уголовно–правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. – Москва.: ИНФРА–М. – 2002. – С. 12–14.

³¹⁹ Бурковская В. А., Маркина Е. А., Мельник В. В., Решетова Н. Ю. Уголовное преследование терроризма: Монография. – С. 12.

³²⁰ Там же.

³²¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35(5708).

Тогда возникает вопрос, какова должна быть квалификация действий лица, являющегося участником НВФ, который осуществляет функцию в данной организации исключительно по финансированию его деятельности? Тогда, следуя позиции Верховного Суда РФ, лицу должны быть вменены два состава преступления за одно преступное деяние. Данный подход, по нашему мнению, противоречит ч. 2 ст. 6 УК РФ.

Так, гражданин С. передал участнику НВФ Хасавюртовского района гражданину А. денежные средства и автомобиль, купленный на свои собственные деньги, а также денежные средства, предоставленные гражданином У. Действия граждан У. и С. суд квалифицировал по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 208, назначив в 2017 году по совокупности с другими преступлениями наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет и 13,5 лет соответственно³²².

Проблемы квалификации действий обвиняемого выявлены в ходе рассмотрения апелляционной жалобы Судебной коллегией по делам военнослужащих. Х. был осужден в 2019 году по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ за пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за пропаганду терроризма, содействуя руководству и участникам НВФ, ведущих боевые действия на стороне ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) на территории Сирии, в том числе и предоставлением информации. Х. действительно оказывал содействие членам НВФ с осознанием, что переданная информация может быть использована и в террористических целях, но данного обстоятельства недостаточно для квалификации по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, так как отсутствуют данные о совершении или приготовлении к террористических преступлениям со стороны этих членов НВФ, а Х. не финансировал и не участвовал в руководстве НВФ. Таким образом, информационное содействие НВФ, содействие средствами совершения преступления и устранением препятствий квалифицируется не по специальной норме ст. 205.1 УК РФ, а по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. Переквалификация

³²² FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 118. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

действий Х. с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 208 УК РФ, с исключением ч. 2 ст. 205.2 УК РФ способствовала смягчению наказания³²³.

Также исследовательский интерес вызывает размер санкции по ст. 205.1 и 208 УК РФ. Терроризм – особо опасное явление, которое должно возглавлять иерархию преступлений исходя из тяжести наказания. Превентивная функция уголовного права будет работать только при соблюдении разумности законодателя в ходе закрепления размеров наказания.

Финансирование НВФ, предусмотренное ч. 1 ст. 208 УК РФ, устанавливает верхний предел санкции в виде лишения свободы на срок до 20 лет. Ч. 1.1. ст. 205 УК РФ имеет более низкий верхний порог санкции – в виде лишения свободы до 15 лет. Однако, учитывая позицию Верховного Суда РФ, именно ст. 208 УК РФ включает квалифицированный состав финансирования терроризма – через деятельность НВФ. В отношении ст. 208 УК РФ действует ч. 3 ст. 17 УК РФ, применяющая специальную норму для установления уголовной ответственности. Таким образом, приискание средств для террористических целей некоего сообщества людей, в отношении которого будет установлен признак НВФ, может понести значительно более суровое наказание, чем за основной состав финансирования терроризма. При таком подходе соотношение санкций оправдано. Однако, В.А. Лесовец, например, считает именно ст. 205.1 УК РФ — специальной, так как она уточняет цель совершения преступлений НВФ³²⁴.

Для преодоления имеющейся коллизии предлагаем использовать правовой механизм квалификации аналогичный вышеуказанному, то есть в отношении преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ. Если какой-либо член НВФ осуществляет его финансирование (вне зависимости от роли организатора, руководителя) квалифицировать его действия, как совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 208 УК РФ. Если же финансирование НВФ осуществляется сторонним лицом, то дополнительной квалификации по ст. 208

³²³ Обзор Судебной Практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/ (дата обращения: 22.01.2022).

³²⁴ Лесовец В. А. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности в форме финансирования терроризма. – С. 116–117.

УК РФ не требуется. Подобное решение представляется достаточно удачным для устранения конкуренции указанных уголовно-правовых норм, а, следовательно, и проблем правоприменения.

Считаем целесообразным затронуть еще один вопрос квалификации. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 3 ноября 2016 года № 41 разъясняет, что лицу, которое установлено как организатор финансирования терроризма, не вменяется дополнительно преступление, представляющее само финансирование терроризма: «в части 4 статьи 205.1 УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации совершения или руководства совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 УК РФ, а равно организации финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по статьям 205, 205.3, частям 3 и 4 статьи 206, части 4 статьи 211 УК РФ, а равно по частям 1 и 2 статьи 205.1 УК РФ в части финансирования терроризма не требуется»³²⁵. При этом, мы предлагаем в новой статье исключить данную норму и применять существующий институт соучастия (ст. 33 УК РФ) вместо роли организатора, предусмотренного ч. 4 ст. 205.1 УК РФ. Указанное положение поддержали 69,1 % анкетированных лиц (Приложение 2).

В целом, разобрав некоторые вопросы, возникающие при правоприменении уголовной нормы о финансировании терроризма, и предложив пути их разрешения, мы отмечаем острую необходимость разработки однозначного механизма правового регулирования в обозначенной области. Для преодоления сложившейся ситуации и повышения эффективности уголовно-правового противодействия, обеспечения системности и унификации уголовного закона предлагаем ввести в УК РФ новую статью «Финансирование терроризма».

³²⁵ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 41 // Российская газета. 2016. № 259(7127).

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Характеристика санкции, установленной в норме о финансировании терроризма и возможности индивидуализации ответственности лица, признанного виновным в этом преступлении

Санкция – «1) Утверждение чего-л. высшей инстанцией; разрешение. 2) а) Мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор. б) Определенная мера воздействия, наказания по отношению к провинившейся стороне»³²⁶.

Уголовно-правовая норма должна быть обеспечена санкцией, как неотъемлемым элементом, с ее дифференциацией и возможностью индивидуализации наказания судебским корпусом, определяющими эффективность ее предупредительного воздействия. То есть санкция – это оболочка неблагоприятных последствий для преступника.

«Терроризм требует особых мер борьбы с ним, адекватных его жестокости. Пока и, если человечество будет соблюдать в этой борьбе все ценности пресловутой демократии, едва ли успех в ней возможен»³²⁷ – данную позицию сложно назвать гуманной, но борьба с проявлениями террористического характера действительно требует особо подхода.

Санкция ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ определена следующим образом: «наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере от 300 000 до 700 000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет либо без такового или пожизненным лишением свободы».

Анализ УК РФ показал, что финансируемые преступления относятся к различным категориям:

– небольшой тяжести: ч. 1 ст. 220 УК РФ;

³²⁶ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва: Русский язык. – 2000. – URL: <https://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 19.12.2021).

³²⁷ Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – С. 380.

- средней тяжести: ст. 205.2 ч. 1, 220 ч. 2, 221 ч. 1 УК РФ;
- тяжкие: ст. 205.2 ч. 2, 205.4 ч. 2, 206 ч. 1, 211 ч. 1, 220 ч. 3, 221 ч. 2 и 3, 360 ч. 1 и 2 УК РФ;
- особо тяжкие: ст. 205 ч. 1-3, 205.1 ч. 1–4, 205.3, 205.4 ч. 1, 205.5 ч. 1 и 2, 206 ч. 2–4, 208 ч. 1–2, 211 ч. 2–4, 277, 278, 279 УК РФ.

Дискуссионным может быть вопрос справедливости наказания и соразмерности деянию, учитывая, что приготовление к преступлению небольшой тяжести в виде его финансирования может быть отнесено к особо тяжкому преступлению с соответствующим наказанием.

Кроме того, наказание в виде пожизненного лишения свободы возможно за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205 ч. 3, 205.1 ч. 1.1, 2 и 4, 205.3, 205.4 ч. 1, 205.5 ч. 1, 206 ч. 4, 211 ч. 4, 277 УК РФ.

Особо необходимо выделить преступное деяние, предусмотренное ст. 277 УК РФ, за совершение которого уголовным законодательством установлено наказание в виде смертной казни.

Вместе с тем, Т.Ф. Минязовой обоснованно отмечено, что собственно строгость санкций не способствует достижению предупредительной цели и является крайней мерой борьбы с терроризмом³²⁸.

В.В. Кустова относительно финансирования преступлений считает необязательным условием сопоставимости санкций, установленных за финансирование преступлений и за сами преступления, в том числе и санкций за соучастие в таких преступлениях³²⁹.

Д.Д. Магомедов изучил данный вопрос с иной стороны и негативно оценивает исключение из числа видов наказания конфискацию имущества, способную нанести существенный удар по экономической базе терроризма. Изъятие имущества у лиц, причастных к терроризму, является несоизмеримо более эффективным инструментом, чем штраф. При этом исследователь отмечает,

³²⁸ Минязова Т. Ф. Психологическая диагностика человека при решении вопросов профилактики терроризма. – С. 79.

³²⁹ Кустова В. В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна. – Москва. – 2016. – С. 178.

что возможность обращения в доход государства только тех имущественных ценностей, связь с преступлением которых доказана, также значительно ограничивает возможности вмешательств в имущественное положение преступника³³⁰.

Нормы о конфискации определены в современном российском уголовном праве в гл. 15.1 «Конфискация имущества» раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» Общей части УК РФ. Законом предусмотрена конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления либо используемого для его совершения, его имущественного или денежного эквивалента, орудий и средств совершения преступлений (ст. 104.1, 104.2 УК РФ). При рассмотрении вопроса о конфискации имущества в приоритете должно быть решение вопроса о возмещении вреда законному владельцу (ст. 104.3 УК РФ).

Конфискация имущества предусмотрена для перечня преступлений, куда входят ст. 205.1 и 361 УК РФ, а также иные преступления террористической направленности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 17 установило, что «деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма... подлежат конфискации на основании пункта «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ независимо от их принадлежности»³³¹. Объектами конфискации могут быть денежные средства, транспорт и другое имущество, например, цифровые финансовые активы и криптовалюта. Председатель СК России А.И. Бастрыкин предлагает вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания в УК РФ, высоко оценивая его, а также институт уголовной ответственности юридических лиц как эффективные инструменты для борьбы с коррупцией³³². Аналогичный вид наказания существует и сегодня в некоторых правовых системах зарубежных

³³⁰ Магомедов Д. Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Магомедов Далгат Дахадаевич. – Санкт-Петербург. – 2006. – С. 7.

³³¹ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 г. Москва // Российская газета. 2018. № 134(7597).

³³² «Надо вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания»: Известия. 16 июля 2019 года. – URL: <https://iz.ru/899404/izvestiia> (дата обращения: 25.12.2021).

государств. Данный вопрос применительно к финансированию терроризма является дискуссионным, особенно с учетом наличия конфискации, как иной уголовно-правовой меры.

Исследование показало, что в абсолютном большинстве случаев финансирования терроризма суды не назначали даже штраф, как дополнительный вид наказания уже предусмотренный УК РФ, вероятно принимая во внимание уровень материального положения и наличие иждивенцев у подсудимого (таблица 19, таблица 20, таблица 26 Приложения 1).

Санкция анализируемой нормы является, как и большинство санкций статей Особенной части УК РФ, относительно определенной, то есть описывает пределы, в которых может варьироваться размер наказания как лишение свободы на срок от 8 до 15 лет. Это основной вид наказания наряду с пожизненным лишением свободы. Наличие в санкции этих двух наказаний делает ее альтернативной, то есть содержащей перечень наказаний, из которых применено может быть только одно.

Согласно сводным статистическим данным о видах уголовного наказания за преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ) за период с 2009 по 2021 год, около 17–28 % лиц приговорены к основному наказанию в виде лишения свободы, из них: около 50–81 % приговорены к лишению свободы на различные сроки до 3 лет включительно, около 14–34 % приговорены к лишению свободы на сроки от 3 лет до 8 лет включительно, около 5–13 % приговорены к лишению свободы на сроки от 8 лет до 15 лет включительно, до 3 % приговорены к лишению свободы на сроки свыше 15 лет, назначение наказания в виде лишения свободы свыше 25 лет и пожизненному лишению свободы за указанный период было единичным (0–0,2 % от осужденных к лишению свободы), смертная казнь не назначалась (таблица 8 Приложения 1). К условному осуждению к лишению свободы за указанный период было приговорено около 38–63 % от общего числа осужденных, к иным видам основного наказания, не связанным с лишением свободы около 9–33 % осужденных (таблица 8 Приложения 1).

Результаты опросов 172 государств, приводимых ФАТФ в 2015 году, показали, что почти в 70 % государств максимальным наказанием является лишение свободы на срок более 10 лет, в около 28 % стран максимальным является наказание от 6 до 10 лет лишения свободы, и только в 2 % стран верхним пределом санкции является лишение свободы на срок до 4 лет (таблица 25 Приложения 1)³³³. ФАТФ рекомендует рассматривать финансирование терроризма как тяжкое преступление с наказанием, соразмерным другим тяжким преступлениям и преступлениям террористической направленности, соизмеряя и сравнивая их с наказанием за данные преступления в других государствах со схожей правовой традицией и диапазоном санкций³³⁴. Мы разделяем такую позицию и предлагаем установить для простого состава финансирования терроризма санкцию как для тяжкого преступления.

Штраф в данной санкции выступает в качестве дополнительного вида наказания, а ее размер относительно определен в размере от 300 000 до 700 000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет. Возможность применять штраф или назначать наказание без его применения делает анализируемую санкцию альтернативной также в части применения дополнительного вида наказания.

Санкция помимо определения непосредственного вида и размера наказания, накладывает обязательства по особенностям проведения судебного следствия по уголовным делам о финансировании терроризма. Так, санкция деяния, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, соответствует его характеру и степени общественной опасности деяния, а также категории преступления – особо тяжкого.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает снижение максимально возможного наказания через применение особого порядка судебного разбирательства. Данный порядок реализуется при согласии обвиняемого с

³³³ FATF (2016), Руководство ФАТФ криминализация финансирования терроризма (Рекомендация 5), FATF, Paris. – С. 39. – URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/kriminalizatsiya_finansirovaniya_terrorizma.pdf (дата обращения: 25.12.2021).

³³⁴ Там же.

предъявленным ему обвинением либо при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С 31 июля 2020 года, в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ, применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением возможно только для преступлений небольшой или средней тяжести³³⁵. В более ранней редакции данной нормы указана категория уголовных дел о преступлениях, наказание за которые, в соответствии с санкцией УК РФ, не превышало 10 лет лишения свободы. Таким образом, в настоящее время единственным основанием для применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу о финансировании терроризма является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ.

Вместе с тем, согласно сводным статистическим данным, характеризующим особенности рассмотрения уголовных дел о преступлениях, включенных в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ), за период с 2015 по 2019 год в отношении около 69–80 % осужденных за преступления данной категории применялся особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в соответствии с гл. 40 УПК РФ, а в отношении около 1,2–1,5 % осужденных применялся особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ (таблица 9 Приложения 1). В 2020 году доля осужденных, в отношении которых были применены данные особые порядки судебного разбирательства, снизилась до 32 % и 0,8 %, в 2021 году – до 58 % и 1,7 % соответственно (таблица 9 Приложения 1).

Анализ уголовных дел показал, что в ходе их рассмотрения в суде 62,5 % подсудимых полностью признали вину, согласившись с предъявленным обвинением, из их числа 90 % поддержали ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а с 1 подсудимым было

³³⁵ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2020 года № 224–ФЗ // Российская газета. 2020. №162(8216).

заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. 12,5 % подсудимых также вину признали полностью и дали показания, но их дела рассматривались в обычном порядке. 1 подсудимый (6,25 %) отказался признать совершение финансирования терроризма, утверждая, что он финансово поддерживал мусульман-заключенных. 12,5 % подсудимых также указали на иные цели финансирования и не признали вину (таблица 26 Приложения 1)³³⁶.

Анализ судебной практики по уголовным делам о финансировании терроризма показал, что ранее особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением широко применялся в РФ и позволял назначать наказание существенно ниже нижнего предела, предусмотренного санкцией действующей нормы о финансировании терроризма ч. 1.1. ст. 205 УК РФ (таблица 21 Приложения 1). Однако у применения данного порядка были некоторые потенциальные недостатки, сохранились которые и при реализации права лица заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. Так как отсутствует необходимость исследовать в судебном заседании доказательства преступления, то в ходе предварительного расследования обстоятельства преступления могут быть раскрыты не в полном объеме, выявлены не все существенные признаки преступления, причастные лица, цепочки финансирования и уязвимости, способствующие совершению преступления. Также не стоит исключать и вероятности ложных признательных показаний (самоговора) под воздействием различных факторов.

Вместе с тем, на наш взгляд, позиция законодателя представляется неверной – одной из немногих возможностей снижения наказания за финансирование терроризма остается применение особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, направляя по данному пути и обвиняемых и следователей. С учетом сложившейся практики назначения наказания и строго определенного УПК РФ ограниченного перечня судов, которым подсудны данные преступления, суд должен иметь возможность

³³⁶ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 150.

назначения наказания ниже нижнего предела санкции с учетом всех изученных обстоятельств преступления, сотрудничества обвиняемого и характеристики его личности, иных смягчающих обстоятельств.

В соответствии с п. 1 ст. 73 УК РФ при условии назначения осужденному до 8 лет лишения свободы и выводе о возможном исправлении без реального отбывания наказания, суд может постановить считать наказание условным. В отличие от указанных в п. «а.1» ст. 73 УК РФ преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 205.1 УК РФ, и не подлежащих условному осуждению, законодатель прямо не запрещает замену реального отбывания наказания на условное для преступлений, предусмотренных ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ. Вместе с тем, строгость санкции, предусмотренной ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет, либо пожизненного лишения свободы, исключает применение условного осуждения без назначения наказания ниже низшего предела. Однако, в соответствии с ч. 3 ст. 64 УК РФ, виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, не может быть назначен более мягкий вид наказания или ниже низшего предела в рамках данной статьи. Этими ограничениями закон исключил возможность замены реального отбывания наказания на условное в существующих пределах санкции. В условиях предлагаемого нами расширения понятия финансирования терроризма считаем, при наличии смягчающих обстоятельств реализацию данного механизма более эффективной для исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, восстановлению социальной справедливости, сохранению семьи и возвращению к трудовой деятельности.

На наш взгляд, необходимо снизить нижний предел санкции за финансирование терроризма, сделав возможным замену реального отбывания наказания на условное при наличии смягчающих обстоятельств. Сейчас вероятность такой замены сохраняется лишь при применении особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что может существенно ограничить судей при назначении наказания. Для простого состава финансирования терроризма предел санкций

можно определить как лишение свободы на срок от 3 до 10 лет, что отнесет данное преступление к категории тяжких, но позволит суду в исключительных обстоятельствах использовать больше возможностей для смягчения наказания.

Анализ материалов уголовных дел показал, что размер наказания за финансирование терроризма существенно возрастает в случае его совершения в совокупности с другими преступлениями³³⁷. Это может свидетельствовать об определенной доле фактической оценки судом общественной опасности не столько деяний преступника, которые должны оцениваться по отдельности, сколько его личности с учетом совокупности совершенных преступлений. Данный подход напоминает идеи социологической школы уголовного права и не противоречит требованиям УК РФ о назначении справедливого наказания с учетом личности виновного и влияния назначенного наказания на исправление осужденного (ст. 43, 60 УК РФ). Однако, так как в дальнейшем наказания за эти преступления подлежат частичному или полному сложению (ст. 69 УК РФ), это может привести к серьезному увеличению окончательного наказания, двойному учету общественной опасности. Необходимость более широкого исследования данного вопроса обусловлена повышенным пределом наказания по совокупности преступлений и приговоров за совершение террористических преступлений в виде 30 и 35 лет (ст. 56 УК РФ). Несомненно, с учетом особой опасности террористической деятельности и ее разрушительных последствий, а также предусмотренного наказания в виде пожизненного лишения свободы за некоторые преступления, считаем столь строгое наказание в ряде случаев уместным.

Так, примером достаточно строгого наказания за совокупность преступлений, а также преступного завладения средствами для последующего финансирования терроризма является уголовное дело об организации грабежей и убийств с целью дальнейшего финансирования международного терроризма. Так, в 2015 году гражданин А., находящийся в тюрьме и организовавший через

³³⁷ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 150–151.

Интернет-сообщество сбор средств на терроризм, поручил гражданам К., З. и Д. ограбить и убить двух человек с целью завладения денежными средствами и иным имуществом. 428 000 рублей, добытые в ходе совершения преступлений, были переведены ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация). Гражданин А. признан виновным за совокупные преступления и приговорен к 30 годам лишения свободы. Граждане Д., К. и З., признанные также соучастниками финансирования терроризма, приговорены к лишению свободы на сроки от 26,5 до 27,5 лет по совокупности совершенных преступлений³³⁸.

В отношении уголовных дел о преступлениях террористической направленности законом установлена предметная подсудность, определяющая полномочный на рассмотрение данной категории дел суд. П. 2 ч. 6.1. ст. 31 УПК РФ устанавливает, что «уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 частью четвертой, 361 УК РФ» подсудны «1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду...»³³⁹. Еще нерассмотренные уголовные дела, поступившие в окружные военные (флотские) суды после вступления в силу данного закона должны были быть рассмотрены по правилам подсудности на день принятия к рассмотрению³⁴⁰. Таким образом, законодатель выделил преступления террористической направленности, как представляющие не только особую угрозу общественной безопасности, но и потенциальную сложность их разбирательства, требующую от суда высокой квалификации, доверив их всего 4 судам РФ. Изменение территориальной подсудности уголовных дел о перечисленных преступлениях не допускается.

³³⁸ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 118–119. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

³³⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря, № 52 (часть I). Ст. 4921.

³⁴⁰ О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов»: Федеральный закон от 12 ноября 2018 года № 418-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. 19 ноября, № 47. Ст. 7139.

Уголовные дела о преступлениях террористической направленности в первой инстанции, в апелляционном и кассационном порядке рассматриваются коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Судебный процесс, как правило, занимает длительное время в связи со сложностью рассматриваемых фактов и большим количеством обвиняемых и свидетелей. В научных кругах поднимался вопрос о необходимости рассмотрения таких уголовных дел с участием присяжных заседателей, несмотря на то, что сейчас данная категория дел изъята из их подсудности.

Однако, психологическое воздействие, а иногда и физическое, намеренно оказываемое представителями террористических организаций и/или в связи с желанием преподнести информацию наиболее ярко – представителями СМИ, отрицательно влияют на человека, на его способность адекватно оценивать обстоятельства и принимать решения. Также отметим, что коллегия присяжных заседателей формируется из числа граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта РФ либо на территориях муниципальных образований, входящих в округа³⁴¹. Соответственно в полной мере исключить формирование у присяжных заседателей предвзятой психологической установки, а также оградить их от давления посредством угроз жизни и обеспечить физическую неприкосновенность вряд ли возможно при таких условиях.

С целью избежать предвзятого отношения со стороны присяжного заседателя, модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ предусмотрел следующий обязательный пункт процедуры отбора присяжных заседателей – в числе прочего председательствующий судья освобождает от участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия в случае его информированности об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела³⁴². Вместе с тем, в современном цифровом обществе весьма

³⁴¹ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. 23 августа, № 34. Ст. 3528.

³⁴² Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. Одобрен Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 года № 7–6. Опубликовано в Приложении к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10. (Пункт 4 статьи 427). – URL: <https://base.garant.ru/2566935/> (дата обращения: 19.12.2021).

затруднительно реализовать на практике условия полного информационного вакуума.

Безусловно, вердикт по делу должен выноситься беспристрастно. Представляется также, что судьи в силу профессиональной деятельности менее подвержены моральному и информационному давлению, их семьи более защищены, что позволит вынести судебное решение независимо и беспристрастно – то есть право на справедливое судебное разбирательство будет соблюдено³⁴³. Законодательный шаг в сторону работы профессиональных судей был сделан с целью усиления эффективности борьбы с терроризмом.

Также отметим, что право на суд присяжных не является обязательным составным элементом справедливого правосудия исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, заключенных в международных обычаях и договорах. Приговоры по уголовным делам с участием присяжных заседателей, особенно по резонансным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, могут вызывать в отдельных регионах неоднозначную реакцию как общественности, так и профессионального сообщества.

Неотвратимость наказания, несомненно, должна быть обеспечена в отношении виновных лиц, совершивших любое преступное поведение. Преступления террористической направленности составляют особую категорию опасного поведения, требующего чрезвычайно взвешенного подхода с целью исключения возможности избежать наказания.

В 2019 году перед судом присяжных заседателей предстали для вынесения вердикта 1031 человек, в 2020 году – 938. При этом в 2019 году было оправдано 24 % подсудимых, а это – 242 человека, в 2020 году – 27 % или 252 человека³⁴⁴. То есть в абсолютных цифрах количество оправданных лиц увеличилось, несмотря на незначительное снижение количества подсудимых по уголовным

³⁴³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 19.12.2021).

³⁴⁴ Куликов В. Вышли невиновными. Присяжные стали чаще оправдывать подсудимых // Российская газета – Федеральный выпуск № 31(8382). 15 февраля 2021 года. – URL: <https://rg.ru/2021/02/14/prisiazhnye-stali-chashche-opravdyvat-podsudimyh.html> (дата обращения: 09.11.2021).

делам, право на рассмотрение которых присяжными заседателями было удовлетворено.

Незначительный спад применения данного института обусловлен не потерей привлекательности для подсудимых, а особенностями перестроения работы судов, вызванными эпидемиологической ситуацией в мире и России. При этом около четверти оправдательных приговоров из числа вышеуказанных – значительная часть, которая, по нашему мнению, не могла быть достигнута при общем порядке судопроизводства. А.И. Бастрыкин так оценивает вынесение оправдательных приговоров: «В первую очередь, это недостаточное качество проведения следственных действий, особенно на первоначальном этапе сбора доказательств, неполнота проверки доводов фигурантов уголовного дела и в некоторых случаях затяжной характер расследования»³⁴⁵.

Судья Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцев высказал особое мнение, отметив несостоятельность утверждений о некомпетентности и небеспристрастности суда с участием присяжных заседателей, оценил вердикты присяжных как более соразмерные и справедливые, а большую долю отмены приговоров связал с ошибками именно профессиональных участников судебного процесса. При этом основной причиной вынесения оправдательных вердиктов им также отмечены нарушения требований уголовно-процессуального закона в рамках досудебного производства со стороны следователей и органов дознания. Он негативно оценил исключение из подсудности суда с участием присяжных заседателей террористических преступлений и также отмечает, что в отношении 80 % подсудимых (включая и террористов) суды присяжных выносят обвинительные вердикты³⁴⁶.

Переход к общему порядку рассмотрения уголовных дел о терроризме реализован в условиях фактического запрета назначения смертной казни в России.

³⁴⁵ «Председатель Следственного комитета России провел оперативное совещание в режиме видео–конференц–связи». Официальный сайт Следственного комитета РФ. 7 декабря 2021 года. – URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

³⁴⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Г. Ярославцева по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 УПК Российской Федерации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99733/ (дата обращения: 13.12.2021).

Возникает вопрос о целесообразности данного запрета в отношении террористов. Вместе с тем, уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления террористического характера, не предусматривают санкции в виде смертной казни.

Так, по делам о финансировании терроризма существует дискуссионный вопрос о возможности применения смертной казни. Особенно актуальным данный вопрос становится с учетом доминирующей правовой позиции о фактическом не назначении смертной казни в РФ более чем за 25 лет, с одной стороны, и призывами ужесточения законодательства и возврата данной меры на фоне осложнения международной обстановки, с другой. Считаем, что пожизненное лишение свободы уже может являться достаточно суровой санкцией за данное преступление. При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ, пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора возраста 65 лет.

Несмотря на отсутствие по действующей норме судебной практики назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы, практические работники высоко оценивают общественную опасность финансирования терроризма, как необходимого подготовительного этапа реализации непосредственно террористической деятельности. В связи с чем, 71,4 % респондентов выступили за сохранение данного вида наказания (Приложение 2).

Автор Н.А. Лопашенко высказал следующую позицию по вопросу предупредительного воздействия санкции в отношении террористов. Строгость наказания, по его мнению, может повлиять в отношении организаторов, подстрекателей и пособников, но, зачастую, не исполнителей преступлений террористического характера³⁴⁷. В данном случае лиц, совершивших финансирование терроризма, можно отнести к категории «пособник». Согласимся, что исполнители – это часто преступники с особой идеологической установкой, но размер наказания может способствовать отказу от преступления

³⁴⁷ Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – С. 379.

или корректировке его действий, а возможно и пресечению преступления иными лицами.

Исполнение наказания в отношении террористов, в том числе финансирующих преступную деятельность указанной направленности, связаны с некоторыми ограничениями и репрессивными полномочиями.

Официальная пенитенциарная статистика показывает, что по состоянию на 1 января 2020 года в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) отбывает наказание 1084 лица, совершивших преступления террористической направленности. Из них: 466 (43 %) осуждены по ч. 2 ст. 208 УК РФ; 336 (31 %) – по ч. 2–3 ст. 205 УК РФ, 281 (26 %) – по ст. 205.2–205.6, 206, 277, 318 УК РФ³⁴⁸.

Угроза распространения террористической идеологии и числа ее сторонников в местах лишения свободы поставила перед учреждениями пенитенциарной системы важные задачи предупреждения и профилактики терроризма. С одной стороны, серьезная оперативно-розыскная и воспитательная работа должна проводиться с лицами, осужденными за преступления террористического характера, и их окружением. Оперативный контроль с момента заключения под стражу обвиняемого в совершении преступления террористической категории в отдельных случаях может стать маяком о готовящихся террористических актах и иных преступлениях. В этой связи качественный негласный агентурный аппарат в учреждениях УИС требует особого внимания.

С другой стороны, необходима специальная подготовка сотрудников, в том числе исключая заведомую враждебность к указанной категории осужденных³⁴⁹.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ, лица,

³⁴⁸ Рудич В. В. Противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы / В. В. Рудич, И. А. Жилко // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1–4), № 4. – С. 455–460.

³⁴⁹ Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 26–29.

совершившие финансирование терроризма, отбывают наказание в тюрьмах, их места жительства или совершения преступления может быть не учтено органами ФСИН России. В тюрьмах также отбывают наказание осужденные за совершение особо тяжких преступлений к лишению свободы на срок свыше 5 лет, при особо опасном рецидиве преступлений, а также являющиеся злостными нарушителями порядка отбывания наказания.

Ч. 2 ст. 58 УК РФ установлено, что мужчинам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.2, 205.4 ч. 2, 206 ч. 1, 211 ч. 1, 220, 221, 360 УК РФ, может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме. Время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора засчитывается в срок отбывания наказания в тюрьме.

В соответствии с ч. 2.1. ст. 58 УК РФ, мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4 ч. 1, 205.5, 206 ч. 2–4, 208, 211 ч. 2–4, 277–279 УК РФ, отбывание части срока наказания (не менее 1 года после зачета времени содержания под стражей до приговора) назначается в тюрьме.

Таким образом, в отношении всех финансируемых преступлений установлена возможность назначения отбытия части наказания в тюрьме либо такая обязанность.

Содержание осужденных в камерах малыми группами в условиях строгой изоляции снижает результативность агитационной деятельности террористов-вербовщиков.

Однако, ученые отмечают «ослабления» системы, имеющие коррупционную основу и приводящие к исключению информационно-коммуникационной изоляции в режимных учреждениях³⁵⁰.

³⁵⁰ Оганесян С. С., Дикопольцев Д. Е. Неофиты в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 5. – С. 19–22.

У террористов также отсутствует право перевода в исправительную колонию в случае отбытия половины срока и положительного поведения³⁵¹.

В случае установления негативного воздействия на иных осужденных федеральный орган УИС может принять решение о переводе для дальнейшего отбывания наказания в другое исправительное учреждение того же вида.

Также, за пределы исправительных учреждений запрещены выезды террористов, в том числе отдельных категорий: женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных колоний, несовершеннолетнего ребенка-инвалида или ребенка в возрасте до 14 лет – вне исправительной колонии, а также мужчин, имеющих несовершеннолетнего ребенка-инвалида или ребенка в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем, осужденных за ряд преступлений террористической направленности, в том числе финансирование терроризма.

За период с 2017 по 2021 год около 5,4 % осужденных за преступление, предусмотренное ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, являлись женщинами (таблица 22 Приложения 1), что также примерно соответствует доле женщин около 3,4–5,1 % среди осужденных за преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ) за период с 2013 по 2021 год (таблица 10 Приложения 1).

Для понимания оценки законодателем опасности, исходящей от террористов, аналогичные запреты на выезд также установлены в отношении, например, особо опасных рецидивистов и ВИЧ-инфицированных.

Стоит отметить, что террористы также являются одной из категорий осужденных, подлежащих административному надзору после освобождения из мест лишения свободы.

Для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении, сроки наказания, подлежащие обязательному отбытию, указаны в ч. 3–5 ст. 79 УК РФ, а для осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, – ст. 93 УК РФ.

³⁵¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. 13 января, № 2. Ст. 198. (Часть 2 статьи 78).

Отметим, что согласно сводным статистическим данным о назначении наказания осужденным, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступления, включенные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (ст. 205–227 УК РФ), по уголовным делам за период с 2014 по 2021 год, около 12–23 % осужденных за преступления данной категории приговорены к основному наказанию в виде лишения свободы, из них: около 42–75 % – на срок до 3 лет включительно, около 16–39 % – на срок от 3 до 5 лет включительно, около 3–25 % – на срок от 5 до 10 лет включительно. С учетом положений ст. 88 УК РФ до 2018 года лицам, совершившим преступления указанной категории в несовершеннолетнем возрасте, наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет по совокупности преступлений не назначалось, однако в 2018–2019 годах доля таких лиц составила около 3 %, в 2020 году – уже около 18 %, а в 2021 году – не назначалось (таблица 12 Приложения 1). Данная статистика, вероятно, отражает назначение наказания по совокупности за несколько преступлений, совершенных одним лицом до и после наступления совершеннолетия, что и дает возможность применить общие правила, предусмотренные ст. 69 УК РФ.

К иным видам основного наказания, кроме лишения свободы, за данный период и совершение преступлений указанной категории было приговорено около 69–82 % осужденных, из которых долю около 38–57 % составило наказание в виде условного осуждения к лишению свободы, а около 10–21 % составило основное наказание в виде штрафа. Всего из осужденных данной категории лиц освобождено от наказания около 4–11 % (таблица 12 Приложения 1).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ) применяется только после фактического отбывания осужденным не менее 3/4 срока наказания, назначенного за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ.

Соответственно, если лицу назначено наказание в виде лишения свободы на 15 лет – по верхнему пределу ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, то оно должно отбыть не менее 11,25 года для возможности претендовать на данный вид освобождения от

наказания. Указанный срок совпадает с необходимым отбыванием наказания (по верхнему пределу) за совершение акта терроризма (простой состав).

За ряд преступлений необходимый срок отбывания наказания выше – в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 205 ч. 2 и 3, 205.3, 205.4 ч. 1, 205.5 ч. 1 и 2, он составил не менее 15 лет, а предусмотренных ст. 206 ч. 3 и 4, 208 ч. 1, 211 ч. 4, 277, 278, 279 – не менее 13,3 лет.

Для сравнения в случае совершения иных преступлений из числа финансируемых по ст. 205.1 УК РФ для условно-досрочного освобождения необходимо отбыть значительно меньше срока:

- по ч. 2 ст. 206, ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 211 УК РФ – не менее 10 лет;
- по ч. 2 ст. 211 УК РФ – не менее 8 лет;
- по ч. 2 ст. 205.4 УК РФ – не менее 7,5 лет;
- по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ – не менее 5,25 лет;
- по ч. 1 ст. 206, ч. 3 ст. 221, ч. 2 ст. 360 УК РФ – не менее 5 лет;
- по ч. 1 ст. 211 УК РФ – не менее 4 лет;
- по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ – не менее 3,75 лет;
- по ч. 3 ст. 220, ч. 2 ст. 221 УК РФ – не менее 3,5 лет;
- по ч. 1 ст. 360 УК РФ – не менее 3 лет;
- по ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ – не менее 1,66 года;
- по ч. 1 ст. 220 УК РФ – не менее 0,66 года.

Таким образом, положение осужденных-«финансистов» после включения в уголовное законодательство нормы о финансировании терроризма значительно ухудшилось в части возможности условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ, при фактическом отбытии не менее 25 лет лишения свободы и отсутствии злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих 3 лет, суд может признать осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании пожизненного лишения свободы и освободить его условно-досрочно.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 93 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, после фактического отбывания не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, в том числе за финансирование терроризма.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ (до 2018 года – ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), за 2021 год 65,6 % осужденных (всего 42 лица) приговорены к лишению свободы на срок свыше 8 и до 10 лет включительно, за 2020 год 58 % осужденных (всего 32 лица) приговорены к указанному сроку лишения свободы, в 2019 году – также 58 % (всего 24 лица) осуждены к тому же сроку. При этом в 2017 году осуждено наибольшее число лиц в количественном выражении за период с 2009 года по 1 полугодие 2020 года, а именно 52 лица: из них 33 % – на срок свыше 5 и до 8 лет включительно, 31 % – на срок свыше 3 и до 5 лет включительно, 23 % – на срок свыше 2 и до 3 лет включительно, 11,5 % – свыше 1 и до 2 лет включительно и 2 % (или 1 лицо) – свыше 10 и до 15 лет включительно (таблица 20 Приложения 1).

При этом за период с 2009 по 2021 год 98 % осужденных приговорены к лишению свободы и только до 2 % – условно осуждены к лишению свободы (таблица 19 Приложения 1).

В ходе четвертого раунда взаимной оценки Россия предоставила ФАТФ статистические данные за 2017 и 2018 годы, согласно которым показатель рецидивов в сфере финансирования терроризма составил 5,6 % и 4,4 % соответственно³⁵².

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год признаны совершившими финансирование терроризма при рецидиве 2 лица или 3,6 % от всех осужденных лиц по данной статье УК РФ, в 2019 и 2018 годах – такие не учтены, в 2017 году – 1 или 4 %.

³⁵² FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris.– URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

При опасном рецидиве в 2021 году признаны совершившими преступление, предусмотренное ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, 4 лица или 6,2 % от всех осужденных лиц по данной статье УК РФ, в 2020 году – 4 лица или 7,1 %, в 2019 и 2018 годах – такие не учтены, в 2017 году – 3 лица или 12 %. При особо опасном рецидиве за 2020 год учтено 1 лицо или 1,8 % от всех осужденных лиц по указанной статье, в 2019 году осуждено 1 лицо или 4,2 % (таблица 16 Приложения 1).

Часто финансистами терроризма становятся лица, ранее осужденные по иным статьям УК РФ, в том числе террористической направленности.

Всего имели неснятые и непогашенные судимости на момент рассмотрения дела в суде о совершении преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, за 2021 год – 26 лиц или 40,6 % от всех осужденных лиц по данной статье УК РФ, в 2020 году – 12,5 %, в 2019 году – 8,3 %, в 2018 году – такие не учтены, в 2017 году – 11 или 44 % (таблица 16 Приложения 1).

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, штраф в качестве дополнительного вида наказания в период с 2010 по 2021 год применялся только 9 раз в отношении 12 лиц. Во всех случаях штрафы менее 25 000 рублей и свыше 500 000 рублей не назначались (таблица 19 и 20 Приложения 1),

Исходя из подобной практики и современных экономических реалий считаем, что для простого состава финансирования терроризма целесообразно снизить размер штрафа, определив его как сумму до 300 000 рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет. Однако для предлагаемых квалифицированного и особо квалифицированного составов финансирования терроризма размеры штрафов в санкции необходимо увеличить, определив их размер как сумму от 300 000 до 1 000 000 рублей и от 1 000 000 до 5 000 000 рублей соответственно, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет.

Ряд исследователей³⁵³ считают, что при назначении наказания необходимо учитывать судимости за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, в том числе полученные виновными за рубежом. В первоначальной редакции 2002 года в ст. 205.1 УК РФ присутствовал квалифицирующий признак неоднократности совершения деяний. Возврат данного признака оставляем дискуссионным вопросом. Место предшествующего преступного посягательства не должно иметь значения для правовой оценки содеянного. Нейтральное отношение законодателя к предыдущим судимостям по однородным категориям преступлений недопустимо, ведь повторность указывает на устойчивую предрасположенность преступника, формирование его как профессионала. Столь замотивированный и целеустремленный финансист представляет большую общественную опасность, что требует специального подхода к оценке его деяний в виде квалифицированного состава.

Наличие судимости за преступление террористической направленности существенно увеличивает общественную опасность личности преступника и инкриминируемого преступления, что необходимо выразить в новой норме о финансировании терроризма. Мы предлагаем установить специальный рецидив для террористических преступлений по аналогии с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних (п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ).

С учетом предлагаемой нами широкой дифференциации наказания и снижения предела санкции за простой состав финансирования терроризма, установление более строгой ответственности для лиц, ранее судимых именно за террористические преступления, более эффективно и адресно реализует не только репрессивную, но и превентивную функцию нормы. Повторное совершение террористических преступлений характерно как для лиц с прочно сформировавшимися идеологическими установками – фанатично убежденных и малочувствительных к данным новациям, так и для лиц, легко поддающихся

³⁵³ Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... доктора юрид. наук. – М. – 2014. – С. 501.
Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород. – 2016. – 285 с.

идеологической обработке и влиянию среды, в том числе отбывающих наказание в местах лишения свободы, восприимчивых к угрозе значительно более строгого и длительного наказания. Правила назначения наказания и возможность применения смягчающих обстоятельств при общем рецидиве (ст. 18, 68 УК РФ) не обеспечивают более строгое наказание, чем предусмотренное санкцией предлагаемого простого состава преступления. Также стоит отметить, что одной из целей уголовного наказания является исправление осужденных (ст. 43 УК РФ), которое реализуется через воздействие на него в ходе отбывания наказания. Предлагаемая нами санкция для простого состава финансирования терроризма существенно менее строгая, чем в действующей редакции нормы. Введение данного признака, на наш взгляд, не будет означать двойного учета вины, но при четко определенных иных квалифицирующих признаках и соответствующих пределах санкций позволит осуществить индивидуализацию наказания субъекта преступления и поощрить его исправление. Использование данного признака в квалифицированном составе финансирования терроризма позволит существенно усилить ответственность фактически за продолжение террористической деятельности. По результатам нашего анкетирования, введение квалифицирующего признака судимости за преступление террористической направленности поддержали 51,3 % респондентов (Приложение 2).

Выделение простого, квалифицированного и особо квалифицированного составов и соответствующих квалифицирующих признаков обеспечат возможность выбора санкции и дифференциации наказания для индивидуализации уголовной ответственности как в сторону смягчения, так и ужесточения наказания, обеспечив его соразмерность и справедливость. Квалифицирующий признак в виде судимости за ранее совершенное преступление террористической направленности может удержать часть осужденных от совершения новых преступлений.

Суд должен иметь возможность назначения наказания за финансирование терроризма ниже нижнего предела санкции с учетом всех обстоятельств преступления, сотрудничества обвиняемого и его личности, иных смягчающих

обстоятельств, даже без применения особого порядка принятия судебного решения. Действующая редакция устанавливает нижний предел санкции в 8 лет лишения свободы за данное преступление. Судебная практика показывает, что за время существования данной уголовной нормы, при формально определенных строгих верхних пределах санкции, предусмотренной ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, в виде лишения свободы на срок до 15 лет или пожизненного лишения свободы, подсудимым нередко назначалось наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, используя, в том числе и особый порядок принятия судебного решения. Анализ сложившейся судебно-следственной практики вполне позволяет предусмотреть в УК РФ данную возможность и разрешить установленному УПК РФ строго определенному перечню компетентных и профессиональных судов принимать решение о назначении наказания ниже нижнего предела санкции для финансирования терроризма.

Менее строгая санкция для простого состава финансирования терроризма даст возможность применения ряда норм, направленных на смягчение наказания.

§ 2. Основание и условия освобождения от уголовной ответственности лица, финансировавшего терроризм

УК РФ предусматривает как общие, так и специальные нормы, позволяющие освободить от уголовной ответственности при выполнении виновным лицом определенных условий.

Исследователи отмечают правильность подхода законодателя, при котором уровень репрессивности уголовного закона понижается³⁵⁴. При этом цели уголовного наказания должны быть достигнуты.

Принято считать, что именно нецелесообразность реализации репрессии со стороны государства является основополагающим фактором при принятии

³⁵⁴ Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Степанов П. П., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 годы) // Центр стратегических разработок. – Москва. – 2017. – С. 23. – URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).

решения об освобождении от уголовной ответственности³⁵⁵. То есть лицо может быть исправлено без осуждения и применения наказания.

Ч. 1 ст. 75 УК РФ устанавливает основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием для лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Учитывая, что финансирование терроризма относится к особо тяжкой категории преступления, а также в связи с неприменением сроков давности в соответствии с ч. 5 ст. 78 УК РФ, нормы гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» здесь реализованы быть не могут. Так, сроки давности не применяются к лицам, совершившим ряд интересующих нас в данном исследовании преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206 ч. 3 и 4, 211 ч. 4, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Ч. 2 ст. 75 УК РФ допускает освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление иной категории, в случаях специально предусмотренных Особенной частью УК РФ³⁵⁶. Отметим, что российский законодатель пошел по пути введения специального основания освобождения от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности, в том числе и финансирование терроризма. Аналогичные основания установлены и в законодательствах зарубежных стран, например в УК ФРГ. Освобождение от уголовной ответственности за ряд преступлений террористического характера, в том числе финансирование терроризма, признаем исключительным механизмом, когда говорить о достижении восстановления социальной справедливости не представляется возможным. Законодатель в примечании 2 к ст. 205.1 УК РФ предусмотрел такую достаточно радикальную меру, как полное освобождение от уголовной ответственности за финансирование терроризма, при условии, «если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно

³⁵⁵ Быков А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности // Пенитенциарная наука. – 2020. – 14(2). – С. 224.

³⁵⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Преференции предоставляются при наличии основания, а именно определенного постпреступного поведения: лицо должно способствовать предотвращению либо пресечению иного преступления. Например, сообщить о готовящемся преступлении, при этом форма сообщения для правоприменителя не важна: письменная, устная, с применением технических средств связи и т.п. Важно, чтобы значимая информация была получена надлежащим адресатом.

Данное сообщение (или иное содействие) должно быть сделано своевременно, то есть у правоохранителей должна быть реальная возможность предотвратить или пресечь преступление, избежать наступления опасных последствий терроризма. Значит, если финансирование было совершено в целях поддержания функционирования террористической деятельности в общем, например, через обеспечение продовольствием, обмундированием, а не конкретного террористического акта, то какого-либо определенного срока нет? Представляется, что здесь должен действовать принцип разумности. Сообщение о финансировании организации, которая прекратила свое существование, вряд ли возможно признать своевременным.

Также возможен иной способ предотвращения/пресечения преступного поведения террористического характера. А.Е. Сморчкова приводит следующие примеры таких самостоятельных действий: «в изъятии или обезвреживании взрывного устройства, эвакуации людей с места возможного преступления, отговор соучастников, воспрепятствование совершению преступления исполнителем путем его дезинформации, применения к нему насилия и т.д.)»³⁵⁷.

Исследователь А.И. Быков в своей работе «Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности» приводит следующие данные по количеству освобожденных от уголовной ответственности лиц: 2015 год – 174 707 (из них 1239 или 0,7 % – за

³⁵⁷ Сморчкова А. Е. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности за преступления террористического характера. – 2018. – № 14. – С. 154–155.

совершение преступлений, включенных в гл. 24 УК РФ), 2016 год – 174 532 (1227 или 0,7 %), 2017 год – 176 646 (1571 или 0,9 %), 2018 год – 88 426 (937 или 1 %), первая половина 2019 года – 84 139 (1067 или 1,2 %) ³⁵⁸. При этом большинство решений по освобождению от уголовной ответственности принято на стадии расследования преступления. Как видно, приведенные показатели освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений против общественной безопасности от общего числа освобожденных от уголовной ответственности лиц незначительны.

Сводные статистические данные об основаниях прекращения уголовных дел по преступлениям против общественной безопасности за период с 2015 по 2021 год показывают, что в отношении около 5–7 % лиц уголовные дела прекращены в связи с деятельным раскаянием, и лишь около 0,3–0,6 % на основании примечания к статьям УК РФ (в том числе в связи с деятельным раскаянием в соответствии с ч. 2 ст. 28 УПК РФ) (таблица 6 Приложения 1).

На этапе рассмотрения уголовных дел данной категории за период с 2016 по 2021 год освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к статьям УК РФ применено в единственном случае (2021 год), а освобождение от наказания и отбывания наказания в связи с применением деятельного раскаяния с учетом снижения категории преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 15 УК РФ, было незначительным (1–12 лиц) (таблица 7 Приложения 1).

В тоже время отметим, что согласно сводным статистическим данным, уголовные дела за совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ (ранее – ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), по уголовным делам за период с 2009 по 2021 год не прекращались по каким-либо основаниям, кроме единичного случая в 2020 г. (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) (таблица 17 Приложения 1). Также по указанной категории дел и в данном периоде осужденные не освобождались от назначения наказания, кроме единичного освобождения от наказания в виде лишения

³⁵⁸ Быков А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности. – С. 225.

свободы в 2020 году (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) в связи с зачетом срока содержания под стражей или домашнего ареста (таблица 18 Приложения 1).

Подобная правовая конструкция реализована также в примечании к ст. 205 УК РФ, выделяя приоритет предотвращения опасности гибели людей и причинения ущерба над неотвратимостью наказания. То есть законодатель предусмотрел освобождение от ответственности как за приготовление к теракту – неоконченное преступление, так и за совершение оконченного преступления – финансирования терроризма, выступающего, по сути, в качестве подготовительных действий к террористическим преступлениям. Непосредственная связь между актом финансирования террористической деятельности и возможными последствиями в виде конкретных террористических актов во многих случаях отсутствует, более того не является обязательной для признания состава преступления состоявшимся. Эти обстоятельства усложняют реальное практическое применение данного механизма, что подтверждается имеющимися статистическими данными. Так, за период с 2017 по 2021 год решения об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, не принималось (таблица 16 Приложения 1). Предполагаем, что, с одной стороны, это обусловлено текущей тенденцией вторичного выявления фактов финансирования терроризма – в ходе расследований иных преступлений террористического характера, с другой стороны, слабой или отсутствующей связью между финансирующим лицом и лицами, планирующими и исполняющими преступления террористического характера.

Отступление от общих принципов привлечения к уголовной ответственности можно назвать уголовно-правовым компромиссом. Применение данного законодательного решения представляется возможным только в исключительных случаях при получении в обмен более значимых благ. Полученное должно превышать предполагаемые результаты в случае достижения целей уголовного наказания через привлечение к ответственности по общим правилам.

При этом признаем терроризм и предотвращение совершения его актов исключительными по своей опасности и тяжести последствий. Данные преступления характеризуются сложностью раскрытия и расследования. При таком подходе законодательное решение о допущении компромисса обоснованно.

А.И. Быков также называет целью введения данной нормы в уголовное законодательство – осмысленный отказ преступника от продолжения преступления³⁵⁹.

Кроме того, перед правоприменителем возникает определенная проблема при принятии решения об освобождении от ответственности, когда лицо, финансирующее терроризм, выполнило все возможные действия по предотвращению, например, акта терроризма. Однако, избежать совершения преступления и его последствий не удалось. Считать ли выполненным условие для применения поощрительной нормы в данном случае?

Нам представляется верным утвердительный ответ. Если обратиться к ч. 4 ст. 31 УК РФ, «пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления». В анализируемом случае лицо, финансирующее, например террористический акт, фактически выступает в качестве пособника по отношению к нему.

Кроме того, в законе говорится о способствовании предотвращению либо пресечению преступления, а не об итоговом результате.

Однако, оценка достаточности примененных мер опять же будет выступать проблемой для правоприменителя и зависит от его собственного усмотрения.

Подобную проблему рассматривал А.И. Быков в отношении понятий «своевременно», «иной способ способствования предотвращению», двоякое понимание которых может привести к проблемам правоприменения. Автор отметил, что при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности правоприменитель дает оценку выполнения ряда условий,

³⁵⁹ Быков А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности. – С. 225.

которые будут трактоваться по его усмотрению. Указанная позиция признается исследователем ошибочной и неоднозначной, целесообразно использовать обороты, которые не будут характеризоваться различными оценочными понятиями³⁶⁰.

Ряд авторов называют реальное предотвращение финансируемого преступления обязательным условием применения данной нормы, относимой исследователями к специальным видам деятельного раскаяния³⁶¹. Однако, они же считают, что при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица, содействовавшего террористической деятельности в форме пособничества, должен быть применен подход согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ³⁶².

Избежать уголовной ответственности в полном объеме в большинстве случаев представляется трудно выполнимым также в связи со следующим. Существенным условием применения данного вида специального освобождения от уголовной ответственности является отсутствие в действиях лица иного состава преступления – но зачастую финансированию терроризма сопутствует совершение преступлений экономического характера, которые выступают источником средств.

Не все исследователи согласны с непривлечением к уголовной ответственности лица исключительно в случае несовершения им других преступлений, так как это существенно снижает привлекательность данной нормы для преступника, практически лишая его и так небольшой возможности избежать судимости³⁶³.

В этой части Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 постановления от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» допускает

³⁶⁰ Быков А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности. – С. 227.

³⁶¹ Минязев Д. М. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с террористической деятельностью // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – №12. – С. 127–129.

³⁶² Прохорова М. Л., Князькина А. К. Криминализация содействия террористической деятельности в УК РФ и международных актах. – 7 с. (дата обращения: 26.04.2022).

³⁶³ Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – С. 374–375.

реализацию данного примечания и в случае совершения лицом совокупности преступлений³⁶⁴.

Имеющаяся формулировка «применение примечания допускается» носит необязательный характер – решение остается на усмотрение правоприменителя. В данном случае считаем более уместной формулировку в повелительном наклонении «примечание должно быть применено». Разъяснительный характер документов Пленума Верховного Суда РФ направлен на единообразное применение законодательства РФ³⁶⁵, не оставляющее вариативность в принятии решений.

С.М. Ивлиев считает добровольным отказом от преступления способствование предотвращению либо пресечению преступления, которое финансировало лицо, а наличие в УК РФ ст. 31 «Добровольный отказ от преступления» – достаточным для реализации данной возможности³⁶⁶ (комментарий автора: приведен анализ ч. 1 ст. 205.1 УК РФ в редакции от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ, при этом текст анализируемого примечания законодателем редакции не подвергался). Учитывая то, что финансирование терроризма является оконченным преступлением с момента выполнения активных действий по предоставлению, сбору средств или оказанию услуг, считаем, что в данном случае исследователь рассуждает не о постпреступном поведении. В связи с указанным, примечание 2 к ст. 205.1 УК РФ признать дублирующей нормой не можем.

Как видно из текста примечания, здесь отсутствует в качестве условия – впервые совершенное финансирование. То есть, по сути, лицо может неоднократно финансово содействовать терроризму, но впоследствии способствовать предотвращению преступления и избегать уголовной ответственности. Вместе с тем, учитывая, что цель освобождения от уголовной

³⁶⁴ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2013. 5 июля, № 145.

³⁶⁵ О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 года № 3–ФКЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета. 2014. 7 февраля, № 27(6299).

³⁶⁶ Ивлиев С. М. Уголовно–правовые средства противодействия терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивлиев Сергей Михайлович. – Москва. – 2008. – С. 155–157.

ответственности в данном случае не связана с целями уголовного наказания, а направлена на предотвращение опасных последствий, данное положение допустимо.

Введение указанной поощрительной нормы в уголовное законодательство может способствовать предотвращению актов терроризма, а это сохранение жизней, психического и физического здоровья людей, имущества, производственной деятельности, инвестиционной активности³⁶⁷.

Следует отметить, что норма об освобождении от уголовной ответственности при наступлении определенных условий также есть в примечаниях к ряду статей антитеррористической направленности: 205, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208 УК РФ.

В рамках расследования преступлений террористического характера часто под следствием оказывается большое количество лиц, чья преступная деятельность взаимосвязана с событием преступления. Лица, причастные к терроризму, задействованы во множестве преступных цепочек, комплексно осуществляя содействие терроризму, а в ряде случаев и реализуя террористические акты. Данный факт должен в каждом случае привлечения к уголовной ответственности отразиться на размере назначаемого наказания. Уголовно-правовой механизм должен позволить учесть весь объем содеянного.

Представляется обоснованным наличие примечаний в ряде антитеррористических статей уголовного закона, освобождающих лицо от ответственности в случае реального способствования предотвращению либо пресечению преступления, которое может повлечь жертвы, разрушения и иной ущерб, посеять страх и панику. Формулировка «если в его действиях не содержится иного состава преступления» делает неотвратимой ответственность за иные преступления, которых может быть множество. Считаем важным использовать данное примечание и в новой статье УК РФ «Финансирование терроризма». Несмотря на частое отсутствие у финансирующего лица какой-либо

³⁶⁷ Субхаю Бандиопадхия, Тодд Сандлер, Джавед Юнас. Ущерб от терроризма // Финансы и развитие. – 2015. Июнь. – С. 26–28. – URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (дата обращения: 17.12.2021).

информации или прямого влияния на террористическую деятельность с целью предотвращения ее реализации и последствий, необходимо оставлять такому лицу возможность спасти жизни людей в обмен на свободу.

Наличие применимых на практике механизмов, способствующих мотивации лица к отказу от совершения преступления на различных стадиях, предотвращению или пресечению финансируемых преступлений, а также сотрудничеству в раскрытии и расследовании данных преступлений, служат повышению эффективности уголовно-правового противодействия финансированию терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальное уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма реализуется в соответствии с УК РФ и, руководствуясь в своем становлении российской юридической традицией и общепризнанными принципами уголовного права, международными принципами и нормами, в целом не уступает зарубежным странам. Однако, проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективное развитие и правоприменение осложняется противоречивостью, непоследовательным конструированием анализируемых норм, в том числе и в результате влияния требований и рекомендаций международных и межправительственных организаций. Следствием технико-юридических проблем являются сложности в квалификации преступлений, связанных с финансированием терроризма, и низкое информационно-профилактическое действие антитеррористического законодательства.

Проведенный анализ позволил сформулировать основные направления совершенствования и направления развития уголовного-правового противодействия финансированию терроризма в РФ:

1. Противодействие финансированию терроризма развивается как глобальная система, противостоящая террористической угрозе на основе принципов и норм международного права, международных соглашений, решений и рекомендаций международных и межправительственных организаций. Интенсификация развития российского уголовного-правового противодействия финансированию терроризма обусловлена международно-правовыми обязательствами и угрозой изоляции национальной финансовой системы. Национальная система ПОД/ФТ оперативно сформировалась под влиянием рекомендаций международных и межправительственных организаций, и стала соответствовать самым передовым мировым стандартам. Вносимые в процессе формирования системы уголовного-правового противодействия финансированию терроризма изменения в российское законодательство нарушили сложившуюся традиционную структуру и логику УК

РФ и обострили вопросы толкования и правоприменения данных норм. Необходимо, сохранив преимущества использования передового мирового опыта, накопленного при формировании отечественного законодательства, стремиться соблюдать последовательность и традицию российского уголовного права, защищая в первую очередь свои национальные интересы, экономическую и общественную безопасность.

2. Компаративный анализ законодательства зарубежных стран, регулирующего уголовно-правовое противодействие финансированию терроризму, показал общую для всех государств политику развития системы ПОД/ФТ и ее уголовно-правовой составляющей на основе имплементации норм международного права, высокий уровень соответствия общепринятым рекомендациям. Вместе с тем, отметим различные подходы к использованию изначальных уголовно-правовых норм и последующей трансформации национального законодательства зарубежных стран. Отметим, что российские уголовно-правовые нормы имеют, на наш взгляд, высокий потенциал для дальнейшего развития и повышения антитеррористической эффективности без поспешного включения норм и конструкций, нехарактерных для правовой системы РФ и усложняющих правоприменение. Анализ законодательства зарубежных стран также показал возможность широкой дифференциации наказания, которая может быть востребована и в российском уголовном праве.

3. Одной из важнейших задач уголовно-правового противодействия является профилактика и предупреждение терроризма. Важно сформировать в обществе устойчивое негативное отношение ко всем формам содействия террористической деятельности, в том числе и к ее источнику – финансированию терроризма. Ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» включает в число основных принципов противодействия терроризму в РФ такие как: системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму,

приоритет мер предупреждения терроризма³⁶⁸. Согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ одной из основных задач уголовно-правового противодействия является предупреждение преступлений. Успешное противодействие терроризму невозможно без реализации эффективной профилактики преступлений террористической направленности, разъяснения общественной опасности и неотвратимости привлечения к уголовной ответственности и сурового наказания. Каждый член общества должен понимать суть запрещенных деяний, составляющих преступления террористической направленности, их особую опасность, и неконтролируемое развитие негативных последствий, а обществу необходимо системно и повсеместно организовывать информационное и пропагандистское продвижение этого понимания в удобной для распространения и восприятия форме.

4. В УК РФ целесообразно сформировать отдельную, однозначно толкуемую и понятную каждому норму о финансировании терроризма. Существующая уголовно-правовая норма, определяющая финансирование терроризма в примечании к ст. 205.1 УК РФ, отсылает к различным преступлениям с различными родовыми объектами и значительно перегружает структуру статьи Особенной части УК РФ, усложняя квалификацию и доказывание преступлений, а также их статистический учет. Логично и обоснованно сконструированная уголовно-правовая норма может снизить ошибки квалификации, повысить эффективность правоприменения. Достаточно просто и понятно сформулированная, обособленная в УК РФ норма о финансировании терроризма позволит эффективнее осуществлять предупредительную и профилактическую функции, сфокусировать внимание общества на особой опасности данного преступления и строгости наказания.

5. Считаю достаточным использовать традиционный для отечественной системы уголовного права институт соучастия (ст. 33–34 УК РФ), где соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор,

³⁶⁸ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

подстрекатель и пособник, исключив соответствующие специальные виды соучастия из нормы о финансировании терроризма. В действующей норме законодатель использует роль организатора в качестве квалифицирующего признака «организация финансирования терроризма» в ч. 4 ст. 205.1 УК РФ. Таким образом, законодатель использовал специальные нормы для определения соучастников преступления, определив также специальный вид подстрекательства в виде склонения, вербовки и иного вовлечения, и не указав деяние по финансированию терроризма для пособника – ч. 3 ст. 205.1 УК РФ устанавливает ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, не охватывая финансирование терроризма. Данный подход с учетом нижнего предела санкции, определенного как достаточно большой срок лишения свободы и исключая тем самым существенное дифференцирование при назначении наказания, кажется нам нелогичным и нарушающим единообразие применяемых норм. Действующие нормы, устанавливающие ответственность организатора и других соучастников в части ст. 33 и 34 УК РФ, в сочетании с предлагаемыми квалифицирующими признаками в полном объеме решают задачи привлечения к ответственности за организацию финансирования терроризма и определения соразмерного наказания. На наш взгляд, правильно и достаточно, что организатор преступления будет нести ответственность за все привлеченные в результате такой организации финансирования средства, например в крупном или особо крупном размере.

6. В предлагаемой норме о финансировании терроризма исключить необходимость доказывания намерения на совершение конкретных преступлений террористического характера, что позволит охватить больший перечень преступных деяний и упростить их квалификацию, способствуя совершенствованию национального уголовно-правового противодействия финансированию терроризма и отвечая самым современным международным практикам.

Наличие информации у финансирующего терроризм лица о причастности

финансируемого им человека или организации к террористической деятельности или НВФ должно быть достаточным и исчерпывающим основанием для привлечения его к уголовной ответственности. Лица, снабжающие террористов и продающие им имущество в целях извлечения прибыли, должны привлекаться к уголовной ответственности. Деяния лиц, финансово обеспечивающих даже бытовые потребности террористов, приобретающих их имущество или финансирующих по их просьбе иных лиц, также должны быть однозначно криминализованы. Любые экономические взаимодействия с терроризмом должны быть запрещены законом, а квалификация и доказывание таких преступлений не должны чрезмерно усложняться.

7. Рассмотрена эффективность предлагаемых квалифицирующих признаков финансирования терроризма. В ходе анализа научных трудов, норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства, принципов и норм международного права были выделены и рассмотрены квалифицирующие признаки, характеризующие различную степень общественной опасности:

- крупный и особо крупный размеры финансирования;
- неоднократность совершения преступления;
- организация финансирования терроризма;
- использование служебного положения;
- наличие судимости за преступления террористической направленности;
- использование для совершения средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;
- в целях финансирования международного терроризма;
- сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

8. Целесообразно сохранить предусмотренный законодателем квалифицирующий признак – использование служебного положения, так как его

наличие справедливо отягчает наказание с учетом больших возможностей для совершения преступления: воздействие служебных полномочий, влияние, значимость и авторитет преступника на приобщение других лиц к террористической деятельности. Служебное положение в соответствии со ст. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 охватывает достаточно широкий перечень лиц, предусматривая данную квалификацию в случаях, когда преступник исполняет различные управленческие или хозяйственные функции в организациях любой формы собственности, независимо от постоянности такой деятельности, или является госслужащим, должностным лицом или служащим органов местного самоуправления, умышленно используя свои полномочия для совершения финансирования терроризма.

9. Исследование показало нецелесообразным использовать в качестве квалифицирующего признака финансирования терроризма применение электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» и СМИ. По данным анализа судебной практики, экспертов, международных и межправительственных организаций, с каждым годом увеличивается объем финансирования терроризма с привлечением современных цифровых и финансовых технологий, социальных сетей, мессенджеров и альтернативных платежных средств. Данный способ совершения преступления потенциально способен существенно увеличить масштаб финансирования терроризма (по количеству соучастников, объемам финансирования и тяжести последствий). Хотя рассматриваемая ситуация требует эффективного уголовно-правового противодействия, необходимо признать, что дистанционные технологии перевода денежных средств в сети «Интернет» уже стали неотъемлемой частью финансовых операций и встречаются в большинстве исследованных нами эпизодов финансирования терроризма. Введение таких квалифицирующих признаков для финансирования терроризма по аналогии с ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, как «совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных

сетей, в том числе сети «Интернет», было бы избыточным и неоправданным.

10. Предлагаем установить в качестве квалифицирующего признака финансирования терроризма объем средств в крупном и особо крупном размере. Криминализация финансирования терроризма вне зависимости от объема денежных средств или их эквивалента и периода финансирования абсолютно оправдана. Считаем, что степень общественной опасности преступления зависит, в том числе и от объема финансирования терроризма, которое существенно влияет на интенсивность и активность террористической деятельности. Назначение равного наказания за разовое оказание услуг или поставку продуктов питания террористу, эквивалентных небольшой денежной сумме, и осуществление регулярного снабжения и финансирования террористической организации на протяжении длительного времени нарушает принципы его соразмерности и справедливости. Исходя из анализа норм уголовного законодательства и судебной практики, предлагаем установить денежный эквивалент крупного и особо крупного размера финансирования терроризма в сумме, превышающей 1 500 000 и 6 000 000 рублей соответственно. Это особенно актуально для привлечения к более строгой уголовной ответственности лиц, организующих финансирование терроризма и отвечающих за все привлекаемые таким сбором средства.

11. Предлагаем внести в норму о финансировании терроризма такой, ранее не выдвигаемый исследователями квалифицирующий признак, как сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. Данный признак построен по аналогии с признаком п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ и призван усилить ответственность, соразмерную высочайшей степени общественной опасности таких деяний, в отсутствии связи со ст. 220 и 221 УК РФ. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 220 УК РФ «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», а также ч. 1 ст. 221 УК РФ «Хищение либо

вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести. Приготовление к преступлениям указанной категории тяжести не влечет уголовную ответственность, поэтому для криминализации финансирования преступлений, упомянутых в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и других международных соглашениях, законодатель приравнял их финансирование к финансированию терроризма – особо тяжкому преступлению.

12. Предлагаем в целях предупреждения рецидива использовать в качестве квалифицирующего признака наличие судимости за преступление террористической направленности. Данная норма направлена не столько на лиц, профессионально или идеологически занимающихся терроризмом, сколько на предотвращение преступного поведения лиц, совершивших финансирование терроризма впервые, легко внушаемой молодежи без глубоких идеологических установок, а также лиц, уже отбывающих наказание за террористические преступления в местах лишения свободы.

Считаем, что в условиях доступности дистанционных способов финансирования терроризма такой подход способен предупредить совершение повторных преступлений террористического характера.

13. Дифференциация наказания за финансирование терроризма и расширение возможности как его смягчения, так и ужесточения позволят обеспечить принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Предложенные в работе квалифицирующие признаки финансирования терроризма разделяют его на простой, квалифицированный и особо квалифицированный. Это, на наш взгляд, даст возможность применять не только особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но и особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также замену реального отбывания наказания на условное, в полной мере учитывая личность преступника и обстоятельства совершения преступления.

14. Для целей дифференциации наказания целесообразно установить для простого состава финансирования терроризма категорию тяжкого преступления, но с нижним пределом лишения свободы менее 5 лет, а именно от 3 до 10 лет лишения свободы, также уменьшив верхний предел штрафа до 300 000 рублей. Такой подход даст суду возможность при наличии исключительных смягчающих обстоятельств изменить категорию данного преступления на преступление средней тяжести (ч. 6 ст. 15 УК РФ) и назначить наказание с учетом ч. 1 ст. 64 УК РФ (предлагаемая нами статья не должна быть включена в ч. 3 ст. 64 УК РФ). При этом квалифицированный и особо квалифицированный составы целесообразно определить как особо тяжкие преступления, а нижние и верхние пределы штрафа существенно увеличить.

Также считаем целесообразным снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за финансирование терроризма до 14 лет. При условиях своевременной и эффективной профилактической работы это должно предотвратить вовлечение детей и подростков и их использование в террористической деятельности.

15. Необходимо сохранить возможность назначения пожизненного лишения свободы за квалифицированный и особо квалифицированный составы финансирования терроризма исходя из конкретных обстоятельств совершенного преступления, учитывая его особую общественную опасность в целом. Несмотря на то, что до настоящего момента за финансирование терроризма не назначалось пожизненное лишение свободы, сама возможность назначения данного вида наказания имеет серьезное информационно-профилактическое значение для предупреждения преступлений.

16. Необходимо сохранить условие освобождения лица от уголовной ответственности в случае предотвращения или пресечения террористического преступления при содействии лица, его финансирующего, закрепленное в виде примечания к статье УК РФ. Не вызывает сомнений, что спасение человеческих жизней и предотвращение огромного ущерба является приоритетной целью противодействия терроризму и его финансированию, и для ее достижения

допустимо освобождение от уголовной ответственности. Несмотря на то, что этот механизм трудно реализуем и не применялся к финансированию терроризма за всю историю существования этой нормы, его наличие может быть оправдано даже единственным успешным случаем предотвращения террористического преступления в будущем.

Также полагаем, что в целях достижения справедливости и исправления преступников для простого состава преступления финансирования терроризма необходимо рассмотреть вопросы о допустимости применения порядка освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием для лиц впервые совершивших преступление, в соответствии со ст. 75 УК РФ (при введении в УК РФ возможности понижения категории преступления до преступления средней тяжести по данным преступлениям). Такой путь выступит альтернативой труднореализуемой норме об освобождении от уголовной ответственности в связи с предотвращением или пресечением финансируемого преступления.

17. Деяния по финансированию НВФ необходимо квалифицировать как финансирование терроризма независимо от участия финансирующего лица в деятельности самого формирования. Законодатель явным образом указал, что ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ полностью охватывает деяния по финансированию НВФ, указанные в ч. 1 ст. 208 УК РФ, однако, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» были приняты иные правила квалификации данных преступлений. Существующее дублирование норм финансирования НВФ и терроризма представляется нам избыточным.

18. Предлагаем участие, создание и организацию террористического сообщества, предусмотренные ст. 205.4 УК РФ, и направленные на оказание финансовой помощи терроризму, квалифицировать как финансирование терроризма. Для этого необходимо исключить из ч. 1 указанной статьи такую цель совершения преступления, как «поддержка терроризма», и соответственно

примечание 2, определяющее поддержку как «оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности». По сути, данное понятие дублирует финансирование. Законодатель может пойти и по другому пути, а именно, определить «поддержку терроризма» иным способом, без привязки к финансовому аспекту.

19. Эффективным решением повышения уголовно-правового противодействия финансированию терроризму в РФ считаем введение в УК РФ ст. 362 УК РФ «Финансирование терроризма», предусматривающей уголовную ответственность за финансирование террористической деятельности и НВФ вне зависимости от территориального признака или гражданства, основываясь на защите национальных интересов РФ, мира и безопасности человечества. С учетом предложенных квалифицирующих признаков, использования традиционного института соучастия и определенных пределов санкций наказание за финансирование терроризма станет дифференцированным, справедливым и соразмерным деянию. Отдельная статья УК РФ создаст правильный фокус внимания и поможет освещению особой общественной опасности данного деяния и сурового наказания, будет способствовать профилактике и предупреждению новых преступлений, тем самым повысит эффективность противодействия финансированию терроризма.

Для целей анализа и дальнейшего совершенствования уголовно-правового противодействия финансированию терроризма необходимо реализовать корректный статистический учет обстоятельств и особенностей совершения преступления (объем финансирования, способ совершения). Применение новой специальной нормы разрешит ряд противоречий и проблем и упростит доказывание финансирования террористической деятельности и НВФ.

20. В связи с дополнением УК РФ новой статьей «Финансирование терроризма» считаем, что необходимо:

– исключить из ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ слова «..., а равно финансирование терроризма»;

– заменить в ч. 2 ст. 205.1 УК РФ слова «частями первой или первой.1» на «частью первой»;

– исключить из ч. 4 ст. 205.1 УК РФ слова «..., а равно организация финансирования терроризма»;

– исключить полностью примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ;

– переименовать примечание 1.1. к ст. 205.1 УК РФ в примечание 1.

В связи с установлением возраста наступления уголовной ответственности за финансирование терроризма в 14 лет:

– дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ словами: «финансирование терроризма (ст. 362).».

В связи с поглощением нормами новой статьи «Финансирование терроризма» норм, регулирующих уголовную ответственность за финансирование международного террористического акта и НВФ:

– исключить из ч. 1 ст. 208 УК РФ «или его финансирование»;

– изложить в ч. 2 ст. 361 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи» вместо «Финансирование деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение» (Приложение 3).

Сформулированные положения и направления развития уголовно-правового противодействия финансированию терроризма позволяют решить ряд актуальных проблем и противоречий в национальной системе уголовно-правовых антитеррористических норм. Однако растущие вызовы международного терроризма постоянно требуют оперативного и адекватного совершенствования мер противодействия финансированию терроризма.

Настоящая работа может послужить ориентиром для дальнейшего развития на основе последовательного подхода к систематизации и унификации нормативно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма в РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе 174 общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. – 2020. – 4 июля, № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – 13 января, № 2. – Ст. 198. (Часть 2 статьи 78).
4. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 24 декабря, № 52 (часть I). – Ст. 4921.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
6. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 года № 3–ФКЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета. – 2014. – 7 февраля, № 27(6299).
7. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 17 июля, № 29. – Ст. 2757.
8. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.
9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. –

Ст. 3418 (Часть I).

10. О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 88–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.

11. О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 103–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля, № 30. – Ст. 3020.

12. О внесении дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 октября 2002 года № 130–ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 209–210.

13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 15 декабря, № 50. – Ст. 4848.

14. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 113–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 23 августа, № 34. – Ст. 3528.

15. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 9 мая 2005 года № 45–ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2005. № 100.

16. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

17. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135–ФЗ (ред. от 1 марта 2020 года) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 31 июля, № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О

противодействию терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3452.

19. О внесении изменений в статью 7 федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Федеральный закон от 12 апреля 2007 года № 51–ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 84.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно–исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 52 (часть I). – Ст. 6453.

21. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 352–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6610.

22. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390–ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

23. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 года № 134–ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 141.

24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2335.

25. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 374–ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149.

26. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

27. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 445–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 29.

28. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статью 13 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»: Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 112–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2582.

29. О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: Федеральный закон от 11 октября 2018 года № 365–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 42 (часть II). – Ст. 6379.

30. О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов»: Федеральный закон от 12 ноября 2018 года № 418–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – 19 ноября, № 47. – Ст. 7139.

31. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2020 года № 224–ФЗ // Российская газета. – 2020. – №162(8216).

32. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 // Российская газета. – 2004. – 12 марта, № 50.

33. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 20 февраля,

№ 8. – Ст. 897.

34. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – 5 июля, № 27 (часть II). – Ст. 5351.

35. О подписании Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Распоряжение Президента Российской Федерации от 5 июля 2017 года № 245-рп / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707060001> (дата обращения: 11.05.2022).

36. О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не участвуют в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2003 года № 173 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1243.

37. О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 года № 715 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 50. – Ст. 5302.

38. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30 мая 2018 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 09.01.2022).

39. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665). – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu->

net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html (дата обращения: 08.06.2022).

40. Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Приказ Росфинмониторинга от 7 июня 2005 года № 86 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 33.

41. Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Банка России от 19 августа 2004 года № 262–П // Вестник Банка России. – 2004. – № 54.

42. О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Положение Банка России от 29 августа 2008 года № 321–П (ред. от 27 сентября 2017 года) (утратил силу с 15 июля 2019 года). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80299/ (дата обращения: 13.03.2022).

43. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml (дата обращения: 17.04.2022).

44. Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, принята резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec2.shtml (дата обращения: 15.05.2022).

45. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005

(Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 19.12.2021).

46. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // «Ведомости Верховного Совета СССР». – 1986. – 10 сентября, № 37. – Ст. 772.

47. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок (принята 26 октября 1979 года). Организация Объединенных Наций. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (дата обращения: 13.03.2022).

48. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 года) (с изм. от 16 мая 2005 года). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120806/ (дата обращения: 27.03.2022).

49. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 11.06.2022).

50. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года). Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 13.03.2022).

51. Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 11.02.2022).

52. Резолюция 46/51 ГА ООН от 9 декабря 1991 года «Меры по ликвидации международного терроризма». – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/51> (дата обращения: 17.03.2022).

53. Резолюция 1333 (2001) принята Советом Безопасности на его 4251–м заседании 19 декабря 2000 года. Организация Объединенных Наций S/RES/1333 (2001). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1333\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1333(2000)) (дата обращения: 13.03.2022).

54. Резолюция 1373 (2001) принята Советом Безопасности на его 4385–м заседании 28 сентября 2001 года. Организация Объединенных Наций S/RES/1373 (2001). С. 2. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 13.03.2022).

55. Резолюция 1535 (2004) принята Советом Безопасности на его 4936–м заседании 26 марта 2004 года. Организация Объединенных Наций S/RES/1535 (2004). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1535\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1535(2004)) (дата обращения: 13.03.2022).

56. Резолюция 1617 (2005) принята Советом Безопасности на его 5244–м заседании 29 июля 2005 года. Организация Объединенных Наций S/RES/1617 (2005). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1617\(2005\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1617(2005)) (дата обращения: 13.03.2022).

57. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 года. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

58. Резолюция 2178 (2014) принята Советом Безопасности на его 7272–м заседании 24 сентября 2014 года. Организация Объединенных Наций S/RES/2178 (2014). – URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20\(2014\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20(2014)) (дата обращения: 02.04.2022).

59. Резолюция 2462 (2019) принята Советом Безопасности ООН на его 8496–м заседании 28 марта 2019 года. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/090/19/PDF/N1909019.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

60. Резолюция 2610 (2021) принята Советом Безопасности на его 8934–м заседании 17 декабря 2021 года. Организация Объединенных Наций S/RES/2610

(2021). – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2610\(2021\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2610(2021)) (дата обращения: 17.03.2022).

61. Устав Организации Объединенных Наций (полный текст). Подписан 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации, вступил в силу 24 октября 1945 года. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 03.03.2022).

62. Руководство по международным договорам подготовлено Договорной секцией Управления по правовым вопросам ООН. Нью-Йорк, 2002. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/treaty_handbook.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

63. Руководство по разработке законодательства, касающегося универсальных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом. Управление ООН по наркотикам и преступности. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк. 2003. – URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/Legislative_Guide_Russian.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

64. Декларация об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 6 октября 2004 года). – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/declaration.pdf (дата обращения: 17.06.2022).

65. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20 мая 2015 года о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии. – URL: <https://base.garant.ru/71279458> (дата обращения: 02.04.2022).

66. Договор государств-участников Содружества Независимых

Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Ратифицирован Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 349–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 14 июня, № 24. – Ст. 2940.

67. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Москва, 19 декабря 2011 года). Ратифицирован Федеральным законом от 25 декабря 2012 года № 249–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 31 декабря, № 53. – Ст. 7574.

68. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Минск, 15 октября 2021 года).

69. Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» (CETS № 196) (Варшава, 16 мая 2005 года). Ратифицирована Федеральным законом от 20 апреля 2006 года № 56–ФЗ. – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html> (дата обращения: 03.06.2022).

70. Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, подписанный от имени Российской Федерации 27 июля 2017 года (ратифицирован Федеральным законом от 12 ноября 2019 года № 363-ФЗ с заявлением, вступил в силу для Российской Федерации 1 мая 2020 года). Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005060016> (дата обращения: 17.04.2022).

71. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 года). Ратифицирована Федеральным законом от 2 октября 2010 года № 253–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 4 октября, № 40. – Ст. 4979.

72. Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (CETS № 198) (Варшава, 16 мая 2005 года). Ратифицирована Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 183-ФЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 03.01.2022).

73. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 12 февраля 2021 года). – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428610/ms_18022021 (дата обращения: 09.06.2022).

74. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Специальные Рекомендации по предотвращению финансирования терроризма 22 октября 2004 года. – URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/9_special_recomendations_rus.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

75. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: Рекомендации ФАТФ / АНО «МУМЦФМ». М.: Вече, 2012. – С. 28. Рекомендация 23.

76. Модельный Уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Одобрен Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 года № 7–6. Опубликован в Приложении к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ. 1996. № 10. (Пункт 4 статьи 427). – URL: <https://base.garant.ru/2566935/> (дата обращения: 19.12.2021).

77. Постановление № 12–4.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам конфискации имущества в интересах противодействия коррупции, финансированию терроризма

и иным видам преступлений» (Ереван, 5 ноября 2019 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36874268 (дата обращения: 18.04.2022).

78. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Февраль 2012. С изменениями от октября 2018 года. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

79. Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 16 июня 2011 года). – URL: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Соглашение о ЕАГ \(русский\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Соглашение о ЕАГ (русский).pdf) (дата обращения: 11.06.2022).

80. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (Ташкент, 03 ноября 2017 года). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809050014> (дата обращения: 19.06.2022).

81. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) Ратифицирована Федеральным законом от 10 января 2003 года № 3–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 13 октября, № 41. – Ст. 3947.

Судебная и следственная практика

82. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 // Российская газета. – 1997. – 30 января, № 20.

83. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 (ред. от 05.03.2013) // «Учет. Налоги. Право» –

«Официальные документы». – 2003. – 22 октября, № 39.

84. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 // Российская газета. 2011. 4 июля, № 142. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. – 2012. – № 35(5708).

85. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2013. – 5 июля, № 145.

86. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 года № 41 // Российская газета. – 2016. – № 259(7127).

87. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 г. Москва // Российская газета. – 2018. – № 134(7597).

88. Обзор Судебной Практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/ (дата обращения: 22.01.2022).

89. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам

военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2018 года № 201–АПУ18–16. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27042018-n-201-aru18-16/> (дата обращения: 19.02.2022).

90. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации № 208–АПУ19–10 от 22 октября 2019 года. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Lm9NBRyxvDbb/> (дата обращения: 19.12.2021).

91. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2019 года № 224–АПУ19–2. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/aw9TRJMIhQp/> (дата обращения: 23.11.2021).

92. Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. – 2003. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13219> (дата обращения: 19.05.2022).

93. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

94. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

95. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

96. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения:

22.06.2022).

97. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

98. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.3.1 «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

99. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Раздел 2 (с 2012 года и ранее – данные из других форм отчетов) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (даты обращений: 13.04.2021, 30.03.2022).

100. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ» (за 2017 год - № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Раздел 1) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

101. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ» (за 2017 год - № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Раздел 2). // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

102. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

103. Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за январь–декабрь 2021 г., Ф. 256.

104. ФКУ «Главный Информационно-Аналитический Центр» МВД РФ. Состояние преступности в России. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 22.06.2022).

Монографии, учебные пособия, комментарии и иные издания

105. Агапов, П. В., Михайлов, К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. – Саратовский юридический институт МВД России, Саратов. – 2007. – 144 с.

106. Богомолов, С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно–правовое и криминологическое исследование: монография / ред.: А. В. Петрянин, С. Ю. Богомолов. – Москва. – 2018. – 251 с.

107. Бурковская, В. А., Маркина, Е. А., Мельник, В. В., Решетова, Н. Ю. Уголовное преследование терроризма: монография. – Москва: Издательство. Юрайт. – 2008. – 160 с.

108. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково–словообразовательный. – Москва: Русский язык. – 2000. – URL: <https://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 19.12.2021).

109. Ефремова, Т.: Самый полный толковый словарь русского языка в 3–х томах. – 2015. – 3312 с.

110. Иногамова–Хегай, Л. В. Конкуренция уголовно–правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие. – Москва.: ИНФРА–М. – 2002. – 174 с.

111. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. – 2006. – 944 с.

112. Ушаков, Д.: Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – 2014. – 960 с.

113. Комментарий к Модельному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». Приложение к постановлению МПА СНГ от 27.11.2015 г. № 43-18. Информационный бюллетень №64 в 2 частях. МПА СНГ. 2015. Ч.2. С.23. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/622.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

Статьи

114. Агапов, П. В. Ответственность за преступления террористической направленности: совершенствование законодательства и практики его применения / П. В. Агапов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 2(64). – С. 28–36.

115. Андрианова, А. О. Совершенствование уголовно–правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда / А. О. Андрианова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 144–153.

116. Бастрыкин, А. И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – 12(4). – С. 836-846.

117. Богмацера, Э. В., Ильичев, И. Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 3. – С. 25.

118. Богомолов, С. Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико–прикладное исследование // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3(25). – С. 94, С. 96.

119. Бондаренко, О. ФСБ: Спецслужбы пресекли подготовку теракта в

Сочи // Российская газета – Региональный выпуск Южного федерального округа. 09 апреля 2014 года. – URL: <https://rg.ru/2014/04/09/reg-ufo/ataka.html> (дата обращения: 17.12.2021).

120. Бугера, Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 35–40.

121. Быков, А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности // Пенитенциарная наука. – 2020. – 14(2). – С. 224, 225, 227.

122. Вашкович, Н. Ю. Правовое регулирование противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. Теория и методология. Юридической науки. – 2009. – № 9. – С. 53.

123. Едророва, В. Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – 5. – С.8.

124. Есаков, Г. А., Долотов, Р. О., Филатова, М. А., Редчиц, М. А., Степанов, П. П., Цай, К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) // Центр стратегических разработок. – Москва. – 2017. – 76 с. – URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).

125. Замышляев, Д. В., Печников, Н. А. Международно–правовое регулирование системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/88034-mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-sistemy-protivodejstviya-otmyvaniyu-dokhodov> (дата обращения: 17.12.2021).

126. Зубков, В. А., Осипов, С. К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 752 с. – URL: <https://fiu-cis.org/storage/mediateka/hzHERGyvCmcspcZxVUW464X8MDOXB2LsPBBQW9F4>.

pdf (дата обращения: 19.03.2022).

127. Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно–правовая характеристика.– Москва. – 2005. – С. 77.

128. Куликов, В. Вышли невиновными. Присяжные стали чаще оправдывать подсудимых // Российская газета. – 2021. – 15 февраля, № 31(8382). – URL: <https://rg.ru/2021/02/14/prisiazhnye-stali-chashche-opravdyvat-podsudimyh.html> (дата обращения: 09.11.2021).

129. Лебедев, М. В. Финансирование терроризма как преступление против демократического правового государства на примере § 89 с уголовного кодекса Федеративной Республики Германии / М. В. Лебедев // Colloquium–journal. – 2017. – № 7(7). – С. 111–113.

130. Левандовская, М. Г. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в российском законодательстве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 6А. – С. 59.

131. Лесовец, В. А. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2017. – № 45 (179). – С. 116–117.

132. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – Москва: Волтерс Клувер. – 2009. – 601 с.

133. Минязев, Д. М. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с террористической деятельностью // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – №12. – С. 127–129.

134. Минязева, Т. Ф. Приоритеты профилактики террористических угроз // Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско–Тихоокеанском регионе. Тихоокеанский юридический форум, посвященный празднованию 59–летия непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России 20–21, 29.09.2017. – Материалы международной конференции. Владивосток. Изд. ДВГФУ. – 2018. – С. 208–209.

135. Минязева, Т. Ф. Психологическая диагностика человека при решении вопросов профилактики терроризма // Евразийская адвокатура. – 2018. – №1 (32).

– С. 77–82.

136. Миняева, Т. Ф. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии / Т. Ф. Миняева, А. В. Серебренникова // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 2(27). – С. 62–68.

137. Миняева, Т. Ф. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы / Т. Ф. Миняева, А. В. Серебренникова // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 2(123). – С. 147–154.

138. Оганесян, С. С., Дикопольцев, Д. Е. Неофиты в уголовно–исполнительной системе России // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 5. – С. 19–22.

139. Прохорова, М. Л., Князькина, А. К. Криминализация содействия террористической деятельности в УК РФ и международных актах // Теория и практика общественного развития. Право. – 2019. – 7 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-sodeystviya-terroristicheskoy-deyatelnosti-v-uk-rf-i-mezhdunarodnyh-aktah/viewer> (дата обращения: 26.04.2022).

140. Прошунин, М. М. Источники правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: общая характеристика // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2008. – № 4. – С. 28.

141. Рудич, В. В. Противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы / В. В. Рудич, И. А. Жилко // Уголовно–исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1–4), № 4. – С. 455–460.

142. Серебренникова, А. В., Лебедев, М. В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 26–29.

143. Смитиенко, С. Б. Участие Группы «Эгмонт» в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 3. – С. 121.

144. Сморгчкова, А. Е. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности за преступления террористического характера. – 2018. – № 14. – С. 154–155.

145. Ульянова, В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 442-447.

146. Умнова (Конюхова), И. А. Анализ правовых мер противодействия терроризму, предлагаемых юридической наукой (Аналитический обзор) // Международный терроризм и право: Современные зарубежные исследования: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд.правоведения. – М. – 2017. – 195 с.

147. Устинов, В. В. Обвиняется терроризм. – М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2002. – 488 с. – URL: <https://coollib.net/b/128609> (дата обращения: 17.05.2022).

148. Уткин, В. А. Международное право борьбы с преступностью / В. А. Уткин. – Москва : ООО «Издательство «КноРус». – 2019. – 188 с. – С. 6–8.

149. Фалалеев, М. Начальник НЦБ Интерпола: В этом году в РФ экстрадировали 62 преступника // Российская газета. – 2021. – 29 сентября, № 224(8575). – URL: <https://rg.ru/2021/09/29/nachalnik-ncb-interpola-v-etom-godu-v-rf-ekstradirovali-62-prestupnika.html> (дата обращения: 11.01.2022).

150. Феоктистов, М. В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат–лы Международной научно–практической конференции 29 – 30 января 2004 г. – М. – 2004. – С. 178–179.

151. Хасан, Х. Х. А. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма / Х. Х. А. Хасан, Л. М. Сайдулаева, М. Ю. Шамрин // Московский журнал международного права. – 2019. – № 1. – С. 89–99.

152. Хелльманн, У. Борьба с финансированием терроризма как задача мирового сообщества / У. Хелльманн // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 4. – С. 109–112.

153. Чуклина, Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда) // Право и политика. – 2019. – № 12. – С. 82 – 93. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31628 (дата обращения: 23.01.2022).

154. Шарапов, Р. Д., Минин, Р. В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – №6 (104). – С. 145–146.

155. Andrianova, A. Countering the financing of terrorism in the conditions of digital economy // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Т. 908. – С. 20–31.

Диссертации, авторефераты диссертаций

156. Богомолов, С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно–правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород. – 2016. – 285 с.

157. Булаев, А. А. Финансово–правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Булаев Андрей Анатольевич. – М. – 2010. – 26 с.

158. Вассалатий, Ж. В. Методика расследования преступлений террористического характера: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вассалатий Жанна Васильевна. – Челябинск, 2010. – 24 с.

159. Ивлиев, С. М. Уголовно–правовые средства противодействия терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивлиев Сергей Михайлович. – Москва. – 2008. – 210 с.

160. Кустова, В. В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна. – Москва. – 2016. – 213 с.

161. Магомедов, Д. Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук. 12.00.08 / Магомедов Далгат Дахададаевич. – Санкт–Петербург. – 2006. – 23 с.

162. Мельник, Т. В. Международно–правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма на универсальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мельник Татьяна Витальевна. – М. – 2010. – 26 с.

163. Петрянин, А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно–правовой и криминологический аспекты: дис. ... доктора юрид. наук. – М. – 2014. – 501 с.

164. Плешакова, Е. В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : по материалам Южного федерального округа : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Плешакова Елена Владимировна. – Москва. – 2009. – 214 с.

165. Серебряков, А. В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореферат дис... канд. юр. наук: 12.00.08 / Серебряков Артур Владимирович. – Краснодар. – 2012. – 30 с.

166. Сипки, М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сипки Марат Вазирович. – Москва. – 2018. – 177 с.

167. Чернядьева, Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно–правовой борьбы с терроризмом: дис. ...доктора юрид. наук: 12.00.10 / Чернядьева Наталья Алексеевна. – Москва. – 2018. – С. 97.

168. Ульянова, В. В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург. – 2010. – 24 с.

169. Ульянова, В. В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург. – 2010. – 184 с.

Иностранные источники

170. Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/265/42/PDF/N1926542.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

171. Доклад эксперта для ЮНЕСКО «Меры по борьбе с международным терроризмом» Модель ООН UIB – 2017 Алматы. – URL: https://uib.kz/wp-content/uploads/2017/03/Doklad-eksperta_Terrorizm.doc (дата обращения: 21.01.2022).

172. Закон об изменениях в преследовании подготовки тяжких насильственных деяний, угрожающих государственной безопасности, от 12 июня 2015 года. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2015 Teil Nr. 23 ausgegeben zu Bonn am 19. Juni 2015 (BGBl. 2015 I, S. 926). – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl1115s0926.pdf#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl1115s0926.pdf%27%5D__1676226683556 (дата обращения: 12.12.2021).

173. Совет Безопасности ООН. Ежегодные сборники резолюций, решений и заявлений Председателя. Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/securitycouncil> (дата обращения: 13.03.2022).

174. Совет Безопасности ООН. Комитеты по санкциям и другие комитеты по контролю за осуществлением обязательных мер. – URL: <https://www.un.org/securitycouncil> (дата обращения: 10.03.2022).

175. Субхаю Бандиопадхия, Тодд Сандлер, Джавед Юнас. Ущерб от терроризма // Финансы и развитие. – Июнь 2015. – С. 26–28. – URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (дата обращения: 17.12.2021).

176. Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 г., по состоянию на 14 апреля 2022 года. – URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.l2t22.html (дата обращения: 17.05.2022).

177. Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24> (дата обращения: 12.12.2021).

178. Basel AML Index 2020: 9th Public Edition Ranking money laundering and terrorist financing risks around the world. Basel Institute on Governance. – URL: https://baselgovernance.org/sites/default/files/2020-07/basel_aml_index_2020_web.pdf (дата обращения: 23.01.2022).

179. Code of Laws of the United States of America. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 07.12.2021).

180. Code pénal – Dernière modification le 20 septembre 2019 – Document généré le 04 octobre 2019. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 22.06.2022).

181. CoinDesk. UN Official: Crypto Makes Policing Child Trafficking 'Exceptionally Difficult'. – URL: <https://www.coindesk.com/markets/2019/08/30/un-official-crypto-makes-policing-child-trafficking-exceptionally-difficult/> (дата обращения: 13.05.2022).

182. Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER) / Council of Europe. – URL: www.coe.int (дата обращения: 17.01.2022).

183. COMMUNICATIONS DECENCY ACT, 47 U.S.C. §230. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230> (дата обращения: 21.01.2022).

184. Council Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:31991L0308> (дата обращения: 22.06.2022).

185. Counter-Terrorism and Sentencing Act 2021. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/11/section/11> (дата обращения: 12.01.2022).

186. Department of the Treasury. Study of the Facilitation of Money Laundering and Terror Finance Through the Trade in Works of Art. – URL: <https://home.treasury.gov> (дата обращения: 18.04.2022).

187. Directive (EU) 2018/1673 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2018 on combating money laundering by criminal law. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L1673> (дата обращения: 02.04.2022).

188. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU (Text with EEA relevance). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018L0843> (дата обращения: 02.04.2022).

189. Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 Amending Council Directive 91/308/EEC on Prevention of the Purpose of Money Laundering) // Official Journal. L 344. 28.12.2001. – P. 76–82.

190. Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing (Text with EEA relevance). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32005L0060> (дата обращения: 02.01.2022).

191. Egmont Group. – URL: <https://www.egmontgroup.org> (дата обращения: 02.04.2022).

192. Elizabeth Stubbins Bates, Richard Goldstone, Eugene Cotran, Gijs de Vries, Julia A. Hall, Juan E. Méndez and Javid Rehman. – Northampton: Edward Elgar. Terrorism and international law: Accountability, remedies, and reform. A report of the IBA task force on terrorism. – 2013. – URL: <https://global.oup.com/academic/product/terrorism-and-international-law-accountability-remedies-and-reform-9780199589180?cc=ru&lang=en&> (дата обращения: 12.01.2022).

193. FATF (2016), Руководство ФАТФ криминализация финансирования терроризма (Рекомендация 5), FATF, Paris. –URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/kriminalizatciya_finansirovaniya_te

rrorizma.pdf (дата обращения: 25.12.2021).

194. FATF (2019), Anti–money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris.
– URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html> (дата обращения: 12.06.2022).

195. FATF (2020), Money Laundering and Terrorist Financing Red Flag Indicators Associated with Virtual Assets, FATF, Paris, France. Отчет ФАТФ. Виртуальные активы. Признаки отмывания денег и финансирования террористов.
– С. 2. – URL: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Virtual-Assets-Red-Flag-Indicators%204.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).

196. GERMAN CRIMINAL CODE entered into force on 15 May 1971 Criminal Code in the version promulgated on 13 November 1998, Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] Ip. 3322, last amended by Article 1 of the Law of 24 September 2013, Federal Law Gazette Ip. 3671 and with the text of Article 6(18) of the Law of 10 October 2013, Federal Law Gazette Ip 3799. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 28.01.2022).

197. Golovnenkov Pavel: Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 489 S. (Schriften zum deutschen und russischen Strafrecht ; 4) ISBN 978–3–86956–494–4.
– URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

198. Penal Law 5737–1977. – URL: <https://www.oecd.org/investment/anti-bribery/anti-briberyconvention/43289694.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

199. Prevention of Terrorism Ordinance No. 33 of 5708–1948 Published in Official Journal, No. 24 of the 25th Elul, 5708. September 29, 1948. – URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/Israel_Prevention_of_Terrorism_Ordinance_1948.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

200. Prohibition of Financing of Terrorism Law, 5765–2004. – URL:

<https://www.refworld.org/docid/4c36f4522.html> (дата обращения: 24.01.2022).

201. Prohibition on Money Laundering Law, 5760–2000. – URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/Israel_Prohibition_on_Money_Laundering_Law_5760_2000.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

202. Ruane, K. A. The advocacy of terrorism on the internet: Freedom of speech issues and the material support statutes // CRS REPORT Prepared for Members and Committees of Congress, Washington. – 2016. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/terror/R44626.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

203. Salzberger, Eli M., Counter–Terrorism Law and the Rule of Law Under Extreme Conditions: Theoretical Insights and the Experience of Israel (December 21, 2016). University of Haifa – Faculty of Law. Israel. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3091696 (дата обращения: 27.01.2022).

204. Terrorism Act 2000 CH1100C04A ACT Unit: pag1 24–07–00 23: 00: 15 CH 11, 21.7.2000. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/schedule/7> (дата обращения: 25.06.2022).

205. Terrorism Prevention and Investigation Measures Act 2011. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/23/contents> (дата обращения: 15.01.2022).

206. The Counter Terrorism Law, 5776–2016. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/dynamiccollectorresultitem/counter-terrorism-law-2016-english/he/legal-docs_counter_terrorism_law_2016_english.pdf (дата обращения: 17.12.2021).

207. Trinkunas, Harold & Giraldo, Jeanne. Terrorism Financing and State Responses: A Comparative Perspective. Bibliovault OAI Repository, the University of Chicago Press. 2007. 365 с. – URL: https://books.google.ru/books/about/Terrorism_Financing_and_State_Responses.html?id=BOfC7vJOsdIC (дата обращения: 12.12.2021).

208. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USAPATRIOTACT) Act of 2001, October 24, 2001. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW->

107publ56.pdf (дата обращения: 17.01.2022).

209. Völkerstrafgesetzbuch vom 26. Juni 2002 (BGBl. I S. 2254), das durch Artikel 1 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150). – URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl116s3150.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

Иные источники

210. Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. – URL: <https://www.cisatc.org> (дата обращения: 20.01.2022).

211. «В Республике Дагестан перед судом предстанут трое обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности» / Национальный антитеррористический комитет. Официальный сайт. – URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/sk/v-respublike-dagestan-pered-sudom-predstanut.html> (дата обращения: 11.05.2022).

212. Вступительное слово Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на совместном заседании НАК и ФОИ от 12.12.2017. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vstupitelnoe-slovo-predsdatelya-nak.html> (дата обращения: 12.06.2021).

213. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – URL: www.eurasiangroup.org (дата обращения: 17.01.2022).

214. Информационный бюллетень № 60 в 3 частях. МПА СНГ. – 2014. – Ч.2. – С. 478—481. – URL: http://old.iacis.ru/upload/iblock/78b/ib60_part1_2_3.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

215. «Надо вернуть конфискацию имущества как дополнительный вид наказания»: Известия. 16 июля 2019 года. – URL: <https://iz.ru/899404/izvestiia> (дата обращения: 25.12.2021).

216. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. 1 ноября–31 декабря 2018. Центральный банк Российской Федерации. – URL:

<https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29052/novdec2018.pdf> (дата обращения: 02.01.2022).

217. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Г. Ярославцева по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 УПК Российской Федерации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99733/ (дата обращения: 13.12.2021).

218. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 13.06.2022).

219. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

220. «Председатель Следственного комитета России провел оперативное совещание в режиме видео–конференц–связи». Официальный сайт Следственного комитета РФ. 07 декабря 2021 г. – URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

221. «Президент РФ В.В. Путин утвердил Концепцию развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Пресс–релиз Росфинмониторинга от 04.06.2018. – URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/3210> (дата обращения: 24.12.2021).

222. «Путин внес на ратификацию протокол к конвенции о предупреждении терроризма»: РИА Новости от 01.10.2019. – URL: <https://ria.ru/20191001/1559322049.html> (дата обращения: 17.12.2021).

223. Росфинмониторинг. Годовой отчет – 2014. – URL: <http://fedsfm.ru> (дата обращения: 19.12.2021).

224. «Терроризм – преступление против человечества» / Уголовное право и процесс / Периодическое печатное издание «Новая адвокатская газета» / Законодательство / 2017. 27 апреля. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/terrorizm-prestuplenie-protiv-chelovechestva/> (дата обращения: 13.12.2021).

225. «ФСБ России ликвидирован очередной канал финансирования терроризма» / Национальный антитеррористический комитет. Официальный сайт. – URL: <http://nac.gov.ru/print/terrorizmu-net/fsb/fsb-rossii-likvidirovan-ocherednoy-kanal-finansirovaniya.html> (дата обращения: 11.05.2022).

226. «ФСБ: террористы все чаще используют «конфиденциальные криптовалюты»: РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20191016/1559840473.html> (дата обращения: 13.04.2022).

Сводные статистические сведения

Таблица 1. Сводные статистические сведения о количестве выявленных фактов терроризма за 1997–2007 годы³⁶⁹

Показатель, год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество возбужденных уголовных дел	32	21	20	135	327	360	561	265	203	112	48
Количество обвиняемых	10	7	0	24	40	65	63	43	68	117	43

Таблица 2. Сводные статистические сведения о преступлениях террористического характера по уголовным делам за 2003–2021 годы³⁷⁰

Показатель ³⁷¹ , год ³⁷²		2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005	2004	2003	
Общие сведения о состоянии преступности	Зарегистрировано в отчетном периоде	2136	2342	1806	1679	1871	2227	1538	1128	661	637	622	581	654	642	759	1781	5438	9523	8664	
	Раскрыто (из числа находившихся в производстве)	1094	910	844	748	843	735	575	579	454	478	428	410	530	550	661	1068	1439	1689	1193	
	Раскрываемость (%)	53	39,3	49,2	48,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Не раскрыто (из числа находившихся в производстве)	972	1405	871	791	1039	1349	758	339	106	117	117	118	87	87	72	1506	4251	7973	7496	
	Выявлено лиц, совершивших преступление	865	786	718	753	873	653	609	513	370	373	377	402	521	530	595	981	-	-	-	
Сведения о преступлениях, выявленных субъектами учета	Выявлено сотрудниками СКР	29	27	22	15	18	48	16	41	43	28	53	35	23	-	-	-	-	-	-	
	Выявлено сотрудниками ОВД	1222	1362	1109	996	1082	1417	1078	852	539	530	502	484	583	-	-	-	-	-	-	
	Выявлено сотрудниками ФСБ	868	914	658	640	741	703	396	189	52	53	45	56	-	-	-	-	-	-	-	
	Выявлено сотрудниками прокуратуры	11	17	14	16	19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Выявлено сотрудниками иных органов	35	7	2	4	4	1	2	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	
Сведения о преступлениях, предварительно расследованных субъектами учета (из числа раскрытых)	Всего предварительно расследованных преступлений	1094	910	844	748	843	661	570	580	454	477	427	409	529	-	-	-	-	-	-	
	Предварительно расследованные сотрудниками СКР	467	377	332	250	312	331	238	337	324	296	224	161	148	-	-	-	-	-	-	
	Предварительно расследованные сотрудниками ОВД	83	72	124	180	269	225	227	169	88	153	179	214	346	-	-	-	-	-	-	
	Предварительно расследованные сотрудниками ФСБ	544	461	388	318	262	105	105	73	41	28	24	34	35	-	-	-	-	-	-	
	Предварительно расследованные сотрудниками иных органов	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	-	-	-	-	-	-	

³⁶⁹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М. – 2009. – С. 368–369.³⁷⁰ ФКУ «Главный Информационно-Аналитический Центр» МВД РФ. Состояние преступности в России. – URL: <https://мвд.рф> (по состоянию на 22.06.2022).³⁷¹ В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» №35-ФЗ от 06.03.2006, вступившим в силу 10.03.2006, из перечня статей террористического характера исключена статья 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».³⁷² В таблицах 2 и 3, начиная с 2014 года, сведения сформированы с учетом состояния преступности в Крымском федеральном округе (далее – КФО).

Таблица 3. Сводные статистические сведения о преступлениях террористического характера по уголовным делам за 2003–2021 годы³⁷³

Период, год	2021			2020			2019			2018		2017		2016		2015		2014		2013		2012		2011		2010		2009		2008		2007		2006			2005			2004			2003				
	ТА	ЗЗ	ПП	ТА	ЗЗ	ПП	ТА	ЗЗ	ПП	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ТА	ЗЗ	ЗЛС	ТА	ЗЗ	ЗЛС	ТА	ЗЗ	ЗЛС	ТА	ЗЗ	ЗЛС		
Зарегистрировано в отчетном периоде	41	8	315	50	8	232	43	6	212	31	8	37	8	25	11	8	10	33	11	31	11	24	8	29	5	31	5	15	16	10	12	48	18	112	22	203	20	4840	265	22	9018	561	24	7788			
Выявлено сотрудниками ОВД (из числа зарегистрированных)	14	3	141	18	7	99	15	6	84	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
Выявлено сотрудниками ФСБ (из числа зарегистрированных)	-	-	164	-	-	129	-	-	120	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раскрыто (из числа находившихся в производстве)	37	6	252	31	4	199	34	3	145	30	4	21	11	12	6	19	12	26	6	11	6	18	6	22	3	8	6	13	10	6	15	54	16	83	16	142	21	987	83	18	1411	86	26	814			
Раскрыто органами СКР (из числа находившихся в производстве)	-	-	100	-	-	62	-	-	61	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раскрыто органами ФСБ (из числа находившихся в производстве)	-	-	146	-	-	134	-	-	84	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Направлено в суд уголовных дел	-	-	245	-	-	188	-	-	132	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раскрываемость (%)	88,1	75	94	86,1	100	86,5	87,2	75	83,3	96,8	100	95,5	91,7	85,7	85,7	72,7	100	70,3	75	84,6	100	72	85,7	68,8	-	50	100	86,7	100	85,7	-	79,4	94,1	62,4	94,1	64,8	91,3	-	27,6	85,7	-	17,1	92,9	50			
В т.ч. совершенных ОПГ либо ОПС (из числа раскрытых)	9	0	-	8	0	-	15	0	-	14	0	9	0	7	0	8	0	17	2	5	0	10	0	6	0	3	0	10	0	2	1	47	2	53	6	122	6	-	29	7	-	25	6	3			
Из них лица, по которым установлены сотрудниками ОВД	17	5	-	11	4	-	17	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Не раскрыто (из числа находившихся в производстве)	5	2	16	5	0	31	5	1	29	1	0	1	1	2	1	7	0	11	2	2	0	7	1	10	0	8	0	2	0	1	0	14	1	50	1	77	2	4134	218	3	7728	417	2	7030			
Выявлено лиц, совершивших преступления	62	8	197	55	4	161	87	4	100	62	4	46	16	30	7	64	16	58	9	36	6	58	8	57	4	11	5	26	12	22	22	45	17	117	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Раскрытие преступлений прошлых лет (для 2003 года) в всего раскрыто ³⁷⁵	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	1	3	0	2	0	4	0	4	1	1	0	0	0	23	1	1	0	7	0	18	0	34	2	-	6	3	-	7	2	-			
Раскрытие преступлений прошлых лет (для 2003 года) в т.ч. в ОПГ или ОПС	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	0	1	-	0	-	0	-	1	0	0	-	-	-	0	1	0	-	6	-	15	-	29	2	-	1	0	-	1	0	-			

³⁷³ ФКУ «Главный Информационно-Аналитический Центр» МВД РФ. Состояние преступности в России. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 22.06.2022).

³⁷⁴ ТА – террористический акт, ЗЗ – захват заложника, ПП – Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ЗЛС – Заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

³⁷⁵ Без учета КФО (2014 год и далее).

Таблица 4. Сводные статистические сведения, характеризующие особенности совершения преступлений, включенных в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁷⁶

Период, год	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	Преступление совершено с использованием боевого оружия	Смягчающие обстоятельства	Отягчающие обстоятельства	Деяние совершено при обстоятельствах, исключающих его преступность (статьи 37 – 42 УК РФ) (по числу лиц, основная квалификация)	Деяние совершено при обстоятельствах, исключающих его преступность (из гр. 3)						Превышение пределов необходимой обороны, крайней необходимости, мер при задержании	Преступление совершено в отношении (по числу привлеченных лиц)				Место совершения преступления	Совершили преступления		Совершили преступления в состоянии опьянения либо под воздействием						
						необходимая оборона (ст. 37 УК РФ)	причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ)	крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ)	физическое и психическое принуждение (ст. 40 УК РФ)	обоснованный риск (ст. 41 УК РФ)	исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ)		несовершенно-летнего		женщины	совершили преступления в сельской местности		совершили преступления в административных центрах субъектов РФ	в группе	в том числе организованной	алкогольного	наркотического	психотропных веществ	сильнодействующих веществ	новых потенциально опасных психотропных веществ	Иное опьянение
													в возрасте до 14 лет	в возрасте от 14 до 17 лет												
2021	9736	319	8121	1302	0	0	0	0	0	0	0	14	37	39	110 (по полу, независимо от возраста)	3818	2726	701	241	974	9	0	0	0	0	
2020	8814	458	7244	1375	0	0	0	0	0	0	0	21	20	31	117 (по полу, независимо от возраста)	3483	2354	603	209	1066	4	0	0	1	3	
2019	10234	489	8368	1677	0	0	0	0	0	0	0	24	24	44	132	9	3977	2826	786	213	992	4	0	0	0	1
2018	11156	28	9144	1848	0	0	0	0	0	0	0	31	23	32	96	4	4494	2890	845	251	1072	8	0	0	0	3
2017	11756	539	9196	1922	2	0	1	0	1	0	0	1	42	34	125	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2016	11514	637	7110	2280	1	1	0	0	0	0	0	1	35	50	137	5	4727	2910	1006	306	1389	5	0	0	0	3
2015	10878	782	6607	1755	1	-	-	-	-	-	-	-	21	56	151	2	4309	2916	1128	439	1334	12	1	0	-	8
2014	11322	906	-	-	0	-	-	-	-	-	-	-	29	40	164	9	4503	3034	994	360	1401	13	-	-	-	-
2013	10966	798	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4313	3291	1013	235	1505	17	-	-	-	-
2012	10671	773	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2011	10937	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2010	11549	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2009	12085	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

³⁷⁶ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 5. Сводные статистические сведения, включающие характеристику рецидива преступления и повторности по осужденных за совершение преступлений, включенных в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁷⁷

Период, год	ВСЕГО ОСУЖДЕНО лиц	Имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения																			Признаны совершившими преступления			Из ранее юридически несудимых										
		всего	Из них имели		Из гр.12	только за неосторожные преступления	только к мерам, не связанным с лишением свободы	За наиболее тяжкие из совершенных преступлений				отбыли полностью	отбывание наказания по последней судимости						при рецидиве	при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве	судимости сняты и погашены	освобожденные от уголовной ответственности (наказания) по реабилитирующим основаниям	впервые совершили два и более преступлений	осужденные имели только судимости за преступления, совершенные позднее, чем по текущему обвинению	Осужденные имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	Обвинительный приговор вынесен лицу заочно по текущему обвинению	Осужденным изменена судом категория тяжести преступлений (из гр.1)						
			две судимости	три и более судимости				особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести		Освобождены от отбывания наказания			Не отбыли наказание													при рецидиве	при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве			
													досрочно	Из числа досрочно освобожденных		всего	В том числе из числа не отбывших наказание не отбыли															при рецидиве	при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве
														в том числе условно-досрочно	с заменой более мягким видом		лишение свободы включая отсрочку исполнения приговора	исправительные работы																
2021	9736	2078	387	360	18	26	890	211	496	542	829	861	162	137	20	1055	94	53	187	5	838	89	47	973	90	1815	73	1927	41	73				
2020	8814	2002	398	358	32	35	776	189	435	572	806	889	185	162	21	928	94	49	173	8	890	87	26	905	69	1409	61	1884	53	80				
2019	10234	2349	417	420	40	26	808	228	524	709	888	967	226	182	29	1156	124	64	245	9	1090	102	18	1104	81	1373	82	2196	50	103				
2018	11156	2479	493	430	57	34	885	220	620	717	922	1054	255	195	24	1170	98	78	261	9	1157	93	34	1390	90	1655	86	2313	33	112				
2017	11756	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
2016	11514	2326	483	460	86	27	622	219	670	854	583	1020	322	240	11	984	66	55	239	3	1179	107	40	1539	108	1776	71	2203	47	109				
2015	10878	2350	506	454	70	24	648	209	696	922	523	1085	320	295	7	945	63	64	289	12	1197	91	40	1365	106	1551	52	2257	21	44				
2014	11322	2541	561	439	69	30	758	245	727	960	609	1170	380	364	12	991	78	77	404	18	1201	90	37	1428	99	1516	49	2461	26	52				
2013	10966	2461	531	434	110	21	624	220	729	979	533	1096	403	380	16	962	94	90	373	28	1152	108	27	1405	131	1438	32	2393	3	42				
2012	10671	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
2011	10937	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
2010	11549	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
2009	12233	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			

³⁷⁷ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Раздел 2 (с 2012 года и ранее – данные из других форм отчетов). – URL: <http://www.cder.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 6. Сводные статистические сведения, характеризующие основания прекращения уголовных дел о преступлениях, включенных в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁷⁸

Период, год	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	Прекращено дел в отношении лица в связи с															
		отсутствием события, состава преступления	непричастностью к преступлению	отменой, изменением закона	применением амнистии	действительным раскаянием	примирением с потерпевшим	отсутствием заявления потерпевшего	применением принудительных мер воспитательного воздействия	отказом в применении принудительных мер медицинского характера	истечением сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)	смертью подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)	тем, что не отменено предыдущее решение по тому же обвинению (п. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)	на основании примечания к статьям УК РФ (в том числе в связи с действительным раскаянием ч. 2 ст. 28 УПК РФ)	отсутствием заключения суда, согласия соответствующего органа (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)	возмещением ущерба по делам экономической направленности (ст. 28.1 УПК РФ)	с назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа (ст.25.1 УПК РФ)
2021	9736	13	1	5	1	472	456	0	33	4	54	118	6	47	0	0	1037
2020	8814	8	0	0	2	478	423	0	32	3	65	113	0	46	0	0	1747
2019	10234	12	0	0	3	519	347	0	46	1	54	102	1	36	0	0	1282
2018	11156	40	0	24	6	710	385	0	43	4	48	95	1	62	0	0	711
2017	11756	12	0	4	10	756	350	0	57	1	44	86	0	41	0	0	380
2016	11514	14	3	7	54	738	412	0	44	2	39	87	0	38	0	0	-
2015	10878	28	0	0	563	732	437	0	30	3	35	96	0	35	-	0	-
2014	11322	35	1	6	413	961	467	0	39	5	121	95	0	52	-	0	-
2013	10966	26	3	7	63	951	602	0	50	46	105	77	2	65	-	0	-
2012	10671	-	-	-	0	684	633	-	-	-	-	-	-	51	-	-	-
2011	10937	-	-	-	1	693	660	-	-	-	-	-	-	32	-	-	-
2010	11549	-	-	-	6	670	838	-	-	-	-	-	-	63	-	-	-
2009	12233	-	-	-	6	623	811	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

³⁷⁸ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 7. Сводные статистические сведения, характеризующие основания освобождения и иные сведения по результатам рассмотрения дел (по итоговому наказанию) о преступлениях, включенных в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁷⁹

Период, год	Оправдано	Осужденные лица, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора (ВСЕГО)	Применена отсрочка исполнения приговора (из предыдущей графы)		Наказание осужденному не назначалось	Основания освобождения от наказания и отбытия наказания															
			до достижения ребенком возраста 14 лет (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	уплата штрафа (ч. 2 ст. 398 УПК РФ)		постановление (акт) амнистии		в связи с изменением обстановки	в связи с болезнью	помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	с применением других принудительных мер воспитательного воздействия	в связи с истечением сроков давности уголовного преследования	в связи с зачетом срока содержания под стражей, домашнего ареста (ст. 72 УК РФ, п.2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ)			по примечаниям к статьям особенной части УК РФ	действительное раскаяние при условии применения ч. 6 ст. 15 УК РФ	примирение с потерпевшим при условии применения ч. 6 ст. 15 УК РФ	возмещен ущерб по делам в сфере экономической деятельности при условии применения ч. 6 ст. 15 УК РФ		
						от лишения свободы	от иных видов						от лишения свободы	от иных видов	в т.ч. от отбывания лишения свободы (реально) в связи с зачетом срока содержания под стражей, домашнего ареста						
2021	22	32	5	24	6	0	0	5	0	0	5	18	-	-	22	6	6	1	12	1	0
2020	44	44	16	24	6	0	0	1	3	0	7	11	-	-	29	2	3	0	5	1	0
2019	25	39	9	24	3	5	3	3	1	1	5	16	21	9	21	2	4	0	5	0	0
2018	16	44	11	25	15	14	4	5	1	0	19	8	25	-	5	-	0	7	0	0	
2017	9	34	9	24	1	27	20	6	1	1	3	9	17	-	3	-	0	1	0	0	
2016	27	39	11	25	2	106	83	12	0	2	5	3	28	-	2	-	0	1	1	0	
2015	38	32	-	-	-	-	1021	645	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2014	25	-	-	-	-	-	15	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2013	26	-	-	-	-	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2012	48	-	-	-	-	-	0	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2011	75	-	-	-	-	-	0	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2010	64	-	-	-	-	-	4	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2009	61	-	-	-	-	-	1	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

³⁷⁹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 8. Сводные статистические сведения о видах уголовного наказания и применении принудительных мер за преступления, включенные в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁸⁰

Период	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	ВИДЫ ОСНОВНОГО НАКАЗАНИЯ																							Применены процессуальные меры		ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ				Осуждено за неоконченные преступления из числа осужденных		
		смертная казнь	пожизненное лишение свободы	лишение свободы: всего	лишение свободы											иные виды основного наказания, не связанные с лишением свободы																	
					сроки лишения свободы											условное осуждение к лишению свободы	содержание в дисциплинарной воинской части	арест	ограничение свободы	ограничение по военной службе	исправительные работы	обязательные работы	принудительные работы	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	штраф	условное осуждение к иным мерам							
					до 1 года включительно	свыше 1 до 2 (до 3 лет за 2010 год) включительно	свыше 2 до 3 лет включительно	свыше 3 до 5 лет включительно	свыше 5 до 8 лет включительно	свыше 8 до 10 лет включительно	свыше 10 до 15 лет включительно	свыше 15 до 20 лет включительно	свыше 20 до 25 лет включительно	свыше 25 до 35 лет включительно (30 лет в отчетах 2014 года и ранее)	условное осуждение к лишению свободы																		
2021	9736	0	1	1694	227	351	260	368	200	99	130	47	9	3	4506	1	0	1595	0	137	558	13	1	1101	43	140	1037	258	250	1738	1	225	104
2020	8814	0	1	1672	210	362	274	350	214	86	126	36	14	0	4081	0	0	1428	1	148	594	14	0	762	48	144	1747	239	196	1587	2	232	85
2019	10234	0	3	2218	322	502	367	504	202	107	152	59	2	1	4904	2	0	1644	0	157	627	14	0	544	51	101	1283	248	189	1733	2	256	161
2018	11156	0	1	2460	427	586	386	535	218	94	155	55	4	0	5517	1	0	1894	1	137	561	17	0	419	59	90	711	253	184	2050	13	299	149
2017	11756	0	0	2835	545	674	460	607	263	115	117	45	8	1	5589	0	0	1719	0	228	711	9	0	500	77	44	372	222	148	2175	2	417	195
2016	11514	0	2	2860	592	735	421	611	272	75	112	36	6	0	5246	0	0	1615	0	271	682	0	0	503	92	28	-	234	78	1781	4	369	152
2015	10878	0	3	2693	636	632	358	560	211	114	141	33	8	0	4148	0	0	1189	0	212	445	-	0	388	74	44	-	205	51	1160	9	427	177
2014	11322	0	5	2703	676	667	378	528	175	93	139	37	10	0	5038	1	0	1928	0	308	543	-	0	588	129	18	-	213	37	640	3	387	174
2013	10966	0	4	2369	571	653	346	423	159	79	101	30	6	1	5072	1	0	1832	0	344	592	-	0	551	145	13	-	182	55	491	2	282	204
2012	10671	0	1	2384	566	632	330	418	178	94	109	47	8	2	5439	1	0	1455	0	268	461	-	0	516	107	18	-	138	37	495	0	232	147
2011	10937	0	2	2590	613	650	389	425	183	104	168	44	12	2	6337	4	0	914	0	128	343	-	0	518	64	7	-	191	44	370	0	130	50
2010	11549	-	0	2987	918	1513	-	270	143	89	52	2	-	-	6878	1	0	612	1	160	336	-	0	490	38	20	-	208	29	279	4	4	-
2009	12233	0	2	3401	931	796	638	540	204	97	151	37	7	0	7703	-	-	-	-	158	350	-	0	540	53	20	-	247	21	380	5	-	-

³⁸⁰ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 9. Сводные статистические сведения, характеризующие особенности рассмотрения уголовных дел о преступлениях, включенных в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁸¹

Период, год	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	Применен более мягкий вид наказания		Наказание назначено ниже низшего предела санкции		Наказание назначено выше верхнего предела санкции		Вид исправительного учреждения при лишении свободы					Наказания, назначенные по совокупности преступлений, исполняемые самостоятельно		Осужденному определено судом лечение					Применение особого порядка судебного разбирательства по числу привлеченных лиц	
		вместо лишения свободы	вместо иных мер	лишение свободы	Иные меры	по совокупности преступлений	по совокупности приговоров	колония-поселение	колония общего режима	колония строгого режима	колония особого режима	отбывание в тюрьме	штраф	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от алкоголизма (ст. 73 УК РФ)	от наркомании (ст. 73 УК РФ)	от наркомании (ст. 72.1 УК РФ)	от токсикомании (ст. 73 УК РФ)	У врача-психиатра (ст. 99 ч. 2 УК РФ)	при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (по числу лиц) (гл. 40 УПК РФ)	при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (по числу лиц) (гл. 40.1 УПК РФ)
2021	9736	77	157	103	41	127	28	247	501	768	59	109	114	1	19	10	6	0	30	5631	169
2020	8814	81	103	83	46	133	19	252	485	819	57	38	86	0	22	2	4	0	38	2 812	67
2019	10234	62	135	101	60	127	35	400	666	1083	46	5	115	8	32	3	7	0	34	7 077	123
2018	11156	78	97	109	70	160	27	498	768	1089	65	0	126	4	40	3	1	0	37	8 897	137
2017	11756	65	52	92	35	173	31	594	938	1240	70	1	136	2	32	3	5	1	41	9414	140
2016	11514	45	71	118	34	95	19	628	1064	1104	62	2	125	4	45	5	5	1	36	9009	173
2015	10878	23	47	91	15	13	4	619	930	1120	78	1	87	0	19	13	3	0	23	8733	168
2014	11322	25	32	96	29	9	11	649	836	1177	68	1	76	5	30	10		0	33	9497	140
2013	10966	-	-	-	-	5	14	595	704	1016	69	4	74	6	28	10		0	25	8456	93
2012	10671	-	-	264	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2011	10937			149	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2010	11549	-	-	90	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2009	12233	-	-	77	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

³⁸¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 10. Сводные статистические сведения, характеризующие демографические признаки осужденных за преступления, включенные в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁸²

Период, год	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	Совершены женщинами (из числа осужденных лиц)		Возраст осужденных лиц на момент совершения преступления (из числа осужденных лиц)					Пенсионный возраст на момент совершения преступления (из графы «50 лет и старше»)		Гражданство (из числа осужденных лиц)	Место жительства (из числа осужденных лиц)			Образование (из числа осужденных лиц)	Род занятий (социальное положение) (из гр. 1)																										
		беременными	имеющими ребенка в возрасте до 3-х лет	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста	женщины пенсионного возраста (55 лет и старше)		граждане государств СНГ (кроме РФ)	иных государств (кроме РФ и СНГ)	лица без гражданства		постоянные жители данной местности	беженцы и вынужденные переселенцы	другие жители иной местности	без определенного места жительства	высшее профессиональное (с 2014 года и ранее включено также незаконченное высшее образование)	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее, начальное или нет образования	рабочие	работники сельского хозяйства	государственные и муниципальные служащие	служащие коммерческой или иной организации	лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	в т.ч. индивидуальные предприниматели	учащиеся и студенты	осужденный к лишению свободы, назначенному реально	в т.ч. совершили преступление в период отбывания наказания в виде лишения свободы	нетрудоспособные (не работающие)	трудоспособные лица без постоянного источника дохода	в т.ч. безработные трудоспособные (зарегистрированы в службе занятости)	военнослужащие по призыву и по контракту	адвокаты, нотариусы, аудиторы	судьи, работники суда	прокуроры, следователи	иные сотрудники правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры	лица прочих занятий	совершены инвалидами I и II групп (из числа осужденных лиц)
2021	9736	501	5	16	134	1042	1051	5031	2478	793	75	271	15	26	9056	6	622	52	1177	3064	3979	1516	1887	61	25	251	214	146	142	70	66	863	5694	101	77	2	0	1	21	428	189	
2020	8814	424	4	18	143	930	1013	4598	2130	646	57	259	30	18	8120	8	617	69	1020	2710	3633	1451	1647	45	23	244	147	99	154	73	71	785	5334	101	51	2	0	2	7	300	150	
2019	10234	438	8	31	155	1252	1305	5205	2317	633	57	263	43	30	9414	9	724	87	1277	3175	4092	1690	1856	63	36	322	194	122	161	84	78	916	6171	115	65	2	0	0	28	336	170	
2018	11156	390	5	14	202	1370	1528	5636	2420	656	49	286	67	35	10255	5	781	115	1317	3397	4552	1890	2086	70	45	343	220	156	199	72	70	1047	6646	114	75	1	0	0	45	307	189	
2017	11756	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2016	11514	433	7	16	224	1687	1755	5513	2335	598	50	237	94	36	10499	12	850	153	1294	3391	4817	2012	2006	80	42	323	229	143	256	47	46	862	7234	120	93	2	1	н/д	н/д	298	246	
2015	10878	374	6	17	217	1718	1778	5245	1920	388	27	189	87	31	9903	6	797	172	1221	3198	4644	1815	2020	78	37	423	245	167	288	32	29	579	6830	84	62	0	0	н/д	н/д	240	156	
2014	11322	426	5	19	195	1831	1712	5321	2263	498	50	186	74	46	10281	11	839	191	1391	3282	4531	2118	2167	92	55	413	254	168	247	31	30	594	7124	108	86	2	0	н/д	н/д	223	143	
2013	10966	408	н/д	н/д	249	1856	1633	5180	2048	486	41	163	60	65	9992	17	804	153	1186	3173	4411	2196	2226	89	54	418	207	150	273	44	43	555	6761	102	59	0	1	н/д	н/д	252	н/д	
2012	10671	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2011	10937	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2010	11549	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2009	12233	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

³⁸² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Раздел 1 (с 2012 года и ранее – данные из других форм отчетов). – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 11. Сводные статистические сведения о составе осужденных, совершивших в несовершеннолетнем возрасте преступления, включенные в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2014–2021 годы³⁸³

Период, год	Возраст на момент совершения преступления		Осуждено лиц женского пола	Воспитывались в семье с одним родителем	Воспитывались вне семьи	Осужденные по роду занятий			Совершившие преступление в состоянии опьянения							Совершили преступление в группе с участием взрослых (из гр. 19)	Не отбывшие наказание по предыдущему приговору					Юридически несудимые			Несовершеннолетние не судимые, но			На момент судебного рассмотрения		Осужденному определено судом лечение												
	14-15 лет	16-17 лет				Учащиеся	Работавшие	Не учившиеся и не работавшие	Нетрудоспособные (из числа не учившихся и не работающих)	Курсанты военных училищ	Отбывающие наказание в местах лишения свободы или имеющие неисполненный приговор к лишению свободы	Алкогольного	Наркотического	число лиц, совершивших преступления под воздействием психотропных веществ	число лиц, совершивших преступления под воздействием сильнодействующих веществ		число лиц, совершивших преступления под воздействием новых потенциально опасных психоактивных веществ	иное опьянение	Совершили преступление в группе	Имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	Ранее осужденные к реальному лишению свободы (из числа имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления)	Не отбывшие реальное лишение свободы (из предыдущей графы)	Не отбывшие условное осуждение к лишению свободы и иным мерам (из числа имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления)	Не отбывшие наказание (реальное), не связанное с лишением свободы (из числа имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления)	Юридически несудимые, судимости сняты и погашены	Юридически несудимые, освобождены от уголовной ответственности	Юридически несудимые, совершили впервые два и более преступлений	Направлялись в спец. учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	Подвергались иным принудительным мерам воспитательного характера	Состояли на учете в специализированном государственном органе	Имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения	в т.ч. из предыдущей графы по предыдущему приговору освобождены, от наказания	в т.ч. из предыдущей графы освобождены, от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	в т.ч. из графы предыдущей освобождены от наказания с применением других принудительных мер воспитательного характера	от алкоголизма (ст. 73 УК РФ)	от наркомании (ст. 73 УК РФ)	от наркомании (ст. 72.1 УК РФ)	от токсикомании (ст. 73 УК РФ)	у врача психиатра (ст. 99 ч.2 УК РФ)			
2021	134	45	89	6	55	9	80	15	39	6	0	0	10	0	0	0	0	0	40	17	11	5	4	5	0	4	1	41	1	5	13	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
2020	143	43	100	3	49	9	94	6	43	1	0	0	25	0	0	0	0	0	51	16	9	4	3	3	0	4	1	43	8	3	11	14	0	0	0	0	0	0	0	0	3	
2019	154	38	116	9	52	14	87	2	58	5	0	7	10	0	0	0	0	0	43	23	21	13	11	1	0	4	0	39	1	2	10	24	2	1	0	1	0	0	0	0	2	
2018	202	58	144	8	59	11	102	16	63	9	0	21	14	0	0	0	0	0	72	41	38	26	25	3	0	5	3	43	5	1	17	49	2	2	0	1	0	0	0	0	6	
2017	193	54	139	14	64	19	114	9	70	7	0	0	21	1	0	0	0	0	47	25	20	4	2	5	0	4	5	43	8	2	20	27	0	0	0	0	0	0	0	0	2	
2016	224	65	159	15	73	16	138	10	76	4	0	0	26	0	0	0	0	0	68	30	24	5	3	7	0	5	5	55	3	7	26	25	2	2	0	0	0	0	0	0	4	
2015	217	62	155	8	77	20	140	12	65	3	0	0	19	0	0	0	-	0	84	25	20	2	1	5	0	4	6	67	2	1	22	21	0	0	0	0	0	0	0	0	1	
2014	195	47	148	6	82	16	109	5	80	3	0	1	16	0	-	-	-	0	43	25	27	14	9	8	0	11	3	43	1	4	17	33	1	0	0	-	-	-	-	-	-	

³⁸³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 12. Сводные статистические сведения о назначении наказания осужденным, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступления, включенные в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (статьи 205–227 УК РФ), по уголовным делам за 2014–2021 годы³⁸⁴

Период, год	ВСЕГО ОСУЖДЕНО несовершеннолетних лиц	Виды основного наказания, назначенного лицу															Освобождено осужденных от наказания					Особенности назначения наказаний					Виды исправительных колоний		Дополнительные виды наказаний										
		Срок лишения свободы									Исправительные работы	Лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью (как основное наказание)	Штраф	Условное осуждение к иным видам наказаний	Условное осуждение к иным видам наказаний	Ограничение свободы, назначенное в качестве основного вида наказания	Ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной в/ч.	Обязательные работы	Принудительные работы (не предусмотрены ст. 88 УК РФ) в отношении несовершеннолетних (введение в действие отложено до 01.01.2017)	Всего освобождено осужденных от наказания	Освобождено по амнистии - от лишения свободы	Освобождено по амнистии - от иных мер	Освобождено по другим основаниям – от лишения свободы	Освобождено по другим основаниям – от иных мер, в т.ч. наказание не назначалось	Освобождено с помещением в специализированное учреждение закрытого типа	Освобождено с применением других принудительных мер воспитательного воздействия (ст.90 УК РФ)	Назначено лишение свободы реально ниже нижнего предела	Выше верхнего предела по санкции лишения свободы при совокупности преступлений	Выше верхнего предела по санкции лишения свободы при совокупности приговоров	Назначены иные меры, кроме реального лишения свободы, ниже нижнего предела	Назначен более мягкий вид наказания вместо лишения свободы	Назначен более мягкий вид наказания вместо иных мер наказания, кроме лишения свободы	Воспитательная колония общего режима	Другие виды колоний лицу, достигшему на момент вынесения приговора 18 лет	Ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания	Штраф, в качестве дополнительного наказания, в т.ч. самостоятельно исполняемое	Лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью, в т.ч. самостоятельно исполняемое, назначенное в качестве дополнительного вида наказания	Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, в качестве дополнительного вида наказания	Лица, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора
		Всего к лишению свободы	В том числе в сроки: до 1 года включительно	Свыше 1 до 2 лет включительно	Свыше 2 до 3 лет включительно	Свыше 3 до 5 лет включительно	Свыше 5 до 8 лет включительно	Свыше 8 до 10 лет включительно	Свыше 10 лет, назначено по совокупности приговоров и преступлений, совершенных во взрослом возрасте																														
2021	134	16	1	1	5	5	3	1	0	0	26	54	0	20	0	10	0	8	0	0	0	8	0	5	1	1	0	3	1	4	8	8	1	12	5	0	1		
2020	143	28	0	5	7	7	3	1	5	1	0	23	54	0	17	0	13	0	7	0	0	1	6	0	7	0	2	0	3	1	3	4	24	5	17	4	0	2	
2019	154	36	4	4	7	14	4	2	1	2	0	18	58	1	16	0	14	0	9	0	0	3	6	1	5	1	2	0	6	2	7	5	31	3	16	4	0	0	
2018	202	40	2	13	6	10	7	1	1	1	0	18	78	1	30	0	11	0	23	0	0	8	15	0	19	1	2	1	5	7	6	4	35	3	19	6	0	3	
2017	193	33	5	6	11	10	1	0	0	1	0	18	71	4	21	0	37	0	8	1	0	2	5	1	3	0	0	2	0	1	2	9	24	2	10	0	0	0	
2016	224	32	3	10	11	5	2	1	0	4	0	20	70	1	43	0	45	0	9	1	1	4	3	2	5	1	1	0	4	5	1	11	21	3	6	2	0	0	
2015	217	35	2	8	6	11	3	5	0	2	0	16	90	1	18	0	31	0	24	6	6	1	11	0	12	2	0	0	1	1	3	10	25	4	5	0	0	1	
2014	195	43	6	10	7	12	7	1	0	1	0	20	58	3	34	0	21	0	15	0	1	5	9	0	10	0	0	2	1	0	1	11	32	6	9	0	0	-	

³⁸⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 13. Сводные статистические сведения о зарегистрированных преступлениях террористического характера в регионах Российской Федерации за 2011–2021 годы^{385 386}

Регион, год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	622	637	661	1128	1538	2227	1871	1679	1806	2342	2136
Северо-Кавказский ФО	576	565	579	883	1168	1572	1146	840	917	1195	910
Республика Дагестан	220	295	365	472	679	966	531	447	532	723	493
Чеченская Республика	218	127	66	121	208	187	256	141	149	143	127
Республика Ингушетия	67	38	34	64	54	105	67	54	46	99	115
Кабардино-Балкарская Респ.	48	67	93	157	110	139	143	91	120	113	74
Карачаево-Черкесская Респ.	19	30	16	41	69	90	57	43	18	44	24
Центральный ФО	14	17	16	49	70	140	192	213	248	238	284
г. Москва	11	13	9	25	36	67	96	105	115	105	132
Южный ФО	7	9	9	28	57	119	141	143	154	249	211
Сибирский ФО	5	5	10	16	39	49	47	53	46	113	106
Приволжский ФО	4	12	21	97	116	193	164	186	195	248	258
Республика Адыгея	4	0	0	0	6	10	18	10	13	19	19
Уральский ФО	4	3	2	20	45	68	76	91	111	119	141
Астраханская область	2	1	3	4	9	20	27	44	19	23	19
Красноярский край	2	1	3	5	14	12	13	21	15	46	40
Республика Сев. Осетия-Алания	2	0	1	7	10	35	51	23	6	13	9
Республика Татарстан	2	6	10	32	43	45	37	45	52	64	41
Свердловская область	2	0	1	4	6	16	31	14	16	14	26
Северо-Западный ФО	2	5	8	8	17	49	58	88	67	86	83

³⁸⁵ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

³⁸⁶ Отражает количество преступлений террористической направленности, которые были зарегистрированы правоохранительными органами в течение отчетного периода. Преступления террористической направленности относятся к преступлениям против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности представляют собой предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния (действия и бездействия), причиняющие существенный вред общественным отношениям, обеспечивающие состояние общественного спокойствия, нормальное функционирование социальных институтов, безопасность личных, общественных и государственных интересов.

Виды преступлений террористической направленности:

- 1) террористический акт;
- 2) вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению;
- 3) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- 4) захват заложников;
- 5) заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- 6) организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Продолжение таблицы 13

Регион, год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ставропольский край	2	8	4	21	38	50	41	41	46	60	68
Дальневосточный ФО	1	2	0	11	13	31	25	54	63	86	130
Иркутская область	1	0	0	1	3	3	4	4	6	15	2
Калининградская область	1	0	0	3	4	11	21	16	10	19	14
Кировская область	1	0	1	4	5	8	13	10	6	15	8
Краснодарский край	1	4	1	14	19	30	20	15	27	30	37
Орловская область	1	0	0	0	4	4	5	4	3	4	6
Псковская область	1	0	0	0	0	3	0	7	6	4	1
Республика Башкортостан	1	0	4	24	13	32	43	20	18	31	39
Республика Хакасия	1	1	1	0	4	3	3	1	3	4	2
Рязанская область	1	0	0	2	3	6	9	8	5	6	15
Томская область	1	1	1	0	0	2	5	6	4	5	8
Тюменская область	1	1	0	4	22	20	11	12	13	31	28
Хабаровский край	1	1	0	5	4	15	6	22	31	23	36
Ханты-Мансийский АО	1	0	0	2	3	6	15	36	39	28	29
Ярославская область	1	1	0	0	1	2	5	4	13	7	6
Алтайский край	0	0	2	4	2	0	1	1	4	7	7
Амурская область	0	0	0	1	2	1	2	2	2	7	10
Архангельская область	0	0	1	1	2	2	3	1	4	5	2
Белгородская область	0	0	0	0	1	1	1	4	0	2	4
Брянская область	0	0	0	2	2	0	1	0	2	1	0
Владимирская область	0	0	0	0	4	5	10	11	9	8	10
Волгоградская область	0	1	5	6	9	21	26	33	22	29	17
Вологодская область	0	3	3	1	1	6	2	4	0	3	9
Воронежская область	0	1	0	4	1	3	4	8	20	17	18
Еврейская АО	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Забайкальский край	0	0	1	1	0	3	2	5	2	8	9
Ивановская область	0	0	0	0	2	7	5	8	11	7	11
Калужская область	0	0	1	0	2	7	5	5	7	18	11
Камчатский край	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	5
Кемеровская область-Кузбасс	0	1	0	0	5	10	4	4	7	6	14
Костромская область	0	0	0	6	0	2	1	0	0	0	3
Крымский ФО	-	-	-	1	7	-	-	-	-	-	-
Курганская область	0	0	0	1	1	5	5	7	8	8	7
Курская область	0	0	2	0	3	4	3	2	8	3	1
Ленинградская область	0	0	0	0	0	0	1	2	5	0	3
Липецкая область	0	0	0	1	3	6	7	3	2	2	3
Магаданская область	0	0	0	0	0	0	3	2	1	2	6

Продолжение таблицы 13

Регион, год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Московская область	0	2	4	2	1	6	17	30	32	33	35
Мурманская область	0	0	0	0	0	0	5	4	12	16	16
Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Нижегородская область	0	1	5	9	5	9	4	11	12	9	7
Новгородская область	0	0	0	1	0	2	0	1	2	6	4
Новосибирская область	0	1	2	1	6	10	12	13	6	15	17
Омская область	0	0	0	0	2	1	0	2	1	11	14
Оренбургская область	0	0	0	9	7	19	1	1	5	15	11
Пензенская область	0	1	0	0	2	3	7	4	7	10	23
Пермский край	0	1	0	0	5	4	5	45	41	25	27
Приморский край	0	1	0	2	4	10	3	8	12	20	41
Республика Алтай	0	0	0	0	2	2	3	1	0	3	2
Республика Бурятия	0	0	0	3	0	1	0	0	2	4	1
Республика Калмыкия	0	0	0	2	3	3	3	0	4	25	16
Республика Карелия	0	0	0	0	1	10	6	2	3	6	7
Республика Коми	0	0	2	0	2	2	4	9	3	6	5
Республика Крым	-	-	-	1	3	12	17	19	44	70	68
Республика Марий Эл	0	1	1	1	3	2	0	4	3	3	5
Республика Мордовия	0	0	0	3	4	13	10	8	7	8	25
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	3	1	3	8	5	3	5	8
Республика Тыва	0	0	0	1	1	2	0	0	0	1	0
Ростовская область	0	3	0	2	11	22	28	21	24	50	30
Самарская область	0	1	0	3	10	9	10	17	17	37	34
Саратовская область	0	1	0	3	8	22	15	8	8	6	2
Сахалинская область	0	0	0	0	2	0	3	9	9	17	13
Смоленская область	0	0	0	0	0	2	2	1	2	2	2
Тамбовская область	0	0	0	0	1	4	1	0	2	1	6
Тверская область	0	0	0	7	3	11	15	16	10	19	13
Тульская область	0	0	0	0	3	3	5	4	7	3	8
Удмуртская Республика	0	0	0	2	3	6	5	7	5	5	11
Ульяновская область	0	0	0	7	4	15	12	3	3	10	21
Челябинская область	0	2	1	9	10	14	12	11	15	29	33
Чувашская Республика	0	0	0	0	4	6	2	3	11	10	4
Чукотский АО	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
Ямало-Ненецкий АО	0	0	0	0	3	7	2	11	20	9	18
г. Санкт-Петербург	0	2	2	2	7	13	16	42	22	21	22
г. Севастополь	-	-	-	0	4	1	2	1	1	3	5

Таблица 14. Сводные статистические сведения о количестве выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера, в регионах Российской Федерации за 2011–2021 годы^{387 388}

Регион, год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	377	373	370	513	609	653	873	753	718	786	865
Северо-Кавказский ФО	343	314	324	425	474	455	551	364	278	306	280
Чеченская Республика	194	97	78	73	110	76	158	97	55	102	67
Республика Дагестан	85	107	159	251	271	294	257	172	123	123	142
Республика Ингушетия	34	31	21	10	20	9	27	20	17	16	18
Кабардино-Балкарская Респ.	14	36	49	83	54	55	87	47	54	42	15
Карачаево-Черкесская Респ.	14	39	7	7	10	13	13	9	4	5	8
Центральный ФО	13	19	11	19	49	49	83	109	114	132	150
г. Москва	13	13	7	10	38	32	39	67	51	60	68
Приволжский ФО	6	4	13	31	29	46	90	70	91	86	86
Республика Башкортостан	6	0	0	8	9	7	35	19	8	8	10
Южный ФО	5	1	3	7	7	38	48	64	58	87	101
Ростовская область	3	0	0	0	0	6	6	11	10	16	14
Северо-Западный ФО	3	4	5	1	8	14	25	44	48	45	57
Сибирский ФО	3	6	3	5	12	19	21	21	43	44	69
Псковская область	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2	1
Вологодская область	1	3	4	0	0	1	5	2	2	1	5
Дальневосточный ФО	1	3	1	5	6	7	15	28	38	42	62
Иркутская область	1	0	0	0	0	0	4	1	2	8	2
Краснодарский край	1	0	0	0	3	17	9	16	8	8	5
Красноярский край	1	0	0	1	4	8	11	13	26	19	32

³⁸⁷ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

³⁸⁸ Отражает количество человек, зарегистрированных правоохранительными органами как совершившие преступление террористической направленности, в течение отчетного периода. Преступления террористической направленности относятся к преступлениям против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности представляют собой предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния (действия и бездействия), причиняющие существенный вред общественным отношениям, обеспечивающие состояние общественного спокойствия, нормальное функционирование социальных институтов, безопасность личных, общественных и государственных интересов.

Виды преступлений террористической направленности:

- 1) террористический акт;
- 2) вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению;
- 3) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- 4) захват заложников;
- 5) заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- 6) организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Продолжение таблицы 14

Регион, год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Приморский край	1	3	0	0	1	1	7	2	6	8	7
Республика Адыгея	1	0	1	0	2	2	4	0	4	2	10
Республика Алтай	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0
Республика Сев. Осетия-Алания	1	2	1	1	1	4	2	6	2	2	2
Ставропольский край	1	2	9	0	8	4	7	13	23	16	28
Алтайский край	0	0	1	2	2	0	0	3	0	2	2
Амурская область	0	0	0	0	2	0	0	1	1	3	2
Архангельская область	0	0	0	1	2	2	0	2	0	4	6
Астраханская область	0	1	1	6	1	5	11	13	11	2	3
Белгородская область	0	0	0	0	0	1	1	2	3	1	0
Брянская область	0	0	0	0	1	2	1	0	1	2	0
Владимирская область	0	0	0	0	0	1	3	7	6	3	4
Волгоградская область	0	0	1	1	0	2	17	9	3	4	9
Воронежская область	0	0	0	1	0	0	0	4	3	16	9
Еврейская АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Забайкальский край	0	0	1	0	0	0	1	2	0	1	4
Ивановская область	0	0	0	0	1	3	5	1	7	4	2
Калининградская область	0	1	0	0	1	3	6	8	12	6	7
Калужская область	0	0	0	0	0	0	0	0	1	8	11
Камчатский край	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	2
Кемеровская область-Кузбасс	0	1	0	0	0	2	1	2	3	4	8
Кировская область	0	0	2	4	3	2	3	2	4	6	2
Костромская область	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0
Крымский ФО	-	-	-	0	2	-	-	-	-	-	-
Курганская область	0	0	0	0	0	3	4	2	1	4	3
Курская область	0	0	0	1	0	1	1	1	0	5	1
Ленинградская область	0	0	0	0	0	0	0	1	2	3	1
Липецкая область	0	0	0	1	0	1	0	0	3	0	0
Магаданская область	0	0	0	0	1	0	1	1	1	3	1
Московская область	0	0	4	3	3	2	11	9	11	13	23
Мурманская область	0	0	0	0	0	0	0	4	1	12	12
Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Нижегородская область	0	0	0	7	2	4	2	1	7	4	5
Новгородская область	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	2
Новосибирская область	0	1	0	0	0	0	3	2	4	3	7
Омская область	0	0	0	0	0	1	1	0	1	6	10
Оренбургская область	0	0	0	1	0	3	2	0	0	3	2
Орловская область	0	5	0	1	1	2	1	3	3	2	3
Пензенская область	0	0	1	0	1	0	2	3	5	4	2

Продолжение таблицы 14

Регион, год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Пермский край	0	1	0	0	0	1	0	0	3	8	10
Республика Бурятия	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0	0
Республика Калмыкия	0	0	0	0	1	1	0	0	1	2	21
Республика Карелия	0	0	0	0	0	0	4	1	3	3	9
Республика Коми	0	0	0	0	0	0	2	0	1	3	2
Республика Крым	-	-	-	0	2	1	1	13	19	52	36
Республика Марий Эл	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1	1
Республика Мордовия	0	0	0	0	1	3	2	10	5	4	5
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	1	0	1	3	2	4	9
Республика Татарстан	0	0	9	8	7	17	31	17	41	18	11
Республика Тыва	0	0	0	1	0	4	0	0	0	0	1
Республика Хакасия	0	2	0	1	1	3	0	0	2	1	5
Рязанская область	0	0	0	0	2	1	3	5	2	4	6
Самарская область	0	3	0	1	3	7	4	9	4	20	22
Саратовская область	0	0	0	1	0	1	3	6	4	4	4
Сахалинская область	0	0	0	0	0	0	0	3	9	3	19
Свердловская область	0	3	1	0	3	0	8	14	4	6	11
Смоленская область	0	0	0	0	0	0	3	0	1	1	2
Тамбовская область	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	2
Тверская область	0	0	0	0	2	1	9	6	14	8	7
Томская область	0	2	1	0	0	0	0	0	5	0	2
Тульская область	0	0	0	0	1	0	3	1	2	3	6
Тюменская область	0	0	0	0	1	3	8	5	1	11	13
Удмуртская Республика	0	0	0	0	1	0	1	2	2	3	8
Ульяновская область	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0
Уральский ФО	0	8	1	4	12	17	28	37	35	38	51
Хабаровский край	0	0	1	5	1	6	5	16	19	19	18
Ханты-Мансийский АО	0	0	0	0	2	5	2	8	13	4	15
Челябинская область	0	5	0	4	6	6	6	7	2	8	6
Чувашская Республика	0	0	0	0	1	1	4	0	6	2	4
Чукотский АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Ямало-Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	0	1	14	5	3
Ярославская область	0	1	0	0	0	1	2	2	5	2	6
г. Санкт-Петербург	0	0	1	0	4	8	8	26	26	11	12
г. Севастополь	-	-	-	0	0	4	0	2	2	1	3

Таблица 15. Сводные статистические сведения, характеризующие особенности совершения преступлений, предусмотренных частью 1.1. статьи 205.1 УК РФ и частью 1 статьи 205.1 УК РФ (до 2018 г. – только частью 1 статьи 205.1 УК РФ), по уголовным делам за 2013–2021 годы³⁸⁹

Период (год), часть ст.205.1 УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО лиц	Место совершения преступления		Совершили преступления		Совершили преступления в состоянии опьянения либо под воздействием						Преступление не является оконченным (приготовление, покушение)	Деяние совершено при обстоятельствах, исключающих преступность			
		совершили преступления в сельской местности	совершили преступления в административных центрах субъектов РФ	в группе	в том числе организованной	алкогольного	наркотического	психотропных веществ	сильнодействующих веществ	новых потенциально опасных психоактивных веществ	иное опьянение		необходимая оборона (ст. 37 УК РФ)	крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ)	обстоятельства, предусмотренные статьями 38, 40 - 42 УК РФ	
2021	ч.1	50	7	27	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	ч.1.1	64	2	43	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2020	ч.1	63	5	35	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	56	1	26	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2019	ч.1	49	3	24	5	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	ч.1.1	24	2	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2018	ч.1	63	8	42	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2017	ч.1	52	8	32	8	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
2016	ч.1	22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	0	0	0
2015	ч.1	13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0	0	0
2014	ч.1	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0	0	0
2013	ч.1	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	0	0	0

³⁸⁹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 16. Сводные статистические сведения, включающие характеристику рецидива преступления и повторности по числу осужденных за совершение преступлений, предусмотренных частью 1.1. статьи 205.1 УК РФ и частью 1 статьи 205.1 УК РФ (до 2018 г. – только частью 1 статьи 205.1 УК РФ), по уголовным делам за 2017–2021 годы³⁹⁰

Период (год), часть ст.205.1 УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО лиц	Имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения																			Признаны совершившими преступления			Из ранее юридически несудимых				Обвинительный приговор вынесен лицу заочно по текущему обвинению	Осужденным изменена судом категория тяжести преступлений (из числа осужденных лиц)			
		всего	Из числа имевших неснятые и непогашенные судимости имели		Из числа имевших неснятые и непогашенные судимости имели были судимы в несовершеннолетнем возрасте	только за неосторожные преступления	только к мерам, не связанным с лишением свободы	За наиболее тяжкие из совершенных преступлений				отбыли полностью	отбывание наказания по последней судимости						при рецидиве	при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве	судимости сняты и погашены	освобождались от уголовной ответственности (наказания) по реабилитирующим основаниям	впервые совершили два и более преступлений	осужденные имели только судимости за преступления, совершенные позднее, чем по текущему обвинению	Осужденные имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления						
			две судимости	три и более судимости				особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести		отбыли полностью	Освобождены от отбывания наказания		Не отбыли наказание											при рецидиве			при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве	
														в том числе условно-досрочно	с заменой более мягким видом	всего	В том числе из числа неотбывших наказание не отбыли															
досрочно	в том числе условно-досрочно	с заменой более мягким видом	всего	лишение свободы включая отсрочку исполнения приговора	исправительные работы	условное осуждение к лишению свободы	условное осуждение к иным мерам	при рецидиве	при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве	судимости сняты и погашены	освобождались от уголовной ответственности (наказания) по реабилитирующим основаниям	впервые совершили два и более преступлений	осужденные имели только судимости за преступления, совершенные позднее, чем по текущему обвинению	Осужденные имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления																	
2021	ч.1	50	8	2	0	0	0	2	4	1	2	1	1	0	0	0	7	0	0	0	0	1	0	1	0	0	10	2	3	0	0	
	ч.1.1	64	26	2	1	0	0	2	15	6	4	1	4	0	0	0	22	15	0	0	0	4	4	8	0	0	22	4	20	0	0	
2020	ч.1	63	21	1	0	0	0	1	6	8	6	1	2	2	2	0	17	2	0	0	0	5	2	0	1	0	11	3	9	0	2	
	ч.1.1	56	9	0	0	0	0	0	3	3	2	1	1	2	2	0	6	4	0	0	0	2	4	1	1	0	16	0	7	0	0	
2019	ч.1	49	9	1	1	1	0	2	3	2	2	2	1	1	0	6	3	0	0	0	1	2	0	0	0	9	1	8	0	2		
	ч.1.1	24	2	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	1	0	0	5	0	2	0	0		
2018	ч.1	63	9	2	0	0	0	0	2	2	2	3	2	0	0	7	5	0	0	0	1	3	0	1	0	19	1	8	0	2		
	ч.1.1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
2017	ч.1	52	11	3	0	0	0	0	1	3	5	2	0	0	0	11	3	0	1	0	1	3	0	0	0	8	6	5	0	1		

³⁹⁰ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ» (за 2017 год – № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Раздел 2). – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 17. Сводные статистические сведения, характеризующие основания прекращения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 1.1. статьи 205.1 УК РФ и частью 1 статьи 205.1 УК РФ (до 2018 г. – только частью 1 статьи 205.1 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁹¹

Период (год), часть ст.205.1 УК РФ		ПРЕКРАЩЕНО						
		за отсутствием события, состава, непричастностью к преступлению (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ч. 2 ст. 24 УПК РФ)	по амнистии	за примирением с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ)	в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 28 УПК РФ)	назначена мера уголовно- правового характера судебный штраф (ст. 25.1 УПК РФ)	по другим основаниям	на основании примечаний к статьям УК РФ
2021	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0	0
2020	ч.1	0	0	0	0	0	1	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0	0
2019	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0	0
2018	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0	0
2017	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2016	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2015	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2014	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2013	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2012	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2011	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2010	ч.1	0	0	0	0	0	0	0
2009	ч.1	0	0	0	0	0	0	0

³⁹¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 18. Сводные статистические сведения, характеризующие основания освобождения и иные сведения по результатам рассмотрения дел (по итоговому наказанию) за совершение преступлений, предусмотренных частью 1.1. статьи 205.1 УК РФ и частью 1 статьи 205.1 УК РФ (до 2018 г. – только частью 1 статьи 205.1 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁹²

Период (год), часть ст.205.1 УК РФ		По приговору освобождено осужденных от наказания или наказание не назначалось					
		в связи с зачетом срока содержания под стражей, домашнего ареста		по амнистии		по другим основаниям	
		от лишения свободы	от иных мер	от лишения свободы	от иных мер	от лишения свободы	от иных мер
2021	ч.1	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0
2020	ч.1	1	0	0	0	0	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0
2019	ч.1	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0
2018	ч.1	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	0	0	0	0	0	0
2017	ч.1	0	0	0	0	0	0
2016	ч.1	0	0	0	0	0	0
2015	ч.1	0	0	0	0	0	0
2014	ч.1	0	0	0	0	0	0
2013	ч.1	0	0	0	0	0	0
2012	ч.1	0	0	0	0	0	0
2011	ч.1	0	0	0	0	0	0
2010	ч.1	0	0	0	0	0	0
2009	ч.1	0	0	0	0	0	0

³⁹² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 19. Сводные статистические сведения о видах уголовного наказания и применении принудительных мер за совершение преступлений, предусмотренных частью 1.1. статьи 205.1 УК РФ и частью 1 статьи 205.1 УК РФ (до 2018 г. – только частью 1 статьи 205.1 УК РФ), как по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁹³

Период (год), часть ст.205.1 УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	ВИДЫ ОСНОВНОГО НАКАЗАНИЯ													Принудительные меры к невинным	ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ				
		пожизненное лишение свободы	лишение свободы	условное осуждение к лишению свободы	содержание в дисциплинарной воинской части	арест	ограничение свободы	ограничение по военной службе	исправительные работы	обязательные работы	принудительные работы	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	штраф	условное осуждение к иным мерам		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	штраф	лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	ограничение свободы	
2021	ч.1	50	0	48	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	64	0	64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
2020	ч.1	63	0	62	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
	ч.1.1	56	0	55	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
2019	ч.1	49	0	49	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	24	0	24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
2018	ч.1	63	0	63	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	ч.1.1	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2017	ч.1	52	0	52	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	1	0	0
2016	ч.1	22	0	22	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2015	ч.1	13	0	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2014	ч.1	17	0	16	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0	0
2013	ч.1	10	0	10	0	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	1	0	0	0
2012	ч.1	3	0	1	2	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	1	0	0	0
2011	ч.1	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
2010	ч.1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
2009	ч.1	3	0	3	0	0	-	0	0	0	0	-	0	0	0	-	-	-	-	-

³⁹³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022)

Таблица 20. Сводные статистические сведения, характеризующие сроки лишения свободы и размеры штрафов за совершение преступлений, предусмотренных частью 1.1. статьи 205.1 УК РФ и частью 1 статьи 205.1 УК РФ (до 2018 г. – только частью 1 статьи 205.1 УК РФ), как по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁹⁴

Период (год), часть ст.205.1 УК РФ	Лишение свободы: всего (число лиц)	Срок лишения свободы									Штраф (в руб.) («Дополнительное наказание» число осужденных лиц по размеру штрафа)						Общая сумма штрафов («Дополнительное наказание»)		
		до 1 года включител ьно	свыше 1 до 2 лет включител ьно (до 3 лет в 2010 году и ранее)	свыше 2 до 3 лет включител ьно	свыше 3 до 5 лет включит ельно	свыше 5 до 8 лет включит ельно	свыше 8 до 10 лет включит ельно	свыше 10 до 15 лет включит ельно	свыше 15 до 20 лет включит ельно	до 5 тыс.	свыше 5 тыс. до 25 тыс.	свыше 25 тыс. до 100 тыс. (до 500 тыс. в 2013 году и ранее)	свыше 100 тыс. до 300 тыс.	свыше 300 тыс. до 500 тыс.	свыше 500 тыс. до 1 млн	свыше 1 млн	Всего лиц	Всего руб.	
2021	ч.1	48	0	6	3	10	29	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	3	700 000
	ч.1.1	64	0	1	1	1	17	42	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2020	ч.1	62	0	2	7	20	28	5	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	200 000
	ч.1.1	55	0	0	1	2	16	32	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2019	ч.1	49	0	2	12	16	19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	24	0	0	0	1	7	14	2	0	0	0	0	1	1	0	0	2	700 000
2018	ч.1	63	0	0	6	27	30	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	2	250 000
	ч.1.1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2017	ч.1	52	0	6	12	16	17	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	-
2016	ч.1	22	0	0	2	11	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2015	ч.1	13	1	1	1	6	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2014	ч.1	16	0	0	3	4	8	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	-
2013	ч.1	10	0	3	1	4	2	0	0	0	0	0	1	-	-	0	0	1	-
2012	ч.1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	-	-	0	0	1	-
2011	ч.1	3	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2010	ч.1	1	0	0	-	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2009	ч.1	3	0	1	-	2	0	0	0	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-

³⁹⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10.3.1 «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов». – URL: <http://www.cdpr.ru> (дата обращения: 22.06.2022)

Таблица 21. Сводные статистические сведения, характеризующие число лиц, в отношении которых вынесены решения по результатам обвинения в совершении преступлений, предусмотренных частью 1.1. статьи 205.1 УК РФ и частью 1 статьи 205.1 УК РФ (до 2018 г. – только частью 1 статьи 205.1 УК РФ), по уголовным делам за 2009–2021 годы³⁹⁵

Период (год), часть ст.205.1 УК РФ	Число осужденных по основной статье	Наказание назначено ниже низшего предела: лишение свободы	Дополнительная квалификация. Осуждено		Число оправданных по основной статье	Дополнительная квалификация. Оправдано		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям		Принудительные меры медицинского характера в отношении невменяемого		
			по числу лиц*	по количеству составов преступлен ий		по числу лиц*	по количеству составов преступлен ий		по числу лиц*	по количеству составов преступлен ий		по числу лиц*	по количеств у составов преступле ний	Число лиц по основной статье	дополнительная квалификация по судебным постановлениям по количеству составов преступлений	
2021	ч.1	50	1	15	28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	64	0	21	40	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
2020	ч.1	63	2	20	44	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	0
	ч.1.1	56	0	8	50	0	0	0	0	0	0	0	1	4	1	3
2019	ч.1	49	2	26	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	ч.1.1	24	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2018	ч.1	63	2	15	32	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч.1.1	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2017	ч.1	52	0	20	32	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1
2016	ч.1	22	0	11	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2015	ч.1	13	3	14	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2014	ч.1	17	3	2	2	0	-	-	0	-	-	-	-	-	-	-
2013	ч.1	10	6	2	8	0	-	-	0	-	-	-	-	-	-	-
2012	ч.1	3	0	1	1	0	-	-	0	-	-	-	-	-	-	-
2011	ч.1	3	0	0	0	0	-	-	0	-	-	-	-	-	-	-
2010	ч.1	1	0	11	11	0	-	-	0	-	-	-	-	-	-	-
2009	ч.1	3	0	1		0	-	-	0	-	-	-	-	-	-	-

³⁹⁵ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма статистической отчетности № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 23. Расследования, судебные преследования и обвинительные приговоры за терроризм и финансирование терроризма в РФ по данным исследования ФАТФ³⁹⁷

Показатель, год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выявленные террористические преступления	661	1128	1538	2227	1871	1679
Выявленные преступления за финансирование терроризма	74	124	127	109	236	364
Судебные преследования за терроризм	265	367	436	555	607	567
Судебные преследования за финансирование терроризма	29	48	45	35	83	69
Кол-во лиц, которым вынесены обвинительные приговоры за терроризм	247	342	360	556	647	574
Кол-во лиц, которым вынесены обвинительные приговоры за финансирование терроризма	30	35	41	48	89	90

Таблица 24. Статистические данные исследования ФАТФ по методам и типам финансирования терроризма в РФ³⁹⁸

Методы и типы финансирования терроризма, год	2014	2015	2016	2017	2018
Сбор и/или накопление средств	8	11	12	13	51
Предоставление средств на нужды террористов	13	8	23	41	68
Перемещение средств посредством онлайн-переводов	2	6	13	39	38
Перемещение средств с использованием финансовых учреждений	7	12	15	55	151
Прямое предоставление средств террористам	2	3	9	28	21
Обеспечение террористов инструментами и средствами для совершения преступлений, связанных с терроризмом	-	-	5	3	18
Денежные переводы между физическими лицами	11	17	44	84	103
Перемещение наличных денежных средств	4	6	9	27	18

Таблица 25. Результаты опроса государств на предмет установленных наказаний за финансирование терроризма по данным ФАТФ, 2015 год³⁹⁹

Максимальный срок лишения свободы	Количество государств	Доля государств
0 до 5 лет	4	2,3%
от 6 до 10 лет	49	28,5%
от 11 до 15 лет	41	23,8%
от 16 до 20 лет	18	10,5%
от 21 и более лет	60	34,9%

³⁹⁷ FATF (2019), Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – P. 114–115. – URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 19.11.2021).

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ FATF (2016), Руководство ФАТФ криминализация финансирования терроризма (Рекомендация 5), FATF, Paris. – С. 39 – URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/kriminalizatsiya_finansirovaniya_terrorizma.pdf (дата обращения: 25.12.2021).

Таблица 26. Сведения о личности преступников и назначенном им наказании по результатам изученных материалов уголовных дел о финансировании терроризма, рассмотренных Центральным окружным военным судом в г. Самара и Приволжским окружным военным судом за 2016–2020 годы⁴⁰⁰

Преступник	Возраст на момент совершения ФТ, лет	Гражданство	Место рождения	Место жительства	Женат	Дети	В т.ч. малолетние (до 14)	Образование	Работает	Период совершения ФТ	Дата приговора	Общий / особый порядок (ОсП)	Кол-во осужденных	Ранее судим	Сумма ФТ, руб.	Лишение свободы по ФТ, мес.	Совокупность	Добавлено ЛС по совокупности, мес.
А-1	21	РФ	Дагестан	Дагестан	+	2	2	Среднее	-	17.03.2015	11.2018	ОсП, согласие с обвинением	3	-	3000	30	-	
А-2	21	РФ	Дагестан	ХМАО-Югра	+	1	1	Среднее	+	18.03.2015	11.2018	ОсП, согласие с обвинением	3	-	4000	36	-	
А-3	19	РФ	Дагестан	ХМАО-Югра	-	0	0	Среднее	+	19.03.2015	11.2018	ОсП, согласие с обвинением	3	-	2000	30	-	
А	33	РФ	Дагестан	ХМАО-Югра	+	2	2	Среднее	+	20.04.2017-12.11.2017	06.2019	ОсП, согласие с обвинением	1	-	315000	30	-	
С	20	РФ	Красноярский край	Красноярский край	-	0	0	Среднее	-	12.2016	05.2018	Общий	1	-	968	72	+	72
В	40	РФ	Татарстан	Татарстан	+	2	1	СПО	-	19.03.2012-21.05.2012	08.2019	Общий	1	3	823584	84	+	24
Г	35	РФ	Татарстан	Татарстан	-	3	3	Высшее	+	06.2011-09.2013	03.2017	Общий	1	-	80000	72	+	144
Д	22	РФ	Таджикистан	Свердловская область	-	0	0	Высшее	-	24.06.2016-10.01.2017	03.2019	ОсП, досудебное соглашение	2	-	74350	60	-	
И	44	РФ	Киргизия	Свердловская область	+	1	1	НПО	-	24.06.2016-10.01.2017	03.2019	ОсП, согласие с обвинением	2	-	74350	60	-	
К	43	РФ	Таджикистан	Челябинская область	+	4	3	Среднее	-	2010	03.2020	Общий	1	-	48242	66	+	6
М	26	Узбекистан	Узбекистан	Татарстан	+	1	1	СПО	-	2015	05.2018	ОсП, согласие с обвинением	1	-	12004	48	-	
Н	26	РФ	Таджикистан	Хабаровский край	+	1	1	Среднее	-	2014	09.2016	ОсП, согласие с обвинением	1	-	534	30	+	6
Ни	24	РФ	Татарстан	Татарстан	-	0	0	СПО	-	24.11.2015-11.12.2015	04.2017	Общий	1	-	7700	60	-	
Р	21	РФ	Свердловская область	Свердловская область	+	1	1	Среднее	+	3 эпизода в 2014 и 2016	10.2019	ОсП, согласие с обвинением	1	-	15543	42	+	0
Ст	29	РФ	Чувашия	Чувашия	-	0	0	Высшее	-	22.10.2010	08.2017	Общий	1	2	10000	60	-	
Х	38	РФ	Татарстан	Татарстан	+	2	2	СПО	+	10.2014-01.2015	10.2018	ОсП, согласие с обвинением	1	-	51800	42	-	

⁴⁰⁰ Андрианова А. О. Совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации на основе анализа судебной практики Центрального окружного военного суда, Приволжского военного окружного суда. – С. 144-153.

Таблица 27. Сведения о выявленных преступлениях террористического характера, 2021 год⁴⁰¹

	Код строки №	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период	из них															
			совершены								выявлены сотрудниками							
			в текущем году	из них		из них		из них		с использованием сети «Интернет»	следственных органов СКР	ОВД	органов ФСБ	учреждений и органов УИС	иных правоохранительных органов	органов прокуратуры		
приготовление и покушение за пределами РФ	в текущем месяце	приготовление и покушение за пределами РФ	в зоне проведения КТО	приготовление и покушение за пределами РФ	в зоне проведения КТО													
А			Б	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Всего преступлений террористического характера			1	2136	700	64	327	10	3	6	0	576	29	1222	868	6	0	11
В том числе	террористический акт ст. 205 УК РФ	2	41	29	28	0	1	1	0	0	1	0	14	27	0	0	0	
	содействие террористической деятельности ст. 205.1 УК РФ	3	437	91	1	6	1	0	0	0	193	9	204	220	4	0	0	
	из них склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, чч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, чч. 1-3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений ч. 1 ст. 205.1 УК РФ	4	193	15	1	2	0	0	0	0	75	2	128	63	0	0	0	
	в том числе финансирование	5	78	4	1	1	0	0	0	0	40	0	53	25	0	0	0	
	склонение, вербовка или иное вовлечение	6	94	9	0	1	0	0	0	0	27	2	67	25	0	0	0	
	из них склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4 и 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ	7	213	74	0	3	1	0	0	0	106	3	62	144	4	0	0	
	в том числе финансирование	8	123	42	0	1	0	0	0	0	74	1	29	92	1	0	0	
	склонение, вербовка или иное вовлечение	9	61	20	0	1	1	0	0	0	21	2	20	36	3	0	0	
	пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ ч. 3 ст. 205.1 УК РФ	10	4	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	0	0	0	
	В том числе	из них организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 и 205.3, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма ч. 4 ст. 205.1 УК РФ	11	27	1	0	1	0	0	0	0	11	3	14	10	0	0	0
организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем ст. 208 УК РФ		23	437	173	12	152	3	1	2	0	5	3	349	83	0	0	2	
из них создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование ч. 1 ст. 208 УК РФ		24	23	2	0	0	0	0	0	0	1	0	19	4	0	0	0	
в том числе создание и руководство финансирование		25	12	2	0	0	0	0	0	0	0	0	11	1	0	0	0	
В том числе	из них участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ ч. 2 ст. 208 УК РФ	27	414	171	12	152	3	1	2	0	4	3	330	79	0	0	2	
	акт международного терроризма ст. 361 УК РФ	61	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
В том числе	из них финансирование, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение вне пределов территории РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов РФ, а также угроза их совершения либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний ч. 2 ст. 361 УК РФ	62	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	в том числе финансирование	63	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	склонение, вербовка или иное вовлечение	64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	

⁴⁰¹ Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за январь–декабрь 2021 г., Ф. 256. Раздел 1. Сведения о выявленных преступлениях террористического характера.

Таблица 28. Сведения о результатах расследования преступлений террористического характера, 2021 год⁴⁰²

		Код строки №	Кол-во преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве в отчетном периоде	из них										
				количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде	расследовано сотрудниками					лица установлены сотрудниками				
					Следственных органов СКР	ОВД		следователями органов ФСБ	следственных органов СКР	ОВД	ФСБ	Учреждений и органов УИС	иных правоохранительных органов	
						следователями	дознавателями							
<i>A</i>		<i>B</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	
Всего преступлений террористического характера		1	2926	1094	467	83	0	544	9	578	493	12	0	
В том числе	террористический акт ст. 205 УК РФ	2	90	37	21	1	0	15	0	17	20	0	0	
	из них предотвращено на стадии приготовления (покушения)	3	73	35	19	1	0	15	0	15	20	0	0	
	содействие террористической деятельности ст. 205.1 УК РФ	4	598	262	130	1	0	131	0	133	125	4	0	
	из них совершены за пределами РФ	5	97	10	7	1	0	2	0	8	2	0	0	
	склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, чч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, чч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений ч. 1 ст. 205.1 УК РФ	6	269	111	86	1	0	24	0	89	22	0	0	
	из них в том числе финансирование	7	120	48	31	0	0	17	0	36	12	0	0	
	склонение, вербовка или иное вовлечение	8	114	51	47	1	0	3	0	47	4	0	0	
	склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4 и 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ	9	286	137	38	0	0	99	0	39	94	4	0	
	из них в том числе финансирование	10	156	70	16	0	0	54	0	17	53	0	0	
склонение, вербовка или иное вовлечение	11	90	49	21	0	0	28	0	17	28	4	0		
из них пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ ч. 3 ст. 205.1 УК РФ	12	7	3	2	0	0	1	0	1	2	0	0		
организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 и 205.3, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма ч. 4 ст. 205.1 УК РФ	13	34	10	4	0	0	6	0	4	6	0	0		
организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем ст. 208 УК РФ	29	565	85	26	36	0	23	0	71	14	0	0		
из них совершены за пределами РФ	30	428	22	3	9	0	10	0	13	9	0	0		
создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование ч. 1 ст. 208 УК РФ	31	31	17	7	6	0	4	0	15	2	0	0		
из них в том числе создание и руководство	32	15	8	2	4	0	2	0	7	1	0	0		
финансирование	33	8	7	5	0	0	2	0	6	1	0	0		
участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ ч. 2 ст. 208 УК РФ	34	534	68	19	30	0	19	0	56	12	0	0		
из них акт международного терроризма ст. 361 УК РФ	70	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
из них финансирование, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение вне пределов территории РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов РФ, а также угроза их совершения либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний ч. 2 ст. 361 УК РФ	71	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
из них в том числе финансирование	72	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
склонение, вербовка или иное вовлечение	73	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		

⁴⁰² Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за январь–декабрь 2021 г., Ф. 256. Раздел 3. Сведения о результатах расследования преступлений террористического характера.

Таблица 29. Сведения о лицах, совершивших преступление террористического характера, 2021 год⁴⁰³

	Код строки №	Количество лиц, совершивших преступления	из них						Характеристика лиц, совершивших преступления																			
			выявлено сотрудниками				уголовные дела в отношении которых направлены в суд	граждане РФ	иностранные граждане и лица без гражданства	женщины	совершившие противоправное деяние в возрасте						имеющие образование			ранее совершившие преступление	из них	учащиеся, студенты без постоянного источника дохода	безработные					
			следственных органов СКР	ОВД	органов ФСБ	учреждений и органов УИС					14–15 лет	16–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50 лет и старше	начальное и основное общее	среднее (полное)					среднее (профессиональное)	высшее			
А	Б	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
Террористического характера	1	865	7	474	375	8	0	722	715	151	59	13	24	257	169	272	92	38	128	345	230	151	233	139	44	555	1	
В том числе	террористический акт ст. 205 УК РФ	2	34	0	16	18	0	0	18	30	4	0	0	4	13	5	5	5	2	8	21	1	4	5	1	6	21	0
	из них предотвращено на стадии приготовления (покушения)	3	18	0	3	15	0	0	11	14	4	0	0	4	5	2	3	4	0	6	10	0	2	5	1	5	9	0
	содействие террористической деятельности ст. 205.1 УК РФ	4	166	0	76	88	2	0	147	111	55	12	0	3	47	48	56	10	2	32	62	40	30	53	31	3	113	0
	из них совершены за пределами РФ	5	8	0	7	1	0	0	8	7	1	1	0	1	0	5	2	0	0	2	2	2	2	2	2	0	6	0
	из них склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, чч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, чч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений ч. 1 ст. 205.1 УК РФ	6	67	0	48	19	0	0	49	60	7	5	0	3	15	22	26	1	0	13	26	12	14	16	3	1	52	0
	в том числе финансирование	7	40	0	26	14	0	0	38	35	5	3	0	0	7	18	14	1	0	4	17	8	11	6	3	0	30	0
склонение, вербовка или иное вовлечение	8	19	0	16	3	0	0	6	19	0	2	0	2	6	2	9	0	0	7	5	2	3	9	0	0	16	0	
В том числе	из них склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ	9	87	0	22	63	2	0	86	42	45	5	0	0	29	23	25	8	2	17	33	13	35	27	2	53	0	
	в том числе финансирование	10	44	0	9	35	0	0	44	23	21	4	0	0	17	9	14	3	1	10	14	15	5	11	7	0	26	0
	склонение, вербовка или иное вовлечение	11	26	0	11	13	2	0	25	15	11	1	0	0	8	7	8	2	1	6	12	6	2	12	7	0	13	0
	поспособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ ч. 3 ст. 205.1 УК РФ	12	1	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0
организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма ч. 4 ст. 205.1 УК РФ	13	11	0	6	5	0	0	11	8	3	2	0	0	3	3	4	1	0	2	3	3	3	1	1	0	8	0	

⁴⁰³ Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за январь–декабрь 2021 г., Ф. 256. Раздел 5. Сведения о лицах, совершивших преступление террористического характера.

Таблица 30. Отдельные сведения о преступлениях террористического характера, 2021 год⁴⁰⁴

	Код строки №	Из числа предварительно расследованных преступлений совершены											Количество лиц		Изъято при расследовании преступлений						Размер причиненного материального ущерба (из числа находившихся в производстве) (в тыс. руб.)			Стоимость имущества (в том числе сумма денежных средств), на которое наложен арест (в тыс. руб.)	Добровольно погашен материальный ущерб (в тыс. руб.)	
		по мотивам ненависти и вражды				в составе				с использованием		в местах лишения свободы	которым в результате преступления причинен тяжкий либо средней тяжести вред здоровью	погибших	оружия (ед.)	боеприпасов (ед.)	взрывчатых веществ (гр.)	взрывных устройств и средств инициирования взрывов (ед.)	имущества, денег, ценностей на сумму (в тыс. руб.)	по оконченным уголовным делам	по материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям	по приостановленным уголовным делам				
		национальной, расовой	религиозной	идеологической (политической)	к социальным группам	группы лиц	группы лиц по предварительному стовору	организованной группы	преступного сообщества	группы с участием несовершеннолетних (из граф 5–8)	служебного положения												оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств			
<i>A</i>	<i>B</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>19</i>	<i>20</i>	<i>21</i>	<i>22</i>	<i>23</i>	<i>24</i>	
Преступления террористического характера	4	30	480	248	20	3	46	201	24	23	1	24	103	75	42	17	207	4183	663	9	21994	0	0	2537	0	
из них	финансирование терроризма	5	1	72	21	1	1	5	11	0	0	1	0	3	0	0	1	45	0	627	9	0	0	0	732	0

⁴⁰⁴ Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за январь–декабрь 2021 г., Ф. 256. Раздел 7. Отдельные сведения о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера.

Результаты обработки анкет 1142 респондентов, %

1	Вы представитель	Судебной системы	0,2	
		Прокуратуры	0,5	
		ФСБ	0,2	
		Следственного комитета	98,5	
		МВД	0,3	
		ФСИН	-	
		Банковской системы		
		Научного сообщества	0,2	
		Иного органа или системы	0,2	
2	Связана ли Ваша служебная деятельность с противодействием финансированию терроризма?	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		50,2	48,1	
3	Является ли действующее законодательство в сфере противодействия финансированию терроризма эффективным?	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		74,4	17,9	
4	Считаете ли Вы необходимым включение в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации отдельной статьи за финансирование терроризма?	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		67,7	28,7	
5	Является ли, по Вашему мнению, необходимым условием привлечения к уголовной ответственности лица, финансирующего терроризм, доказанность факта получения средств либо финансовых услуг, террористом или террористической организацией?	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		69,6	29,1	
6	Оправданно ли, что привлечение к уголовной ответственности за финансирование терроризма не требует обязательного наступления последствий террористического характера?	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		83,5	16,2	

7	Должен ли влиять объем средств либо финансовых услуг на размер наказания?	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		48,7	50,4	
8	Какие из перечисленных условий Вы считаете необходимыми для включения в норму о финансировании терроризма в качестве квалифицирующих признаков?	неоднократность		44,3
		крупный/особо крупный размер		51,1
		с использованием служебного положения		59,6
		лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности либо имеет судимость за преступление террористической направленности		51,3
		с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»		55,3
		Вариант ответа респондента		
9	Соразмерно ли уголовное наказание за финансирование терроризма общественной опасности деяния? (лишение свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет либо без такового или пожизненным лишением свободы)	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		82	15,3	
10	За всё время существования специальной нормы, предусматривающей ответственность за финансирование терроризма, пожизненное лишение свободы за данное преступление не назначалось. Считаете ли Вы целесообразным сохранение такого вида наказания за финансирование терроризма?	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		71,4	27,1	
11	Целесообразно ли для квалификации действий лиц, способствующих финансированию терроризма, использовать существующий институт соучастия (организатор, подстрекатель, пособник, ст. 33 УК РФ) вместо признака роли (организатор, пособник, ст.205.1 УК РФ)	Да	Нет	Вариант ответа респондента
		69,1	28,7	
12	Какие изменения необходимо внести в действующее законодательство в части разработки новых норм/какие нормы необходимо признать утратившими силу/иные пробелы антитеррористического законодательства?	Вариант ответа респондента		

**Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс
Российской Федерации»**

Статья 1

Дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 362 следующего содержания:

«Статья 362 УК РФ. Финансирование терроризма

1. Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования или иного материального обеспечения лица, организованной группы, организации, преступного сообщества (преступной организации), заведомо причастных к террористической деятельности, либо незаконного вооруженного формирования;

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо без такового.

2. Те же деяния совершенные:

а) в крупном размере;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;

наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового или пожизненным лишением свободы.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или частью второй настоящей статьи, если они:

а) совершены в особо крупном размере;

б) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или

источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом в размере от одного миллиона до пяти миллионов рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового или пожизненным лишением свободы.

Примечания. 1. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – шесть миллионов рублей.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.».

Статья 2

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) дополнить часть 2 статьи 20 УК РФ словами: «финансирование терроризма (статья 362).».

2) исключить из части 1.1. статьи 205.1 УК РФ слова «..., а равно финансирование терроризма».

2) заменить в части 2 статьи 205.1 УК РФ слова «частями первой или первой.1» на «частью первой».

3) исключить из части 4 статьи 205.1 УК РФ слова «..., а равно организация финансирования терроризма».

4) исключить полностью примечание 1 к статье 205.1 УК РФ.

5) переименовать примечание 1.1. к статье 205.1 УК РФ в примечание 1.

6) исключить из части 1 статьи 208 УК РФ «или его финансирование».

7) изложить в части 2 статьи 361 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение деяний, предусмотренных частью первой

настоящей статьи» вместо «Финансирование деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение».